

Управление делами Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 19

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2021

УДК 94(470.324)
ББК 79.3(2РОС-4ВОР)
В75

**Главный редактор –
Е.В. Паршин**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
В.Н. Глазьев, М.Д. Карпачев, Н.А. Комолов,
О.Г. Ласунский, В.А. Перцев, П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75 Воронежский вестник архивиста : научно-информационный ежегодник. Выпуск 19. / Управление делами Воронежской области ; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. – Воронеж : Фортуна, 2021. – 264 с.

Научно-информационный ежегодник посвящен 435-летию основания Воронежа. Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, обобщающие архивный опыт, хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края.

ISBN 978-5-6041904-8-7

**УДК 94(470.324)
ББК 79.3(2РОС-4ВОР)**

*На 1-й странице обложки: скульптурная группа мемориала
«Шиловский плацдарм» в г. Воронеж.
Скульптор Ф.К. Сушков.
Авторы фотографии:
А.В. Гончаров, Г.Г. Гончарова.*

© Коллектив авторов, 2021

© ИП Гончаров А.В.

ISBN 978-5-6041904-8-7 редакционно-издательское оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Ильина О.А., Воротилина Н.Г.

Воронежскому областному отделению

Российского общества историков-архивистов – 30 лет. 5

ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ

Акиньшин А.Н. Итоговая ведомость податного населения

Воронежского наместничества 5-й ревизии (1795 г.)

как краеведческий источник.12

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Разинков А.П. Из опыта работы Государственного архива

общественно-политической истории Воронежской области

по обеспечению сохранности архивных документов18

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Карпачев М.Д. Особенности отмены крепостного права

в Воронежской губернии.26

Кондратенко А.И. Радиовещание

в Центрально-Черноземной области49

Коробанов А.Е. Кулацкая речь с газетной трибуны:

к истории воронежской периодической печати68

Плохотнюк Г.В. Насильственное выселение мирных жителей

из г. Воронежа летом 1942 г.83

Попов П.А. Отражение исторических названий урочищ Воронежа

и его окрестностей в архивных документах XVI–XVIII вв.95

Разиньков М.Е. Кооператоры в общественно-политической

жизни Черноземья 1917-1918 гг.: поиски диалога с властью107

Солодовникова Т.Н. Деятельность потребительской кооперации

на продовольственном рынке г. Воронежа и Воронежской губернии

в условиях Первой мировой войны (на примере

«Воронежского товарищества кооперативов по посредничеству»).119

Страхов Л.В. К вопросу о профессиональной подготовке

и компетентности нижних чинов уездной

полицейской стражи Воронежской губернии.124

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Бахтин В.В. Частная женская гимназия М.П. Кожевниковой: архивные находки и неожиданные открытия.	136
Иванова Г.П. Дневник Я.Я. Спрингис (Шипова)	144
Комолов Н.А. Письма великой княгини Ольги Александровны к великой княжне Анастасии Николаевне (1911–1914)	163
Рылов В.Ю. Документы об украинизации Воронежской губернии 1926-1927 гг.	194
Четкина Н.В. Воспоминания Любви Егоровны Евтуховой о боях за г. Воронеж.	199

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Воротилина Н.Г. День архивов в Воронеже.	207
Воротилина Н.Г. Ветераны архивной службы Воронежской области	216
Воротилина Н.Г. Фотохроника секции краеведения Воронежского областного отделения РОИА	224

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

247

Чтобы помнили.....	262
Павел Владимирович Загоровский (31.01.1958 – 10.12.2021).	262
Лариса Митрофановна Змеева (07.04.1970 – 10.12.2021)	263

Воронежскому областному отделению Российского общества историков-архивистов – 30 лет

***О.А. Ильина,**
начальник отдела
по делам архивов
управления делами
Воронежской области,
член Центрального
совета РОИА*

***Н.Г. Воротилина,**
председатель
Правления
Воронежского
областного
отделения РОИА*

Воронежскому областному отделению Российского общества историков-архивистов исполнилось 30 лет.

Областное отделение РОИА было создано на учредительной конференции 15 мая 1991 г. и вначале состояло только из архивных работников, насчитывая в своих рядах 34 человека. Первым председателем Правления общества была избрана Э.С. Лыкова, заведующая отделом информации, публикации и научного использования документов. Элеонора Семеновна почти 10 лет возглавляла областное отделение, была членом Центрального совета, неоднократно выступала с сообщениями о работе отделения на пленумах и съездах РОИА. Областное отделение активно популяризировало архивные документы на научно-практических конференциях, в фотодокументальных выставках, сборниках документов, статьях, лекциях, экскурсиях, а также в СМИ.

В 2004 г. архивный отдел Воронежской области и областное отделение Российского общества историков-архивистов ознаменовали 85-летие воронежской архивной службы началом издания периодического сборника под названием «Воронежский вестник архивиста». Первым главным редактором был Иван Григорьевич Росляков, руководитель архивного отдела Воронежской области, при его участии издано 6 сборников. На посту главного редактора И.Г. Рослякова сменил В.В. Гуров. Вячеслав Васильевич продолжил традицию издания Вестника, выпустив 10 номеров ежегодника. В Вестнике публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, затрагивающие проблемы архивоведения, источниковедения, обобщающие архивный опыт и сотрудничество с учреждениями культуры, СМИ и общественными организациями, хроника событий. Издание

предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края. За прошедшее время сборник превратился в авторитетное и информативное периодическое издание, посвященное истории и культуре воронежского края. В настоящее время издано 19 выпусков, главный редактор научно-информационного ежегодника Евгений Васильевич Паршин продолжает замечательную традицию. Наш ежегодник хорошо известен и пользуется спросом не только в Центральном Федеральном округе и Российской Федерации, но и за ее пределами.

За прошедшие десятилетия Общество сформировалось и окрепло, объединив вокруг себя единомышленников. Сегодня на учете в областном отделении РОИА состоят 168 человек: архивные работники, сотрудники музеев, библиотек, образовательных учреждений, представители СМИ, общественных организаций, краеведы. Представители различных профессий, желающие и способные выполнять уставные требования и задачи РОИА, расширили сферу деятельности областного отделения, позволили выйти за ведомственные рамки и тем самым обогатили опыт работы Общества.

Одним из приоритетных направлений работы областного отделения РОИА является организация научно-практических конференций. Особенно отметим проведение конференций в рамках празднования Дня архивов. В 2011 г. В.В. Гуров, руководитель архивного отдела Воронежской области, поддержал предложение Правления областного отделения РОИА широко отметить День архивов и провести научно-практическую конференцию. Тогда же были разработаны и изготовлены к празднику памятные знаки и медали для ветеранов архивной службы. Стало традицией ежегодно отмечать профессиональный праздник, активно пропагандируя архивные документы на научных форумах. В последнее десятилетие состоялись научно-практические конференции:

- «Роль архивов в исторической науке и в жизни общества. К 425-летию Воронежа» (2011);
- «История воронежского края в архивных документах (XVII – XX вв.)» (2012);
- «Город воинской славы. 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков посвящается» (2013);
- «Воронежский край в годы Первой мировой войны: забытые страницы истории» (2014);

- «Память о Великой Отечественной войне – в традициях поколений» (2015);
- «История нашего края в документах и материалах. К 430-летию Воронежа» (2016);
- «Социальные потрясения на воронежской земле. XVII-XX вв.» (2017);
- «Государственной архивной службе России – 100 лет» (2018);
- «Государственному архиву Воронежской области – 100 лет» (2019);
- «Хранить вечно... 75-летию Великой Победы посвящается» (2020);
- «Наш город в истории России. К 435-летию основания Воронежа» (2021).

В конференциях принимают активное участие ведущие ученые воронежских вузов, краеведы – члены регионального Общества историков-архивистов: Валерия Алексеевна Алленова, Виктор Викторович Бахтин, Владимир Николаевич Глазьев, Михаил Дмитриевич Карпачев, Николай Анатольевич Комолов, Олег Григорьевич Ласунский, Владимир Александрович Перцев, Павел Александрович Попов, Валерий Иванович Расторгуев, Владимир Юрьевич Рылов, Наталья Викторовна Филоненко, Сергей Иванович Филоненко и другие.

Заметную роль в жизни Общества играют члены регионального отделения РОИА Александр Васильевич и Галина Григорьевна Гончаровы (цифровая типография «Фортуна»). А.В. Гончаров разрабатывает макеты приглашений на День архивов и другие архивные праздники, баннеров, памятных знаков и медалей ветеранам архивной службы и активистам областного отделения РОИА, печатает приглашения, сувенирную продукцию. Цифровая типография «Фортуна» печатает научно-информационный ежегодник «Воронежский вестник архивиста», поддерживая дизайн обложки продолжающегося издания, обеспечивая преемственность выпусков. Мы благодарны таким творческим единомышленникам.

Наше отделение активно сотрудничает с Союзом Возрождения Родословных Традиций (СВРТ, Москва) и его президентом Валерием Владимировичем Бибиковым. У В.В. Бибикова – воронежские корни, он является членом Воронежского областного отделения РОИА и с большим пиететом относится к архивам и архивистам.

Благодаря установившимся связям совместно с СВРТ организованы и проведены:

- IX Всероссийская генеалогическая выставка (2010);
- X Всероссийская генеалогическая выставка (2012);
- XIII Всероссийская генеалогическая выставка (2016).

Мы заложили традицию проводить в рамках генеалогических выставок Всероссийские генеалогические конференции и публиковать их материалы:

- «Родословные традиции в прошлом и настоящем» (2010)
- «Отечественная война 1812 года: два столетия спустя...» (2012)
- «Воронеж в лицах и судьбах. 430-летию основания города посвящается» (2016).

Союзу Возрождения исполнилось 15 лет, и мы от души поздравляем наших друзей с юбилеем! Надеемся на дальнейшее сотрудничество в популяризации архивных документов.

Совместные проекты взаимно нас обогащают: члены СВРТ имеют возможность публиковать результаты своих исследований на страницах нашего ежегодника «Воронежский вестник архивиста», а члены нашего Общества печатаются в газете «Память рода», издаваемой СВРТ.

Благодаря участию в жизни областного отделения журналистов, краеведов, ученых-историков, филологов, музейных работников активно заработала секция краеведения. На основе архивных и музейных материалов разрабатываются краеведческие маршруты. Например, в 2011 г. состоялась экскурсия по старинным усадьбам и храмам Семилукского района Воронежской области. Экскурсию провел к.и.н., журналист и краевед П.А. Попов на высоком научном уровне, акцентируя внимание экскурсантов на архивных документах, содержащих сведения об усадьбах Лосевых, Сомовых в селах Терновом, Богоявленке, Раздолье, Губарево. Архивисты не только хранят и используют документы, но и активно изучают историю воронежского края, тем более что в архивы приходит молодежь, которая должна знать краеведение, чтобы лучше ориентироваться в документальных сокровищах и гордиться теми богатствами, которые хранятся в воронежских архивах. Секция краеведения областного отделения Общества организует экскурсии для всех желающих. Стали традиционными коллективные поездки по памятным местам, например, в Костенки, где была открыта стоянка первобытного человека и на-

ходится музей-заповедник, в Новоживотинное с посещением музея-усадьбы Дмитрия Веневитинова, в Хреновое, Чесменку, где находятся знаменитые Хреновской и Чесменский конезаводы, Дворцовый комплекс Ольденбургских в Рамони и др. Большую помощь в разработке экскурсионных маршрутов оказывает Владимир Леонидович Елецких, краевед и член Общества историков-архивистов. Незабываемыми путешествиями по Бобровскому, Репьевскому, Эртильскому районам мы обязаны именно Владимиру Леонидовичу. А осуществить наши экскурсионные поездки помогли Сергей Степанович Выхорь, начальник Воронежского института ФСИН России, и Михаил Валентинович Вольский, начальник отделения по работе с личным составом Воронежского института ФСИН России. Среди преподавателей и курсантов-фсиновцев много наших единомышленников, которые с удовольствием принимают участие в мероприятиях, проводимых областным отделением РОИА. Экскурсии, тематически связанные с документами, хранящимися в воронежских архивах, не только преодолевают разрыв между поколениями и сплачивают коллектив, но и имеют огромное воспитательное значение, вызывают чувство гордости за родной край, за свою профессию.

Воронежское областное отделение РОИА регулярно проводит региональные этапы Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «ЮНЫЙ АРХИВИСТ». Воронежские участники Всероссийского культурно-образовательного проекта рекомендовали себя как юные, но серьезные и ответственные исследователи, опирающиеся не только на опубликованные результаты изысканий других, но и на архивные документы. Активисты областного отделения РОИА курируют юных архивистов, помогают в оформлении работ, не случайно среди победителей конкурса много воронежцев.

Областное отделение приняло активное участие во Всероссийском проекте «Без срока давности»: в подготовке сборника документов «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Воронежская область» и передвижной архивной выставки «Без срока давности». Выставка о трагедии мирного населения Воронежской области в годы Великой Отечественной войны работает с 15 сентября 2020 г. и по настоящее время, прерываясь только на период коронавирусных ограничений. С выставкой ознакомились студенты и преподаватели Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко,

Воронежского государственного университета, Воронежского государственного промышленно-гуманитарного колледжа, Воронежского государственного промышленно-экономического колледжа, Воронежского техникума строительных технологий, Богучарского многопрофильного колледжа, Калачеевского аграрного техникума, Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова, Воронежского института МВД, Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, Воронежского авиационного техникума имени В.П. Чкалова, курсанты и офицеры Академии ВВС им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина. Выставка работала в муниципальных лагерях отдыха «Восток-4», «Костер», «Алмаз», «Кировец», «Полет», в МБУК ЦВПП «Музей-диорама». Всего с выставкой ознакомились свыше 17 000 человек. Все участники отмечают сильное эмоциональное воздействие архивных документов, возникает потребность в повторной демонстрации экспозиции. Например, Воронежскому институту МВД стенды по запросу предоставляли дважды. Выставка продолжит работу и в 2022 г.

Юбилейный год оказался для нас не простым. В условиях пандемии возникли сложности в организации и проведении Дня архивов. К сожалению, мы вынуждены были ограничить количество участников мероприятия, чтобы учесть требования Роспотребнадзора. Но ежегодная конференция состоялась 19 марта 2021 г. по теме: «Наш город в истории России. К 435-летию основания Воронежа». На конференции прозвучали содержательные доклады об архивных свидетельствах, связанных с Воронежем в различные периоды его истории. Докладчики выступили на высоком научном уровне, в очередной раз подтвердив актуальность темы и неизменный интерес слушателей. Надеемся, следующий День архивов мы отметим в полном составе и все желающие смогут принять участие в торжествах.

Перешагнув 30-летний рубеж, воронежские историки-архивисты продолжают воплощать в жизнь уставные требования и задачи РОИА. Чем больше будет у нас единомышленников, тем успешнее мы будем решать поставленные Обществом задачи по обеспечению сохранности и использованию документального наследия.

***ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ***

**Итоговая ведомость податного населения
Воронежского наместничества 5-й ревизии (1795 г.)
как краеведческий источник**

***А.Н. Акиншин,**
к. и. н., председатель
Воронежского историко-
культурного общества*

О значимости ревизских сказок отдельных населенных пунктов для исторических исследований нет необходимости говорить долго. Они дают информацию для демографии населения и для генеалогии. Однако составить общую картину заселения губернии на тот или иной момент по ним очень сложно, а скорее даже невозможно. Для этого нужна уверенность в полной сохранности ревизских сказок конкретной переписи податного населения.

С пятой переписью ситуация иная. Сохранилась итоговая ведомость этой ревизии по всему наместничеству. Ведомость находится в фонде Воронежской казенной палаты, внутри дела, которое озаглавлено «Приказание Воронежской палаты за март – апрель 1796 г. Окладные ведомости о количестве душ по 5-й ревизии по городам и округам наместничества»¹. Интересующий нас документ занимает по современной нумерации листы 157–400, по старой – 219–489. Полное его заглавие следующее: «Окладная ведомость, сколько по свидетельству 5-й ревизии оказалось душ, с них дохода, затем при сличении 4-й ревизии оказалось прибылых душ и с них дохода, принадлежащего Санкт-Петербургскому для остаточных сумм казначейству».

Итоговая ведомость 5-й ревизии исследователям практически неизвестна. Единственная попытка ввести ее в научный оборот была принята Д.Ф. Киреевым в магистерской диссертации, защищенной на историческом факультете ВГУ в 2021 г. под руководством профессора М.Д. Карпачева².

В наместничество в 1795 г. входили 15 уездов, перечислю их в том порядке, как они представлены в ведомости: Воронежский, Задонский, Бобровский, Землянский, Нижнедевицкий, Бирюченский, Ливенский, Калитвянский, Валуйский, Беловодский, Купьянский, Богучарский, Павловский, Острогожский и Коротоякский. Из уездов, входивших в Воронежскую губернию в XIX – первой четверти XX в., здесь нет Новохоперского уезда – он относился тогда к Саратовскому наместничеству. Ливенский, Беловодский и Купьянский уезды входили в Воронежское наместничество недолго, в 1797 г. они были переданы в Слободско-Украинскую губернию. Калитвянский уезд тоже в 1797 г. передали в Слободско-Украинскую губернию, но в 1802 г. возвратили в Воронежскую губернию и вскоре упразднили. Большая его часть оказалась в Острогожском уезде.

В «Историческом, географическом и экономическом описании Воронежской губернии» Е.А. Болховитинова, изданном в 1800 г., содержатся очерки истории девяти уездов. Помимо уже упомянутых четырех уездов, отсутствуют также сведения о Богучарском и Острогожском уездах: они в 1797–1802 гг. находились в составе Слободско-Украинской губернии. Для них архивная ведомость представляет особую ценность. Сообщаемые Е.А. Болховитиновым сведения о населении уездов и отдельных слобод, сел и деревень в точности совпадают с ведомостью пятой ревизии, эти данные были ему доступны.

В итоговой ведомости податное население можно разделить на две крупные группы: казенная (государственная) и частновладельческая (помещичья). В первой группе ведущим сословием являются однодворцы – они населяли все уезды (кроме Калитвянского и Беловодского), в восьми уездах из них (кроме Бирюченского, Купьянского, Богучарского и Острогожского) однодворцы еще владели собственными крестьянами, что на тот момент можно считать анахронизмом. Дворцовые крестьяне, принадлежавшие царской семье, проживали в Задонском, Бобровском и Павловском уездах, в слободе Лосево Павловского уезда значились дворцовые черкасы, а в Беловодском уезде – дворцовые конюшенные крестьяне и дворцовые конюшенные черкасы, работавшие на Деркульских конных заводах. Термин «черкасы» употребляется в итоговой ведомости наравне с понятием «малороссы».

Экономические (бывшие монастырские) крестьяне имелись в Воронежском, Задонском, Бобровском, Валуйском, Богучарском, Павлов-

ском, Острогожском и Коротоякском уездах, экономические черкасы – в Бобровском, Валуйском, Купянском, Богучарском и Острогожском уездах. В Острогожском и Купянском уездах были представлены немногочисленные и не совсем понятные категории населения – «отписные от монастырей» крестьяне и такие же черкасы. Непонятность выделения «отписных от монастырей» крестьян-черкас в отдельное сословие заключается в том, что и они, и экономические крестьяне-черкасы прежде принадлежали монастырям и были изъяты в пользу государства в ходе секуляризационной реформы Екатерины II в 1760-е гг.

Еще одной крупной категорией населения были войсковые обыватели (черкасы), они проживали в девяти уездах: Землянском, Бирюченском, Ливенском, Калитвянском, Валуйском, Купянском, Богучарском, Острогожском и Коротоякском. Среди них выделялись привилегированные и непривилегированные группы – такое разделение зависело от наличия или отсутствия права на винокурение. Ревизия учла даже группу населения, которую трудно застать в определенном месте – цыган, они проживали в Воронежском, Бобровском, Бирюченском, Калитвянском, Валуйском, Купянском, Богучарском, Острогожском и Коротоякском уездах. Были также четыре совсем малочисленные, но все равно особо учтенные, группы: немцы-колонисты в Острогожском уезде, казенные крестьяне-раскольники в Беловодском уезде, выморочные крестьяне в Острогожском уезде, выморочные черкасы в Купянском уезде.

Особенностью социальной структуры податного населения воронежского края было преобладание зависимых от государства категорий населения (305 648 душ м.п.) над частновладельческими (167 366 душ м.п.). Если в 1795 г. помещичьи крестьяне составляли 35,4% от всего податного населения, то в канун отмены крепостного права их доля упала до 29%. Это объяснялось пограничным положением воронежского края и ходом его заселения, в котором ведущую роль играли служилые люди, прошедшие затем путь через однодворцев к государственным крестьянам.

Частновладельческое население делилось на две категории: помещичьи крестьяне (великороссы) и подданные черкасы-малороссияне. Соотношение этих категорий различное: великороссийское население преобладает в северных уездах, малороссийское – в южных и юго-западных. В конце документа сделан сводный подсчет по категориям населения. Приведу основные цифры из этого подсчета. Напомню, что

езде указываются только души мужского пола, для определения полной численности населения их принято умножать на два. В наместничестве насчитывалось 143 809 душ однодворцев, им принадлежали 1029 душ крестьян, 20 069 экономических крестьян, 4920 экономических черкас, 15 433 дворцовых крестьян, 4403 дворцовых черкас, 14 569 дворцовых конюшенных крестьян, 97 949 войсковых обывателей, 537 цыган, 209 немцев-колонистов. Помещичьих крестьян-великороссов насчитывалось 58 551 душа, подданных малороссов – 110 815 человек. Общая численность мужской части Воронежского наместничества составляла 473 023 человека, со времени четвертой ревизии она выросла на 76 976 человек³. Годовая подушная подать и оброчный сбор с казенных поселян с 1795 г. должны были составлять 1 074 595 рублей 22 с половиной копейки, в то время как после четвертой ревизии он был равен 893 364 рублям 44 копейкам⁴.

Полный список землевладельцев по уездам с указанием населенных пунктов и количества душ мужского пола опубликован мною с необходимыми комментариями в двух выпусках генеалогического альманаха⁵. Преимущественное внимание уделялось поиску сведений о жене землевладельца и ее девичьей фамилии, поскольку многие имения переходили по наследству по женской линии. Перечень слобод, сел, деревень и хуторов, где проживали войсковые обыватели, однодворцы и их крестьяне и другие зависимые от государства сословные группы с указанием количества населения, будет помещен в ближайшем выпуске сборника статей «Из истории воронежского края».

В 15 уездах Воронежского наместничества насчитывалось 2582 имения, от 21 в Беловодском уезде до 427 имений в Воронежском уезде. При этом число помещиков было значительно меньше, так как многие владели несколькими имениями в разных уездах. Нередко в одном крупном селе насчитывалось до десяти владельцев, своего рода помещичья «чересполосица». Довольно редкими были имения помещиков в селах, где проживали однодворцы. Наиболее крупные имения находились в Павловском (всего 30 имений), Бобровском (всего 64 имения), Бирюченском (всего 79 имений) уездах. По числу мелких имений первенствовали Землянский (всего 400 имений) и Нижнедевицкий (всего 370 имений) уезды.

Наибольшее количество крепостных душ находились в собственности графа Николая Петровича Шереметева – 14 964 душ (сл. Алексеев-

ка Бирюченского уезда и прилегающие к ней около ста хуторов), графов Александра и Семена Романовичей Воронцовых – 7787 душ (сл. Воронцовка, Александровка и Семеновка Павловского уезда), графа Дмитрия Петровича Бутурлина – 7707 душ (сл. Бутурлиновка и прилегающие к ней хутора). Все это были столичные вельможи, которые лишь изредка приезжали в свои имения. Из местных дворян тягаться с ними могла лишь семья Чертковых, Дмитрий Васильевич (1758–1831) и Авдотья Степановна (1769–1800), урожденная Тевяшова, владельцы 7078 душ (в основе их имений лежали владения тестя Дмитрия Черткова, Степана Ивановича Тевяшова, в Острогожском уезде).

Из казенных селений самыми крупными оказались слобода Калач Богучарского уезда (2785 ревизских душ войсковых обывателей) и село Козловка Бобровского уезда (2476 ревизских душ однодворцев, 10 душ однодворческих крестьян и 140 душ помещичьих крестьян).

Помимо вполне понятного биографического интереса к персоналиям, итоговая ведомость сообщает полноценные данные обо всех существующих на тот момент топографических объектах. Причем в ряде случаев документ позволяет судить о том, что данное село (деревня, хутор и т.д.) было населено уже в период четвертой (1782 г.) ревизии, следовательно, возникло ранее этой даты. Значительное количество селений имеет пояснение «новопоселенный/ая», «вновь заведенный/ая», что позволяет сузить время их основания до 80-90-х гг. XVIII в. Специалисты по топонимике могут предложить новые версии происхождения названий сел и деревень, исходя из фамилий и имен их владельцев и домохозяев.

¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-18. Оп. 1. Д. 173. 675 л.

² Киреев Д.Ф. Помещики и помещичьи крестьяне в Воронежской губернии в первой половине XIX в. Воронеж, 2021. 65 с.

³ ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 173. Л. 394–396.

⁴ Там же. Л. 397.

⁵ Помещики Воронежской губернии в конце XVIII века по материалам пятой ревизии. Часть 1 (Воронежский, Задонский, Бобровский, Нижнедевицкий, Землянский, Бирюченский, Ливенский уезды) / сост. А.Н. Акиншин // Российская генеалогия. Вып. 8. Москва, 2020. С. 415–539; То же. Часть 2 (Калитвянский, Валуйский, Беловодский, Купьянский, Богучарский, Павловский, Острогожский, Коротоякский уезды) / сост. А.Н. Акиншин // Российская генеалогия. Вып. 9. Москва, 2020. С. 309–370.

***АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО***

Из опыта работы Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области по обеспечению сохранности архивных документов

***А.П. Разинков,**
заместитель руководителя
Государственного архива
общественно-политической
истории Воронежской области*

Основной задачей архивистов является сохранение национального достояния. Каким бы старым ни был документ, нужно искать пути продления его жизни с целью обеспечения доступности для новых поколений. Обеспечение сохранности документов – комплексная проблема, требующая материально-технического, финансового, кадрового, научно-методического и организационного обеспечения. Однако в условиях современного дефицитного финансирования становится все труднее решать эту главную для архивистов задачу. В связи с этим от правильного определения приоритетов в работе по обеспечению сохранности документов и последовательности в их выполнении, координации деятельности отделов, контроля за качеством выполнения работ, выбора наиболее оптимальных архивных технологий в огромной степени зависит сохранность документов архива.

В Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области на хранении находится 3907 архивных фондов 873 911 ед. хр. Контроль физического состояния документов в процессе их хранения осуществляется как в плановом порядке (выявление затухающих текстов, особо ценных документов), так и в ходе других видов архивных работ, связанных с просмотром дел (проверка наличия и состояния документов, научная обработка фондов, подготовка дел к выдаче из архивохранилищ и др.). Сведения о доку-

ментах с повреждениями текста, выявленных в ходе проведения всех видов архивных работ, отражаются в книгах и в картотеках учета физического состояния документов. При плановом отборе дел на обработку действует принцип дифференцированного подхода, учитывающий ценность и информационную значимость документов, их физическое состояние и интенсивность использования. К приоритетной группе отнесены особо ценные документы и документы фондов 1-й категории в плохом физическом состоянии. Независимо от принадлежности документов вне очереди на санитарно-гигиеническую обработку передаются дела, пораженные биологическими вредителями, например, дела общественных организаций прошли обработку в дезкамере госархива.

Реставрация была и пока остается единственным доступным нам средством продления жизни документа. Проведенный анализ динамики показывает, что объем этой работы из года в год не уменьшается. В среднем в год реставрируется свыше 24 тысяч листов. Однако при проведении этой работы не используются современные материалы и оборудование, сотрудники не имеют возможности овладевать передовыми технологиями.

Для увеличения объемных показателей и повышения качества работы необходимо увеличение финансирования на приобретение современного оборудования и материалов, а также обучение и подготовка кадров на курсах повышения квалификации по изучению передовых технологий реставрации документов.

Обеспечение сохранности документов является одной из приоритетных задач деятельности отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов. Сотрудники отдела (два реставратора и один реставратор-переплетчик) в плановом порядке занимаются реставрацией и переплетом.

В круг обязанностей сотрудников, обеспечивающих сохранность документов в хранилищах, входит:

- прием документов на постоянное хранение, их учет, раскладка по архивным коробам, оформлением ярлыков, размещение в хранилищах;
- подготовка документов к выдаче (нумерация листов, проверка нумерации);

- выдача документов во временное пользование организациям-фондообразователям, исследователям в читальный зал, сотрудникам архива;
- учет, регистрация выданных из хранилищ документов;
- прием возвращенных дел, их подкладка в короба в соответствии с описями;
- проверка наличия и физического состояния документов на бумажной основе и других носителях;
- выявление и отбор находящихся в неудовлетворительном физическом состоянии документов, передача их на консервационно-профилактическую обработку и реставрацию;
- поддержание чистоты, порядка и необходимого температурно-влажностного режима в хранилищах.

Работа с документами осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» и «Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях», утвержденных приказом Федерального архивного агентства 02.03.2020 №24 и зарегистрированных в Министерстве юстиции Российской Федерации 20.05.2020. Сохранность архивных документов обеспечивается комплексом мероприятий по соблюдению нормативных режимов (охранного, температурно-влажностного, светового и санитарно-гигиенического) и надлежащей организацией хранения архивных документов, исключающих их хищение и утрату, обеспечивающих поддержание их в нормальном физическом состоянии.

В КУВО «ГАОПИВО» вопросы противопожарной безопасности находятся под постоянным контролем руководства. Назначено ответственное лицо за обеспечение пожарной безопасности архива, сформировано пожарное звено (5 человек), работает пожарно-техническая комиссия (ПТК) архива. Имеются утвержденные планы эвакуации, первичные средства пожаротушения (огнетушители, пожарные краны и рукава и т.д.). Ежегодно проводится плановое испытание внутренне-

го пожарного водопровода, инструктаж сотрудников и практические занятия с ними по отработке плана эвакуации.

Заведующий архивохранилищем несет ответственность за противопожарную безопасность в хранилищах, следит за соблюдением правил противопожарной безопасности.

Охранный режим обеспечивается технической укрепленностью и оборудованием здания архива средствами охранной сигнализации, организацией поста охраны, опечатыванием помещений, соблюдением пропускного режима, хранением ключей от помещений и порядком допуска в хранилища. В хранилища имеют право допуска заведующий и работники отдела для проведения работ, связанных с организацией хранения документов, а также руководитель и его заместитель. Остальные сотрудники архива допускаются в хранилище только в сопровождении заведующего архивохранилищем или лица, его замещающего. Другие лица допускаются в хранилища в исключительных случаях по разрешению руководства архива и в сопровождении заведующего архивохранилищем.

Все хранилища оснащены охранной сигнализацией. В нерабочее время, выходные и праздничные дни охрана здания архива осуществляется силами сотрудников частного охранного предприятия.

Климатический контроль является обязательной мерой обеспечения сохранности документов. В хранилищах при помощи системы кондиционирования воздуха поддерживается оптимальный температурно-влажностный режим.

Архивохранилища оборудованы двусторонними металлическими стеллажами. Стеллажи и полки пронумерованы. Для поиска документов имеются пофондовые и постеллажные топографические указатели. Все изменения находят в них свое отражение.

Дела в хранилищах располагаются в коробах. Порядок расположения фондов в архиве определяется схемой их размещения. Хранилища в рабочее время закрыты на ключ. Ключи от хранилищ находятся у заведующего архивохранилищем. В конце рабочего дня хранилища опечатываются и сдаются под охрану.

Основными учетными документами в хранилищах являются описи фондов, топографические указатели фондов и паспорта архивохранилищ.

Одним из важнейших направлений деятельности отдела комплектования, организации государственного хранения и учета докумен-

тов является также организация бесперебойной выдачи дел для разных категорий пользователей: для посетителей читального зала, представителей правоохранительных органов и других, а также для научно-справочной работы сотрудникам отдела информации, публикации и научного использования документов. От оперативности, аккуратности и точности сотрудников учреждения во многом зависит сохранность документов. В архивохранилище трудятся два человека: архивист 1-й категории, на плечи которого ложится выдача дел в читальный зал и сотрудникам отделов, а также их подкладка, и заведующий архивохранилищем.

Выдача дел из хранилищ регистрируется в книгах выдачи документов. Причем учет дел, выданных в читальный зал и сотрудникам архива, проводится отдельно. Документы из хранилища выдаются в читальный зал с разрешения заместителя руководителя архива; сотрудникам – с разрешения заведующего архивохранилищем, а в период его отсутствия – начальника отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов. Все больше документов выдается из хранилищ сотрудникам архива, занимающимся исполнением различного рода запросов (тематических, социально-правового характера), а также информационно-публикаторской деятельностью (написание статей, проведение теле- и радиопередач, подготовка сборников документов, организация фотодокументальных выставок, экскурсий, чтение лекций, докладов и т.д.).

Соотношение объемов хранящихся в архиве документов с делами, требующими реставрации, и количеством сотрудников, занимающихся непосредственно реставрацией, показывает, что спасти средствами реставрации можно лишь ничтожно малую часть документов, а устранить диспропорцию потребностей архива и его возможностей нельзя в принципе.

Поэтому следует переходить к дифференцированному, избирательному принципу обеспечения сохранности архивных документов с учетом их ценности, природы и физического состояния, причем вначале – в сфере отбора на специальную обработку (реставрацию, воспроизведение), а затем – в сфере хранения документов.

Архивная работа с электронными документами только начинает развиваться, поэтому ответы на вопросы обеспечения сохранности аналоговых и электронных форм даст только время.

Архивы не имеют достаточной помощи государства, необходимого финансового и технического обеспечения, позволяющих решить задачи сохранности документов в полном объеме и с должной оперативностью. В этих условиях сама перспектива существования архивов как хранилищ будет зависеть от физического наличия документов. Поэтому роль правильного хранения велика. Наличие зданий, средств хранения, отопления, вентиляции, нормальных санитарно-биологических, световых, климатических условий выходит сегодня на первый план как основа выживания документов, как залог их длительной физической сохранности.

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

Особенности отмены крепостного права в Воронежской губернии

*М.Д. Карпачев,
д.и.н., профессор Воронежского
государственного университета*

Манифест 19 февраля 1861 г., знаменовавший падение крепостного права, остался в памяти нашего народа как событие поистине эпохального значения. Миллионы крепостных крестьян, являвшиеся на протяжении многих веков частной собственностью помещиков, должны были в кратчайшее время стать из объектов права его субъектами. Самодержавие вынуждено было встать на чрезвычайно опасный для себя путь трансформации в правовое государство.

Отмена крепостного права в Воронежской губернии имела свою специфику. Прежде всего, доля помещичьих крестьян в составе сельского населения была здесь относительно небольшой. Губерния никак не являлась оплотом дворянского крепостничества. Накануне отмены крепостного права в губернии насчитывалось около 2000 помещичьих имений с общей земельной площадью около 1,7 млн десятин. В частном помещичьем владении находились чуть больше 500 тыс. воронежских крестьян. Государственных же крестьян ко времени реформы насчитывалось около 1,3 млн человек, в пользовании которых находилось 3,7 млн десятин казенной земли. Государственные крестьяне именовались так потому, что они были прикреплены к государственной земле, платили оброки государству, но личной крепостной зависимости не знали. Правда, свободными земледельцами и собственниками земли не являлись и они. Но их крепостническая зависимость и хозяйственное положение были гораздо менее тяжелыми, чем у крестьян, находившихся в личной собственности дворян. Крестьянство губернии, таким образом, представляло две неравные части: око-

ло 29% из них были помещичьими, а 71% – государственными. Около 500 дворов воронежских крестьян являлись удельными, они принадлежали императорскому двору.

Реформа 19 февраля 1861 г. имела прямое отношение к меньшинству крестьян Российской империи, тем более в Воронежской губернии. Но все же ликвидация частного помещичьего крепостничества повлияла на судьбу всего крестьянства империи. Создавая условия для перехода к ускоренной модернизации экономической и культурной жизни страны, правительство стремилось объединить все категории крестьян в единое сословие свободных сельских обывателей. Что и было совершено после проведения реформ в удельной (1863 г.) и государственной (1866 г.) деревне.

В исторической литературе долгое время доминировало весьма одностороннее мнение об антинародном характере крестьянской реформы 1861 г. Дворянство и самодержавие очень часто исследователями определялись как классовые враги трудового народа; расхождения между ними при таком подходе не могли иметь существенного значения¹. Присущая дворянам Черноземья мысль о безземельном освобождении трактовалась как сугубо крепостническая². Между тем анализ дворянских откликов на правительственные инициативы убеждает, что реальная картина не была столь односторонней и одиозной.

Воронежские дворяне не оспаривали, в принципе, необходимость отмены крепостного права. К тому же у многих дворян дела в последние годы существования крепостного права складывались неважно. Большинство воронежских дворян вело скудный образ жизни. Показателем этого было сокращение доли помещичьих крестьян в структуре населения губернии. К середине века она понизилась примерно на 6-7 процентов. Часть дворян была вынуждена расставаться со своими имениями. В годы начавшейся подготовки реформы местная пресса постоянно публиковала сообщения о продаже с аукционных торгов имений воронежских помещиков, заложенных в Московском опекуном совете. Например, о сельце поручика Д.А. Шидловского из Бирюченского уезда³, об имении гвардии поручика И.П. Янова в с. Дмитриевка Новохоперского уезда стоимостью в 3000 р. серебром⁴, об имении надворного советника Н.М. Корсуна в слободе Семейка Острогожского уезда⁵, об имении подполковницы А.П. Лофицкой в хуторе Плесном Богучарского уезда стоимостью в 1500 р. серебром⁶. Публикации такого рода

шли непрерывно, они явно свидетельствовали об усилившейся хозяйственной деградации дворянского сословия.

Население губернии (как, впрочем, и всей России) впервые узнало о намерении верховной власти отменить частное крепостное право из напечатанного в газетах рескрипта императора Александра II Виленскому генерал-губернатору В.И. Назимову от 20 ноября 1857 г. Публикация ясно выраженной воли царя вызвала большое волнение среди воронежских дворян. Губернский предводитель дворянства И.В. Гагарин уже 3 января 1858 г. поспешил провести совещание, на котором присутствовали все уездные предводители и некоторые другие представители сословия. Надо было как-то реагировать на публикацию монарших предначертаний. Гагарин от лица воронежских дворян выразил верноподанный восторг, но со своеобразным подтекстом. Он благодарил царя за твердое желание освободить, но не столько крестьян, сколько дворян от многовековой и тяжелой обузы! Как заявил Гагарин, именно на плечах дворянского сословия до сих пор лежали заботы о материальном и нравственном благополучии крестьянского населения. В том числе и ответственность за исправное выполнение крестьянами государственных повинностей, включая рекрутскую и податную. При этом воронежские дворяне призвали правительство к максимальному соблюдению законности и, следовательно, к сохранению за дворянством всей принадлежащей им собственности, главным образом, конечно, земельной.

Между тем, правительственные реформаторы полагали, что безземельное освобождение крестьян в России невозможно ни по политическим, ни по экономическим причинам. На принцип законности по условиям того времени они смотрели другими глазами. И все же, готовя кардинальное, в сущности, перераспределение дворянской собственности, правительство не могло игнорировать позиций местного дворянства. Поэтому вскоре после рескрипта Назимову во всех губерниях Европейской России дворянам предписано было избрать своеобразные мини-парламенты. Им надлежало избрать из своей среды депутатов в губернские комитеты и в течение полугода подготовить и представить правительству свои предложения по условиям крестьянского освобождения. Эти новые учреждения состояли из выборных депутатов от каждого уезда (по два), к ним подключались два назначенных губернатором депутата из компетентных дворян. В Воронежской губернии такой комитет в составе 26 депутатов во главе с губернским предводи-

телем дворянства князем И.В. Гагариным начал свою работу в июле 1858 г. На многие месяцы условия крестьянского освобождения стали предметом оживленных дискуссий и даже ожесточенных споров.

Очень скоро выяснилось, что единой позиции по крестьянскому вопросу первое сословие выработать не сможет. Слишком разными оказались экономические интересы помещиков различных местностей. Особенно резкие противоречия обнаружились в позициях дворянства черноземных и центрально-промышленных (или нечерноземных) губерний. В плодородных юго-западных и центрально-черноземных губерниях, в том числе в Воронежской, основной доход помещики получали от обработки крестьянами принадлежавших им земельных угодий. Земля здесь была основным источником хозяйственного благополучия, и расставаться с ней дворяне не желали. Вот почему в губернских комитетах этой обширной зоны громче всего звучало требование об ограждении прав дворянства на всю земельную собственность. Поскольку, однако, правительство ясно дало понять, что оно не может допустить полного обезземеливания миллионов крестьянских хозяйств, постольку воронежские помещики стремились к максимальному ограничению размеров крестьянского землепользования. Некоторые из них были даже согласны вовсе отказаться от денежной компенсации за крестьянское освобождение. Они были убеждены в том, что оставление у крестьян дореформенных наделов неминуемо обернется экономическим крахом первого сословия. А вслед за этим непременно рухнут все основы традиционной русской государственности.

О чем мечтало правительство, приступая к подготовке освободительной реформы? Конечно, о возможно менее конфликтном результате преобразования. Такой исход реформаторам виделся в сохранении экономических интересов помещиков, которые в ту пору в черноземных губерниях обеспечивались их земельной собственностью. Но одновременно необходимо было, чтобы крестьяне получили прочную оседлость, а также надежные средства к жизни и к исполнению государственных повинностей. Это было необходимо хотя бы потому, что только экономически дееспособное крестьянство могло дать в недалеком будущем государству ресурсы для масштабной модернизации промышленности, транспортной сети и культуры. Словом, правительственные чиновники надеялись найти такую формулу преобразования, при которой и волки были бы сыты, и овцы целы. Но без помощи дво-

рян, без их согласия пойти на добровольное ущемление своих интересов поиск такой формулы был совершенно бесперспективен. Именно об этом писал министр внутренних дел С.С. Ланской в феврале 1858 г. предводителю дворянства Воронежской губернии князю И.В. Гагарину, убеждая его в необходимости идти по пути согласия с подлежащими освобождению крестьянами⁷.

И.В. Гагарин, естественно, возражать не стал. При этом, патетически восклицал предводитель, находятся люди, готовые упрекнуть помещиков в эгоизме и даже обвинить целое сословие «за проступок одного какого-либо члена». Но дворянство, «невзирая на всю тяготу такового положения, мужественно несло на знаменах своих все это материальное и нравственное бремя крепостного права как завет служения Отечеству и престолу... и потому, и только потому, до самого последнего времени дворянство русское не смело позволить себе даже мысли, чтобы искать или домогаться сложения с себя этого важнейшего государственного тягла»⁸. По мысли Гагарина, дворянство потому и не откликалось так долго на призывы встать на путь добровольного отказа от крепостничества, что оно лучше бюрократии понимало свой нравственный долг перед народом и Отечеством.

Конечно, губернский предводитель изрядно лукавил. Он хорошо понимал, что крепостное право призвано было, прежде всего, обеспечить материальные интересы дворянского сословия. Но был Гагарин так уж далек от истины? Даже близкий к декабристам и откровенный противник самодержавно-крепостнического строя Н.И. Тургенев отмечал: «Русский помещик имеет не только права в отношении своих подданных, но и обязанности, возложенные на него законом. Например, он официально обязан кормить их, когда им нечего есть; он не может изгнать их всех со своих земель. Таким образом, само его право на землю до известной степени ограничено условиями»⁹.

Грядущая реформа должна была радикально изменить жизнь всего русского общества. Поэтому проведенное Гагариным собрание уездных предводителей и депутатов определило: «По чрезвычайной важности сего предмета собранию крайне необходимо иметь мнение дворянства Воронежской губернии, без чего собрание это не вправе приступить ни к какому положительному заключению по существу самого предмета. Отобрание такого мнения возложить на уездных предводителей, предоставив им избрать для сего способ, какой каж-

дый по предводимому им уезду признает за более удобнейший, не теряя, однако же, из вида необходимости величайшей в этом деле осторожности». И только выяснив мнения всех или большинства дворян, считали воронежские руководители сословия, можно будет выработать единое мнение «с необходимыми изъятиями по особенным исключительным местностям уездов»¹⁰.

Впрочем, несколько принципиальных соображений о грядущем преобразовании совещание 3 января все-таки высказало. Прежде всего, лидеры воронежского дворянства исходили из формальной законности: крестьяне освобождаются от личной зависимости, «а помещики избавляются от ответственности за них». А коли так, то право собственности, прежде всего земельной, не должно быть нарушено. «Вся земля остается за помещиками, а особый комитет должен разработать меры к обеспечению быта и определению обязанностей крестьян перед правительством и помещиками, придумав меры к предотвращению их от бродяжнической жизни, когда они объявятся свободными». Необходим также, полагали дворяне, переходный период. Но по его окончании «допустить полную и совершенную свободу во взаимных условиях владельца земли с крестьянами, не стесняя ни ту, ни другую сторону заранее придумываемыми положениями с разделениями, главами, статьями и параграфами, которые при развитии новых условий общественной жизни могут быть совершенно неприложимы к тем взаимным нуждам и пользам, которые истекут из нового устройства быта владельцев земли и крестьян»¹¹.

Уже из этого заявления стало видно, что полемику с чиновниками-реформаторами дворянство поведет под флагом требований о соблюдении законных прав и гражданских свобод против бюрократической регламентации и государственного принуждения. Было только совсем неясно, как некий особый комитет сумеет обеспечить быт крестьян и предотвратить их возможное бродяжничество? Необходимо было во что бы то ни стало сохранить крестьянское соседство, в противном случае идея неприкосновенности земельной собственности теряла экономический смысл. Поэтому, по здравом размышлении, предводители пришли к выводу о неизбежности выделения крестьянам хотя бы минимальных земельных ресурсов. В заявление было внесено уточнение: «для предохранения крестьян от бродяжнической жизни, для укрепления в них идеи неприкосновенности собственности, идеи, ведущей

к нравственному и материальному преуспеванию их, они наделяются от помещиков усадебной землею по одной десятине на душу в вечное и постоянное их владение за определенное вознаграждение»¹².

Правительственных реформаторов идея дворянского опроса никак не устраивала. В организованном сословном выступлении они увидели возможность открытого противодействия своим реформаторским замыслам¹³. Либеральные чиновники не собирались упускать инициативу. Поэтому министр внутренних дел решительно пресек попытку Гагарина и его единомышленников и запретил проведение дворянских собраний с подобной повесткой¹⁴. Многие дворяне к тому же считали, что слухи о близящемся освобождении могут спровоцировать крестьянские волнения или даже элементарные отказы выполнять барские распоряжения. Князь И.В. Гагарин уже через несколько дней после знакомства с царским рескриптом поспешил предостеречь об этом министра внутренних дел С.С. Ланского. Однако министр на эти тревоги смотрел с противоположной позиции. Вы боитесь беспорядков, отвечал он Гагарину. «Но правительство и дворяне многих губерний имеют основания опасаться, что подобные беспорядки произойдут при настойчивом стремлении к сохранению прежнего устройства сельского сословия»¹⁵. Уже в этой полемике отчетливо выявилось противостояние интересов дворянства и либеральной бюрократии, которое будет сопровождать процесс подготовки реформы вплоть до издания манифеста. В навязывании условий грядущего преобразования Гагарин сразу же усмотрел знак правительственного недоверия дворянству. На такой упрек министр решительно возразил, указав, что, напротив, именно дворянам доверено решать судьбу крестьян.

Тревоги министра понять было можно. Готовящееся освобождение миллионов крепостных беспокоило даже самых горячих поклонников эмансипации. Удивительно, но факт: в правительственных сферах широко бытовало опасение, что после освобождения крестьяне могут в массе своей бросить привычный образ жизни и перейти к бродяжничеству. Министерские чиновники боялись возможного социального и экономического хаоса и полагали, что только бюрократический контроль над всеми фазами крестьянского освобождения позволит сохранить устойчивость пореформенных порядков. По их давнему представлению, наш народ никак не мог обойтись без административной опеки. А коронным властям крайне важно было сохранить стабильность. Вот

почему уже 20 марта 1858 г. министр Ланской советовал Гагарину «без особой огласки» внушать помещикам, что для их собственной пользы «весьма желательно, дабы усадебная оседлость крестьян оставалась именно в теперешнем положении». Следовательно, незачем тревожить крестьян напрасно¹⁶. Министр, разумеется, считал, что он лучше дворян понимает, что им нужно для их собственной безопасности. Правительство, убеждал Гагарина Ланской, стремится к тому, чтобы после отмены крепостного права помещики были обеспечены их поземельной собственностью, а крестьяне имели прочную оседлость и надежные средства к жизни и к исполнению их обязанностей¹⁷. Дворяне, однако, остались далеки от казенного оптимизма реформаторов и либерально-бюрократических иллюзий не поддержали. Реформа по формуле «и волки сыты и овцы целы» им с самого начала виделась не исполнимой.

Почти два с половиной месяца ушли на выборы депутатов комитета в уездах. Открылся Воронежский губернский комитет 13 июля 1858 г., а завершил свои труды 18 марта 1859 г. Официальный срок деятельности губернских комитетов был установлен правительством в 6 месяцев. Но деятельность Воронежского комитета была продлена на два месяца из-за летнего перерыва 1858 г. Что представляли собой избранные депутаты?

Правительство определило, что работать депутаты должны на условиях самофинансирования. На общественных началах многие депутаты трудиться не могли из-за малых доходов. А у государства после Крымской войны свободных денег не было. Вот почему дворянское собрание получило право ввести особый поземельный сбор с владельцев в размере 2 коп. серебром с десятины. При почти 1,8 млн дес. помещичьих земель это давало губернскому комитету 36 тыс. руб. В своих письмах губернатору и министру внутренних дел Гагарин сообщил, что руководство комитета решило платить всем 26 депутатам по 150 руб. в месяц. Кроме того, предполагалось платить двум делопроизводителям по 100 руб. в месяц, двум их помощникам – по 50 руб., четырем писцам по – 25 руб. На канцелярские расходы Гагарин отводил по 100 руб. Всего, таким образом, в месяц планировалось расходовать по 4400 руб. Поскольку срок работ комитета был установлен в 6 месяцев, постольку все расходы не должны были превысить сумму в 26 400 руб.¹⁸

Казалось бы, свои средства дворяне могут расходовать самостоятельно. Тем не менее, подобная независимость была не в правилах ко-

ронной администрации. На все требовалось просить ее разрешения. И получить его было не просто. Еще 29 июня 1858 г. губернатор Синельников получил от министра Ланского указание не допускать излишних трат в деятельности комитета. Министр указывал, в частности, что в Петербургской губернии депутаты ограничились всего одним делопроизводителем и одним его помощником, а государь вообще распорядился большинству депутатов работать на общественных началах! В циркулярном письме губернатору Ланской сообщал, что император указал платить пособие не вообще всем членам комитетов, «а тем только, кои по усмотрению дворянства действительно, по недостаточному состоянию, будут иметь надобность в таковом пособии». Постановления же «по сему предмету дворянства приводить в исполнение с разрешения начальников губерний». Такая назойливая опека явно не понравилась Гагарину, настаивавшему на своем праве оплачивать труд всем членам комитета¹⁹.

Впрочем, двухкопеечный сбор надо было еще собрать. Так как работы комитета начались в июле 1858 г., то сразу же потребовались расходы. Поэтому Гагарин решил занять деньги у администрации. В сентябре того же года Воронежское уездное казначейство по его просьбе отпустило на содержание членов комитета 7500 руб., а на почтовые и канцелярские расходы еще 519 руб. 25 коп. Но уже через несколько дней губернатор сообщил Гагарину, что министр не решил брать деньги на жалованье депутатам даже взаймы²⁰. Обиды губернского предводителя были проигнорированы. Между тем, скоро выяснилось, что дворяне отнюдь не спешат вносить даже весьма скромных денег на содержание своего комитета. В октябре 1859 г., через полгода после закрытия комитета, теперь уже новый предводитель А.Н. Сомов жаловался, что за помещиками практически всех уездов остались существенные недоимки по этому сбору общей величиной свыше 7000 руб.²¹ Например, предводителю Валуйского уезда Сомов напоминал: в уезде у помещиков имеется 121390 дес. земли, следовательно, с них причиталось 2427 р. 80 к. двухкопеечного сбора. А собрали только 1800 р.²² Примерно такая же картина была и в других уездах. Из-за этого малоимущие депутаты сидели в Воронеже без средств. Из-за плохих поступлений нечем было возместить расходы даже приглашенных для работы в Главном комитете по крестьянскому делу двух депутатов от Воронежской губернии. Недоимки про-

должали вяло поступать и после издания манифеста 19 февраля 1861 г. Например, с 3 января 1861 по 18 апреля 1862 г. в кассу губернского предводителя поступило 185 р. 2 коп. в счет погашения такого странного долга²³. Как видно, губернская администрация имела свои резоны контролировать, казалось бы, сугубо сословные средства дворян: ссуда казначейства могла быть попросту непогашенной.

Губернатор Синельников и на это предложение комитета ответил резким несогласием. Принимая в соображение среднее число душ в тягле и средний урожай хлеба в губернии, отмечал он, «оказывается, что за определением из оного на обсеменение и для продажи на необходимые в крестьянском быту надобности, снятого с двух десятин озимого и ярового хлеба едва достанет для прокормления тягла»²⁴. О каком же улучшении быта крестьян может идти речь?

Как видно, предложения воронежского комитета расходились с министерской программой, изложенной в рескрипте Назимову. Самое главное расхождение состояло в том, что члены воронежского комитета соглашались на передачу крестьянам усадебной и полевой земли только в ограниченное определенным сроком пользование. Идею постоянного пользования, а тем более обязательного выкупа крестьянами наделов и усадьбы в собственность они поддерживать не желали. Важно отметить, что с точки зрения некоторых депутатов признание помещичьей земельной собственности неприкосновенной совсем не означало бы ухудшение материального положения вышедших из крепостной зависимости крестьян.

Итогом работ комитета стал проект, по которому воронежские дворяне принимали царскую волю, соглашались на «добровольное пожертвование», но при этом заявляли, что справедливым условием реформы они считают сохранение за дворянами всей законной собственности, в том числе земельной. Поскольку же освободить крестьян без всяких ресурсов действительно нельзя, то они предлагают передать им в пользование усадьбы, а также полевые наделы, ограниченные 3 десятинами на крестьянский двор. Причем такое пользование должно быть временным. После определенного срока (скажем, в 12 лет), эти земли должны стать неотчуждаемой собственностью помещиков. И только после такого формального закрепления собственности помещики и крестьяне по добровольным соглашениям должны будут урегулировать все имущественные и трудовые отношения. Мы

сами, уверяли воронежские дворяне, сможем урегулировать все хозяйственные отношения с освобожденными крестьянами.

Однако либеральные чиновники из Министерства внутренних дел такую позицию воронежских дворян расценили как антиреформаторскую и крепостническую. Весной 1859 г. министр внутренних дел С.С. Ланской добился отрешения И.В. Гагарина от должности губернского предводителя дворянства. В этой должности был утвержден более лояльный к планам реформаторов А.Н. Сомов²⁵. (Станция Сомово под Воронежем впоследствии была названа в честь этого видного представителя воронежского дворянства).

Не желая упускать разрешение вопроса об экономическом и правовом положении деревни после реформы, правительство в марте 1859 г. учредило особый орган по координации всех подготовительных работ – Редакционные комиссии. Несмотря на такое название, учреждение это работало как единая комиссия, собравшая в свой состав компетентных чиновников и несколько экспертов от общества. Именно Редакционные комиссии, председателем которых был близкий к императору Александру II генерал-адъютант граф Я.И. Ростовцев, и подготовили основные законодательные документы крестьянского освобождения. Редакционными комиссиями это учреждение называлось потому, что именно туда поступали проекты всех губернских дворянских комитетов. Но фактически Редакционные комиссии не редактировали поступающие проекты, а вполне самостоятельно разрабатывали всю технологию крестьянского освобождения. В конце концов, чиновники-реформаторы взяли за основу положения, изложенные в рескрипте В.И. Назимову, но дополнили их еще одним исключительно важным указанием: окончательное завершение реформы должно наступить после выкупа крестьянами выделенных усадеб и полевых земель с помощью государственного кредита. Редакционные комиссии настаивали на том, что такой выкуп был обязательным и для помещиков, и для крестьян, причем размер его должен был определяться по установленным правительством правилам и нормам.

Журналы заседаний Редакционных комиссий направлялись в губернии для того, чтобы дворяне могли предварительно ознакомиться с условиями готовившегося проекта и даже дать свои замечания. Летом и осенью 1859 г. копии этих журналов поступали и в Воронеж, откуда

по распоряжению губернатора они направлялись в уезды для дворянского ознакомления.

Отклики с мест (а их, как правило, давали уездные предводители) оказались очень любопытными, хорошо иллюстрировавшими позиции воронежского дворянства. Воронежские дворяне дружно настаивали на необходимости твердо соблюдать законность. Прежде всего, это касалось имущественных прав. Вся земля, все угодья и даже все дома и усадебные постройки крепостных крестьян должны быть объявлены безусловной собственностью владельцев. Затем, очень оживленно обсуждался вопрос об обязательном предоставлении крестьянам усадебной оседлости. Согласованная позиция Редакционных комиссий была неизменной: крестьяне должны остаться в своих домах, попытки принудительного их перемещения решительно отменялись. Для многих воронежских дворян такое жесткое требование разработчиков реформы было спорным и даже крайне нежелательным. Многих воронежских помещиков крайне раздражала обязательность целого ряда принципиальных положений готовящейся реформы. Правительственные бюрократы, заявляли некоторые уездные предводители, говорили о предоставлении крестьянам свободы и об освобождении дворян от прежней ответственности. Но какая же это свобода и какие могут быть свободные сельские обыватели, если практически все главные условия освобождения носят обязательный, фактически принудительный характер, а контроль над их проведением в жизнь должен остаться в руках коронной администрации? Ведь мы и наши предки, заявляли воронежские дворяне, получили земли на законном основании. Уважение к законности, полагали они, требует уважать наши права и доверять нашему желанию цивилизованно отрегулировать имущественные отношения с освобождаемыми крестьянами. Однако убедить либеральную бюрократию доводы воронежских дворян не могли. По мнению реформаторов, отход от жесткой регламентации может привести к экономическому хаосу и к крайне опасной социально-политической дестабилизации.

Впрочем, у воронежских дворян были и вполне резонные экономические возражения. Если не переселять по усмотрению помещиков крестьян на новые места, опасались некоторые, то неизбежно возникнет чересполосица, а обязательное наделение всех ревизских душ определенными нормами надела сохранит крайнюю раздробленность русского сельского хозяйства. Сведущие помещики резонно замечали, что

прогресс в земледелии идет совсем в другую сторону. А если в России сохранится великое множество мелких крестьянских хозяйств, да еще обеспеченных наделами, то будет ограничено развитие внутреннего рынка. Это предостережение не было беспочвенным. Надо иметь в виду, что важнейшим условием крестьянского освобождения считалось неперемненное сохранение и после отмены крепостного права привычных крестьянам учреждений их сословного самоуправления, прежде всего общины. А в общинах хозяйство крестьян может быть только натурально-потребительским, но не товарным или рыночным.

В конце концов, чиновники-реформаторы посчитали, что окончательное завершение реформы должно наступить после выкупа крестьянами выделенных усадеб и полевых земель с помощью государственного кредита. Редакционные комиссии настаивали на том, чтобы такой выкуп был обязательным и для помещиков, и для крестьян, причем размер его должен был определяться по установленным правительством правилам и нормам.

Впрочем, Редакционные комиссии отнюдь не собирались ограничиваться анализом и суммированием содержания представленных проектов. Реформаторы не желали упускать инициативу и настаивали на своем варианте освобождения. В условиях весьма острого противостояния с большинством провинциального дворянства лидеры Редакционных комиссий пошли на углубление реформы. К лету 1859 г. правительственные соображения стали публиковаться в журналах Редакционных комиссий и рассылаться губернским дворянским комитетам для сведения. Второй период работ дворянских депутатов как раз и состоял в ознакомлении и обсуждении нового проекта Редакционных комиссий. Журналы рассылались дважды. Первую рассылку воронежский губернатор произвел 29 мая, когда 15 экземпляров журнала были переданы А.Н. Сомову. Губернский предводитель должен был переслать их в уезды, а также И.В. Гагарину и Ф.П. Крашенинникову, избранным депутатами для участия в назначенном на август дворянском съезде. Вторую рассылку в количестве 14 экземпляров губернатор произвел 8 июня.

Из содержания этих журналов дворяне узнали, что правительственные чиновники решили считать окончательным завершением реформы обязательный выкуп крестьянами не только усадебных участков, но и пахотных угодий. При этом, опираясь на сведения, полученные от местных комитетов, члены Редакционных комиссий определили нормы на-

деления крестьян земель, размеры крестьянских повинностей и связанные с этими повинностями размеры выкупных сумм. Определялся также порядок предоставления государством кредитов на проведение выкупных сделок, а также правила возвращения казне освобожденными крестьянами выкупных платежей. Выяснилась и такая важная деталь, что для Воронежской губернии высшие (т.е. предельные для крестьян) нормы душевого надела устанавливались в 3, 3,5 и 4 дес. по разным уездам. Определялись также и нормы оброка (примерно в 8 р.).

Всякого рода свободные соглашения исключались. Предусматривалась весьма дотошная регламентация, лишняя раз свидетельствовавшая о том, что либеральная бюрократия не доверяла никому, кроме администрации.

В августе 1859 г., уже после завершения работ губернских комитетов, в Петербурге прошел первый из двух обещанных царем съездов дворянских депутатов. Воронежский комитет представляли на нем И.В. Гагарин и Ф.П. Крашенинников. Лидер воронежских дворян на этом съезде выступил как активный участник так называемой дворянской фронды. Он резко критиковал предложения правительственных реформаторов об обязательном наделении крестьян землей и усадебной оседлостью. Гагарин вошел в небольшую группу из 5 депутатов, которые настаивали на срочном пользовании крестьянами земельных наделов. По оценке активного деятеля Редакционных комиссий Н.П. Семёнова, эта группа фактически требовала отнятия «через известное число лет всякого права крестьян на землю»²⁶. Принудительное перераспределение земельной (и всякой иной) собственности содержало, по мнению Гагарина, «начала коммунизма».

В воронежском дворянском комитете доминировало мнение о том, что проект Редакционных комиссий фактически искажает волю монарха. Так, предводитель дворянства Богучарского уезда И.В. Лисаневич 3 декабря 1859 г. писал А.Н. Сомову в полном отчаянии о том, что, по его мнению, в правительственном проекте нет ни одного положения в защиту помещиков. Норма душевого надела для крестьян в Богучарском уезде определена как чрезвычайно высокая (в 4 дес. на душу). Получив столько земли, утверждал предводитель, крестьяне ни в коем случае не придут работать к прежним владельцам.

Примерно так же оценил проект Редакционных комиссий и предводитель дворянства Воронежского уезда Ф.И. Прибытков. Государь,

писал он Сомову 30 ноября 1859 г., обещал сохранить дворянскую собственность. Но комиссия определили высшую норму надела для Воронежского уезда в 3,5 дес., при этом вознаграждение помещику установлено всего лишь в 8 р. в год. Это, жаловался Прибытков, уже не жертва по возможности, «а мера, уничтожающая все средства дворян». Поэтому он просил, чтобы Сомов ходатайствовал об уменьшении по крайней мере наполовину нормы надела. Кроме того, уездный предводитель просил установить, чтобы платежи за наделы крестьяне вносили не владельцу (потом хлопот не оберешься!), а в уездное казначейство, «что будет обеспечивать, хотя незначительное, но верное получение»²⁷.

По всей видимости, эксперты Редакционных комиссий считали, что опасения помещиков потерять рабочие руки крестьян лишены оснований. Ведь при определении расчетных цифр высшего надела брался за основу «существующий надел»²⁸. Его и оставляли крестьянам, поначалу в пользование, затем на выкуп в собственность. Следует помнить, что при крепостном праве крестьянская семья успевала обработать не только отведенный для своих нужд надел, но и барские поля. Значит, у крестьян должны остаться свободные трудовые ресурсы. Их-то и должны были привлекать теперь дворяне, но теперь путем свободных соглашений. Однако в отличие от столичных реформаторов воронежские помещики в большинстве своем хорошо понимали, что сделать этого они не смогут из-за отсутствия капиталов.

Как видно, мотивы помещиков были разные. Как разными были и их представления о жизни крестьян после реформы. Многим крестьяне представлялись совершенно непутевыми носителями анархии, которых никак нельзя оставлять без опеки и надзора. Но некоторым просвещенным помещикам они представлялись вполне надежными носителями разумного правосознания, народной культуры и мировоззрения. В основе «Положений» 19 февраля был компромисс между этими подходами²⁹.

В среде воронежских дворян присутствовал даже определенный оптимизм. Пошли разговоры о том, что нужно создать воронежское общество сельского хозяйства, открыть школы, механические заведения и т.п. Поддерживая такие соображения, губернатор Д.Н. Толстой извещал, что такие начинания вполне можно проводить в рамках министерства государственных имуществ, можно даже учредить при губернской палате государственных имуществ земледельческий совет³⁰.

Что же в итоге провозгласил манифест 19 февраля 1861 г.? О его содержании жители Воронежской губернии узнали в воскресенье 10 марта в местных храмах от своих священников. Помещики теряли право собственности на крестьян, бывшие крепостные становились субъектами определенных гражданских и имущественных правоотношений. Крестьяне получили право приобретать собственность и вести самостоятельное хозяйство. Реформа 19 февраля имела принципиальное значение для всех категорий крестьян, поскольку определяла общие правила землепользования, управления и регулирования жизни сельского населения. В 1861-1863 гг. в каждом имении были составлены и официально утверждены уставные грамоты, т.е. особые документы, в соответствии с которыми дворяне должны были передать усадьбы и часть земельных угодий крестьянам в пользование, а крестьяне обязаны были нести за эти наделы установленные законом повинности. Полученные в пользование земельные наделы крестьяне с течением времени должны были приобрести в собственность путем обязательного выкупа. Кредитором выкупной операции являлось государство, которое назначало фиксированную цену на отведенные крестьянам наделы. После оформления земли в собственность крестьяне обязаны были погашать долг государству так называемыми выкупными платежами в течение 49 лет. Земля передавалась крестьянам по установленным нормам, вырабатывали которые местные дворянские комитеты. В Воронежской губернии высшие (или предельные для крестьян) нормы колебались по уездам от 3 до 4 дес. на мужскую душу (1 дес. равнялась 1,1 га). Небольшая часть безземельных крестьян получила земельные наделы по низшей норме (1/3 высшей), некоторые крестьяне (около 20%) предпочли получить в собственность так называемый дарственный надел (1/4 часть высшей нормы), за который они не несли повинности и не платили выкуп. В итоге общий размер землепользования бывших помещичьих крестьян сократился примерно на 20-25% и составил в Воронежской губернии около 450 тыс. дес.

В 1863 г. на основании положений манифеста 19 февраля 1861 г. была проведена реформа, касавшаяся жизни удельных крестьян, а в 1866 г. последовала аналогичная реформа государственной деревни. Все категории крестьянства становились «свободными сельскими обывателями» с правом и обязанностью приобретать землю в собственность. Но, конечно, реформировать государственную деревню было гораздо проще: здесь не надо было перераспределять земель-

ную собственность, все существовавшие наделы крестьяне сохраняли за собой. В пользовании государственных крестьян находилось около 3 млн дес. земли, бывшие удельные имели около 5 тыс. дес. На 1 двор бывшие помещичьи крестьяне имели в среднем около 5,5 дес., бывшие удельные и государственные крестьяне – свыше 11 дес. земли.

Гражданского равноправия крестьяне не получили. Контроль за жизнью деревни сосредоточился в руках администрации, а после проведения земской реформы (1864 г.) частично и в земствах. Кроме того, законодательство сохранило сословную замкнутость крестьянства. В Воронежской губернии свыше 98% крестьян являлись общинниками. Земля передавалась в пользование, а затем и в собственность всего сельского общества. Распределение угодий осуществлялось сельским сходом домохозяев, как правило, уравнительно по числу мужских душ и с периодическими переделами. Сохранялась круговая порука при исполнении государственных, земских и иных повинностей, а также при нарушениях общественного порядка.

Тем не менее, крестьянская реформа сыграла выдающуюся роль в судьбе России. Вслед за ней неотвратимо последовал целый букет крупных преобразований: судебная, земская, городская, финансовые, военные и другие реформы. Великие реформы встряхнули жизнь огромной страны. Курс на модернизацию очень скоро дал впечатляющие результаты. Начался беспрецедентный рост промышленности, по его темпам в конце XIX – начале XX вв. Россия занимала ведущее место в мире. Перед Первой мировой войной по валовому объему продукции Россия стала четвертой экономической державой мира (после США, Германии и Великобритании). За короткое время в стране была создана грандиозная сеть железных дорог, протяженность которых достигла 70 тыс. км. Менялся и культурный облик народа: развивавшейся промышленности требовались грамотные и квалифицированные рабочие, техники, инженеры, ученые. Впрочем, картину быстрых перемен отягощали возникавшие диспропорции: развитие экономики шло крайне неравномерно и при очень ограниченном потребительском спросе со стороны сельского населения.

На ликвидацию крепостничества население Российской империи отозвалось небывалым демографическим ростом. Если в 1861 г. в России проживали около 70 млн чел, то в 1897 г. – уже 125 млн, в 1905 г.

– примерно 150 млн, а в 1914 г. – почти 170 млн человек. В Воронежской губернии в 1861 г. числилось около 1,9 млн жителей, в 1897 г. – около 2,4 млн, в 1905 г. – около 3, млн, в 1916 г. – почти 3,8 млн человек. (для сравнения можно отметить, что в 2010 г. в Воронежской области проживали около 2,2 млн человек, а по площади современная область меньше дореволюционной губернии примерно на 10%).

В Воронежской губернии отмена крепостного права привела к росту мобильности крестьянства, развитию сельского и городского предпринимательства. Многие крестьянские хозяйства пригородных районов начали переходить к товарно-рыночным отношениям. Наряду с этим в губернии возрастала относительная избыточность аграрного населения. Резко сократилось душевое земельное обеспечение крестьян. Душевой надел за пять пореформенных десятилетий сократился в губернии почти в два раза – примерно с 4,5 дес. до 2,6 дес. Неблагоприятная экономическая конъюнктура, натурально-потребительское и с рыночной точки зрения неэффективное хозяйство породили атмосферу крестьянского малоземелья, а вместе с ней и проблему «оскудения Черноземного центра». Очень ощутимыми оказались и материальные потери дворянства. Утратив право на бесплатный труд крепостных, многие дворяне не смогли перестроить свои хозяйства и не выдержали экономических трудностей. К началу XX в. примерно 40% дворянских земель было распродано. Все это привело к росту социально-политической напряженности. Массовые погромы помещичьих усадеб во время революции 1905-1907 гг. поставили власть перед жгучей потребностью «второго раскрепощения». Так именовался в ту пору аграрный курс правительства П.А. Столыпина, направленный на ликвидацию общинных порядков и приватизацию крестьянской надельной земли. Программа масштабного реформирования включала в себя рациональное землеустройство, развитие просвещения, кооперации, агрономической и ветеринарной помощи, переселения крестьян на свободные земли за Уралом. За оставшиеся до начала мировой войны годы новое «раскрепощение» принесло ряд обнадеживающих результатов. Но программа реформирования была рассчитана на 25-30 лет. Разразившаяся война, а вслед за ней и грандиозная революционная ломка старого режима показали, что такого времени у российской монархии не осталось.

¹ Захарова Л.Г. Отечественная историография о подготовке крестьянской реформы 1861 года // История СССР. 1976. № 4. С. 61.

² Захарова Л.Г. Дворянство и правительственная программа отмены крепостного права в России // Вопросы истории. 1973. № 9. С. 37.

³ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2151. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 10

⁶ Там же. Д. 2110. Л. 4.

⁷ Там же. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 597. Л. 27.

⁸ Там же. Д. 633. Л. 8-9.

⁹ Тургенев Н.И. Россия и русские. М., 2001. С. 47.

¹⁰ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 633. Л. 6.

¹¹ Там же. Л. 11-12.

¹² Там же. Л. 14.

¹³ Долбилов М.Д. Дворянский предводитель и крестьянская реформа: политическая неудача князя И.В. Гагарина // Общественная и культурная жизнь Центральной России в XVII – начале XX века. Воронеж. 1999. С. 102-103.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 633. Л. 13.

¹⁵ Там же. Д. 597. Л. 12.

¹⁶ Там же. Л. 16.

¹⁷ Там же. Л. 27.

¹⁸ Там же. Д. 619. Л. 9-10.

¹⁹ Там же. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 23-27.

²¹ Там же. Л. 94.

²² Там же. Л. 75.

²³ Там же. Л. 120.

²⁴ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 597. Л. 76.

²⁵ Долбилов М.Д. Указ. соч. С. 106.

²⁶ Семенов Н.П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. Т. 3. Ч. 1. СПб., 1891. С. 478.

²⁷ Долбилов М.Д. Указ. соч. С. Л. 65.

²⁸ Там же. С. 48-49.

²⁹ Христофоров И.А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике и общественном мнении конца 1860 – начала 1880-х гг. // Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний. К столетию историка. М., 2008. С. 516.

³⁰ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 863. Л. 5.

УСТАВНАЯ ГРАМОТА

Воронежской губернии, Воронежского уезда

№ стана/сел/ Мутера Осиновка Митрицкой Сельской
Армии Сельской Ведомости.

1.

В Мутера Осиновка

гитесь по № народной переписи мужского пола
№:

Воробьев Н.

Крестьянъ и т.д.

Отлучившись на войну носит револьвер и т.д.

имеет право на пенсию по старости и т.д.

домов, живущие одним двором 3 души дв. ровных и полса, а именно: Прокофий Землякин с сыновьями Борисом и Гаврилом.

II

1) Вся земля состоит из 2000 сажен в поперечном и 1000 сажен в продольном — то есть 2000 кв. сажен. — На эту землю предполагается выдать 2000 кв. сажен. — На эту же землю предполагается выдать 2000 кв. сажен. — На эту же землю предполагается выдать 2000 кв. сажен.

2) Указом под № 12000 от 12000 кв. сажен.

Примечание. Означенное количество сажен. предполагается выдать в виде 12000 кв. сажен.

3) Для ипотечной ссуды предполагается выдать 12000 кв. сажен. — На эту же землю предполагается выдать 12000 кв. сажен. — На эту же землю предполагается выдать 12000 кв. сажен.

4) На этой же земле предполагается выдать 12000 кв. сажен. — На эту же землю предполагается выдать 12000 кв. сажен. — На эту же землю предполагается выдать 12000 кв. сажен.

5) На этой же земле предполагается выдать 12000 кв. сажен. — На эту же землю предполагается выдать 12000 кв. сажен. — На эту же землю предполагается выдать 12000 кв. сажен.

которая была доселе у дворовых в помещи-
чий границе от двора земного Г-на
Михайлова, а от двора земного помещика
Г-на Тихоняева, от Востока, земного-дворян-
ского крестьянина г-на Макарича, а За-
пада, земного помещика, от которого от-
дана земля пришло милое.

III

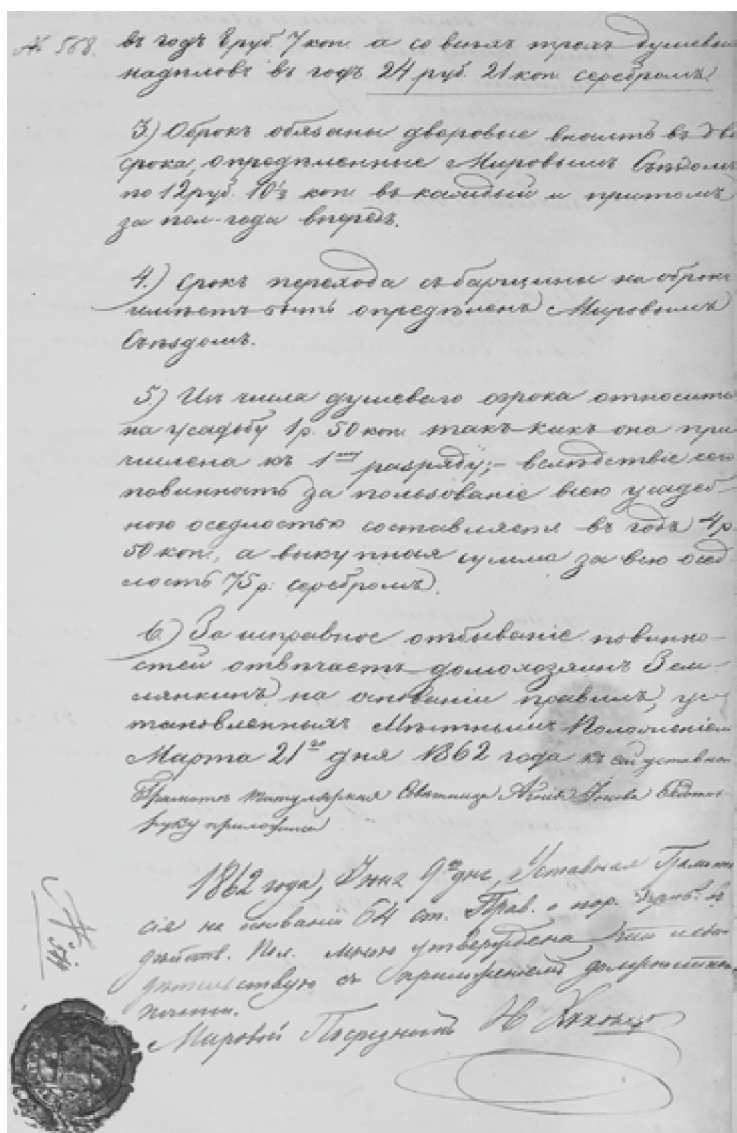
1) Двор нагнавший дворовых людей,
Прокофия Землякина, по распоряжению Ма-
ркова Г-на поднимать переселенцев на
землю подма.

2) На землю подма, до переселения, по
инициативе устроены будут колодезь для
водопоя.

IV

1) За предоставленную в постоянное по-
ложение дворовых земли 8 десят. 1200 кв. саж.
в количестве 2 дес. 2000 саж. на одну при-
читается, на основании Помещения, ра-
бочий дней: мужских ссанных 22½, ссана-
щих земных 4½; женских ссанных
16½, женских земных 4½; а со всего
преж-дущих нагнавших рабочих дней:
мужских ссанных 6, мужских земных
4½; женских ссанных 50, женских зем-
ных 32; всего 192 дня.

2) Двором, на основании Помещения, при-
читается с каждого душевого подма

Уставная грамота на хутор Осинки Воронежского уезда
Воронежской губернии помещицы Агнии Ионовны Федотовой. 9 июня 1862 г.
Ф. II-26. Оп. 2. Д. 585. Л. 1, 1 об., 2, 2 об.

Радиовещание в Центрально-Черноземной области

А.И. Кондратенко,
д. филол. н., заведующий отделом
Орловского Дома литераторов

Годы существования Центрально-Черноземной области (1928-1934) совпали с началом бурного развития радиовещания в СССР. Если в 1925 году на территории будущей ЦЧО была всего 41 радиоустановка¹, то в 1934-м – 47 тысяч радиоточек (более чем тысячекратный рост за 9 лет!). В эти годы радио из занятия узкого круга энтузиастов превратилось в важнейший механизм огромной машины пропагандистского воздействия государства, стало частью повседневной жизни широких слоев населения.

Как шел этот процесс, каковы были его особенности и приоритеты? В данной статье мы попытаемся дать ответы на эти и другие вопросы, рассмотреть влияние государственной политики на становление радио в провинции. Приведем ряд примеров того, как формировались материально-техническая база и аудитория радио, каковы были особенности локального развития нового СМИ в рамках ЦЧО.

Политика и радио

Первоначально занятие радиodelом было присуще лишь энтузиастам-одиночкам. Однако их круг стремительно расширялся, они объединились в Общество друзей радио (ОДР). Так, в Орле общество радиолюбителей было создано в сентябре 1924 г., в 1925 г. в Воронеже состоялся съезд ОДР Воронежского округа связи, к февралю 1927 г. оформилась Воронежская губернская организация ОДР. Формы работы актива общества были различны: выставки, демонстрации возможностей радиотехники и т.д. Например, ячейка ОДР, созданная в Орловском государственном универсальном магазине, в марте 1925 г. выезжала в пригород-

3. Воронежский вестник архивиста

ные деревни и устанавливала там временную приемную радиостанцию. Крестьяне прослушивали радиопередачи и лекции членов ОДР, жителям села предлагалось приобретать радиоприемники в ГУМе².

Прямое указание парторганизациям оказывать помощь ОДР содержалось в циркуляре ЦК РКП(б) «О помощи и руководстве организациями ОДР» (июль 1925 г.)³. Для этого предлагалось использовать в первую очередь членов партии с радиотехнической подготовкой. Общество владело радиостанциями, устанавливало и ремонтировало радиотрансляционную аппаратуру, поставляло источники электропитания. Членские взносы составляли 3–5 копеек в месяц.

Стихийно сложившаяся «монополия» ОДР на радиодело в провинции не устраивала пропагандистский аппарат компартии. Уже в январе 1927 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О руководстве радиовещанием». Парткомитетам предлагалось взять под свое непосредственное руководство работой радиостанций, максимально используя их в агитационных целях, жестко контролировать планы и программы радиопередач⁴. В июле 1928 г. было ликвидировано акционерное общество «Радиопередача», а вся сфера радиовещания передана Наркомату почт и телеграфов⁵. В январе 1933 г. был создан Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР. Его учреждение мотивировалось тем, что «радио приобретает исключительно важное значение для всей хозяйственной и политической жизни страны»⁶. Радио тогда именовали «митингом миллионов», его обязывали быть «публицистичным, ударным, активно и непосредственно помогающим социалистической перестройке жизни»⁷.

Принципиальные установки партийного и государственного руководства соответствующим образом выполнялись на местном уровне. Например, в постановлении бюро Орловского окружкома ВКП(б) от 12 января 1930 г. ставилась задача: «Учитывая сплошную коллективизацию Свердловского и Малоархангельского районов, согласиться на их радиофикацию со 100% радиофицированием сельсоветов и колхозов»⁸. Однако одностороннее развитие радио как орудия агитационно-пропагандистского воздействия вызывало критику со стороны интеллигенции. Не случайно авторы широко известного очерка «Че-Че-О» Андрей Платонов и Борис Пильняк, побывавшие во вновь созданной Центрально-Черноземной области, дали едкое определение неумолкающему радио: «Дьячок на подоконнике»⁹.

В конце 1933 г. в ЦЧО насчитывалось 108 узлов Наркомсвязи, узлов других организаций – 145, трансляционных точек – 47 тысяч, точек других организаций – 11 тысяч¹⁰. В то время еще не была налажена партийно-государственная система руководства радиodelом на низовом уровне. При отсутствии квалифицированных кадров вопрос о назначении руководителя в каждом случае решался с учетом местных возможностей. Так, в одном из документов 1933 г. отмечалось: «Радиовещанием в районах руководят уполномоченные, выделяемые райкомами ВКП(б) (освобожденных – 16, по совместительству – 35), в 31 радиоузле уполномоченных нет, но выделены прикрепленные от райкома ВКП(б), главным образом, зав. культпропы (заведующие отделами культуры и пропаганды райкомов. – *А.К.*), зав. районо, редакторы газет и т.д.»¹¹.

В начале 1930-х гг. практически в каждом номере журнала «Радиофронт» публиковались статьи и репортажи из Центрально-Черноземной области (причем обычно на первых страницах журнала, что особо подчеркивало значимость этих сообщений). Передовая статья № 3-4 (март-апрель) 1933 г. имела такие заголовок и подзаголовок: «Освоить радиостроительство и новую радиотехнику. Решительно ударить по оппортунистам, тормозящим освоение сети радиоприема, ссылающимся на “объективные причины”».

В 1931 г. в ЦЧО насчитывалось 900 ячеек Общества друзей радио, объединявших около 19 тыс. членов. Решением ЦК ВКП(б) в 1933 г. руководство радиолубительским движением было передано ЦК ВЛКСМ¹². Мотивировалось это решение следующими обстоятельствами: «Старое руководство ОДР со своими методами канцелярско-бюрократической работы не смогло объединить радиолубителей, не смогло руководить технической исследовательской работой. В итоге большинство старых радиолубителей стало постепенно выходить из организации ОДР, зарываться в своих радиоприемниках, вариться в собственном соку»¹³. В мае 1933 года при обкоме ВЛКСМ ЦЧО был создан комитет содействия радиофикации области и развития радиолубительского движения.

В № 5 журнала «Радиофронт» за 1934 г. появилось обращение активистов ОДР, как они себя называли, – «старых воронежских радиолубителей», ко всем радиолубителям и работникам комсомольских радиокомитетов Советского Союза «Активно помогать комсомолу». За «время перехода руководства к комсомолу» они организовали на пред-

приятиях столицы ЦЧО радиокружки, а на ближайшие месяцы брали следующие обязательства:

1. Организовать на каждом крупном предприятии, новостройке г. Воронежа ячейку ОДР и радиокружки, обеспечив их руководителями.
2. Организовать и обслужить своими силами постоянно действующую консультацию при городском кабинете радиолюбителей.
3. Организовать городское бюро обмена радиодетальями и т.д.¹⁴

Авторы обращения (его подписали десять человек) призывали всех радиолюбителей и радиоработников «теснее сплотиться вокруг радиокомитетов комсомола, оказывая повседневную помощь в их работе».

Создание материально-технической базы радиовещания

На первом этапе развития отрасли радио имело в провинции крайне слабую материально-техническую базу. За 1928-1929 гг. «рост радиостановок» в ЦЧО составил 53%¹⁵. В числе основных недочетов отрасли руководство облисполкома называло «чрезвычайно медленный темп плановой радиофикации вследствие отсутствия необходимых материалов и приборов, наличие большого процента молчащих радиостановок и совершенно неудовлетворительную мощность Воронежской широковещательной радиостанции, не обеспечивающей потребности обслуживания области»¹⁶. Был одобрен план радиофикации на 1929/1930 год: установить 75 тысяч трансляционных точек и 58 самостоятельных радиоприемников, а всего по области довести число радиоточек до 133 тысяч¹⁷. Облисполком планировал «ассигновать в распоряжение управления связи дополнительно 15 тысяч рублей по областному бюджету (ст. «непредвиденные расходы») ввиду значительно-го расширения местного радиовещания в соответствии с возросшими хозяйственно-политическими задачами области»¹⁸.

В условиях бездорожья радио использовалось как самое надежное средство передачи всевозможных указаний, директив, инструкций и т.д. Воронежская радиостанция предлагала свои услуги всем организациям и учреждениям: «Для того, чтобы абонироваться на передачу в бюллетене областных директивных организаций, необходимо подать заявку с указанием – какое количество слов вы предполагаете дать в своих радиogramмах к передаче по радиотелефону в течение 1932 года (помесячно). Радиogramмы передаются ежедневно с 8 до 10 часов и с 13 часов 30 минут до 16 часов 30 минут, кроме выходных дней 6, 12,

18, 24, 30 каждого месяца»¹⁹. Стоимость одного слова, передаваемого в один район, составляла одну копейку.

Первый этап радиофикации сопровождался большими трудностями. «На радиофронте – прорыв!» – эта оценка ситуации была вынесена в заголовок обзорной статьи, опубликованной осенью 1931 г. в газете «Коммуна»²⁰. К тому времени из 63 намеченных к открытию радиоузлов в 1931 г. в строй вступили только 16, из 38 тысяч запланированных радиоточек – только 12 тысяч. Приводились примеры: в Кантемировском районе радиопринадлежности лежат без действия, в Россошанском вместо 112 радиоточек «построили» 4, в Обояни недостроенный радиоузел передали потребительской кооперации и т.д. Жестко высказалась газета и о содержании вещания: «Радиогазеты плохо дерутся за выполнение директив партии, являясь по существу худшего вида информаторами. Художественные передачи во многих случаях аполитичны, художественно никудышны. Бывают случаи, когда вместо художественных произведений радиослушателям подносят заведомую халтуру». 15 сентября 1931 г. был дан старт двухдекаднику смотра и помощи радио. Для этого в районах должны были пройти конференции радиослушателей и радиокоров [радиокорреспондентов], отчеты, смотры. Руководство работой возлагалось на райкомы партии, которые создавали штабы по проведению двухдекадника.

В статье Г. Головина о становлении в ЦЧО коротковолновой связи (опубликована в журнале «Радиофронт») говорилось: «Имеющаяся проволочная связь не в силах удовлетворить с каждым днем растущие потребности, так как целый ряд районов, наиболее удаленных от областного центра, совершенно не располагает проволочной связью. Так возникла мысль о необходимости организации в ЦЧО коротковолновой двусторонней связи районов с Воронежем. К практическому решению этой задачи и приступило в 1932 г. ОДР ЦЧО. Первоначально, когда в ведомственных организациях шли всевозможные толки о нерентабельности, невозможности такой связи, ОДР провело предварительные опыты в ряде районов ЦЧО. Опыты ставили своей задачей ... выявление необходимых конструкций аппаратуры, мощности передатчиков, рабочего диапазона и т.д... [Коротковолновики] приступили, несмотря на огромное сопротивление почтовиков-проволочников, к практической организации радиосвязи. В наиболее важных районах немедленно начали установку приемно-передающих радио-

станций, а попутно с этим в Курске стали готовить необходимые кадры коротковолновиков-радиооператоров для будущей связи. Мастерские ОДР стали выпускать соответствующую радиоаппаратуру. Так родилась двусторонняя связь внутри области»²¹. В справочнике «Воронеж» (1932 г.) подчеркивалось: «В апреле текущего года пущены в эксплуатацию в 40 районах области коротковолновые передающие радиостанции, которые дадут возможность иметь регулярную двустороннюю связь»²². В «Коммуне» весной 1933 г. сообщалось о том, что в Воронеже к весеннему севу монтируется коротковолновый радиопередатчик для того, чтобы передавать директивы в те районы, где нет телефона²³. Вскоре сеть приемно-передающих станций была передана управлению связи, а ее энтузиасты – организаторы нового дела – перешли на работу в это ведомство.

Если в 1928 г. на территории ЦЧО было всего 2 радиоузла и 2259 радиоточек, то к 1934 г. на 108 радиоузлов приходилось уже 47 тыс. радиоточек²⁴. Однако количественный рост сопровождался значительными издержками. Даже флагман радиодела ЦЧО – Воронежская радиостанция – модернизировался с большим трудом. В критической статье «Не пора ли к прокурору: Поучительные детали строительства Воронежской радиостанции» журнал «Радиофронт» достаточно жестко ставил вопрос о ситуации с сооружением областного радиоцентра: «Строительство Воронежской радиостанции, начатое еще в 1929 г. инженером Синотаевым и техником Константиновым, до сего времени [1934 г.] еще не окончено. Наблюдается бесплановость, беспроектность, иногда техническая необдуманность, граничащая с неграмотностью и безобразной халатностью»²⁵. В статье приводились вопиющие примеры, когда «Радиостроем» не поставлялось на стройплощадку в срок или поставлялось оборудование, абсолютно не соответствующее техническим параметрам новой станции. «Очень плохо обстоит дело с подачей электроэнергии для радиостанции. ГЭС по своей высоковольтной линии в 35 000 V [вольт] подает энергию с большими перебоями. Бывают случаи, когда подача энергии прекращается и дежурный техник вынужден садиться на поезд и ехать в Воронеж для пуска старого 3-киловаттного передатчика»²⁶. Для сравнения: передатчик новой станции, находившейся тогда еще во временной эксплуатации, имел мощность 10 киловатт. По плану строительство должно было завершиться в марте 1932 г., однако и к середине 1934-го имелась масса недоделок.

К примеру, в жаркую погоду с целью охлаждения ламп требовалось нанимать водовоза с подводой(!) для доставки воды на расстояние около трех километров.

В ноябре 1933 г. на заседании партийной ячейки радиокомитета ЦЧО отмечалось: «За 9 месяцев план радиофикации выполняется совершенно неудовлетворительно. Из 26-ти узлов по плану считается построенными 19, фактически же окончены только 3 узла. Из 11 000 по плану установлено 8098 радиоточек, причем на новых узлах установлено только 474, а остальные 7624 установлены на существующих узлах Наркомсвязи»²⁷. Более того, многие пользователи отказывались от существующих радиоточек в связи с перебоями и плохим качеством вещания: «За 9 месяцев выбыло 7473 радиоточки»²⁸.

Формой относительно недорогого, но достаточно массового включения населения в процесс радиослушания было создание так называемых радиоаудиторий – некоего подобия лекционных залов, где радиоприемник в течение дня могли прослушать сотни людей, ежечасно сменяя друг друга. Однако даже этот экономный вариант не находил поддержки со стороны местных хозяйственных и партийных структур. В одной из публикаций областного журнала отмечалось: «На 25 апреля [1934 г.] при наличии 863 радиоаудиторий по области договоров по техобслуживанию аудиторий заключено только 333... Авансов под источники питания и радиоаппаратуру поступило всего 2086 рублей от 23 районов. Радиоаудитория Должанской МТС находится в безобразном состоянии: помещение загажено, батареи и лампы испорчены, денег на приобретение новых нет»²⁹. В качестве негативного примера здесь же были приведены и два других района: в Богучарском радиоаппаратуру растащили, в Старооскольском в помещении разместили райком комсомола, а бывшие кабинеты райкома отдали под жилье секретарю райкома ВЛКСМ.

Формирование аудитории

В середине 1920-х гг. для получения «статуса» радиослушателя требовались определенные усилия. Так, желающий приобрести радиоприемник должен был представить в «ближайшее к месту своего жительства почтово-телеграфное учреждение установленной формы анкету в 2-х экземплярах и заявление в одном экземпляре, оплаченное гербовыми марками на 2 рубля и почтовыми на 70 копеек. Почтово-телеграф-

ное учреждение при выдаче разрешения на руки заявителю взыскивает обозначенную в разрешении абонентную плату»³⁰.

В то время стоимость радиоприемника составляла от 19 рублей до 22,5 рубля, приемника без телефонных трубок – от 10,7 до 13,25 рубля, детекторного приемника – от 4 до 4,5 рубля. Ламповый усилитель стоил от 25 до 55 рублей, требовались средства и на регулярное приобретение новых батарей³¹ (средний заработок рабочего едва ли превышал 15 рублей в месяц). Слабый интерес основной массы населения к радио в конце 1920-х годов во многом объяснялся не только его дороговизной, но вполне естественным отсутствием устойчивого навыка, привычки получать из этого СМИ информацию, использовать его для своего досуга и решения насущных проблем. Поэтому одним из приоритетов компартии стало формирование устойчивой аудитории радио. Постепенно рос интерес к радио и со стороны населения, в первую очередь, у наиболее активной его части (рабочеры и селькоры, комсомольцы, участники самодеятельности и т.д.).

В частности, IV Воронежское губернское совещание рабочих и сельских корреспондентов (март-апрель 1928 г.) приняло резолюцию по докладу редакции рабочих радиогазет:

«1. Восстановить молчание радиоустановки на предприятиях, в клубах и учреждениях.

2. Договориться с соответствующими организациями об установлении обеденного и вечернего перерывов на предприятиях и в учреждениях с таким расчетом, чтобы рабочие могли слушать рабочие радиогазеты»³².

Далее подчеркивалось: «Совещание считает долгом каждого рабочего:

1. Писать в газеты о молчащих радиоустановках и о виновниках их молчания.
2. Писать в рабочие радиогазеты о жизни и работе своего предприятия»³³.

В резолюции по докладу крестьянской радиогазеты отмечалось: «Основной помехой к развитию радиовещания в деревне является плохая работа общественных радиоустановок (50% молчат). Причиной этого является невнимательное отношение к их работе со стороны ВИКов (волостных исполнительных комитетов. – *А.К.*) и волполитпросветов. ВИКи в большинстве случаев не включают расходы по обслужи-

ванию радиоустановок в волостной бюджет, волполитпросветы в ряде случаев не только не руководят работой радиоустановок, но совершенно не имеют сведений о том, как они работают»³⁴.

В справочнике «Центрально-Черноземная область. Справочная книга» (Воронеж, 1931)³⁵ указывалось, что передающая радиостанция в ЦЧО одна – в Воронеже. Дальность ее действия на детекторный приемник – 200 километров, на ламповый приемник – 1000 километров.

Интерес представляют сведения о том, сколько стоила установка радиоточки и какова была абонентская плата. Тарифы на установку варьировались в зависимости от местности (город, райцентр, село) и составляли от 5 до 50 рублей. «Слуховой прибор» предоставлялся с оплатой в рассрочку на восемь месяцев. Абонентская плата при получении сигнала на наушники варьировалась от 30 копеек до 3 рублей в месяц, за репродуктор – от 50 копеек до 15 рублей³⁶.

Примечательно, что коммунистов не устраивал чисто количественный рост числа радиослушателей – эта аудитория, по их мнению, должна была пополняться в первую очередь за счет пролетариата и колхозного крестьянства, а не за счет, например, служащих. В отчете Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) IV областной конференции (1934 г.) отмечалось: «Этим мощным средством связи, пропаганды и воспитания охвачено около 64 000 семейств ЦЧО»³⁷. Здесь же приводился социальный состав радиослушателей области: трансляционные точки коллективного пользования – 17%, у рабочих – 29%, у служащих – 30%, у колхозников – 16%, у единоличников – 1%, у прочих групп – 6%. Авторы отчета делали неутешительный вывод: «Социальный состав пользующихся трансляционной сетью еще неудовлетворителен»³⁸.

Становление радио в Орле

Отдельно рассмотрим вопрос о том, как шло становление радиовещания в Орле и на прилегающих к этому городу территориях. Хотя в конце 1920-х – начале 1930-х гг. эта деятельность была составной частью процесса, охватывавшего всю ЦЧО, акцент на локальные параметры достаточно важен – это был начальный период развития радиовещания в территориальных рамках современной Орловской области.

В январе 1928 г. Общество друзей радио оборудовало в Орле мощную приемно-усилительную станцию для возможности пользоваться

радио организациям и гражданам, не имеющим радиоприемников. Первые громкоговорители были установлены на площади Карла Маркса и у Дома крестьянина (располагался на улице Покровского – ныне Салтыкова-Щедрина). Планировалось установить громкоговорители на всех площадях города и начать подключение абонентов.

5 мая 1928 г. в Орле вступил в строй радиотрансляционный центр и студия при нем, орловцы впервые стали вести отсюда свои передачи: читались лекции, доклады, выступали участники художественной самодеятельности. В сентябре 1928 г. в Орле и пригороде имелись 643 радиолюбительские установки, из них 574 индивидуального и 69 коллективного пользования³⁹.

При, казалось бы, весьма динамичных темпах развития радио в орловском регионе его энтузиасты не испытывали чувства удовлетворения. 20 октября 1928 г. члены коммунистической фракции Орловской окружной организации Общества друзей радио Новицкий, Ансберг, Игуменов (вариант – Егуменов), Бляхер и Владимировна направили в бюро окружного комитета ВКП(б) и в коммунистическую фракцию областного Общества друзей радио письмо. В послании подчеркивалось, что Общество друзей радио в Орловской губернии было организовано в октябре 1924 г.⁴⁰ «На июль месяц [19]25 г.:

а) вовлечено в члены общества 1572 чел., из них членов партии и комсомольцев 550 чел.;

б) организовано 22 ячейки, из них в Орле 17;

в) поставлено по губернии 1936 выставок, из них в Орле 594.

Общество имело поддержку со стороны профорганизации, членов партии и комсомольцев, что, безусловно, способствовало общественной работе и росту организации»⁴¹.

В письме отмечалось, что с 1925-го по 1927 год «мы имели увеличение роста установок, которые из 40 доросли до 163, число ячеек увеличилось на 5, т.е. с 23 до 28. Число членов общества уменьшилось за счет механически влившихся 550, число членов партии и комсомольцев уменьшилось более чем на 50%, т.е. было 297 товарищей и осталось 252»⁴².

«Установлен радиоузел здания общества, который имеет линию длиною 15 км и обслуживает 30 культурных очагов. Имеется усилитель речи ораторов на аккумулятор, имеется два микрофона, имеется любительская радиостанция на короткой волне, принадлежащая об-

ществу, и 4 передающих частных, принадлежащих отдельным радиолюбителям.

В то же время мы имеем усиленное охлаждение со стороны партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, которые не учитывают важности развития радиолюбительства, не поставив в порядок очередных задач радио наравне с Осоавиахимом, МОПРом в своих планах. Из имевшихся в составе членов партии и комсомола 550 чел. осталось всего лишь членов партии 5 и комсомольцев 8.

Охлаждение со стороны ГСПС (губернского совета профсоюзов. – *А.К.*) дошло до того, что общество, занимавшее в здании Дворца труда небольшую комнатку, было выселено и очень долгое время было без помещения⁴³. «Со стороны партчасти были сделаны доклады о положении общества на бюро Губкома один раз, на АПО Губкома три раза, во всех уездных комитетах партии, упрофбюро и уполномоченных ГСПС и на многих волкомах. Сделано было два доклада при культотделе ГСПС, политпросветработе губоно, в президиумах Губисполкома и Горсовета. Неоднократно общество обращалось в редакцию «Орловской правды», чтобы последняя печатала на страницах своей газеты часы передач радиостанции, – просьбы эти не привели ни к чему. Все перечисленные мероприятия общества практического достижения не дали, если не считать того, что Горсовет и Губисполком оказали материальную помощь частью деньгами и помещением. Со стороны Губполитпросвета, Губоно хотя и было достигнуто соглашение о приобретении двух передвижек, но они в работу не пошли, а лишь собой добавили две лишние фундаментальные «громкомолчащие» установки. По докладам вышеуказанными организациями выносились сухие резолюции, выполнение которых не проверялось никакими обследованиями ни со стороны инструктора исполкома и РКИ, ни Губкома, почему резолюции эти и не имели никакого влияния на местах. Такое катастрофическое положение [...] не раз уже ставились перед собой вопросы о необходимости вообще существования общества в орловской действительности»⁴⁴.

В письме также отмечалось, что в 1928 г. «в маневрах нашей области участвовало 5 любительских радиопередач и приемных радиостанций»⁴⁵. По состоянию на 1 октября 1928 г. в Орле функционировали 1 индивидуальный коротковолновый передатчик и 1 – коллективный⁴⁶.

Авторы письма просили окружной комитет ВКП(б) и областное общество принять постановление о сохранении в Орле общества и ожив-

лении его работы. Необходимо было понудить райисполкомы финансировать из бюджета закупку радиоприемников.

Под заголовком «Слушайте радио!» «Орловская правда» в 1929 г. печатала расписание передач воронежской радиостанции имени Профинтерна. Можно предположить, что в основном вещание велось из Москвы (возможно, Воронеж ретранслировал столичные передачи). Собственно радиопередачи ЦЧО занимали несколько часов в день, например, в январе – в четверг с 11.00 до 22.00, в пятницу – с 11.00 до 11.30, в субботу – с 16.30 до 24.00, в воскресенье – с 9.00 до 22.00⁴⁷.

В отчете Орловского окружного комитета ВКП(б) III окружной партийной конференции о культурном строительстве в Орловском округе (май 1930 г.) подчеркивалось: «На 1 октября 1929 года имелось 1462 радиоустановки, на 1 марта 1930 года имеется 1989»⁴⁸. Радиоузлы Наркомата почт и телеграфа первоначально действовали всего в трех райцентрах на территории современной Орловской области: в Орле, Малоархангельске и Змиевке⁴⁹ (как видим, радиоузлов в то время не было даже в таких относительно крупных центрах Орловщины, как Ливны, Мценск, Болхов). К 14-й годовщине Октября была проведена радиофикация Орла, установлено 1500 новых радиоточек, радиофицированы городские площади⁵⁰. В одном из справочников тех лет было помещено объявление: «Все общественные организации и все рабочие и служащие, проживающие в городе Орле, могут получить трансляцию на репродуктор или же наушники от Орловского трансляционного радиоузла»⁵¹.

Радио на селе

«Экспериментальным» по развитию радио в сельской местности в ЦЧО являлся Курский округ. Это было связано с экспериментом общего порядка: на примере Курского округа (существовал в 1928 – 1930 гг.) руководство Центрально-Черноземной области пыталось отработать такую управленческую модель, которая давала бы как можно больше прав и полномочий районному звену, а роль окружного управления была бы минимизирована. Естественно, стоял вопрос вообще об управленческих технологиях в сельской глубинке с ее бездорожьем, отсутствием телефонной связи, неразвитостью прочей инфраструктуры.

К началу 1930 г. в Курском округе ЦЧО имелось 299 радиоприемников, 4 радиоузла, 3500 точек, «радиосвязь распространена по всему

округу с целью приспособления ее к текущему руководству и инструктированию районов и сельсоветов (радиобюллетень и переключки)»⁵². Руководство ЦЧО сделало Курский округ своеобразным полигоном, где пытались искать новые методы работы приезжавшие из Москвы коллективы радиоспециалистов и творческих работников радио.

Компартия нацеливала работников радио на то, чтобы «в первую очередь обслуживать малограмотную глухомань, культурное захолустье. Но обслуживать не в порядке благотворительного вспомоществования культурой, а в порядке подтягивания культурного уровня массового слушателя до более высокой ступени, в порядке внедрения передовых идей передового класса – пролетариата»⁵³.

Сохранилось несколько свидетельств о творческих десантах в глубинку ЦЧО. Например, в Щигровском районе побывала бригада журналистов и техников, чтобы подготовить здесь и «выпустить» «Крестьянскую газету по радио». В статье «Микрофон в деревне» (1929) будущий известный драматург, а тогда рядовой сотрудник радио Николай Погодин писал:

«Вечером мы прошлепали по грязи города Щигры в знаменитый щигровский радиоузел, проникли в аппаратную и стали недоумевать: это и есть сердце радиофицированного района, питающее токами своими систему радиоточек?! Чепуха это, а не радиоузел. Мы много шумим в Москве и мало занимаемся самокритикой.

Какой-то малец «под городом» на приемник БЧН принимает «Коминтерн» в комнате, расположенной рядом с аппаратной телеграфа, радиотехник подкручивает кустарный усилитель, пять ламп шумят без всякого согласия, цепь дает чудовищные искажения, репродуктор воет и нежно, и страшно... Нам говорят:

– Это фон «Коминтерна».

Может быть. Здесь все возможно. В трех шагах от репродуктора в самом радиоузле трудно понять язык передачи. Какие там интонации, чистота шипящих, если время от времени русский язык переходит в помесь цыганского с древнееврейским»⁵⁴.

Затем бригада отправилась в тракторную колонну: «Машинку тащит на плечах редактор... Машинистка прячет на груди бумагу от ливня... Мы беседуем, пишем фельетон, распределяем музыкальные номера, в то время как двадцать артистов, прибывших из Воронежа, везут на прицепе трактора». По свидетельству Погодина, для организации пере-

дачи в тракторную колонну из райцентра пришлось протянуть 18 километров микрофонного провода. Импровизированной студией стал сарай: «Вот артисты поют частушки о кулаках... И вот на крышу сарая полетели камни, железо загремело... Кто-то прекрасно понял, как можно сорвать газету... Кто-то бросился ловить»⁵⁵.

В статье «Внимание! Говорит походная радиостанция: Опыт работы Центральной кино-радиобригады «Крестьянской газеты» и Наркомпочтеля» московская журналистка Бела Динер писала о сделанном в Щигровском районе Курского округа ЦЧО:

«Информация для колхозных газет передается ежедневно через станцию им. Коминтерна и Октябрьский коротковолновый передатчик с 9 до 10 час. утра по московскому времени... Кино и радио было здесь очень кстати. Увлекаясь техникой передачи, крестьянин легко и основательно усваивает самые сложные вопросы. Причем в редких случаях обойдет молчанием. Обычно вокруг вопросов, выдвинутых вещанием, разворачиваются прения, которые быстро переходят в митинг... колхозники «Путь к социализму» стали постоянными посетителями наших кино- и радиовечеров. Крестьяне разных колхозов, до сих пор редко посещающие друг друга, заговорили единым языком ударников – строителей новой деревни»⁵⁶.

Литературно-драматическое и детское вещание

В начале 1930-х гг. в ЦЧО формировалось литературно-драматическое и детское радиовещание. Деятели культуры и искусства (в первую очередь музыки и театра) стали творцами радиоискусства.

Значительную роль в становлении нового дела сыграл председатель комитета по радиовещанию ЦЧО молодой коммунист Николай Горячев (с 1936 г. – председатель Белорусского радиокомитета). Он сумел привлечь в свою сферу молодые творческие силы, создать им необходимые условия для работы. С 1929-го по 1937 г. художественным руководителем и дирижером хора радиокомитета ЦЧО (с 1934 г. – Воронежской области) работал Серафим Попов. В послевоенные годы он стал организатором и художественным руководителем хоровой капеллы при Московском отделении Союза композиторов СССР, был хормейстером Всесоюзного радио и Центрального телевидения, в 1959 г. организовал кафедру хорового дирижирования в Московском институте культуры. С 1932 г. редактором детских передач (с 1934 г. – старший редактор)

на радио работала выпускница Воронежского музыкального училища Галина Рогинская⁵⁷. Должность старшего музыкального редактора занимала Анна Руднева, исследовательница народного музыкального наследия (в послевоенные годы – профессор Московской консерватории, доктор искусствоведения).

Деятели искусства, пришедшие работать на радио, были поставлены в жесткие рамки. В одной из статей в журнале «Печать и революция» в 1931 г. подчеркивалось: «Радио не имеет права быть непонятным, не имеет права ни на одно недостаточно известное слово. Радио не имеет права ни на одну недостаточно точно выраженную мысль. Из него должна быть изгнана возможность кривотолков... Здесь должны процветать прямолинейность сюжетных положений, простота мотивировок, предельная эмоциональная насыщенность»⁵⁸. А в докладе об итогах работы литературно-художественного отдела радиокomiteта Н. Горячев рапортовал: «Ведется борьба с тяжелыми произведениями путем введения более легких»⁵⁹. Под «тяжелыми» подразумевался такой, например, жанр, как опера.

1929 г. – время начала детского вещания в рамках областного комитета ЦЧО по радиовещанию и радиофикации, с 1931 г. начала регулярно выходить в эфир радиогazета «Будь готов!»⁶⁰. В постановлении ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1932 г. «О работе пионерской организации» комсомол и органы просвещения получили прямое указание: максимально расширить все формы и средства культурно-массовой работы среди пионеров и всех детей, используя и такие средства, как установка радиоприемников и организация коллективного слушания детских радиопередач⁶¹.

Соответственно упор в детском вещании ЦЧО в 1932 г. был сделан на художественное вещание и передачи краеведческого характера. Детям регулярно сообщались областные новости, проводился показ лучших школ, лучших учителей, ударников местных заводов и фабрик (названия некоторых передач: «Экскурсия на [воронежский паровозоремонтный] завод им. Дзержинского», «Полет в стратосферу», «О Курской магнитной аномалии», «Путешествие по карте Японии», «О законах Ньютона и аэронавтике», «Учение о бактериях»).

С 1933 г. в эфире появился «Час пионера и школьника», здесь были и художественные передачи, и учебный материал, и политическая информация. К организации детского вещания были привлечены не толь-

ко штатные работники, но и артисты местных театров, литераторы, педагоги. При редакции детских передач ЦЧО были созданы детский радиоактив (100 человек), организованы кружки: струнный (35 человек), хоровой (36 человек) и «Учись писать» (20 человек). Общие собрания «радиоактива» проходили довольно часто – два-три раза в месяц. В ряде школ Воронежа организовали детские корреспондентские посты, в районах «закрепилось» (термин того времени) около 50 деткоров.

Однако первые шаги детского радиовещания сопровождались и значительными проблемами. Так, например, мало внимания уделялось передачам по «основам наук» и по технике; нарушались объявленные календарные планы вещания; дикторы и актеры не были подготовлены к выступлению перед детской аудиторией. «Слабым местом в работе Воронежской редакции детских передач является ее материально-финансовая база. Отпускаемые по смете облкомитета [по радиовещанию] 100 руб. (ежемесячно) являются явно недостаточной суммой для развертывания высококачественных детских передач»⁶².

Характерно, что даже при таком скудном финансировании детского радиовещания в те годы оно развивалось не только в Воронеже, но и в ряде городов Центрально-Черноземной области. Как отмечал в своей статье заведующий кафедрой педагогики Воронежского пединститута С.В. Иванов, «районное детское радиовещание ЦЧО начало развертываться примерно с 1931 г. Наиболее прочными пунктами по постановке детского вещания являются следующие: Курск, Орел, Липецк, Дмитровск. Из других районов ЦЧО, в которых приступлено к развертыванию радиоработы среди детей, необходимо назвать Тамбов, Елец, Кантемировку, Кирсанов, Острогожск, Бутурлиновку, Павловск. Во всех этих районных пунктах ЦЧО детское радио еще не вышло из своего младенческого состояния»⁶³.

В отчете о работе радиокomiteта ЦЧО по состоянию на 1 декабря 1933 г. отмечалось, что Дмитровский радиоузел представлен к премированию по линии Союзного радиокomiteта⁶⁴.

Естественно, развитие локального детского радиовещания шло с большим трудом. В первую очередь процесс тормозила текучесть (т.е. частая сменяемость) редакторов детских передач (Орел, Курск)⁶⁵. «Особенно сильна по многим районным радиоузлам тенденция вести детское вещание только силами ребят. Очень часто сами ребята являются и редакторами, и авторами, и исполнителями, и дикторами в детском ве-

щании. Эта левацкая установка на использование сил ребят, конечно, не может содействовать подъему качества детского вещания»⁶⁶.

Подводя итог, можно отметить, что радиодело в провинции в конце 1920-х – начале 1930-х гг. стало мощным фактором социально-экономической ломки, чем и было обусловлено его быстрое превращение из любительского занятия одиночек в важную отрасль государственного управления.

Однако становление радиовещания как чисто пропагандистской машины с элементом навязчивого культурного просветительства крайне обеднило возможности этого нового для того времени, а главное, динамичного и всепроникающего средства массовой информации. Чисто административное игнорирование возможного участия энтузиастов, включение радиовещания в сферу тотального контроля ВКП(б) не позволило радио ЦЧО в 1930-е гг. в полной мере использовать свой потенциал для поиска новых форм общения с аудиторией, показа реальной жизни и ее проблем.

¹ А. Гайворонский. Начало радиофикации губернии // Записки воронежских краеведов. Вып. 1. – Воронеж, 1979. – С. 116, 174.

² Орловская правда, 1925, 14 марта.

³ Циркуляр ЦК РКП(б) «О помощи и руководстве организациями ОДР» от 14 июля 1925 г. // «Великая книга дня...» Радио в СССР. Документы и материалы. – М., 2007. – С. 976-977.

⁴ Постановление ЦК ВКП(б) «О руководстве радиовещанием» от 10 января 1927 г. // «Великая книга дня...» – С. 977.

⁵ Постановление Совета Труда и Оборона «О реорганизации радиовещания» // «Великая книга дня...» – С. 978.

⁶ Постановление СНК СССР «О Всесоюзном комитете по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР» от 31 января 1933 г. // «Великая книга дня...» – С. 979.

⁷ Р. Бершадский. Заметки о большевистском радиоискусстве // Печать и революция. – 1930. – № 5-6. – С. 100.

⁸ Хрестоматия по истории Орловского края. Вып. II. (1917 – 1937 гг.). – Курск, 1975. – С. 199.

⁹ А. Платонов, Б. Пильняк. Че-Че-О // А. Платонов. Чутье правды. – М.: Советская Россия, 1990. – С. 249.

¹⁰ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИВО). Ф. 314. Оп. 1. Д. 4. Л. 86.

¹¹ Там же. Л. 100-101.

- ¹² Радиофронт. – 1934. – № 5. – С. 8.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ О состоянии и развитии связи и радиофикации ЦЧО. Постановление президиума облисполкома от 10 апреля 1930 г. // Работа Советов (Воронеж). – 1930. – № 7. – С. 55-57.
- ¹⁶ Там же. С. 56.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Воронеж: справочник. – [Воронеж], 1932. – С. 81.
- ²⁰ Коммуна (Воронеж), 1931, 16 сент.
- ²¹ Радиофронт. – 1933 – № 12 – С. 6.
- ²² Воронеж: справочник. – [Воронеж], 1932. – С. 81.
- ²³ Коммуна, 1933, 4 марта.
- ²⁴ Подробнее см.: А.Саран. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928-1934. – М. – Орел, 2003. – С. 272.
- ²⁵ Радиофронт. – 1934 – № 12 – С. 3.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ ГАОПИВО. Ф. 314. Оп. 1. Д. 4. Л. 86.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Овчинников. Бездействие радиоаудиторий – преступление // Ленинский путь (Воронеж). – 1934. – № 4-5. – С. 64.
- ³⁰ Воронеж в кармане. Справочная книга на 1925 год. – Воронеж, 1925. – С. 23.
- ³¹ Там же. С. 23-24.
- ³² Как работать рабселькору. Резолюции IV Воронежского губернского совещания рабочих и сельских корреспондентов (31 марта – 2 апреля 1928 г.). – Воронеж, 1928. – С. 20.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же. С. 21.
- ³⁵ Центрально-Черноземная область. Справочная книга. Ч. 2. Адресно-справочная. – Воронеж, 1931. – С. 39.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Материалы к отчету обкома ВКП(б) IV областной конференции. – Воронеж. 1934. – С. 60.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000 гг. – Орел, 2003. – С. 265.
- ⁴⁰ ГАОПИВО. Ф. 314. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же. Л. 4 об.
- ⁴⁴ Там же. Л. 4 об., 5.
- ⁴⁵ Там же. Л. 5 об.
- ⁴⁶ Там же. Л. 7.

- ⁴⁷ Орловская правда, 1929, 11 янв.
- ⁴⁸ Хрестоматия по истории Орловского края. Вып. II. (1917 – 1937 гг.). – Курск, 1975. – С. 199.
- ⁴⁹ Центрально-Черноземная область. Справочная книга... – С. 39.
- ⁵⁰ Орловская правда, 1931, 27 окт.
- ⁵¹ Г. Орел и Орловский район. Справочная книга на 1931 год. – С. 255.
- ⁵² О Курском опытном округе. Постановление президиума облисполкома ЦЧО от 25 февраля 1930 г. // Работа Советов (Воронеж). – 1930. – № 3-4. – С. 74-75.
- ⁵³ Р. Бершадский. Указ. соч. С. 101.
- ⁵⁴ Н. Погодин. Микрофон в деревне // «Великая книга дня...» – С. 700.
- ⁵⁵ Там же. С. 701-702.
- ⁵⁶ Б. Динер. Внимание! Говорит походная радиостанция: Опыт работы Центральной кино-радиобригады «Крестьянской газеты» и Наркомпочтеля // Колхоз (Воронеж). – 1930. – № 15. – С. 29-30.
- ⁵⁷ Н. Красикова. Рождена в созвездии песен // Воронежский курьер, 2009, 22 авг.
- ⁵⁸ Р. Бершадский. Указ. соч. – С. 99, 101.
- ⁵⁹ ГАОПИВО. Ф. 314. Оп. 1. Д. 4. Л. 90.
- ⁶⁰ С. Иванов. О детском радиовещании в ЦЧО // Культурный фронт ЦЧО (Воронеж). – 1934 – № 7-8. – С. 30.
- ⁶¹ Цит. по: С. Иванов. Указ. соч. – С. 30.
- ⁶² С. Иванов. Указ. соч. – С. 33.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ ГАОПИВО. Ф. 314. Оп. 1. Д. 4. Л. 99.
- ⁶⁵ С. Иванов. Указ. соч. – С. 33.
- ⁶⁶ Там же.

Кулацкая речь с газетной трибуны: к истории воронежской периодической печати

***А.Е. Коробанов,**
редактор центра общественной
информации и печати Воронежского
акционерного самолетостроительного
общества*

Датой основания Воронежского авиационного завода принято считать 15 марта 1932 г. В этот день приказом по Народному комиссариату тяжелой промышленности СССР несколько заводов страны, в том числе строившийся в Воронеже завод № 18, были переведены в самолетостроительный трест. Между тем, заводская газета на полгода старше предприятия – первый номер датирован 17 сентября 1931 г.

Разница дат требует хотя бы частичного погружения в историю. Новая власть в нашем государстве рождалась под шелест газетных страниц. Это вовсе не метафора. В 1901 г. в статье «С чего начать?» Ленин сформулировал принцип, на долгие десятилетия ставший официальной партийной доктриной: «Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также коллективный организатор»¹. Всякое большое новое дело, затевавшееся в стране, не исключая и промышленную отрасль, сопровождалось созданием местной печати.

В упомянутой выше статье имеется и еще более яркая формулировка, позволяющая понять, почему формальному вступлению в строй нового предприятия предшествовало создание печатного органа. Газету автор сравнил с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают взаимоотношения между строителями, помогают им распределять работу и обозревать общие результаты².

17 сентября 1931 г. будущие самолетостроители взяли в руки новое, пахнущее свежей типографской краской издание. Под неизменным лозунгом печати тех лет «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» было

крупно напечатано название в духе эпохи первых пятилеток – «За ударные темпы». Под заголовком («шапкой») значилось: «Орган парткомов и стройкомов построек 16 и 18». И это тоже требует объяснения.

Правительственное решение предусматривало создание в Воронеже двух авиационных заводов. Один из них, получивший в реестре предприятий страны номер 18, возводился на пустыре Левобережья близ слободы Монастырщинки. Другой, 16-й, разместили в непосредственной близости от аэродрома тяжелых бомбардировщиков, приспособив для этого корпуса недостроенного в 1917 г. завода «Взрыватель». «Самолетная» история шестнадцатого завершилась после неудачи с запуском в серию тяжелых штурмовиков ТШ-2, и в 1934 г. здесь началось производство моторов. А завод № 18, получивший имя Ворошилова, профиль не изменил. Вот уже почти девять десятилетий из сборочного цеха Воронежского авиационного завода выходят воздушные машины, каждая из которых становится вехой отечественного самолетостроения.

Первый номер – это драгоценное свидетельство дерзкого плана на четырнадцатом году Октябрьской революции создать в СССР собственное авиационное производство и тех нелегких условий, которые приходилось преодолевать первостроителям. Воодушевляющий лозунг: «На штурм пятилетки» откровенно сопровождался менее мажорной интонацией: «Наш главный враг – текучесть рабочей силы, уравниловка в заработной плате, обезличка, старые методы работы». В корреспонденции, подписанной С. О., под заголовком «Бьем тревогу» сообщалось, что к началу сентября 1931 года годовая программа строительства 18 выполнена на 26,8 процента. Но, как уверял автор песни, текст которой был размещен здесь же, «Мы великой юности порыв, / Горячий сердца пламень / Снесем в заводы на прорыв / И там бороться станем».

Следующий, второй, номер газеты самолетостроители получили почти через месяц – 14 октября 1931 г. Была определена и периодичность выпусков – один раз в пятидневку. Со второго номера немного поменялся стиль заголовка. Крупно набранные буквы были размещены на фоне графического рисунка, на котором изображены дымящиеся заводские трубы, подъемный кран, цеха. Ответственным редактором был назначен И. Прокофьев. К сожалению, судьбу этого человека проследить не удалось.

Телефон рсд. 22-93
№ 2.

Осуждение зимних работ строительства поставить в центр внимания всей общественности построек 18-16
ШЕСТЬ УСЛОВИЙ ТОВ. СТАЛИНА—В ЖИЗНЬ

КОМСОМОЛ В БОРЬБЕ ЗА ХОЗРАСЧЕТ

Членови на ИКМФ извршиле волонтерска работа во земјора-
дство бидејќи брзина на збогатеност на по-
сејдованостите и тлаковитоста.
Президиент на ИКМФ соборил
извршиле, веројатно на доброт
дел на брзина: Народно
извршиле, Министерствата и др.
Министерствата брзина обвршати
президиентите како министерствата
извршиле, а членови на ИКМФ
на ИКМФ, а членови на ИКМФ

Прогнозирования партияшка конбо
нес чётко следовать на экзотическим
или жековой. Экзотическим экзот
или от 3 октября 31 а. Опер. экзот
ОПОР малюшка бродяг экзотическим
а. экз. экзотическим экзотическим экзотическим
экзотическим а. экзотическим.

Номер открывается призывом «Шесть условий тов. Сталина – в жизнь». Современному читателю требуется пояснить, о чем идет речь.

23 июня 1931 г. Сталин выступил перед участниками совещания представителей хозяйственных организаций, объединенных Высшим советом народного хозяйства СССР и Народным комиссариатом снабжения СССР. На основе доклада и выступлений участников был разработан комплекс хозяйственно-политических мероприятий-требований. 1. Организовано набирать рабочую силу в порядке договоров с колхозами, механизировать труд. 2. Ликвидировать текучесть рабочей силы, уничтожить уравниловку, правильно организовать зарплату, улучшить бытовые условия рабочих. 3. Ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на предприятии. 4. Добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция. 5. Изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе. 6. Внедрять и укреплять хозрасчет, поднять внутрипромышленное накопление³.

В соответствии с партийно-политическими установками формулировала задачу редакция, о чем сообщила читательской аудитории в заметке «Через газету превратим в жизнь на практике условия Сталина».

«Роль газеты в социалистической стройке имеет большое значение, – пишут журналисты. – Наша газета «За ударные темпы» при постройках № 18 и 16 должна нести большую работу в деле выполнения стройфинплана. Вся эта работа будет выполнена полностью при условии участия широких рабочих масс.

Успешное выполнение стройфинплана на стройках 18 и 16 совершенно немыслимо без участия в этой грандиозной работе самих рабочих. Перед всей общественностью стоит основная задача – принять самое горячее участие в освещении повседневной работы постройкомов.

На ближайший период должны широко осветиться на страницах газеты следующие вопросы:

1) Как проходит вербовка рабочей силы, а вместе с тем, как проводится борьба с текучестью рабочей силы.

2) Вопросы организации труда. Каким образом проводится борьба с обезличкой и уравниловкой.

3) Широко осветить вопросы соцсоревнования и ударничества. Как проходит заключение соцдоговоров в цехе, в бригаде и т. д. Каким методом ведется учет показателей.

4) Выполнение промфинплана вообще по стройкам и в частности в цехах, бригадах и группах на сентябрь и октябрь месяцы.

5) Вопрос о производственно-технической интеллигенции рабочего класса.

6) Как проходило укомплектование партсети. Первые достижения в партучете.

7) Как прошел месячник по мобилизации средств и как проводится в настоящее время в связи с продлением на октябрь месяц.

8) Как проходит перестройка партработы в цехе, в бригаде и т. д.

9) Широко осветить культурный и бытовой вопрос рабочих.

10) Как претворяются в жизнь директивы ЦК партии по вопросу снабжения рабочих.

Этими вопросами мы охватываем выполнение поставленных на повестку дня вопросов т. Сталиным».

И, действительно, большинство обозначенных тем находило отражение в каждом номере. Как следует из доклада начальника строительства № 18 Белоуса, за пятнадцать дней октября (номер газеты от 22 октября 1931) производственная программа выполнена на 26,29 проц. вместо 50-ти по плану. Объявить вторую половину октября ударной по ликвидации прорывов, констатирует бюро партколлектива завода.

«Читайте свою заводскую газету. Пишите в нее о недостатках, мешающих выполнять программу. Привлекайте к суду общественности конкретных виновников зла», – призывает редакция. Читатели немедленно откликаются. «На строительстве № 16 нет ни одного помещения, где бы можно проводить культурную работу», – сокрушается автор, укрывшийся за псевдонимом Пчелка. «Гибнет столовая», – вопиет Комсомолец (так подписана заметка) в номере от 2 декабря 1931 г.

Те, кто лучше всех справлялся с поставленными задачами по созданию новых предприятий, получали звание ударников. Им вручались удостоверения и нагрудные знаки (они имели различный вид в зависимости от отрасли народного хозяйства). Появились свои ударники и на строившихся заводах. Для рабочих-ударников, как свидетельствует заметка «На стройке № 18», «отводится специальный ларек, в столовых будут выделены специальные столы, отведены лучшие бараки». Со-

гласимся, что по тем несатытым временам это значило немало. Красные списки передовиков, как, впрочем, и черные списки рвачей и прогульщиков, печатались из номера в номер.

Немало хлопот доставляла подготовка кадров. *«На постройке имеется много молодежи, которая пришла из деревни, из колхоза. Эта молодежь имеет низкий культурный уровень и даже встречаются совершенно неграмотные»*, – сетует редакция и призывает усилить работу с неграмотными, для учета которых *«на постройке № 18 выделен тов. Решетов»*. К середине декабря 1931 г. ликвидацией неграмотности были охвачены 386 человек. В то же время 90 работников занимались в вечернем отделении института инженеров-строителей. Отделение при заводе № 18 было создано 10 октября 1931-го. Отборочная комиссия утвердила состав студентов из техников, десятников, бригадиров, массовиков, секретарей комсомола, рабочих выдвиженцев, служащих, из них 15,2 проц.(?) женщин. Тридцати процентам желающих было отказано *«за неимением производственного стажа и по малограмотности»*.

О том, в каких условиях начиналось строительство, ярко свидетельствует отчет рационализаторов. Персонал проходной заказал вагонетку под широкую железнодорожную колею, которая, с гордостью сообщает читателям техник-практикант Глухневский, *«делает в день немалое количество оборотов, подвозит любой материал (бутовый камень, кирпич, доски, бревна и даже машины) и заменяет по своей производительности немало лошадей, которых пришлось бы отрывать от нашего транспорта»*. Это также характерная примета времени, когда не везде еще «железный конь пришел на смену крестьянской лошадке».

Всего пять номеров газета была единым информационным органом двух предприятий. С шестого выпуска 1931 г. издание являлось органом партколлектива, постройкома, завкома постройки № 18. Так случилось, что именно пятый и шестой номера стали во многом переломными в истории издания.

23 ноября 1931 г. в главном информационном органе ЦК ВКП(б) газете «Правда» был опубликован обзор печати под заголовком «Кулацкая речь с газетной трибуны», в котором главным объектом критики стала газета «За ударные темпы». Что послужило основанием для такой резкой оценки?

С первых номеров редакция взяла тон открытого диалога с читателями, призвала их откровенно и нелицеприятно рассказывать о том, как

идет зарождение нового предприятия, какими трудностями сопровождается. Поэтому, к примеру, летопись внедрения хозрасчета (ему в ту эпоху уделялось большое внимание) перемежалась короткими, прямыми, как выстрел, заголовками заметок рабочих корреспондентов: «Прекратить пьянку», «Вон бюрократов», «Виновников под суд».

Не отличался по тону и духу от предыдущих и пятый номер, вышедший в свет 7 ноября 1931-го, в день четырнадцатилетия Октября – слишком свежа в памяти поколения была Гражданская война, а коренной перелом русского крестьянства уже взвихрил страну. Словом, время фанфар не наступило.

Объединив общим заголовком «С чем мы пришли к XIV Октябрю» статьи номера, редакция выражала надежду на то, что *«годовщина proletарской революции должна принести перелом в сторону улучшения работы строительства»*. Сиюминутная ситуация была далека от идиллической.

Директор постройки № 18 К.С. Ляховский, выступивший с передовицей, ждал улучшений от повышения производительности труда, цифрами доказывая, что затраты строительства на одного рабочего превышают его выработку. А пока на его вопрос «Почему вы не работаете», он слышал в ответ: *«Денег не платят, за хлебом в очередь, спецодежды не дают»*. *«Так работать нельзя, – констатирует Ляховский. – Такой работой мы разоряем, а не созидаем, мы съедаем чужой труд»*. И призывал к тому, чтобы бригадиры и десятники были подлинными начальниками, а управление стройкой вспомнило о единоначалии. При этом рекомендовал постройкому выявить разгильдяев, срывщиков и паразитов и прочих вредных элементов, предать *«их общественному суду, снести с их селами, колхозами и другими стройками, известив эти организации о проделках лодырей»*.

Эта «грубая наброска оздоровительных мер на завтрашний день» (заключительные слова статьи Ляховского) если и вызвала результаты, то скорее обратные желаемым им.

13 ноября 1931-го *«грубые политические оценки директора завода Ляховского, изложенные им в газете «За ударные темпы», № 5»* осудил своим решением партколлектив постройки № 18. Здесь еще не чувствуется резких обвинений в адрес Ляховского. 15 ноября того же года второй воронежский райком ВКП(б), соглашаясь с партколлективом постройки № 18 в оценке статьи директора как политически не-

правильной, повышает степень претензий к ней, называя передовицу антипартийной, отражающей **разновидность правого оппортунизма и левых загибов** (Выделено нами. – *Авт.*). Райком не согласился лишь с вынесенным Ляховскому строгим выговором и отменил его. 23 ноября 1931-го вступает в действие тяжелая партийная артиллерия – газета «Правда».

Сегодня, когда вчитываешься в давние публикации, нелегко уловить нерв и дух той эпохи. Поразительно, ни одна из партийных проработочных инстанций не оспаривает фактов, приведенных Ляховским. О неблагополучии на стройке, где план девяти месяцев 1931-го выполнен всего на 40 проц.; где комсомол пошел на грубое и возмутительное нарушение законов пролетарской диктатуры и развернул массовую работу по переходу на добровольных началах на десятичасовой рабочий день; где за хлебом, за обедом длиннейшие многочасовые очереди.

Не менее поразительно и то, что в номере с передовицей Ляховского, в том самом номере, публикуется заметка Н. Бунеева, в которой черным по белому констатируется, что на заводе № 18 дело партийного просвещения находится в самых плохих условиях. Другой автор, В. Строчилин, информирует читателей о том, что *«работу к XIV годовщине не развернули»*. И кто же не развернул и какую работу? Партийная, профсоюзная, комсомольская организации – по подъему соцсоревнования, ударничества, переводу бригад на хозрасчет.

Чтобы вникнуть в механизм шельмования директора, вчитаемся в строки проработочной статьи «Правды». Согласившись с Ляховским в оценках неблагополучия на стройке, «Правда», тем не менее, клеймит его выступление как антипролетарское, граничащее с контрреволюционным. И уже под эти жесткие оценки подбирает «факты», вырывая их из директорской передовицы. К примеру, призывает Ляховский к соблюдению правил внутреннего распорядка, при этом, будем справедливы, несколько заостряя проблему (*«Управление стройкой обязано дать задание прорабам по зонам, а прорабы – спустить это задание до десятников о том, чтобы рабочие под командой бригадиров ходили на обед и в указанное время, чтобы отдых на работе был в указанное время»*). И тут же обвиняется... в насаждении фельдфебельских порядков. А его слова «о негодной производительности труда и трудовой дисциплины» (*«...никакое хозяйство не в состоянии будет работать и пла-*

тить в день 3 р. 25 к. при выработке 2 р. 01 к. в рабочий день») квалифицируются «Правдой» ни больше ни меньше, как наглая клевета на большинство рабочих постройки.

Ограничившись лишь перечнем недостатков, естественных для начала большого дела, каким стало строительство авиапредприятия, Ляховский, может быть, и не вызвал бы гнев партийной трибуны, но он недвусмысленно заявил: *«Влияния партийной прослойки не чувствуется, а кое-где партийное влияние дает обратные результаты»*. В этих словах ключ к проработочной кампании.

Ожесточенной критике «Правда» подвергла не только Ляховского. Прицания удостоился райком, вынесший, по мнению цеховских партийцев, слишком либеральное решение в отношении директора постройки № 18, сняв с него строгий партийный выговор. Безымянные «правдинские» товарищи убеждены, что это решение – политически неправильное, «ухудшающее положение на строительстве» (Так! – Авт.). Под раздачу попала и руководящая газета ЦЧО «Коммуна», по мнению «правдинцев», откликнувшаяся на публикацию заводской газеты не только поздно, но и плохо: ни одним словом не обмолвилась о безобразиях на стройке и, выразив отрицательное отношение к статье и изложенному в ней мнению, не упомянула фамилию ее автора – Ляховского. *«Умолчание «Коммуны», – чеканит слова «Правда», – равносильно поддержке второго воронежского райкома, что вряд ли к лицу областной газете...»*

Так формировался наделавший немало бедствий в истории страны принцип погромной критики и утверждения одного, единственно верного мнения, решения, действия, спущенного с партийного олимпа.

В следующем, шестом номере от 2 декабря 1931 г., «За ударные темпы» поместили покаянное «Письмо в редакцию» К.С. Ляховского, признавшего свои ошибки, которые *«выражаются в неправильной и непартийной оценке роли парторганизации на стройке и игнорировании и недооценке массовой политработы»*. В передовице «За четкую партийную линию» редакция признала помещение статьи Ляховского грубой политической ошибкой, поскольку статья директора *«выступает против партийной работы, против массовой работы, против шести условий тов. Сталина... сочетает трогательное единение откровенных буржуазных установок правой идеологии и очередной мешанины «левых» загибов»*.

Письмо в редакцию

В газете „За ударные темпы“ от 7/XI-с. г. за мой подписание была помещена переходная статья, в которой мною допущен целый ряд грубейших политических ошибок. Эти ошибки выражаются: в неправильной и непартийной оценке роли парторганизации на стройке, в игнорировании и недооценке массовой политработы, в огульном обвинении масс рабочих в лапшевничестве и паразитизме, а также в стремлении оградить работу и руководство администрации от рабочей самокритики.

Все это вместе взятое привело к тому, что мною в этой статье был выдвинут такой способ организации масс на выполнение строфидлана, который на практике должен был подменить метод социалистической организации труда методами администрирования,

от годового и бюрократического командования.

На ряду с этим дан неправильный и несоответствующий действительности анализ положения на строительстве.

Признавая эти ошибки, считаю совершенно правильной данную бюро II райкома ВКП(б) и заводским партколлеktivом оценку статье, „как политически неправильной, вредной и антипартийной, отражающей разнородность правого оппортунизма и „левых“ заблуждений“.

В своей практической работе обязуюсь по-большевистски исправить эти ошибки и повести с ними решительную борьбу.

Ляховский.

Проработочная кампания стала достоянием коллектива: помимо «покаяния» Ляховского в номере перепечатан и обзор «Правды» «Кулацкая речь с газетной трибуны»...

Чтобы понять, чем было чревато в ту эпоху обвинение в кулацких симпатиях, сошлемся на несколько исторических фактов.

27 декабря 1929 г. Сталин на конференции аграрников-марксистов утверждал: «...раскулачивание в районах сплошной коллективизации не есть уже простая административная мера. Теперь раскулачивание представляет нам составную часть образования и развития колхозов»⁴. Тридцатым января 1930 г. датируется постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Вслед за тем горячка раскулачивания раскатывается по стране. В том же январе 1930-го секретарь обкома ВКП(б) ЦЧО И.М. Варейкис с трибуны пленума, обращаясь к партий-

цам, допускал возможность того, что в некоторых случаях «ликвидация кулака окажется предшественницей сплошной коллективизации», выражал уверенность в том, что «середняк будет тем крепче в колхозах и тем меньше будет оглядываться назад, чем сильнее мы разгромим кулака, это не подлежит ни малейшему сомнению...»⁵.

«Кулацкая» тема прочно вошла на страницы газеты «За ударные темпы» с первых номеров. Во втором номере некая не названная пофамильно группа требовала:

«Вон чуждых с соцстроительства

На участке жилзоны постройки № 18 до сих пор имеются чуждые элементы на руководящей работе, вот пример:

Работал техником-обмерщиком на участке жилзоны Литвинов, комиссией по чистке соваппарата был вычищен из союза и уволен с работы как чуждый элемент.

Кроме этого еще имеется много чуждых у нас на постройках №18, а поэтому необходимо принять самое серьезное вмешательство на борьбу с чуждым элементом как классом, который вносит вред строительству.

По заявлению рабкоров и ряда других товарищей до сих пор работает на ФЗУ бригадиром гасильщиков Лосихен Вас. Гаврилович, которого надо уже давно убрать как чуждого элемента, вредного для строительства.

Этот элемент раскулачен, лишенец, штрафовали за невыполнение по индивидуальному обложению сельхозналога.

В условиях нашей постройки ведет себя невыдержанно и разлагает работу путем создания склок и внесением дезорганизации в бригаду, все это строит на отдельных мелочах, что в конечном счете отражается на выполнении стройфинплана бригады. Есть факты неверных расценок нарядов и т. д. Необходимо принять срочные меры» (номер от 14 октября 1931).

Уходящий 1931 г. редакция и коллектив «проводжали» под ту же тему. «Ни одного прогула – поповскому «рождеству», – предупреждал читателей Д. Еханов: «В СССР растущий подъем строительства социализма, громадный размах коллективизации и на основе этого ликвидация последнего оплота капитализма – кулачества как класса... Все поповско-кулацкие праздники должны быть сметены днями построения социализма...» (номер от 29 декабря 1931).

Своего накала «кулацкая» тема на Воронежском авиационном заводе достигла в 1938-м. 28 октября этого года начальник Управления НКВД по Воронежской области капитан госбезопасности Денисов в «Справке по заводу № 18» сообщал Воронежскому обкому, что в результате работы «по изъятию контрреволюционного элемента и очистке личного состава... арестовано... бывших кулаков и торговцев – 43»⁶.

Но 1931-й – это все же не роковой 1938-й. Основным пострадавшим в результате проработочной кампании «Правды» стал редактор газеты «За ударные темпы» И. Прокофьев, «всего лишь» снятый с должности. К.С. Ляховский продолжил руководить строившимся предприятием. Для него все могло бы обернуться иначе, загляни бдительные партийцы в его послужной список, где обнаруживалась такая подробность. В 1920 г. казанская ЧК арестовала Ляховского по подозрению в принадлежности к эсерам, продержала под арестом месяц и освободила за недоказанностью вины. Эсеровские симпатии Ляховскому припомнят в Горьком, куда его перевели из Воронежа на должность заместителя директора авиационного завода № 21⁷.

По мере того, как определялись контуры производства, менялась и интонация публикаций. В номере от 8 мая 1932 г. сообщалось о первых успехах на производстве, о лучших работниках предприятия. А 5 июля 1934 г. газета повествует о большом достижении воронежских самолетостроителей, выполнивших программу полугодия по производству самолетов ТБ-3.

Правда, тип воздушной машины не назван. Было выполнено решение о засекречивании авиационного производства. С 1932 г. из заголовочного блока газеты исчезло упоминание о номере предприятия и значилось лишь: «орган партколлектива, постройкикома, завкома». В условиях секретности, при котором слово «самолет» заменялось на «изделие», журналисты работали долгие десятилетия.

После начала Великой Отечественной вместе с предприятием эвакуировалась и редакция, чтобы на новом месте, в Куйбышеве, возобновить выпуск газеты.

На пустовавшей производственной площадке завода № 18 жизнь затеплилась сразу после освобождения Воронежа от фашистов в конце января 1943-го. Сведения о возобновлении работы заводской редакции (во время восстановления завода) противоречивы и требуют дальнейших архивных разысканий.

Так, самый ранний номер газеты с новым названием «Новатор», сохранившийся в архивах предприятия, датирован 30 апреля 1957 г. 1 января 1964 г. печатный орган вышел с информацией о 15-м годе своего издания. 1965-й был обозначен уже как 35-й год издания. 5 января 1972 г. указывалось, что «Новатор» выходит с 7 ноября 1949 г.

А в документах Государственного архива Воронежской области значится, что в январе 1951 г. на заводе № 64 выходила двухстраничная газета «Сталинец» формата А3, ответственным редактором которой числился Х.И. Школьников⁸.

В таком виде заводская пресса просуществовала несколько лет. Даже после смерти «отца народов» ее название было изменено не сразу. В 1954-55 годах «Сталинец» по-прежнему информировал заводчан об их производственных достижениях, что следует из тех же документов ГАВО⁹. И лишь после XX съезда КПСС претенциозное название было заменено нейтральным – «Новатор». Не исключено, что в годы борьбы с последствиями культа личности газета «Сталинец» по какой-то причине была изъята из редакционной подшивки, а дата выхода «Новатора» подверстана к 1949 году. Все это, повторяем, требует дальнейшей работы в архивах.

Газета почти полвека выходила на четырех полосах формата А3 с периодичностью два или три раза в неделю и печаталась в заводской типографии. Это соответствовало требованиям общегосударственных стандартов, применяемых ко всем заводским многотиражкам советского времени.

В годы, когда отсутствовали возможности информировать читателей о производстве самолетов, редакция рассказывала о главном капитале любого предприятия – людях, об общественной жизни – партийной, комсомольской и особенно профсоюзной. А рассказывать было о чем: на семидесятые-восемидесятые годы XX века пришелся расцвет профсоюзного движения в стране.

В апреле 2005 г. вместо «Новатора» воронежские самолетостроители получили новое заводское издание – «Воронежские крылья», которое вошло в состав центра общественной информации и печати Воронежского акционерного самолетостроительного общества. В течение полутора последних десятилетий «Воронежские крылья» издавались в различных вариантах: газетном и журнальном, черно-белом и полноцветном, форматом А3 и А4. В настоящее время «Воронежские кры-

ля» – это полноцветное иллюстрированное печатное издание, которое выходит ежемесячно на 24 страницах формата А4 тиражом 2000 экземпляров. Печатается газета за пределами предприятия. В 2015 г. заводская типография была упразднена.

Оригиналы цитируемых номеров газеты «За ударные темпы» (№2, 3, 5-9, 1931) хранятся в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург), шифр хранения Р2/5679. Копии этих номеров, а также отдельных номеров издания за 1932–1934 гг. находятся в фондах музея боевой и трудовой славы Воронежского акционерного самолетостроительного общества.

¹ Ленин В.И. С чего начать? // Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1967. Т. 5. С. 11.

² Там же.

³ Сталин И.В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. // Вопросы ленинизма, изд. 11-е. Госполитиздат, 1952. С. 364-383.

⁴ Сталин И.В. К вопросам аграрной политики в СССР. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 года // Там же. С. 325.

⁵ Никулин Р.Л. Участие комсомольских организаций Черноземья в раскулачивании // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. Вып. II. СПб.: Нестор, 2004. С. 83-89, цит. по: https://web.archive.org/web/20071007122505/http://hist.web.tstu.ru/12_2004_1.html. (Дата обращения: 24 апреля 2021.)

⁶ Политические репрессии в Воронеже. Путеводитель. Красноярск: ПИК «Офсет». С. 113-114.

⁷ Подробнее о биографии Ляховского: Коробанов А.Е. Трудно быть первым. Годы становления Воронежского авиационного завода и судьба первого директора // Воронежский вестник архивиста. Выпуск 10. Воронеж: «Фортуна». 2012. С. 112-120.

⁸ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-3175. Оп. 1. Д. 28. Л. 83.

⁹ Там же. Д. 57. Л. 266; Д. 72. Л. 231.

Насильственное выселение мирных жителей из г. Воронежа летом 1942 г.

*Г.В. Плехотнюк,
краевед*

Данная публикация посвящена трагической странице в истории Воронежа и рассказывает о принудительном выселении фашистскими оккупантами из города мирных жителей и массовых расправах над ними в июле-сентябре 1942 г.

В исторической и публицистической литературе об этом написано достаточно много и подробно¹. И документальная база для этого была заложена 2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» и последующих за этим проектов и постановлений о ЧГК².

Документы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Воронежской области хранятся в фондах федеральных и региональных архивов. Еще в сентябре 1943 г. в Управлении НКГБ по Воронежской области «возникло следственное дело по фактам зверств и злодеяний над советскими гражданами гор. Воронежа и Воронежской обл. в период временной оккупации их немецко-фашистскими войсками». «Произведенным по делу расследованием установлено, что по принудительному выселению советских граждан в августе-сентябре 1942 года из города Воронежа в тыл к немцам действовал весь аппарат службы безопасности германской тайной полиции – СД Гестапо с привлечением карательного отряда в количестве 50-ти немецких солдат... и уча-

ствием приданной им команды из пособников-полицейских Хохольской районной полиции в количестве 25-ти человек»³.

Очень подробную и исчерпывающую картину действий упомянутого отряда полиции безопасности и СД в Воронеже дают недавно опубликованные документы из архива УФСБ по Воронежской области⁴. Можно сказать, что эта публикация расставляет точки над «и» о злодеяниях, совершенных отдельным отрядом зондеркоманды полиции безопасности и СД № 4а(ЗК-4а) (Teilkommando Sonderkommando Sicherheitspolizei und SD 4a) под руководством гауптштурмфюрера СС В. фон Радецкого. Основа этих собранных документов – свидетельские показания, где наиболее ценные – свидетельства бывших сотрудников ЗК-4а: шофера Бойко И.С. и переводчицы Никитиной Е.П.⁵ Тайлькоманда Радецкого в составе 15 человек⁶ прибыла в окрестности г. Воронежа «в 20-х числах июля»⁷ (не позднее 24 июля⁸) и разместилась в с. Хохол, а штаб отряда – в г. Воронеже на ул. К. Маркса⁹.

Проработка рассекреченных материалов Воронежского УФСБ невольно подводит к выводу, что приказ о выселении мирного населения из города Воронежа в с. Хохол был составлен в воронежском штабе зондеркоманды 4а, и главная роль в насильственном выселении отводилась отряду Радецкого¹⁰. Но это верно только отчасти. И на это указывают немецкие документы. Конечно, объективно надо признать, что подавляющее число материалов немецких спецслужб было уничтожено во время войны этими же спецорганами Германии, особенно в тех случаях, когда дело касалось преступной деятельности немцев и их злодеяний над мирным населением СССР. Но все же некоторые крупницы, не вымаранные из документов противника, помогают выстроить исследовательскую работу и в этом непростом направлении. Это касается и города Воронежа.

Регламент взаимодействия вермахта и отрядов полиции безопасности и СД был подготовлен задолго до нападения на Советский Союз. Директива «О введении полиции безопасности и СД в состав армии» была подписана главнокомандующим сухопутными войсками генерал-фельдмаршалом фон Браухичем 28 апреля 1941 г.¹¹ Так, зондеркоманды осуществляли свою деятельность в тыловых армейских районах и выполняли «свои задачи под личную ответственность». Распоряжения по службе они получали от начальника полиции безопасности и СД и через уполномоченного начальника полиции безопасности и СД (как правило, начальник зондеркоманды), который управлял зондеркоман-

дами при каждой отдельной армии. Он же был обязан своевременно доводить до сведения командующего армией указания, направленные ему от начальника полиции безопасности и СД. При этом командующий армией имел право давать уполномоченным директивы, «необходимые для успешного выполнения операций». Уполномоченные подерживали постоянный тесный контакт с разведывательным отделом вермахта. Разведотдел при этом согласовывал задания зондеркоманд с военной контрразведкой («абвером») и тайной полевой полицией (ГФП) в соответствии «с характером проводимых операций». Зондеркоманды полиции безопасности и СД, согласно директиве, «в рамках своих заданий под личную ответственность принимали исполнительные меры против гражданского населения». Из данной директивы уже следует то, что свои действия карательный отряд Раецкого не мог осуществлять без тесного взаимодействия с армейскими штабами, в данном случае 2-й армии (2 А). Так это произошло на самом деле. 24 июля 1942 г. 2-й полевой армии была придана ЗК-4а «для выполнения специальных задач полиции безопасности за пределами юрисдикции войск». Свои задачи зондеркоманда выполняла «под свою ответственность», но при этом командование армии должно было координировать задачи ЗК-4а с задачами военной контрразведки, тайной полевой полицией и со своими оперативными задачами¹². Впервые в немецких документах вопрос о выселении мирного населения правобережной части г. Воронежа поднимается, причем на самом высшем уровне, 10 июля 1942 г. в донесении командующего армейской группой «Вейхс» генерал-полковника М. фон Вейхса в адрес командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока: «Армия намерена с целью облегчения боевых операций выселить все оставшееся население города на сторону противника, оставив лишь трудоспособное мужское население для использования последнего в строительно-оборонных работах»¹³. Единственно непонятно одно, как смогло бы происходить выдавливание немцами населения из захваченного ими Воронежа в сторону советских войск. Но вопрос о выселении с этого момента был решен.

С 13 июля в группировке немецких войск под Воронежем произошли изменения как по командной линии, так и по составу группировки. Генерал-полковник фон Вейхс был назначен командующим группой армии «Б» (создана из состава группы армий «Юг»), а генерал от инфантерии Г. фон Зальмут – командующим 2-й армией¹⁴. 15 июля произошла

Wß 3263(4) Geheime Kommandosache
Ab s c h r i f t Anl. 3
zu 57.Div.Ia Nr.100/42 g.Kdos.
(Arbeitsstab f.Unternehmen
Heinrich)

57. Division Div.Gef.Std., 26.8.1942.
Ia/Ic Nr.98/42 g.Kdos.
(Arbeitsstab Gen.Kdo.VII.A.K.)
Betr.: Evakuierung des Brückenkopfes.

Auf Befehl des Gen.Kdo.VII.A.K. sind sämtliche noch in Woronesh und in den Ortschaften ostwärts des Don befindliche Zivilpersonen, einschl. der bei der Truppe beschäftigten Arbeitskräfte (männl. und weibl.) bis zum 4.9.42, 24.00 Uhr, zu evakuieren.

Nach dem 4.9. darf sich keine Zivilperson in dem genannten Gebiet mehr aufhalten.

Zivilisten, die nach dem 4.9. noch in Woronesh oder in den übrigen Ortschaften ostwärts des Don angetroffen werden, sind von der Truppe bzw. den Kdos. der Feldgendarmarie ohne weiteres und grundsätzlich zu erschießen.

Um der Truppe die Evakuierung alter und kranker Personen zu erleichtern, wird das Verbot zur Mitnahme von Zivilpersonen für die nach rückwärts fahrenden mot. und besp. Fahrzeuge ab sofort bis 4.9. einschl. aufgehoben. Besonderes Augenmerk ist darauf zu richten, daß solche Personen unbedingt bis zu diesem Termin abgeschoben sind. Die Mitnahme junger und gefähiger Personen auf mot. und besp. Fahrzeugen ist nach wie vor verboten.

Sämtliche Zivilisten sind dem Auffanglager Chochol oder Latnaja zuzuführen.

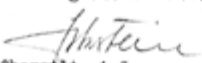
Verantwortlich für die restliche Evakuierung sind die Divisionen. Zu ihrer Unterstützung ist der 75.Div. und 323.Div. für die Zeit vom 27.8. - 3.9. einschl. je ein Halbzug der 3./Feldgend.Abt.581 zugewiesen.

Die Divisionen veranlassen, daß die Zivilbevölkerung durch Maueranschläge auf die Evakuierungspflicht hingewiesen wird.

Vollzugemeldung wird zum 5.9.42, 18.00 Uhr, an 57.Div. erbeten.

ges. S i e b e r t .

Für die Richtigkeit der Abschrift:

Oberstlt. i.G.

54.

Копия документа из папки «7 АК. Оперативный отдел.
Приложения к журналу боевых действий № 5. Д. «Генрих». Часть 1»

передача командования армейской группой «Вейхс» от фон Вейхса фон Зальмуту, а с 00:00 часов 19.07.1942 г. вышестоящим приказом группа «Вейхс» расформировалась¹⁵, при этом 2 А осталась на прежних позициях, прикрывая с севера начавшееся немецкое наступление в районе нижнего Дона. В этот же день, 19 июля, из состава 7-го армейского корпуса 2-й армии немцев была создана боевая группа «Блюм», которая под началом 57-й пехотной дивизии взяла на себя командование «над всеми сосредоточенными в районе предмостного укрепления Воронежа войсками»¹⁶. А 20 июля 1942 г. вышел приказ № 2 по боевой группе «Блюм»¹⁷, в котором был пункт № 3.

«Очистка города Воронежа». Вот содержание его первой части: «По приказу армии Воронеж очищается от мирного населения. Единственно там остаются нужные гражданские лица, которые обязательно используются там же войсками в качестве рабочей силы. Зачистка осуществляется штабом 581-го батальона полевой жандармерии». Вот и ответ на вопрос, кто дал приказ на насильственное выселение из города Воронежа мирных жителей. Это был приказ из штаба 2-й армии, которой тогда командовал генерал фон Зальмут. Проработка приказа, очевидно, была проведена не без участия начальника штаба 2 А генерал-майора Г. Хартанека, а также начальника оперативного отдела штаба 2 А подполковника генерального штаба В. фон Ксиландера, начальника разведывательного отдела штаба 2 А подполковника генерального штаба Баумана и начальника тыла 2 А полковника генерального штаба Вагнера. А для решения задачи привлекался 581-й батальон полевой жандармерии (Feldgendarmarie-Abteilung 581) из состава 580-го тылового армейского района¹⁸, который подчинялся 2-й армии. Полевая жандармерия входила в состав вермахта и выполняла ряд специальных задач, в том числе: «...надзор и контроль гражданского населения на оккупированных территориях; разоружение гражданского населения; ...обеспечение патрулирования улиц на оккупированных территориях; предотвращение саботажа; контроль за эвакуированными...»¹⁹. Из районов Касторное и Горшечное Курской области 20 июля выдвинулась в Воронеж для выселения мирных граждан 3-я рота 581-го батальона, усиленная сотней казачьего эскадрона²⁰. Эскадрон казаков занимался охраной тыла немцев в связке и под началом полевой жандармерии. По прибытии на место вышеперечисленные спецподразделения противника занялись зачисткой Воронежа и его окрестностей,

при этом штаб 581-го батальона выполнял обязанности «штаба по зачистке» и подчинялся непосредственно 2-му помощнику начальника тыла 2 армии²¹. По приказу командования 2-й армии 14 августа «очистка» Воронежа от мирных жителей 581-м батальоном завершалась, и 3-я рота 15 августа выдвигалась в с. Хохол, куда отправлялись под конвоем жандармов все беженцы из района «группы Блюма»²². Можно предположить, что по линии разведотдела 2-й армии в «работу» по зачистке Воронежа от населения в дополнение к подразделению полевой жандармерии 2-й армии была привлечена ЗК-4а, которая прибыла в город уже после выхода армейского приказа. О том, что эти два подразделения различных силовых структур Германии – вооруженных сил и полиции безопасности и СД – могли работать в связке, указывает их совместное расположение. Так, 20 августа 1942 г. в списке немецких воинских частей, дислоцированных в селе Хохол, значатся «3./F.G. A. 581» (3-я рота 581-го батальона полевой жандармерии) и «Sipo S.D. Sonderkdo. 4a» (зондеркоманда полиции безопасности и СД 4а)²³. Лишь 21 августа, выполнив задание, по приказу вышестоящего начальства «3./F.G. A. 581» с приданной сотней казаков покинула Воронежскую область²⁴.

Но не только полевая жандармерия вермахта отметилась в выселении воронежцев из родного города. Как минимум, с 16 августа 1942 г. из района ответственности 323-й пехотной дивизии²⁵ (включал в себя подавляющую часть правобережного Воронежа, в том числе центр города. – *Прим. автора*) выселением жителей занималась еще и 612-я группа тайной полевой полиции (Geheime Feldpolizei Gruppe 612)²⁶. Тайная полевая полиция (ГФП) входила в структуру вермахта, имела целый ряд специальных задач в войсках, включая контрразведывательную деятельность. По целому ряду вопросов работала в тесном контакте с полевой жандармерией вермахта и полицией безопасности и СД. 612-я группа ГФП обслуживала 2-ю армию с момента ее вторжения в Советский Союз²⁷, а возглавлял ее, являясь также начальником тайной полевой полиции 2-й армии, комиссар полевой полиции Гофман (Hofmann)²⁸. В течение августа 1942 г. с участием сотрудников 612-й группы ГФП из тылового района 323-й пд было выселено 3360 мирных жителей, из них 976 – детей²⁹. При этом на 13 человек мирных граждан пало подозрение в шпионаже, и 10 из них были «изобличены и расстреляны по приказу».

20 августа в штабе 2-й армии была подготовлена директива для проведения операции «Генрих» («Unternehmen Heinrich») ³⁰. В директиве оговаривались условия оставления немцами «плацдарма Воронеж» и отступление вермахта на западный (правый) берег Дона для того, чтобы занять более выгодные позиции с фронтом по реке Дон. Планирование «Генриха» было возложено на командование 7-го армейского корпуса (ак). Операция заранее была тщательно, с соблюдением строжайшей тайны разработана. Как часть замысла «Генриха» в нее входили задачи по уничтожению Воронежа, в том числе с подрывом и минированием многих значимых зданий и объектов города, а также выселением всех «гражданских лиц» с занятого немцами восточного берега Дона. Исходя из первоначального замысла немцев, планомерное отступление с воронежского плацдарма получило кодовое наименование «Генрих II» и планировалось на конец сентября («20 сентября»).

В ответ на армейскую директиву в штабе 7-го ак был быстро разработан приказ «касательно: эвакуации плацдарма» ³¹ для подчиненных частей, находящихся на воронежском передовом укреплении. В документе штаба 57-й пд полностью отражен его замысел: «По приказу командования 7-го армейского корпуса все гражданские лица, находящиеся еще в Воронеже и в населенных пунктах к востоку от Дона, в том числе рабсила, включая занятых войсками (мужчин и женщин), эвакуируются до 24.00 часов 4.09.1942 г. После 4 сентября гражданское лицо не может находиться на указанной территории. Гражданские, которые после 4.09.1942 г. будут обнаружены в Воронеже или других населенных пунктах к востоку от Дона, должны быть безоговорочно и принципиально расстреляны войсками или полевой жандармерией... Все гражданские должны быть отправлены в приемный лагерь Хохол или Латная. ... На время с 27 августа по 3 сентября для поддержки 75-й дивизии и 323-й дивизии предоставляется полувзвод 3-й роты 581-го батальона полевой жандармерии. Дивизии принимают меры к тому, чтобы гражданское население было осведомлено об обязанности эвакуироваться с помощью настенных знаков» ³². Это документ датирован 26 августа 1942 г. А в документе 7-го ак от 6 сентября поставлена уже точка в этом вопросе: «Пункт № III. Эвакуация гражданского населения с плацдарма Воронеж. 1) Персональная очистка плацдарма Воронеж от всех гражданских лиц проведена. Гражданские, которые после 4.09.1942 г. будут обнаружены в Воронеже или других населенных

пунктах к востоку от Дона, должны быть безоговорочно и принципиально расстреляны войсками или полевой жандармерией»³³.

Анализ всех приведенных выше документов немецких войск позволяет утверждать, что в разработке планов принудительного выселения, а также и самого процесса выселения, и при этом возможного уничтожения мирных жителей Воронежа, принимали непосредственное участие воинские части и подразделения, входившие в состав 2-й немецкой армии. Не вызывает сомнения, что стремительно проведенная 27 августа 1942 г. зондеркомандой Радецкого карательная акция массового уничтожения мирного населения (больных, раненых, немощных и стариков) в Песчаном логу³⁴ была ответом на приказ 7-го армейского корпуса немцев об очистке г. Воронежа в рамках подготовки к концу сентября 1942 г. операции «Генрих». В разработке планов принудительного выселения мирных жителей Воронежа принимали участие немецкие штабы: 2-й армии, 7-го армейского корпуса, 57, 323 и 75-й пехотных дивизий, а также 581-го батальона полевой жандармерии и 612-й группы тайной полевой полиции. Чего стоят выдержки из приказов 57-й пд и 7-го ак после 4.09.1942 г.: «безоговорочно и принципиально» расстреливать всех мирных жителей, обнаруженных на восточном берегу Дона в Воронеже и рядом с Воронежем.

О том, как жестоко вели себя немцы при очистке города, говорят советские документы. Так, 27 июля 1942 г. в доме № 30 по ул. 9 Января была расстреляна немецкими солдатами больная «70-летняя старушка Преснякова Наталья Федоровна», которая просто не могла передвигаться без посторонней помощи и самостоятельно не вышла из своей квартиры³⁵. Или еще жуткий случай убийства ребенка и его матери³⁶. В конце июля 1942 г. в колонне выселяемых граждан шла 28–30-летняя женщина и несла на руках девочку 2-х лет. Та все время плакала и просила кушать. Мать ребенка, по всей вероятности, была больна и стала отставать от общей группы. Она плакала и уговаривала конвоиров, «что ей трудно идти с ребенком». Увидев, что эта пара задерживает всю колонну, немецкий офицер вырвал девочку из рук матери, и на глазах у всех зарубил ребенка шашкой. Труп девочки был перенесен в близлежащий дом (№ 16 по ул. Никитинской), где был брошен. Во двор дома немцы тут же завели и мать, где ее расстреляли. Эти советские граждане остались не опознаны. А вот еще несколько случаев применения немцами оружия на поражение по мирным лю-

дям. Так, при выселении был расстрелян 16-летний подросток по фамилии Лазутин только за то, что самовольно перебежал из одной колонны граждан (в ней были отобраны мальчишки-подростки) в другую, в ту, где шла его семья³⁷. 27 июля 1942 года «за заход на запретную зону» у пл. Заставы были убиты две пожилые женщины. «Немцы кричали женщинам «rechts», то есть направо, но они не поняли... языка (немецкого. — *Прим. автора*) и пошли налево, перейдя запрещенную границу, за что в затылок были застрелены»³⁸.

А теперь несколько слов о преступлении и наказании. С помощью свидетельских показаний бывших сотрудников ЗК-4а работника НКГБ были составлены установочные данные на всех участников тайлькоманды Радецкого³⁹, но не один из них не предстал перед советским судом, и судьба их осталась неизвестной⁴⁰, за исключением шофера зондеркоманды 4а И.С. Бойко, расстрелянного по постановлению Особого совещания при НКВД СССР в июле 1944 г.⁴¹ Вальдемар фон Радецкий предстал перед американским военным судом в г. Нюрнберге, и 8 апреля 1948 г. был приговорен к 20 годам заключения за преступления против человечества, военные преступления и членство в преступных организациях⁴². В своих показаниях на суде в ходе допросов ни разу не был упомянут г. Воронеж и период его «воронежской деятельности»⁴³. Ему удалось скрыть от следствия свои преступления в г. Воронеже и на воронежской земле. Освобожден по амнистии в феврале 1951 г., отсидев менее 6 лет (с момента пленения). А этот человек не только руководил действиями своего отряда в Воронеже, но и лично участвовал в расстреле мирных граждан в Песчаном логу⁴⁴. После освобождения устроился на работу в Байер АГ в г. Леверкузене (ФРГ). Жил не скрываясь, до своей смерти принимал активное участие в деятельности немецко-балтийского землячества Северной Рейн-Вестфалии. Умер в 1990 г.

В 1943-1944 гг. были осуждены многие пособники-полицейские, приданные немцам для очистки Воронежа⁴⁵. Большинство из них были уроженцами или проживали до войны в Воронеже и Воронежской области. А что же немецкое армейское начальство? Увы, только начальника штаба 7-го ак полковника Р. Хильшера можно назвать привлеченным к ответственности за преступные приказы в Воронеже⁴⁶. В апреле 1950 г. Хильшер признал себя виновным за разрушение города; выселение населения и связанные с этим преступления в деле, по всей видимости, не нашли отражения. Так, командиры пехотных

дивизий, находившихся в период «очистки» на воронежском плацдарме: О. Блюм (57-я пд); Е. Хаммер (75-я пд); Х. Берген (323-я пд)⁴⁷, попали весной 1945 г. в англо-американский плен, уже в 1947 году были отпущены на свободу. Также повезло начальнику штаба 2 А Хартанеку, который сдался англичанам. Командир 2 А генерал фон Зальмут осенью 1948 г. был приговорен американским судом к 20 годам заключения, отсидел 5 лет и вышел на свободу в 1953 г. О Воронеже на суде не упоминалось⁴⁸. И лишь командир 7-го ак генерал артиллерии Э. Хелль отбыл в советском плену чуть больше, чем перечисленные выше генералы вермахта. Был отпущен на свободу в 1955 г.

И последнее замечание. В справке Воронежского УКГБ «О тяжких злодеяниях нацистских военных преступников и их пособников в годы Великой Отечественной войны на территории Воронежской области» от 15 декабря 1968 г. указывалось, что «многие обстоятельства совершения массовых расстрелов советских граждан, и конкретные лица, виновные в этих злодеяниях, еще не установлены и не получили законного возмездия»⁴⁹. Так вот, если бы оперативные работники НКГБ и контрразведки, проводившие работу по злодеяниям на воронежской земле, не только сосредоточились на отряде полиции безопасности и СД Радецкого, что было на основании данных многочисленных свидетелей, конечно, сделать легче, но смогли бы зацепиться за немецкие армейские структуры, за полевую жандармерию, за тайную полевую полицию, то раскрытых дел и привлеченных к суду конкретных немецких военных преступников в Воронеже было бы гораздо больше. В том числе и за выселение мирных граждан и связанных при этом убийствах. И для этого были все возможности после капитуляции Германии в мае 1945 г., когда миллионы немецких военнослужащих, попали в советский плен и проходили фильтрацию в лагерях ГУПВИ НКВД СССР. Но для этого надо было вскрывать и разрабатывать армейские воинские части, находившиеся на «плацдарме Воронеж», для того чтобы потом в результате работы советских правоохранительных органов все виновные в злодеяниях были установлены и получили законное возмездие.

¹ К первым публикациям можно отнести материалы, опубликованные в газете «Коммуна»; Счет нашей мести: Статьи и документы о злодеяниях немецко-фашист-

ских оккупантов на территории Воронежской области. Под ред. П.Н. Соболева. Воронеж, 1943; Воронежская область в Великой Отечественной войне: Сборник документов и материалов. Воронеж, 1948.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 113. Л. 1–5. Документ с ФАП: «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» <https://victims.rusarchives.ru/ukaz-prezidiuma-verkhovnogo-soveta-sssr-ob-obrazovanii-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy-komissii-po>

³ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 5513а. Л. 148, 148 об.

⁴ Филоненко С.И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. Т. 5. Воронеж: Кварта, 2019. С.41–141.

⁵ В указанном сборнике они проходят под аббревиатурой: «Б. И. С.» и «Н. Е. П.». Также показания Бойко И.С. о ЗК-4а: Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны. Авт.-состав. Петрова Н.К. Москва: Вече, 2012. С. 72, 120–122; о Никитиной Е.П. и ЗК-4а: Шамаев В.Г. Возвращение «Хорвата». Подъем, 2003, № 6; Шамаев, В.Г. Опаленные временем: По материалам архивных дел УФСБ России по Воронежской области. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. С.63–76.

⁶ Указ. соч. Знать и помнить... С. 121.

⁷ Указ. соч. Филоненко С.И. Война... Т. 5. С. 93.

⁸ Указ. соч. Шамаев В.Г. Опаленные временем ... С. 69.

⁹ Указ. соч. Филоненко С.И. Война... Т. 5. С. 93. Штаб ЗК-4а с начальником ЗК-4а оберштурмбаннфюрером СС Э. Вайманом в это время располагался в г. Курске (Там же. С. 54).

¹⁰ Там же. С. 93, 101.

¹¹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). Москва: Воениздат, 1974. С. 363–366. Начальником полиции безопасности и СД до 4.06.1942 г. был Р. Гейдрих.

¹² BA-MA(Bundesarchiv-Militärarchiv/Федеральный военный архив Германии). - RH 23/177. - Bl. 113.

¹³ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 245. Л. 183.

¹⁴ Филоненко С.И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. Т. 1. Воронеж: Кварта, 2014. С.193, 194.

¹⁵ Указ. соч. Филоненко С.И. Война... Т. 1. С. 195.

¹⁶ Там же. С. 199. Боевая группа «Блюм» вначале объединяла: 57-ю пд, 168-ю пд, 323-ю пд под командованием командира 57-й пд генерал-лейтенанта О. Блюма.

¹⁷ NARA (National Archives and Records Administration/ Национальное управление архивов и документации США). T-315, roll 986, fr. 000981. Копия документа из папки «57 пехотная дивизия. Оперативный отдел. Приложения к журналу боевых действий № 8. 2 часть. 24.06.1942–25.07.1942 гг.».

¹⁸ BA-MA. - RH 23/177. - Bl. 32. В июле 1942 г. 581-й батальон возглавлял командир 1-й роты капитан полевой жандармерии Бергмайстер (Bergmeister).

¹⁹ Уильямсон Г. Немецкая военная полиция, 1939–1945. Москва: АСТ: Астрель, 2005. С. 9.

²⁰ BA-MA. - RH 23/177. - Bl. 74, 93. Немцами в 1941–1942 гг. формировались казачьи части из бывших советских военнопленных, перешедших на сторону врага, а также антисоветски настроенных граждан СССР.

²¹ Там же. Вл. 118v. По-немецки - А. О. К. 2/ О. Qu./ Qu.2, что более правильно называть: «2-й офицер начальника тыла 2-й армии». Им был майор генерального штаба фон Финк.

²² Там же. Вл. 182.

²³ NARA. T-315, roll 2039, fr. 000442.

²⁴ ВА-МА. - RH 23/177. - Вл. 224.

²⁵ NARA. T-315, roll 2039, fr. 000220. На 1.08.1942 г. в оперативный и тыловой район 323-й пд входили все городские кварталы правобережного Воронежа (включая центр), расположенные правее ж/д линии от въезда в г. Воронеж с запада, далее через вокзалы «Воронеж II», «Воронеж I» до современного ж/д переезда «У Работницы», затем примерно по современной ул. Кавалерийской до реки Воронеж. Так, церковь Сошествия Святого Духа на Терновой поляне входила в зону ответственности 323-й пд (современное расположение СОШ № 16).

²⁶ Там же. Fr. 001067.

²⁷ NARA. T-312, roll 1654, fr. 000755.

²⁸ Там же; ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 33. Л. 13.

²⁹ NARA. T-315, roll 2039, fr. 001067.

³⁰ NARA. T-314, roll 354, fr. 000509-000512. Копия документа из папки «7 АК. Оперативный отдел. Приложения к журналу боевых действий № 5 д. «Генрих». Часть 1».

³¹ Операция «Генрих II» была отложена и проведена с 22 (NARA, T-312, roll 1214, fr. 001203) по 24 января 1943 г. Части прикрытия (арьергард) немцев полностью оставили воронежский плацдарм, в том числе г. Воронеж после 16 ч. 30 мин. 24 января 1943 г. (NARA. T-312, roll 1215, fr. 000010).

³² NARA. T-314, roll 354, fr. 000536.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Fr. 000599.

³⁵ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 37. Л. 5 об., 12.

³⁶ Там же. Д. 11. Л. 1.

³⁷ Там же. Д. 28. Л. 2 об., 3.

³⁸ ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 361. Л. 10 об.

³⁹ Там же. Л. 12 об.

⁴⁰ Указ. соч. Филоненко С.И. Война... Т. 5. С. 50, 56, 57.

⁴¹ Там же. С. 53.

⁴² Там же. С. 52.

⁴³ Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law № 10. Nuremberg, October 1946 - April 1949. Volume IV. Washington: - U. S. Government Printing Office Washington. 1950. P. 573-578; Archiv des Instituts für Zeitgeschichte München-Berlin, протоколы допроса В. фон Радецкого (1947-1948 гг.) <https://www.ifz-muenchen.de/archiv/zs/zs-2387.pdf>

⁴⁴ Указ. соч. Филоненко С.И. Война... Т. 5. С. 92.

⁴⁵ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5513а. Л. 148 об., 149 об.

⁴⁶ Традициям верны. Воронеж: Центр.- Чернозем. кн-во, 1987. С. 132, 133.

⁴⁷ Данные о немецких генералах взяты с сайта «Lexikon der Wehrmacht» <http://www.lexikon-der-wehrmacht.de/>

⁴⁸ Указ. соч. Trials.... Volume XI... P. 614-625

⁴⁹ Указ. соч. Филоненко С.И. Война... Т. 5. С. 57.

Отражение исторических названий урочищ Воронежа и его окрестностей в архивных документах XVI–XVIII вв.

П.А. Попов,
к. и. н., член Союза писателей России,
доцент факультета архитектуры
и градостроительства ВГТУ (ВГАСУ)

Историческая топонимика – наука вспомогательная, однако она приносит большую пользу историкам, если заниматься ею серьезно – как требуется, с комплексным анализом топонимов, с привлечением данных всех необходимых смежных наук. Топонимы прочно привязаны к местам обитания людей, к местам событий. Часто, когда не хватает других источников, топонимия становится важным историческим источником, помогает понять историю общества, историю городов и сел. То же относится и к ранней истории города Воронежа.

Топонимика, как и любая другая наука, обязана развиваться; наши знания о топонимах должны обновляться. Сегодня приходится вносить поправки в те этимологии географических названий, которые были даны несколько десятилетий назад. Вместе с тем возникает большая опасность подмены научных знаний лженаучными, ибо в социальных сетях ширится любительское распространение информации, где в одну кучу валяются и сведения из устаревшей литературы, и так любимые сегодня «легенды», то ли старожилами рассказанные (все такие старожилы родились уже в советское время), то ли просто выдуманные. Игнорируется важнейшая часть топонимической методики – обязательная датировка топонимов (хотя бы определение первого упоминания) с опорой на архивные документы и другие первоисточники.

Урочище – географическое понятие, народное обозначение части местности, которая чем-либо отличается от других участков окружающей местности. Важно понимать, что названия участков местности не могут не иметь в первую очередь природно-географическое проис-

хождение. В советское время истолкованию топонимов, в том числе и микротопонимов, излишне пытались придать социальную направленность (связать их с группами населения, с именами и фамилиями жителей). Однако природно-географические этимологии не менее актуальны, так как позволяют узнать о выборе среды жизни и деятельности людей, а сегодня часто имеют острый экологический уклон.

Одни из наиболее ранних названий урочищ, относящихся к истории нынешнего г. Воронежа, зафиксированы в 1681 г. Однако они имеют связь с более ранними событиями – XVI в. и еще глубже, вплоть до XIII–XIV вв. Документ был опубликован в «Известиях Тамбовской ученой архивной комиссии» в 1892 г. Правительство в 1681 г. запросило Разрядный приказ о русских крепостях и укрепленных линиях. Приказ использовал древние документальные источники и перечислил сакмы – пути, по которым татары издавна совершали набеги. «В прошлых давних летех, при княжении великих князей Московских <...> ординские цари и нагайские мурзы с татары приходили в российские места войною сакмами: по 1-й, из-за Волги <...> и через реку Дон на **Казанской брод и урочище Казар**, где ныне город Воронеж...»¹.

К сожалению, некоторые исследователи усматривали описку в слове «Казанской» («Казанский») и исправляли его на «Казарский», так как из многих источников известны древние Казарские городища и Казарская поляна в черте современного Воронежа.

В недавнем исследовании, посвященном происхождению слова «Воронеж», мною было показано, что топонимы «Казарский» и «Казанский» – русские, но с заимствованным из тюркского языка первичным корнем «каз». Они имеют разное значение из-за суффиксов -ар- и -ан-. Казарь, Казарский – гидронимы, обозначают впадину, глубокий овраг, где текут река или ручей. Главнейшая особенность местности к северу от г. Воронежа: в междуречье рек Дон и Воронеж были три глубоких казаря с ручьями, впадавшими в Воронеж. Они могли объединяться общим топонимом «Казарь» («Казар»). Первый казарь (около Казарской поляны) – тот овраг, где теперь парк «Динамо». Второй казарь – около санатория Горького, рядом с одним из Казарских городищ: там на плане Воронежа и на плане межевания Воронежского уезда в конце XVIII в. надписано сохранявшееся название «**Казарский лог**»². «Казанский» – относящийся вообще к глубокому буераку, не обязательно заполненному водой. Такой буерак отходил от водораздела Дона и

Воронежа, от верховьев первого казаря, к Дону. У Дона, вероятно, и был известный Казанский брод, откуда противник имел возможность скрытно передвигаться через систему двух больших смежных логов³.

Думается, в 1585–1586 гг. город Воронеж был поставлен в междуречном треугольнике с учетом тех же выдающихся буераков. Они играли защитную роль, служили природной преградой с севера. Ранее историки не обращали внимания на эту географическую особенность.

В сохранившемся в РГАДА подлинном документе от 1 марта 1586 г. сообщается о реорганизации сторожевой службы и пересказывается царский указ: «По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всея Руси указу <...> на Дону на Воронеже, не доезжая Богатово затону два днища, велено поставить город Воронеж...»⁴. Богатый затон – достаточно удаленный от города ориентир, место общероссийского сторожевого поста. Он назван в связи со сторожевой службой, но не для ясной конкретизации местоположения нового города. Можно предположить, что в самом указе, изданном в конце 1585 г. или в начале 1586 г. (скорее всего, несохранившемся), была конкретика – где именно по отношению к слиянию рек Воронеж и Дон следует поставить город. Если название «Казарь» («Казар») бытовало у пограничников в XVI в. до основания Воронежа, его могли внести в указ.

К документу 1586 г. была приложена «роспись сторожам воронежским», где в ряде случаев указаны географические ориентиры сторож. В частности, это **устье реки Девицы** при ее впадении в Дон; **Долгая поляна** «по Рязской и по Донковской дороге» (то есть к северу от города), примерно в 7 верстах от города; **Рог** на той же дороге, в 20 верстах от города, откуда проезжали направо «к усть Усмани», то есть к **устью реки Усмани** (по-видимому, это большой лог, доньне пересекающий московскую автотрассу вблизи сел Староживотинное и Новожиотинное); **Кривой Бор** примерно в 40 верстах от города (ныне урочище Кривоборье) и др.⁵ Упоминания этих топонимов чрезвычайно интересны, однако урочища самого города не названы.

В документах 1594 г. названы **Казарская поляна** и **Русский Рог** около трех верст от города⁶. Русским назывался лес севернее города⁷, что, по-видимому, подчеркивало оборонный статус Воронежа, поэтому получаем единственный вариант локализации Русского Рога как отрога (рога) Русского леса. Так жители нового города Воронежа стали именовать первый казарь, то есть овраг современного парка «Динамо». В об-

5. Воронежский вестник архивиста

щероссийскую историю вошло сражение у Русского Рога летом 1613 г.: к западу от лога, на месте современного бульвара Победы, правительственные войска дали бой И.М. Заруцкому, стороннику продвижения на престол сына Лжедмитрия II.

Целый ряд воронежских микротопонимов дан в самом раннем известном описании города Воронежа и Воронежского уезда – в так называемой «Дозорной книге» 1615 г., ныне также хранящейся в РГАДА. Во-первых, здесь упоминается **«Старое городище»**, на котором стояла деревянная церковь пророка Ильи (Ильинская)⁸. Ранее мне приходилось доказывать, что Старое городище было в районе нынешней улицы Фрунзе (где стоит кирпичная Спасская церковь), и рассматривать два основных варианта происхождения городища. Первый: так могли называть участок более раннего славянского поселения. Второй: место основных строений города Воронежа, сгоревших в 1590 г.⁹ В последние годы состоялись археологические раскопки на ул. Фрунзе под руководством И.В. Федюнина. Они не дали древнеславянской керамики, но вскрыли следы вероятных разновременных земляных рвов. Значит, повышается вероятность второго варианта Старого городища как укрепленной части поселения 1586 г., с ранним рвом, вблизи которого могли прорыть второй ров во время восстановления города в 1590-е гг.

Во-вторых, «Дозорная книга» дает названия городских слобод. Их можно рассматривать и как названия городских урочищ. Поскольку они существовали в начале XVII в., то с большой вероятностью можно предположить существование большинства из них и в конце XVI в. Это **слободы Стрелецкая, Казачья, Беломестная, Затинная, Напрасная**, на берегу реки – **Ямная**. Несомненно, что большинство из данных названий отражает категории городского служилого населения, а «Ямная» связано с рельефом местности. Этимология топонима «Напрасная» пока оставляет простор для гипотез.

В-третьих, «Дозорная книга» приводит множество микротопонимов в окрестностях города, по берегам и в поймах рек Воронеж и Дон. Писцы называли их в качестве ориентиров при переписи земельных угодий, принадлежавших тем или иным группам населения, церквям и монастырям.

К северу от города, выше по течению реки Воронеж, – **Козарская поляна, Козарское городище**¹⁰.

Судя по контексту, также севернее города – **Хныкова поляна, Долгая поляна, Ольховская степь, Ямная пустошь**. Там же на Дону – **Белое озеро, Яминский луг, луг Ольовец, Колоденский враг, Колодное озеро**.

К западу от города на Дону **Пристанское устье** (вблизи **Семилук**). Ниже по реке, судя по контексту, где-то около устья реки Воронеж, – **Воевоцкий луг, Сотничий луг, Перекопное озеро, Чралеевское озеро** (от «Червлёный Яр»?), недалеко **озерко Подпольное**. Также на Дону, на правом (противоположном от города) берегу, – **Устенский луг** напротив устья р. Воронеж, **Торопливый луг, ручей (?) Малышевец**, вблизи него **Репная поляна**, в других частях текста названы **Малышевский боерак, Малышевский колодезь**. Еще ниже по Дону **Погоново озеро, Погонев яр**.

В пойме реки Воронеж – **протока Ниютина, протока Трегубова, Таволжаное озеро, озеро Долгое, озеро Круглое, озерко Побочное, затонец Ивач**. Ниже города на левом берегу Воронежа – **река Пещань** с деревней Пещанкой. Также в нижнем течении Воронежа – **поляна Песковатая**. На основном левом притоке Воронежа – **реке Усмони – Репенская поляна**, деревня Репная, деревня Выкростова и др.¹¹

«Воевоцкий луг» невозможно не связать с землей воеводы, а «Сотничий луг» – с угодьями сотников (сотник – должность служилых людей). Однако подавляющее число топонимов – безусловно, природно-географического происхождения. Одни топонимы совершенно просты: «Круглое озеро» показывает форму водоема, «затонец Ивач» и «Таволжаное озеро» связаны с растительностью – ивами, таволгой и т.д. В других присутствуют оценка человеком среды обитания или образное восприятие среды. Поляна – не Длинная, а Долгая – видимо, по ней долго идти. Торопливый луг, скорее всего, «торопится» или быть затопленным половодьем, или зарастить травой после половодья. Погоново озеро – возможно, водоем, через который прогоняется вешняя вода. Обращу внимание на то, что раннее название одной из протоков – «Ниютина» (в дореволюционной орфографии – «Ніютина»), а не «Иніютина»¹². Такое же название встречаем и полтора века спустя – на плане г. Воронежа 1768 г., где обозначена «р. Ниютина»¹³. Можно предположить, что протока была «неуютной», то есть природная среда оценивалась применительно к быту горожан. Однако в народной речи варьировался порядок первых звуков в слове: «ни» – «ин». Впо-

следствии речка называлась Инютинкой, ее название стремились связать с антропонимом «Инютин».

Я не исключил бы происхождения гидронима «Малышевец» от слова «малыш» в значении «маленький ручей, в отличие от большого». Дословное описание одного из угодий церкви Николая таково: «да за рекою за Доном от большого колодезя, что от детей боярских от Малышевских, вниз по Дону по устью Малышевца»¹⁴. Учтем, что заглавные буквы проставляли публикаторы документа, в подлиннике их нет. «Дозорная книга» также сообщает о Малышевском починке на Малышевском колодезе. Впоследствии он разросся в село Верхнее Малышево, оно же Петино, ныне Хохольского района. В отличие от него село на низком левом берегу Дона называли Нижним Малышевым, позже просто Малышевым – ныне его территория входит в черту г. Воронежа. Краевед-топонимист В.А. Прохоров считал, что «еще в XVI веке в этих местах, у ручья, жил человек, возможно, рязанец – Малышев», но в книге 1973 г. доказательства не приведены. Кроме того, краевед пытался соотносить топоним «Малышев (Малышевский) колодезь» как с левым, так и с правым берегами Дона¹⁵. В личном архиве В.А. Прохорова в его итоговых выписках, относящихся к с. Малышево и составленных уже после издания книги, человек Малышев не фигурирует ни как упоминающийся в источниках, ни как гипотетическое лицо¹⁶.

Наконец, знаменитый топоним «Червлёный (Черлёный) Яр», несколько раз названный «Дозорной книгой». Название расшифровывается как «высокий берег, обрыв красного цвета» в связи с цветом красной глины или суглинка. Так, к городской церкви Царевича Дмитрия был приписан «за рекою за Доном, на Крымской стороне порозжей Устенский луг на пашню против **Черленого яру** лучко и лес с полянки вниз по Дону». Пушкарям и затынщикам отвели для сенных покосов «за рекою за Воронежом у реки у Дону на Ногайской стороне от **Черленово яру**, вниз по Дону в лесу полянки по Погоново озеро»¹⁷. Подробные смежные ориентиры, в частности Устенский луг, Погоново озеро, делают привязку к местности однозначной. Червлёный (Черлёный) Яр находился на левом берегу р. Воронеж возле ее слияния с Доном. Ныне – урочище напротив городского правобережного микрорайона Шилово. Ранее я обосновывал сомнения в существовании обширной географической и административной области «Червлёный Яр» и высказывался в пользу существования отдельных урочищ Червлёных Яров. По этой

причине можно допустить упоминание именно воронежского яра в Никоновской летописи под 1148 г., когда князь Глеб Юрьевич, сын Юрия Долгорукого, шел «к Рязани». Вопрос непростой. Однако, вопреки мнению ряда историков, не следует однозначно считать такое упоминание «фальсификацией»¹⁸.

Природно-географические названия держались прочно, если не менялись природные условия, что подтверждается непосредственным обращением к документам РГАДА. В 1695 г. в связи со спором о мельнице, построенной на земле, которую отвели Успенскому монастырю, названы **река Пешанка (Пешань), озера Долгое, Круглое** (на другом листе оно же – **Кривое?**), **Побочное, затонец Ивач**¹⁹. К делу приложен чертеж, где в непосредственной близости от монастыря показаны русла рек Воронеж и Пешань, озера Круглое, Долгое, Подпольное, Побочное, затонец Ивач, несколько протоков²⁰. Ныне вся эта местность, в прошлом живописная, скрыта акваторией Воронежского водохранилища. Надежным ориентиром остается бывшая монастырская, впоследствии адмиралтейская, Успенская церковь.

План межевания Воронежского уезда конца XVIII в. по-прежнему дает множество микропонимов, привязанных к долинам рек Воронеж и Дон. В частности, на Воронеже – пойменные **озера Кривое, Глухое, Грязное, Длинное**, затоны **Дубовской, Белый** (напротив Белой горы) и др., на Дону – озера **Подгорное, Лесное, Таволжное, Ольховое, овраги Каменный и Осиновский**²¹.

В 1615 г. не упоминается Окатова (Акатова) поляна к северу от города, так как она еще не была заселена и на ней не был основан около 1620 г. Акатов Алексеевский монастырь. Так называемая «Строенная (строельная) книга» 1670 г. при описании городского крепостного строения сообщает о крестьянах «**Окатовой Пустыни**» в числе строителей²². Ранее употребление топонима с начальной буквой «О» повышает вероятность его происхождения в связи с окатой, то есть покатой, местностью. Тем не менее, в документах РГАДА, относящихся к 1680-м гг., употребляется название монастыря «Акатов». В частности, такое написание есть в челобитной епископа Митрофана о дозволении взять плотников из городов и монастырей²³. В описании Воронежского наместничества 1785 г. С. Линицкий впервые привел две версии объяснения названия «**Акатово предместье**»: из-за скатистого местоположения или, по народному преданию, от имени первопоселенца Аката²⁴.

В ГАВО в фонде Воронежской городской думы есть документы XVIII в. с употреблением некоторых названий урочищ. Отмечу названия, связанные с темой чернолесья, с дубравами, которые повсеместно считали «черными» из-за цвета стволов и ветвей. Такие топонимы важны для понимания гипотезы о происхождении слова «Воронеж» в раннем Средневековье – как наименования природно-исторической области, обширно покрытой «вороньими», то есть темными, черными, лесами. На краю пригородной слободы Чижевки (дореволюционное написание – Чижевка) простиралась **Казенная Чижевская роща**. Там в 1788 г. требовалось срубить крупные дубы, чтобы отремонтировать «состоящий под городом Воронежем через реку **мост, называемый Чернавский**»²⁵. Тогда в ведении города находился только один мост, однако он имел отличительное название. Видимо, это связано с тем, что до конца XVIII в. мосты через р. Воронеж были временными. Они сносились половодьем и заново наводились. Вероятно, мосту дали собственное имя для отличия его от переправ, ранее находившихся в иных местах.

Не вызывает сомнений происхождение названия моста. Оно – производное от наименования урочища «**Чернавский лог (балк, яр)**». Так называется овраг, где ныне проходит улица Большая Чернавская, а рядом по измененной бровке холма спускается улица Степана Разина. В 1800 г. первый историк-краевед Е.А. Болховитинов свидетельствовал: «Чернавской балк или балчуг, то есть яр, лежит близ Тихвино-Онуфриевской церкви и простирается к реке на полверсты. Он в старых грамматах именован Черным логом по причине великого дубового по нем и над ним росшаго лесу»²⁶. На планах Воронежа XVIII в. в логу показаны небольшие, еще не вырубленные, участки леса.

На протяжении ряда лет Википедия дает возмутительное толкование топонима «Чернавский мост»: якобы он «получил свое название из-за Чернавого (то есть красивого) луга на берегу реки»²⁷. При этом дается ссылка на книгу 2000 года, в которой на самом деле не сказано ничего подобного о мосте. Наша попытка выяснить, откуда же все-таки взялась такая лженаучная версия, увенчалась успехом. Оказывается, в социальных сетях случайная девочка или девушка (не знаю, сколько ей было лет) решила похвастать ответом на случайно прочитанный вопрос и... привела ответ, придуманный ее бабушкой. Конечно, внучке простиительно. Но беда в том, что из Википедии, не задумываясь, переписы-

вают все. Те же слова о «Чернавом луге» приведены на шести других сайтах. Более того, они уже несколько лет воспроизводятся на коробке с шоколадными конфетами «Вечерний Воронеж».

Получается: пока сам не исправишь что-то в Википедии, никто не исправит. Но ведь проблема в том, что исправлений требует огромное количество информации, внесенной в интернет не историками и не подготовленной специалистами. Возьмем для примера еще одну статью из Википедии: о селе Чертовицы (прежнее название – Чертовицкое) к северу от Воронежа, в Рамонском районе. Будто бы первое упоминание о селе относится к 1585 г., а название «связано с разграничительной линией, проходившей между Рязанским и Воронежским княжествами»²⁸. Историки могут только за голову хвататься, увидев такую информацию. Но им хотя бы по силам понять, откуда взялась версия о названии, искаженная перед занесением в интернет.

В.А. Прохоров в 1973 г. выдвигал мысль (но не утверждал), что документально упоминавшаяся в 1580-х гг. **Чертовицкая поляна** «могла быть на границе (черте), разделяющей места откупа». До основания города Воронежа в этих местах имели откупа рязанские бортники и рыболовы. Возникшее в конце XVI в., после основания города, поселение называли по поляне²⁹. Документ особенно знаменателен тем, что связан с основанием Воронежа. Бортники жаловались, что их земли отписаны к новому городу. Один из откупов для рыбной ловли был «от **Чертовитцкой поляны** на низ по Воронежю – по **Черкасской брод**»³⁰. Однако предположение о любой рядовой земельной границе некорректно. Границы проходили повсюду (и участков рязанцев перечислено много), а почему имя дали только единственной поляне?

В 1977 г. В.А. Прохоров, уже не повторяя свою версию о черте, пересказывал ответ из Воронежа в Петербург герольдмейстерской конторе в 1728 г.: якобы село Чертовицкое названо по фамилии землевладельца Гаврилы Чертовкина³¹. Но современный историк Н.Н. Дейнека справедливо замечает: хотя в документе 1629 г. упоминается Григорий Чертовкин, имеющий землю в окрестностях села, название существовало до помещиков³².

В.А. Прохоров еще не мог воспользоваться словарем крупнейшего отечественного топонимиста Э.М. Мурзаева, изданным в 1984 г. Оказывается, в России народ повсеместно называл Чертовыми крутые и опасные горы, тропы и прочие препятствия³³. Собственно, до сих

пор зовется Чертовкой примечательная высокая гора в Чертовицах – с огромным неприступным обрывом на берегу р. Воронеж. Таким образом, в первую очередь следует предположить происхождение названия поляны, а затем и села, от «чертова» места. Суффиксная часть -ицк- в этом случае должна указывать на вторичность словообразования: «Чертовицкая» – от слов «Чертов», «Чертова» или «Чертовка». При прямом образовании прилагательного от слова «черта» такого сочетания суффиксов не потребовалось бы, и в топонимии соответствующих аналогов с -ицк- не имеем.

Однако в продолжение мысли В.А. Прохорова следует недопустимая фантазия современных краеведов-любителей. Черта лихо, без сомнений, превращается в древнюю границу между Рязанским и вымышленным Воронежским княжествами. Повод: «католический монах Юлиан» будто бы указывал в XIII в., что Воронеж является столицей Воронежского княжества. Но в реальности в записках венгерского монаха Юлиана вообще нет словосочетания «Воронежское княжество»! А название «гора Чертовка» авторы производят то ли от поместья Гаврилы Чертовкина, командира казаков, то ли от его наблюдательного пункта – без подтверждающих материалов и опять без указания, что это лишь очередное предположение. Далее поверхностные заметки прямоком тиражируются в сетях³⁴.

Как видим, проблема подмены научных сведений ненаучными приобретает в социальных сетях громадный масштаб. Антинаучной информацией пользуются студенты вузов. Автор этой статьи поправил в Википедии разделы касательно древнего Воронежа, где имелись многочисленные ошибки. Очевидно, пришло время поднять вопрос о том, чтобы научное сообщество в плановом порядке проверяло и редактировало все подобные сведения, в том числе и топонимические, подверженные массовым искажениям и фантазиям.

¹ См.: Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1892. Вып. XXXIII. С. 49. Документ, хранившийся в Московском архиве Министерства юстиции, опубликован А.А. Голомбиевским.

² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 713, 717.

³ Попов П.А. Воронеж: древнее слово и древние города, а также древние леса и древние реки. Воронеж, 2016. С. 296–326.

⁴ Акты Московского государства / Под ред. Н.А. Попова. СПб., 1890. Т. 1. С. 59; Воронеж в документах и материалах / Под ред. В.В. Кудиновой, В.П. Загоровского. Воронеж, 1987. С. 29 (цитировано по этому изданию).

⁵ Акты Московского государства. С. 60.

⁶ См.: Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII веках. Воронеж, 2007. С. 24.

⁷ См.: Попов П.А. Указ. соч. С. 70.

⁸ См.: Список с Воронежских книг письма и дозору Григория Киреевского с товарищи лета 7123 году // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги / Сост. Л.Б. Вейнберг, А.А. Полторацкая. Воронеж, 1891. Т. 2. С. 23.

⁹ Попов П.А. Указ. соч. С. 375–394.

¹⁰ Список с Воронежских книг... С. 21, 23.

¹¹ Там же. С. 21–36.

¹² Там же. С. 23.

¹³ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Воронежская губерния. Д. 1.

¹⁴ Список с Воронежских книг... С. 24.

¹⁵ Прохоров В.А. Вся Воронежская земля : краткий историко-топонимический словарь. Воронеж, 1973. С. 164, 238–239.

¹⁶ ГАВО. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 50. Л. 188–200.

¹⁷ Список с Воронежских книг... С. 23, 25.

¹⁸ Попов П.А. Указ. соч. С. 351–364.

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1663. Л. 1, 25.

²⁰ Там же. Л. 26. Точная копия чертежа опубликована в работе: Комолов Н.А. Успенская Адмиралтейская церковь – духовный причал военно-морского флота России. Воронеж, 2016. С. 18.

²¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 717.

²² Строенная книга г. Воронежа // Материалы по истории Воронежской и соседних губерний / Сост. Л.Б. Вейнберг, А.А. Полторацкая. Воронеж, 1886. Вып. VII. С. 580.

²³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1042. Л. 1–2.

²⁴ Описание Воронежского наместничества 1785 года / Отв. ред. В.П. Загоровский. Воронеж, 1982. С. 34. Подлинник опубликованного документа хранится в РГВИА.

²⁵ ГАВО. Ф. И-61. Оп. 1. Д. 1. Л. 33, 34.

²⁶ Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии... Воронеж, 1800. С. 81.

²⁷ XIX век // История Воронежа // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Воронежа#XIX_век (дата обращения: 03. 11. 2021).

²⁸ Чертовицы // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чертовицы> (дата обращения: 03. 11. 2021).

²⁹ Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. С. 341.

³⁰ См.: Анпилов Г.Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. М., 1967. С. 389. Документ относится к 1594 г., в нем пересказывается жалоба бортников от «93-го года», т.е. 7093 г., в пересчете получается 1585 г. Однако В.П. Загоровский показал ошибку писцов, которые неверно датировали события, на самом деле проис-

шедшие немного позже 1585 г.: Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 200.

³¹ Прохоров В.А. Надпись на карте. Воронеж, 1977. С. 11–12.

³² Дейнека Н.Н. История воронежского села Чертовицкое. Глава 2. URL: <http://uglitskih.ru/nataliya-deyneka-voronezh-istoriya-voronezhskogo-sela-chertovitskoe-glava-2>.

³³ Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984. С. 613–614.

³⁴ См.: Коннова Л., Коннова Т. Чертовицкое : историко-краеведческие записки. Изд. 2-е. Воронеж, 2009. С. 10–11, 113; Истоки // Рамонь: Прошлое и настоящее. URL: <http://istram.ucoz.ru/publ/istoki/38-1-0-434>; Местные топонимы // Там же. URL: http://istram.ucoz.ru/publ/mestnye_toponimy/38-1-0-471 (дата обращения: 03. 11. 2021).

Кооператоры в общественно-политической жизни Черноземья 1917-1918 гг.: поиски диалога с властью

М.Е. Разиньков

к. и. н., доцент

*Воронежского государственного
лесотехнического университета
имени Г.Ф. Морозова*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00115.

Усилившееся в годы Первой мировой войны кооперативное движение не было чисто хозяйственным явлением. В кооперации находили себя умеренные социалисты и сочувствующие им. Их социально-политическая активность, проявившая себя уже в первый месяц революции, является тому наглядным доказательством. Одновременно современным исследователям кооператорское движение представляется важным элементом существовавшего в начале XX века гражданского общества. Социальный охват участников кооперации впечатлял. По словам воронежского исследователя и участника событий А.Н. Татарчукова, «суммируя приведенные данные, мы получим общее число членов всех этих разнородных кооперативных организаций 13 193, или, помножая на 4 (средний состав семьи), 52 772 чел. кооперированного населения, т.е. приблизительно половину всего городского населения» Воронежа¹. Кооперативное движение включало самое широкое участие не только средних городских слоев, но и рабочих, а также крестьян². Указанная статистика показывает те значительные возможности, которые приобретали власть и партии в случае согласия кооператоров сотрудничать³. Поэтому целью данной статьи является выяснение той роли, которую играли кооператоры в общественной жизни революционного периода, степени влияния их на власть и те возможности диалога с ней, которые кооперация смогла реализовать.

Уже 2 марта 1917 г. воронежский комитет общественных организаций заявил о необходимости «включить в состав комитета представителей всех рабочих, национальных и общественных организаций, кооперативов, губернского и уездного земств и Всероссийского Земского и Городского союзов». Определялось и количество участников кооперации во власти – «от кооперативов с числом членов до тысячи человек – по одному; свыше тысячи – по одному на тысячу»⁴. То же самое наблюдалось в уездных городах, где кооператоры входили в состав Комитетов общественной безопасности, уездных и волостных исполкомов⁵. Газета «Тамбовский край» уже 9 марта опубликовала указание о том, что «все кооперативные учреждения Тамбовского уезда привлекаются к работе уездного комитета по поддержанию в уезде спокойствия и порядка и по ознакомлению сельчан с значением совершающихся событий»⁶. На первом съезде комиссаров земледелия Тамбовской губернии 20-22 мая 1917 г. было принято решение всячески поддерживать кооперацию, в т.ч. рассылкой особых инструкторов по кооперации, «учреждения при уездных земельных отделах касс народного кредита для выдачи денежных ссуд производительным артелям и коммунам» и организации кооперативного отдела при комиссариате земледелия⁷.

Вступили в борьбу за кооперацию и Советы. Орловский Совет 8 марта 1917 г. кооптировал в свой состав не только представителей социалистических партий, но и рабочих кооператоров⁸. В программе воронежского Совета, озвученной в начале апреля 1917 г., кооперация, наряду с фабрично-заводскими комитетами, профсоюзами, клубами, называется основной формой организации рабочего класса⁹.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что кооператоры изначально являлись самостоятельной социально-политической силой. Кооперативное движение, равно как и движение за создание народных университетов, было до революции той разновидностью культурнической работы, которая притягивала к себе разные оппозиционные группы. Неудивительно поэтому, что в самые первые дни революции кооператоры выступали организаторами собраний, на которых обсуждался сам факт начала революции и откуда начиналось политическое движение вообще. После поступления в Воронеж первых сведений о начале революции вечером 28 февраля «несколько общественных деятелей, главным образом, кооператоры, устроили частное совещание» в помещении кафе «Чашка чаю». Среди них были агрономы, руководство обще-

ства потребителей «Солидарность», студент. В дальнейшем некоторые из этих лиц фигурировали в качестве лидеров местного союза интеллигенции. На следующий день участников собрания было уже 40 человек. Здесь были и меньшевики, и кадеты, и будущие энесы, а все вместе – «кооператоры, земские служащие, преподаватели учебных заведений, железнодорожники, от Общества народных университетов, от больницы кассы и др. общественных учреждений»¹⁰.

Историк и участник событий 1917 г. И.Д. Смирнов подчеркивал, что «на всем пространстве [Воронежской] губернии, за исключением отдельных лиц, не было ни профессиональных, ни рабочих, ни социалистических организаций и поэтому в создании новой власти принимает большое участие кооперация»¹¹. Представляется, что здесь необходимо небольшое уточнение. Кооператоры брали инициативу в свои руки, если в уездном городе не было активного земства и городского самоуправления. Так, в уездном Бирюче, после того как местный исправник запретил печатать манифест об отречении, «земские деятели и городская управа куда-то делись... [поэтому] 5-го [марта] Потребительское об-во на общем собрании своих членов вместо обсуждения своих дел приступило к обсуждению текущего момента. Собрание избрало 5 человек и поручило им организовать временные исполнительные комитеты городской и уездный. Таким образом, вследствие отсутствия в городе партийных и других общественных организаций инициативу февральского переворота взяло на себя потребительское общество». В данном случае сами кооператоры довольствовались ролью организаторов, поскольку их представительство было минимальным. 7 марта на выборах в бирюченский исполком из 60 человек 23 представляли волости, 10 – рабочих, 3 – земских служащих, 3 – кооперативы¹². В Острогожске Воронежской губернии «первое заседание уездного комитета состоялось 15-го марта; в заседание прибыли представители от населения и кооперативов всех волостей, представитель Городской Думы, 3 депутата от городского общественного комитета, в том числе 1 от Совета Солдатских Депутатов и 1 от рабочих, и представители от служащих Острогожского уездного земства». Председателем комитета единогласно был избран глава уездной земской управы, а по совместительству председатель местного общества потребителей А.В. Пассек¹³.

Интересно замечание И.Д. Смирнова по поводу уездного Землянского. Оно показывает, что кооператоры оказывались по своим политиче-

ским предпочтениям гораздо левее представителей традиционно сложившейся в уездах власти. «Землянский уезд, – отмечал И.Д. Смирнов, – самый обездоленный, в нем нет ни одного среднего учебного заведения. Неудивительно, что не нашлось там и сил, чтобы устроить, как следует, уездный исполнительный комитет». Уездный исполком был создан здесь прибывшим 12 марта из Воронежа комиссаром, который использовал способ механического представительства всех социальных сил «пригласив в него по одному представителю от кооперативов, купцов, духовенства и городского старосту». Однако через месяц в процесс формирования власти вмешалось общество потребителей, создавшее съезд и организовавшее новый комитет. Первое заседание нового комитета состоялось только 30 апреля, причем «на этот раз подавляющее большинство принадлежало крестьянам и представителям социалистических партий. Старые земцы-дворяне и городское купечество сходили со сцены. Вследствие этого произошла смена старых заправил уезда. На должность уездного комиссара был избран Алехин (с.-р.) (ссылно-переселенец, вернувшийся из Сибири), председателем уездной управы – И.А. Крутиков, пом. присяжного поверенного (с-р) и членом Я. Гладких (с-р). Членом правления комитета Проскурников (каторжанин, с-р) и др.»¹⁴. Эти наблюдения подтверждаются информацией из Козлова Тамбовской губернии. Здесь 13 марта товарищество кооперативов вынесло постановление о необходимости увольнения всего состава земской управы¹⁵.

Кооператоры фигурируют в составе воронежского губернского исполнительного комитета, начиная с марта 1917 г. При этом их концентрация здесь, особенно весной, была весьма высока. На тот момент исполком составлялся, скорее, как социальное представительство различных общественных организаций. Перевыборы в июле превратили его в орган партийного представительства, и роль кооператоров как представителей особой корпорации, видимо, значительно снизилась¹⁶.

Продовольственное дело 1917 г. оказалось во многом связанным с кооперативами, которые, как предполагалось, наилучшим образом будут осуществлять оптовые закупки для населения и государства. Уже мартовскими указаниями Временного правительства кооператоры входили в коллегиальный состав губпродкомов¹⁷. Документы марта – апреля 1917 г. показывают, что кооператоры прочно обосновались в продовольственных комитетах как в центре, так и на местах,

хотя, судя по количественным показателям, представляли собой единичных участников, вряд ли контролирующих весь процесс сбора продовольствия¹⁸.

Правительство и местные органы власти постарались оградить их деятельность от вмешательства волостных и прочих комитетов, не связанных непосредственно со структурами, подчиненными правительству. 16 июня воронежский губернский комиссар В.Н. Томановский сообщал в губисполком о том, что он осуждает вмешательство «различных общественных комитетов, образовавшихся на местах, в деятельность кооперативов, заготавливающих продовольственные продукты для армии и населения», согласно циркуляру из МВД от 7 июня, в котором министерство «находит необходимым указать названным комитетам на вредный характер их деятельности и внушить им, что контроль за деятельностью кооперативов по заготовке продовольствия принадлежит Министерству Продовольствия»¹⁹.

Тем не менее, первоначально власти не собирались отдавать все продовольственное дело на откуп кооператорам. Например, 15 мая 1917 г. в Брянске было принято решение организовать самостоятельную продовольственную управу, «пока же работать совместно с Земской Уездной продовольственной комиссией. Считать посредничество между Земской продовольственной комиссией через кооператив не допустимым»²⁰.

Органы местной власти были вынуждены обратиться к кооперативам за помощью летом – осенью 1917 г., когда ощутимым стал крестьянский саботаж по продаже хлеба²¹. Эта тенденция совпала по времени со стремлением кооператоров самоорганизовываться в большие союзы²². В результате влияние кооператоров в продовольственных организациях стало нарастать, достигнув к концу года максимума²³. Например, в Спасском уездном продкоме Тамбовской губернии кооператоры осенью 1917 г. составляли треть²⁴. В сентябре кирсановский продком Тамбовской губернии постановил: «покупку всякого рода хлебов в гор. Кирсанове предоставить исключительно Союзу Кредитных и Ссудно-Сберегательных Товариществ, каковой союз [кооператоров] просить безотлагательно»²⁵. В декабре в Бирюче Воронежской губернии продком созвал совещание с кооператорами, на которое прибыли 31 представитель от потребительских обществ, 7 – от кредитных товариществ, 2 инструктора (один от Воронежского союза кредитных

и ссудно-сберегательных товариществ, другой от губернской кассы мелкого кредита)²⁶. В октябре 1917 г. в Трубчевске Орловской губернии Комитет общественной безопасности даже приказывал объединять местных кооператоров в союз для улучшения организации продовольственного дела²⁷.

Понимая, в какую сторону дует ветер, профсоюзы работников, связанных с продовольственными поставками, стали создавать свои кооперативы, требуя от властей передать им контроль за распределением конкретных видов товаров. Так, созданный в начале 1917 г. воронежский союз хлебопекарей организовал к сентябрю кооператив и обратился к городской управе с просьбой о контроле за заготовкой муки для хлебопекарен, при этом управа должна была помогать им с дровами, солью и т.п.²⁸

Отметим, что в рамках продовольственного дела на кооперативы возлагался и ряд социальных функций. Они привлекались к вопросу снабжения беженцев²⁹, а к концу года помогали безработным³⁰.

Характерно, что собственно кооперативные съезды, проходившие осенью, политические вопросы практически не обсуждали. Видимо, они отдавали их на откуп энесам или меньшевикам (например, в Орловской губернии это группа «Единство»), приняв участие в формировании списков делегатов³¹. Не только местная, но и общероссийская статистика показывает, что тенденция к этому была очень сильна. Из 19 списков от кооператоров, поданных на выборах в Учредительное собрание, 8 (42%) были совместными с энесами и еще 3 – с меньшевиками (16%). В 7 случаях декларировалось блокирование списков. Таким образом, только однажды кооператоры пошли на выборы исключительно самостоятельно³², поэтому неудивительно, что они выступили союзниками сил, поддерживавших Учредительное собрание в противовес большевикам³³.

Тем не менее, советская власть первоначально поддерживала с кооператорами самые плотные контакты, учитывая наметившийся союз именно в продовольственном вопросе. Кооперация продолжала считаться одной из форм социалистической организации хозяйства, а к концу 1918 – началу 1919 гг. – еще и мостиком, который свяжет коммунистов со средним крестьянством³⁴. Зачитывая в декабре 1918 г. отчет о бюро коммун, О. Хинценберг указывал: «Привлекая к работам в классных Советах деревни среднее крестьянство, коммунистам необходимо

завоевать прочные позиции в кооперативах, постепенно превращая их в советские органы распределения и товарообмена и производства в производительной кооперации»³⁵.

Не считаться с кооперацией также было нельзя, поскольку к концу 1917 года кооперативы сосредоточили у себя практически все распределение продовольствия³⁶. 7-й Фатежский уездный съезд Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Курской губернии 21 – 24 января 1918 г. постановлял: «Весь торговый аппарат передать городским и волостным кооперативам, для чего создать таковые как в городе, так и в каждой волости»; организовывать снабжение населения продуктами и товарами исключительно через кооперативы – «3) Все приобретаемые товары должны пропорционально населению распределяться между городскими и волостными кооперативами»³⁷. Через год, 6 января 1919 г., курский губисполком подтверждал свое покровительство кооперации, заявляя, что «еще раз предлагает оповестить местные власти до сельских исполкомов и комбедов включительно, чтобы не делалось никаких незаконных препятствий и вмешательств в кооперативное и кредитное дело. Незаконное опечатывание и отпущение товаров и имуществ кооперативов немедленно отменить. Председатель губисполкома Буздалин»³⁸.

Кооператоров пытались привлечь к делу организации коллективных форм сельского хозяйства, поэтому в первой половине 1918 г. при Советах продолжали действовать кооперативные отделы комиссариатов земледелия. Кооперативное движение воспринималось, особенно вначале, как естественный союзник, и в отдел сыпались предложения от местных организаций об оказании помощи и поддержки по разным хозяйственным вопросам³⁹. Даже в начале 1919 г., дебатирова с меньшевиками на 3-м тамбовском съезде профсоюзов, большевики предлагали для улучшения ситуации с продовольственным вопросом развивать рабочую кооперацию и потребительские коммуны⁴⁰. Интересно, что контакт с кооперативами, где часто доминировали меньшевики, воспринимался как необходимый шаг по умиротворению населения даже самыми радикально настроенными большевиками. Вспоминая о ситуации весны 1918 г. в Ельце, И.Н. Горшков, рассказав о переговорах с меньшевиками и кооператорами, счел нужным заметить: «Хорошо или плохо мы его (продовольственный вопрос. – М.Р.) решали, но в Ельце продовольственных волнений не было»⁴¹. Более того,

сами кооператоры определяли период весны – осени 1918 г. как время взаимовыгодного сотрудничества с властью⁴².

Впрочем, уже с апреля – мая 1918 г. устанавливалась иерархия сотрудничества. Этому способствовали декреты ЦИК РСФСР, которые определяли иное, более подчиненное место кооперации в хозяйственной системе⁴³. Верховной властью назывались Советы и руководимые им продовольственные отделы, решения которых кооперативы отменять не могли⁴⁴. К октябрю 1918 г. на заседании коммунистов в Бирюче Воронежской губернии указывалось на необходимость централизации работы кооперативов и сообщалось, что кооперативы поставлены под контроль советской власти⁴⁵. Функции кооперативов, равно как и их имущество, начали интегрировать в себя комбеды⁴⁶. Стремясь руководить кооперацией, местные партийные организации издавали постановления о поголовном вступлении всех членов РКП(б) в кооперативы и энергичном участии в их деятельности⁴⁷. Служащие кооперативов с начала 1919 г. подлежали мобилизации в армию, что вызвало среди них немалую панику⁴⁸. Таким образом, следует понимать, что под дальнейшим сотрудничеством с кооперацией власти подразумевали контакты с теми организациями, в которых доминировали коммунисты или которые безусловно подчинялись указаниям РКП(б) и Советов.

Ситуации лета 1918 г., показывая наличие диалога власти и кооператоров, рисуют также и то, насколько сложным был этот диалог. Заседание 21 июня тамбовской губпродколлегии еще раз подчеркнуло лояльность советской власти к кооператорам, но не оказалось лишенным критического настроя. Вновь обострившаяся проблема изъятия хлеба у крестьян актуализировала надежды на кооперативную организацию, которую вновь вводили в состав губпродкома. Однако воспринималась она теперь не как самостоятельный актор, а как технический аппарат. Несмотря на то, что прибывший уполномоченный Северной областной проуправы Гудвилевич полагал насильственную реквизицию хлеба единственным реальным способом добыть его у крестьян, он все же подчеркивал, что технический аппарат кооперативов может также оказать помощь в этом вопросе. Высказав сожаление, что кооператоры не всегда идут навстречу пожеланиям рабоче-крестьянского правительства, уполномоченный компрод Гольман подчеркнул тем не менее «центральная власть и я стоим на определенной точке зрения, и считаем необходимым использовать опыт и знание всех технически-по-

лезных местных сил, которые будут работать под контролем комиссара продовольствия».

Естественно, что присутствовавшие на заседании руководители местной кооперации Трескин и Шлыгин постарались доказать необходимость кооперативной организации. Представитель Союза кооперативов Трескин находил, что «кооперативы, привлеченные к продовольственной работе, могут принести немало пользы, если будут принимать на учет реквизируемый хлеб, вести денежные операции по уплате расходов, содействовать распределению хлеба между неимущими». Председатель Тамбовского краевого союза кооперативов Шлыгин, критически отозвавшись о предыдущем составе продкома, высказал уверенность, что «кооперативы принесут и пользу продовольственному делу, если Всероссийский Центральный Исполком Советов сделает распоряжение о том, чтобы их не терроризировали все те, кому это делать не лень. А теперь именно так и обстоит дело, и руки опускаются от невозможных условий работы». Как видим, кооператоры, пользуясь моментом, попытались отстаивать свои права и относительно удачно, поскольку переформатированная губпродколлегия напоминала теперь орган «февральского издания», т.е. была коллегиальной. Впрочем, им удалось провести в эту коллегию только одного своего представителя⁴⁹.

Попытки взаимодействия власти и кооператоров видны на примере Брянского и Трубчевского уездов Орловской губернии. 27 июля 1918 г. в Брянске было созвано совещание райпродкома с представителями завода «Арсенал», союза кооперативов, Бежицкого и Мальцевского продкомов и совета народного хозяйства. От кооператоров участвовали союз кооперативов, городское общество потребителей, кооператив «Труд», кооператив «Самопомощь», общество потребителей рабочих и служащих завода «Арсенал»⁵⁰. 3 октября состоялось совещание продовольственного отдела Трубчевского уисполкома, в котором участвовали завпродотделом, члены коллегии по продовольствию, председатель и член правления Трубчевского союза кооперативов, председатели Десненского союза кооперативов и Трубчевского торгово-промышленного кооператива, а также уездного комбеда. Помимо решения о трехмиллионном налоге на богатых, было обсуждено участие кооператоров в решении продовольственного вопроса. «Председатель совещания Малин, обрисовав тяжелое продовольственное положение страны вообще и Трубчевского уезда в частности и указав на то, что только совместной

и дружной работой возможно улучшить дело продовольствия, призывает Союзы кооперативов, Торгово-промышленный кооператив и Комитет бедноты к совместной работе с продовольственным отделом...». При уездном продовольственном отделе исполкома было создано объединенное закупочное бюро, в которое делегировались по одному представителю от правлений Трубчевского и Десненского союзов кооперативов, торгово-промышленного кооператива и уездного комбеда. Известно также, что на 4 ноября 1918 г. при упродкоме работала кооперативная комиссия, состоявшая из членов упродкома, уездного СНХ, правлений Десненского и Трубчевского союза кооперативов⁵¹.

Следует понимать, что, несмотря на довольно бесцеремонную политику большевиков, проводимую с конца 1918 г. по подчинению и «перезагрузке» кооперативов, эти организации сохраняли элементы самостоятельности и политической оппозиционности как минимум до начала 1920-х гг. Лебедянский уездный продкомиссар, отмечая в 1920 г. «полуспекулятивный» характер кооперации, вынужден был признать, что «в это время кооперация, как единственный уцелевший мощный орган, сыграла важную роль в облегчении борьбы с голодом»⁵².

Таким образом, события 1917-1918 гг. показывают стойкое желание власти сотрудничать с кооператорами. Однако диалог между этими субъектами претерпел определенную эволюцию. Приняв участие в формировании революционной власти, кооператоры вскоре отошли от непосредственного политического руководства. Тем не менее, к концу 1917 – началу 1918 г. они оказывали огромное влияние на продовольственное снабжение и распределение, обладали собственными политическими интересами, блокируясь с правыми социалистами. Понимая это, большевистско-левоэсеровские власти, по крайней мере в ряде уездов, попытались вытеснить кооператоров из этого важного сектора экономики, потерпев, однако, неудачу. В период относительно мирной ситуации весны – лета 1918 г. кооператоры уживались с советской властью, которая, тем не менее, не могла относиться к ним без настороженности, поскольку уже в это время кооператоры приняли активное участие в антибольшевистском движении в Сибири, сыграли определенную роль в установлении скоропадщины на Украине. Советская власть хотела создать «свою» кооперацию, хотя и была вынуждена уживаться со старой «буржуазной» до самого окончания гражданской войны в регионе.

¹ Татарчуков А.Н. Из прошлого воронежской кооперации. Городские потребительские общества. Материалы по истории кооперативного движения в Воронежской губ. Воронеж, 1923. С. 44.

² Кривошеев Н.В. Город Лебедянь и его уезд в 1917 – 1921 гг. М., 2016. С. 274; Татарчуков А.Н. Из прошлого воронежской кооперации. С. 35.

³ Об огромном размахе кооперативного движения говорит и статистика, приводимая А.Я. Переверзевым: «По данным Центросоюза, к осени 1918 г. в 13 губерниях Центральной России кооперацией обслуживалось 28 млн человек из 35 млн проживавших, в Европейской части Советской России – 51,5 млн человек, или 68,4% всего населения». См.: Переверзев А.Я. Социалистическая революция в деревне Черноземного центра России (октябрь 1917 – 1918). Воронеж, 1976. С. 77.

⁴ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-217. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 321. Л. 15; Д. 458. Л. 56, 62; Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-382. Оп. 1. Д. 62. Л. 15; Д. 74. Л. 8.

⁶ Тамбовский край. 9 марта 1917 г. № 52.

⁷ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 337. Л. 3, 8 об.

⁸ Центр документации новейшей истории Брянской области (ЦДНИБО). Ф. П-8283. Оп. 1. Д. 29. Л. 10.

⁹ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 79.

¹⁰ Там же. Л. 5-6.

¹¹ Там же. Л. 52.

¹² Там же. Л. 62. Впрочем, как водится, возможно, часть волостных, земских и проч. представителей в реальности также были деятелями кооперации.

¹³ Там же. Л. 56.

¹⁴ Там же. Л. 65-66.

¹⁵ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 53. Л. 14-15.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 9. Л. 27; ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458. Л. 42.

¹⁷ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 320. Л. 7.

¹⁸ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 323. Л. 8, 21-22

¹⁹ ГАВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 9. Л. 118.

²⁰ Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. Р-1633. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

²¹ ГАТО. Ф. 1060. Оп. 1. Д. 5. Л. 28.

²² Известия Тамбовского Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов. 4 июля 1917 г. № 77; Покид А.В. Руководители брянской потребительской кооперации в 1918 – 1929 гг.: между молотом партийности и наковальней хозяйствования // Брянский край в XX веке: общество, политика, экономика. Сборник статей и материалов научно-практической историко-краеведческой конференции / под общ. ред. М.В. Брянцева, А.М. Дубровского, Е.В. Киселевой. Брянск, 2012. С. 128.

²³ ГАБО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

²⁴ ГАТО. Ф. 1060. Оп. 1. Д. 10. Л. 74.

²⁵ Там же. Л. 233.

- ²⁶ Воронежский телеграф. 17 декабря 1917 г. С. 5.
- ²⁷ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 19. Л. 101 об.
- ²⁸ Воронежский телеграф. 10 сентября 1917 г. С. 4.
- ²⁹ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 60. Л. 17а – 17б.
- ³⁰ ГАБО. Ф. Р-237. Оп. 1. Д. 83. Л. 1.
- ³¹ Воронежский телеграф. 28 октября 1917 г. С. 2.; Там же. 29 октября 1917 г. С. 1-2; ЦДНИБО. Ф. П-8283. Оп. 1. Д. 29. Л. 83; Д. 30. Л. 35.
- ³² Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 134, 137.
- ³³ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 32. Л. 23; Воронежский телеграф. 17 декабря 1917 г. С. 3; ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 64. Л. 20; Там же. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 61. Л. 10.
- ³⁴ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 161. Л. 8.
- ³⁵ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.
- ³⁶ Путь жизни. Рабочая и крестьянская газета. Орган Воронежского комитета РСДРП. № 17. 1917 г. 8 декабря (25 ноября) 1917 г. С. 2-3.
- ³⁷ ГАКО. Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 1. Л. 11 об., 12.
- ³⁸ ГАКО. Ф. Р-487. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.
- ³⁹ ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 414. Л. 6, 13, 17-18, 24, 33, 37-38, 45-47, 58, 69.
- ⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 2. Л. 341-342.
- ⁴¹ Государственный архив новейшей истории Липецкой области. Ф. 155. Оп. 2. Д. 120. Л. 84-86.
- ⁴² Покид А.В. Руководители брянской потребительской кооперации... С. 129.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.
- ⁴⁵ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 15, 26. К ноябрю 1918 г. такое объединение было произведено в форме «центрального кооператива “Коммуна”».
- ⁴⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 38. Л. 5-5 об.
- ⁴⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 65. Л. 18; ЦДНИБО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 25. Л. 2, 3-3 об., 5.
- ⁴⁸ ГАКО. Ф. Р-487. Оп. 1. Д. 3. Л. 53; ГАВО. Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.
- ⁴⁹ ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 140. Л. 1-5, 8.
- ⁵⁰ ГАБО. Ф. Р-1634. Оп. 1. Д. 4. Л. 59.
- ⁵¹ ГАБО. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1. Л. 48-48 об., 58.
- ⁵² Кривошеев Н.В. Город Лебедянь... С. 275.

**Деятельность потребительской кооперации
на продовольственном рынке г. Воронежа и Воронежской
губернии в условиях Первой мировой войны
(на примере «Воронежского товарищества
кооперативов по посредничеству»)**

*Т.Н. Солодовникова,
к. и. н., главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Первое потребительское общество в Воронежской губернии – Общество потребителей служащих ЮВЖД было открыто в Воронеже в 1893 г., второе – Общество потребителей служащих правительственных и общественных учреждений Воронежской губернии открылось только в 1900 г.¹

Бурный рост потребительской кооперации в Воронежской губернии начался в годы Первой мировой войны, когда население столкнулось с продовольственным кризисом, процветанием дороговизны, оживлением спекулятивных операций частного торгового капитала. Один из деятелей потребительской кооперации Богучарского уезда Воронежской губернии, учитель Г. Плегенский, в 1916 г. призывал к созданию потребительских кооперативов в селах Богучарского уезда и писал о том, что «война с немцами так согнула экономический строй и так повысила цены на необходимые товары, что потребовалось защитить себя от бесцеремонности наживателей-торговцев»².

Снабжение населения недорогими, но качественными товарами требовало немедленных действий от властей и местной общественности, поэтому отношение власти к потребительской кооперации стало меняться.

В это время сложились благоприятные условия для развития потребительской кооперации, поскольку частные предприниматели те-

ряли доверие потребителей. Однако потребительские общества создавались, как правило, стихийно, а неопытность их организаторов приводила к серьезным недостаткам в становлении потребительской кооперации. Поэтому для укрепления своего положения кооперативам настоятельно требовались центральные органы кооперации, которые должны были решать необходимые вопросы кооперативной жизни (планирования постановки дела, объединения капиталов, общей оптовой закупки товаров и их транспортировки, поддержки и обучения начинающих кооператоров и т.д.).

Центральная организация потребительских обществ г. Воронежа и Воронежского уезда была создана 22 мая 1916 г. Вступившие в договорное товарищество уполномоченные от девяти потребительских обществ Воронежской губернии: Краснологского (Д.В. Дрынкин), Правохавского (Г.Д. Рыбалкин), Хлебенского (А.А. Мещеряков), Краснохолмовского (Д.Д. Невзоров), Хреновского (Д.П. Лисицкий), Рождественскохавского (К.В. Попов), Придаченского (М.В. Небольсин), Подклетинского (Д.В. Жуков), от лавки служащих Воронежского уездного земства (Николай Гаврилович Кольцов) создали «Воронежское товарищество кооперативов по посредничеству» (далее – Товарищество) на самостоятельной основе. Район деятельности Товарищества кооперативов должен был распространяться на всю Воронежскую губернию.

Член правления Товарищества, уполномоченный потребительского общества «Возрождение» при ст. Латная Н.Н. Дружинин, решительно поддерживал процесс объединения потребительских обществ в единую организацию, которая должна была не только эффективно снабжать своих членов необходимыми товарами, но и выдерживать конкуренцию со стороны частных торговцев. Н.Н. Дружинин указывал на недостатки в деятельности некоторых потребительских обществ, с которыми способна была справиться только центральная организация³.

Товарищество являлось кооперативной организацией, поэтому общие цели объединения, такие как продажа товаров по доступной цене и культурно-просветительные задачи общества, должны были лечь в основу его деятельности. Состав правления включал председателя, членов правления и совета. Правление состояло из 3 членов, совет – из 12 членов, которые должны были избираться на три года. Правление и совет имели право принимать в Товарищество новых членов, сообщая сведения об этом на общем собрании. Правление извещало также цен-

тральные кооперативные организации России об образовании «Воронежского Товарищества кооперативов по посредничеству» и о вступлении его в Московский союз потребительских обществ.

Потребительские общества, принятые в Товарищество, имели право управлять и заведовать делами Товарищества, закупать необходимые товары и изделия, сбывать их по поручению вошедших в Товарищество учреждений, заключать от имени вступивших в Товарищество всякого рода договоры, заключать займы, получать имущество и капиталы Товарищества, помещать их в кредитные учреждения и получать их из этих учреждений, получать денежную, ценную, заказную и простую корреспонденцию, вести судебные дела со всеми правами истца и отвечать во всех судебных учреждениях, а также ходатайствовать по всем делам Товарищества и вошедших в него учреждений во всех присутственных местах, снабжать товарами своих членов путем организации оптовых закупок, складов и промышленной деятельности и др.⁴

Товарищество имело право получать кредит в правительственных, земских и кредитных учреждениях в суммах, необходимых для успешного ведения торговых операций. В плане мероприятий по развитию его деятельности значилось обращение к Уполномоченному по продовольствию Воронежской губернии с целью оказания помощи в продовольственном вопросе, а также в Кассу мелкого кредита Воронежского губернского земства для выделения субсидий или поставки товаров в большом количестве и на льготных условиях.

Товарищество обращалось также к центральным кооперативам, в частности, к Ссудо-сберегательной кассе служащих Воронежской уездной управы, Потребительскому обществу «Самопомощь» и другим воронежским кооперативам г. Воронежа по поводу согласования и распределения между ними работы и ассортимента товаров для создания центрального склада бакалейных, москательных, колониальных, кондитерских, парфюмерных, гастрономических и рыбных товаров, остатков оптовых товаров от потребительской лавки, сдавших свои товары по себестоимости⁵.

В июне 1916 г. Городская управа передала оптовую торговлю Товариществу, и таким образом потребительская кооперация взяла в свои руки снабжение населения продовольствием.

Правление Товарищества разместило необходимые товары в арендованных под склады помещениях и приняли от Кассы мелкого кредита

6. Воронежский вестник архивиста

товары на сумму 32 039 руб. 07 коп. Были установлены размеры задатков, заказы письменно поступали на определенное время, после чего заявители получали ответ по исполнению заказов. Закупались такие необходимые товары, как керосин, масло, мука, спички, мыло, бумага, пряники, конфеты и другие товары. Товары, находившиеся на складе, отпускались по одной цене как членам, так и не членам Товарищества, но заказы не членов исполнялись во вторую очередь, о чем предупреждали покупателей, предлагая вступить в Товарищество⁶.

Члены потребительской кооперации внимательно следили за развитием ситуации на продовольственном рынке, отмечая стремительные изменения в ценах. К примеру, представители Семидесятского и Придаченского потребительских обществ отмечали, что цены на сахар и масло становились убыточными и продавать потребительским обществам эти продукты по установленным твердым ценам становилось невыгодно. В связи с этим правление Товарищества обращалось к Уездным земствам и Уполномоченному по продовольствию Воронежской губернии за разъяснениями о ценах на сахар и масло⁷.

Сельские потребительские общества, не имевшие опытных закупщиков товаров, настоятельно нуждались в посредниках по закупке товаров как в центре, так и на местном воронежском рынке. С появлением «Воронежского товарищества кооперативов по посредничеству» они получили возможность совершать комиссионные закупки в г. Воронеже, что способствовало материальной и моральной выгоде, избавляя от лишних разъездов членов правления и от случаев возвращения подвод «порожняком», что устраняло нарекания членам правления в переплатах за товар.

Товарищество получило возможность снабжения потребительских обществ необходимыми товарами на льготной основе, что давало им преимущество перед частными предпринимателями в области представления населению доступных товаров. Поэтому потребительские общества стремились закрепиться в продовольственной сфере на долгосрочной основе⁸.

«Воронежское товарищество кооперативов по посредничеству» как центральная организация в области потребительской кооперации г. Воронежа и Воронежской губернии в ноябре 1916 г. заключило договор с воронежским мещанином Рыжковым Дмитрием Николаевичем об аренде торговой лавки для склада Товарищества сроком на 3 года.

Лавка была расположена в центре города на Хлебной площади в Московской части в третьем корпусе г. Воронежа. В лавочном помещении находились семь закромов, два тройных мучных ящика, три двойных ящика, два одинарных ящика с конторами и печью, один подвал, два стола для масла и керосина, один «полок» с пятью ящиками, один шкаф без стекол с пятью отделениями⁹.

Воронежское товарищество по посредничеству, объединившее большинство потребительских обществ Воронежской губернии в единую организацию, было способно следить за ситуацией на продовольственном рынке и выдерживать конкуренцию с частными торговцами, снабжать потребительские общества необходимыми товарами на льготной основе, а также население доступными по стоимости товарами в сложных условиях Первой мировой войны.

¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1708. Л. 38 об., 39.

² Вестник Богучарского общества сельского хозяйства. 1916. № 5-6. С. 19.

³ ГАВО. Ф. И-39. Оп. 1. Д. 39. Л. 15-16.

⁴ Там же. Л. 39.

⁵ Там же. Л. 20.

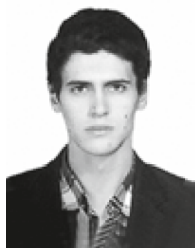
⁶ Там же. Л. 27 об.

⁷ Там же. Л. 28.

⁸ Там же. Д. 1. Л. 18-19

⁹ Там же. Л. 60, 60 об.

К вопросу о профессиональной подготовке и компетентности нижних чинов уездной полицейской стражи Воронежской губернии

Л.В. Страхов,
*к. и. н., старший научный сотрудник
ГБУК ВО «Воронежский
областной краеведческий музей»*

По закону № 22906 от 5 мая 1903 г. в 15 губерниях Российской империи, включая Воронежскую, была введена уездная полицейская стража (далее – УПС). В качестве ее нижних чинов выступали урядники, пешие и конные стражники. Таким образом, прежняя система сельской полиции, главной силой которой являлись выборные на основе земской повинности десятские и сотские, уходила в прошлое. Сотские упразднялись полностью. Десятским отводилась роль вспомогательных единиц. Новая профессиональная коронная сельская полиция вводилась поэтапно, прежде всего в регионах с частыми аграрными беспорядками. К 1916 г. УПС действовала в 50 губерниях.

Основной задачей стражников являлась охрана общественного порядка в уездах. В случае необходимости подавления крестьянских выступлений отряды конной полицейской стражи должны были заменить собой подразделения вооруженных сил. При использовании в этих целях армии всегда оставался риск, что солдаты откажутся применять силу против народа. Получающие жалование за свою работу полицейские казались благонадежнее. Кроме того, УПС обладала более выгодной, по сравнению с воинскими частями, дислокацией. Стражники могли гораздо быстрее примчаться на место беспорядков и не дать им распространиться. Наконец, усиление государственной полиции в уездах расширяло влияние коронной администрации на местах.

Рассматривая историю дореволюционной правоохранительной системы, исследователи обращают внимание на многие аспекты, в том

числе и на уровень компетентности ее сотрудников. Большой вклад в изучение образовательных учреждений для чинов царской полиции внесли воронежские исследователи¹. Однако данный вопрос чаще всего рассматривается с высоты государственных законов, циркуляров и инструкций МВД, а также распоряжений губернских властей.

Ниже предлагается рассмотреть, как распоряжения столичного или губернского руководства по вопросу профессиональной подготовки и компетентности чинов УПС реализовывались на местах и какой эффект они оказывали на практике.

Требования к уровню образованности сотрудников перечислял закон № 22906 от 5 мая 1903 г. Урядник должен был уметь правильно составлять протоколы, разбираться в общих чертах в полицейских обязанностях и знать порядок несения службы. От стражников требовалось только умение читать и писать, а также «общее достаточное развитие»².

Трехлетний опыт службы формирований позволил извлечь определенные уроки и провести важные преобразования в УПС. Прежде всего подразделениям не хватало воинской выучки и дисциплины.

По закону № 27418 от 18 февраля 1906 г. обязанности по руководству строевой подготовкой полицейских, обучению верховой езде и обращению с оружием были возложены на губернских инспекторов полицейской стражи, в роли которых выступали начальники губернских жандармских управлений (далее – ГЖУ)³. Для работы с УПС начальникам ГЖУ предоставлялся штат офицеров полицейской стражи. Их функции выполняли помощники начальников ГЖУ и офицеры из воинских частей. Они осуществляли инспекторские поездки в отряды и организовывали работу по военной подготовке стражников.

Так, осматривая 8 июня 1906 г. состояние пешего отряда УПС Задонского уезда при становой квартире в с. Патриаршее, помощник начальника Воронежского ГЖУ (далее – ВГЖУ) подполковник В.А. Беклемишев заметил, что стражники «в строевом отношении подготовлены очень слабо, оружием владеть не умеют, воинский вид совершенно утратили, внутренней дисциплины и порядка в команде совершенно нет, много суеты, шума, в строю разговоры, команда исполняется вяло». Офицер обратил внимание на то, что вместо занятий полицейские в свободную минуту рубят дрова для своего начальства и ухаживают за домашней скотиной. Стражники спят на голых нарах без кроватей, в казарме царит беспорядок. Причиной данных наруше-

ний В.А. Беклемишев назвал то, что большая часть проверяемого отряда записалась на службу еще в 1903 г. и нижние чины уже «успели проникнуться старыми полицейскими традициями, поэтому требуют основательного перевоспитания в воинском духе». Офицер ВГЖУ обратил внимание и на старшего стражника в отряде. Этот непосредственный руководитель, по мнению проверяющего, хотя и показал хорошие знания и навыки полицейской службы, но, тем не менее, плохо справлялся с подчиненными из-за мягкого характера. На данный момент, делал вывод В.А. Беклемишев, «отряд следует признать совершенно несоответствующим своему назначению»⁴.

Офицеры полицейской стражи выполняли большой объем работы. Однако их самих было не так много. Штат офицеров УПС Воронежской губернии не превышал 10 ставок⁵. В качестве примера приводится дислокация, согласно приказу по ВГЖУ № 77 от 17 мая 1907 г.⁶:

№	звание, фамилия	заведует отрядами УПС	место штаб-квартиры
1	ротмистр Каннабих	конными и пешими Нижнедевицкого уезда	Воронеж
2	ротмистр Егунов	конными и пешими Новохоперского уезда	Воронеж
3	ротмистр Панфилов	конными и пешими Валуйского уезда	Воронеж
4	корнет Степанов	конными и пешими Воронежского уезда	Воронеж
5	штабс-ротмистр Левандовский ⁷	конными Богучарского, Павловского, Бобровского уездов	Бобров
6	ротмистр Rogozin	конными Задонского и Землянского уездов	Задонск
7	корнет Белевцов	конными Коротояжского, Бирюченского, Острогожского уездов	Коротаяк
8	штабс-капитан Николаев	пешими Задонского, Землянского, Коротояжского, Бирюченского, Острогожского, Богучарского, Павловского, Бобровского уездов	Воронеж

Таким образом, очевидно, что офицеры УПС не могли постоянно находиться в отрядах, тем более что большая часть кураторов служила в Воронеже. Поэтому по распоряжению инспектора занятия со стражниками могли проводить нижние чины ГЖУ. Так, унтер-офицер ВГЖУ Д. Юркин был удостоен похвалы от исправника за обучение стражников коротояжских отрядов с 10 по 30 марта 1906 г.⁸

Если оценивать военную подготовку воронежских стражников по материалам столичных проверок, то следует признать, что инспектор УПС полковник В.З. Тархов добился успеха. В октябре 1906 г. генерал-майор П.Н. Шабельский отметил полное знание воронежскими стражниками строевой службы. Инспектируя Воронежскую губернию в 1907 г., генерал-майор С.С. Навроцкий констатировал «очень хорошие» результаты обучения полицейской стражи строевой подготовке⁹. В конце 1909 г., проверяя УПС региона, тот же генерал-майор С.С. Навроцкий отметил, что «представленные ему отряды... по строевой подготовке...оказались в отличном состоянии и блестящем порядке». По итогам инспекции В.З. Тархов получил личную благодарность от товарища министра внутренних дел командующего Отдельным корпусом жандармов генерал-майора П.Г. Курлова. Начальник ВГЖУ в свою очередь приказом № 192 от 22 декабря 1909 г. объявил благодарность помощникам Арцыбашеву, Гоголеву, Панфилову, Хорошилову, а также офицерам УПС Рагозину, Левандовскому, Ермоленко и Белевцову. «Молодцам стражникам» В.З. Тархов сказал «спасибо»¹⁰.

Помимо занятий по военной подготовке сотрудники УПС совершенствовались и навыки полицейской службы. Для этого, пользуясь опытом различных курсов, в том числе школ урядников конца XIX в., полицейские власти организовывали учебные команды-школы. В Воронеже подобное учреждение открылось 20 октября 1909 г. Здесь проходили непродолжительный курс полицейские, претендующие на должности старших стражников и урядников. Руководство царской полиции предполагало, что успешно сдавшие экзамен сотрудники смогут в дальнейшем обучать своих подчиненных на местах в отрядах полицейской стражи. Всего до революции 1917 г. воронежская команда-школа произвела 12 выпусков, в каждом из которых успешно заканчивали курс в среднем по 50-55 человек (за первые 7 выпусков было выпущено 350 человек¹¹; 11-й выпуск окончили 54 человека; на 13-й курс, завершению которого помешала революция 1917 г., были зачислены 50 стражников¹²).

Таким образом, можно предположить, что за годы существования курсов их прошли в целом около 600 полицейских. Если учесть, что штат воронежской УПС оставался на уровне 1200 человек (832 конных и 417 пеших стражников в 1908 г.¹³; 1030 конных и 214 пеших с 31 октября 1914 г.¹⁴), то количество сотрудников, прошедших специальную подготовку, может показаться внушительным. Более того, столичные инструкции требовали, чтобы окончившие команды-школы полицейские становились урядниками или старшими в отрядах и проводили занятия со своими подчиненными. Обучением нижних чинов УПС на местах занимались и офицеры стражи. Для этого создавались различные учебные и методические пособия¹⁵.

Так, в 1907 г. офицер УПС, заведующий конной стражей в Коротоякском, Бирюченском и Острогожском уездах корнет Л.А. Белевцов, лично разработал для своих стражников устав с законами и циркулярами, регулирующими полицейскую службу. Также по инициативе корнета летом 1908 г. обсуждался вопрос об образовании музыкального кружка для полицейских стражников в его отрядах. Однако руководство отказало Л.А. Белевцову, потому что загруженные работой сотрудники УПС не имели достаточного времени даже для обязательных занятий по полицейской и военной подготовке¹⁶.

Тем не менее непродолжительные курсы и занятия, совмещенные со службой, едва ли могли заменить полноценное образование, которого у значительной части сотрудников УПС не было. В 1915 г. все 33 урядника Богучарского уезда были грамотными, но 21 (63,6%) из них не окончил никакого учебного заведения, остальные обучались в приходской школе, народном или уездном училище, один окончил педагогическое училище¹⁷.

Уровень грамотности рядовых стражников лучше всего отражают составленные ими документы. В качестве примера можно привести жалобу на имя инспектора стражи полковника В.И. Дацевича. Такая жалоба была составлена в декабре 1915 г. на действия пристава 1-го стана Бобровского уезда. Текст приводится полностью, с первоначальной орфографией и пунктуацией¹⁸:

Его высокоблагородию Господину Полковнику

честь имеем просить ваше высокоблагородию в том что и вынужденными нами донести вашему высокоблагородию в том что в первом конном отряде Бобровском уезде происходит большое рабство стражни-

ков которыми распоряжаясь пристав 1-го отряда бобровс. уезда покорнейши просим ваше высокобл. освободить нас от робства являя начальническое милость избавляя нас от ига который будя выяснен всему письме замучила нас трудная работа у пристава, моим полы, летом похали, упристова, молотили дамало набили зерна котел подарист по-содить топим печи становим самовары пикем блины выносим золу как просыпать козел золу так подарест или на (б) шесть часов подвинтовку через час а то три часа подрят потом бирет лошадей и посылает на двадцать пять верст по за грамофоном то зарбузами посылать, сна-рочным и приказывая что бы ожидал ответа а ответ либо пуда два са-харного песку или конское снаряжение потом стражники возют сено даеще арестоввая намисец при казарми не прослужа года перминили по 3 лошади и то стали колеки так что остались безкуска хлеба и жены и дети не имеют крова ваше высокоблагородие покорнейши просим явить нам свое начальское милость не оставя нас без последствия [подпись].

При действовавшей системе инспектор стражи не мог осуществлять постоянный контроль над УПС. В его распоряжении был слишком малый штат офицеров и нижних чинов. Штат ВГЖУ, например, никогда не превышал 37 человек на всю губернию с трехмиллионным населением. Поэтому точечные проверки в форме инспекционных поездок вряд ли могли качественно улучшить воронежскую УПС. К тому же инспектор и офицеры стражи обращали большее внимание на внешний вид, дисциплину в строю, навыки верховой езды и владения оружием¹⁹. Стоит отметить и то, что поскольку индивидуальных аттестаций сотрудников УПС не было, руководство могло понизить в должности или уволить со службы «малограмотных и малоразвитых» полицейских только при случайном выявлении их недостатков в качестве показательной меры. Итак, получить хоть какие-то юридические знания, познакомиться с особенностями полицейской работы, совершенствовать свой общий культурный уровень рядовые сотрудники могли только с помощью старших стражников или урядников, окончивших курс школы-команды УПС в Воронеже, либо в порядке самообразования по учебным и методическим пособиям.

Между тем инспектор и офицеры стражи в ходе инспекционных поездок регулярно отмечали плачевное состояние отрядов стражи. В.З. Тархов обращал внимание на недопустимость появления стражников на службе одетыми не по форме, «растрепанными и неряшливыми, с

детьми». «Распушенность» объяснялась тем, что сотрудники УПС «предоставлены сами себе»²⁰. С 29 по 30 апреля 1912 г. полицейскую стражу Нижнедевицкого уезда инспектировал сам воронежский губернатор С.И. Голиков и признал ее «в полном беспорядке». Было отмечено наличие негодных к службе лошадей, плачевное состояние казарм с «тесными помещениями, скрипящими полами, покосившимися лестницами». Также указывалось на низкую дисциплину сотрудников и слабую теоретическую подготовку – «учебники новые, будто к ним и не притрагивались»²¹.

Немало критических замечаний в документах 1912 г. получили отряды и других уездов Воронежской губернии. Особое внимание уделялось проблемам с оружием: винтовки не вычищались, плохо смазывались, у некоторых оказались сбиты мушки²².

В январе 1916 г. Главноначальствующим над Корпусом жандармов в Воронежскую губернию для осмотра отрядов УПС был командирован генерал-лейтенант Л.М. Слезкин. О прибытии проверяющего уездным властям сообщили заранее. Тем не менее Л.М. Слезкин выявил неисправность большей части стрелкового вооружения воронежских стражников – винтовки и карабины японской системы Арисака обр. 1897 г. Проблема заключалась в ослаблении пружины, удерживающей магазинную коробку и подающей патроны в ствол. При верховой езде магазинные коробки часто выпадали, поэтому стражники привязывали их к оружию веревкой. Дальше выяснилось, что бракованные винтовки были присланы из московского артиллерийского склада двумя партиями 15 апреля и 6 июля 1915 г. По доверенности губернатора оружие получал офицер стражи, заведующий учебной командой-школой ротмистр И.Я. Хазбиевич. По неясной причине он не стал проверять винтовки и даже не составил акты приема²³. Несомненно, данный факт является ложкой дегтя в служебной биографии И.Я. Хазбиевича, который, между прочим, прежде заведовал швальней и обеспечивал чины уездной полиции качественным обмундированием²⁴, поэтому должен был быть знаком с процедурой приема имущества.

Ряд серьезных критических замечаний о состоянии УПС региона содержит письмо и. о. инспектора стражи В.М. Долгова на имя воронежского губернатора Г.Б. Петкевича от 10 августа 1915 г. Автор послания делится своими впечатлениями от случайной встречи с полицейским стражником в поезде. Увидев в вагоне человека в форме, и.о. начальника ВГЖУ подошел и обратился к нему, на что стражник не отре-

агировал как положено: не встал и не отдал честь; в дальнейшем ответы на вопросы «давал сидя и формулировал их, как простой крестьянин». Выяснилось, что он недавно поступил на службу. С новыми сотрудниками не проводилось никаких занятий. Полицейскому не предоставили инструкцию с правами и обязанностями, старший стражник лишь выдал ему форму и шашку, не объяснив правил ношения мундира и оружия, хотя в армии новобранец не служил. В конце письма В.М. Долгов указал, что «результаты нескольких проверок, проведенных мною относительно степени подготовленности стражников Воронежской полицейской стражи, дают основание к заключению, что обучение вновь принимаемых в стражу людей элементарным обязанностям и правилам поставлено неудовлетворительно и, по-видимому, в большинстве случаев ограничивается выдачей им формы и оружия»²⁵.

Следует отметить, что схожие проблемы с уровнем квалификации, объемом знаний и общей культуры нижних чинов испытывали и жандармские управления. Занятия там проводились по схожей схеме. Еще в 1896 г. начальник ВГЖУ полковник Н.В. Васильев поручил офицерам управления один раз в неделю обучать служащих в Воронеже нижних чинов и ежемесячно заниматься с жандармами уездных пунктов, для чего они должны были приезжать в губернский центр²⁶. По всей видимости, эти занятия не прошли даром, так как в сентябре 1897 г. во время инспекционного смотра ВГЖУ начальник штаба ОКЖ полковник Д.П. Зуев похвалил чинов управления за форму, выправку, обращение с оружием и знание полицейского дела²⁷.

По распоряжению начальника ВГЖУ полковника М.А. Конисского от 19 сентября 1913 г. занятия с унтер-офицерами должны были проводиться ежедневно с 11 до 16 часов за исключением воскресных и праздничных дней. По задумке адъютант управления должен был обучать нижних чинов 3 раза в неделю с 9 утра: по вторникам – тренировать стрельбу и обращение с оружием, а также заниматься словесностью, по четвергам – оттачивать русский язык диктантом и чистописанием, по субботам – совершенствовать строевую подготовку²⁸. Однако из-за загруженности работой и малочисленности штата де-факто учебой занимались редко. По крайней мере, тот же М.А. Конисский в рапорте в штаб Корпуса жандармов от 4 октября 1913 г. отзывался о своих подчиненных следующим образом: «Продуктивность работы унтер-офицеров и отсюда количество их в канцелярии находится в прямой зави-

симости от степени интеллигентности унтер-офицеров и знания ими грамоты, но в этом отношении в ВГЖУ чувствуется ущерб. Унтер-офицеры в большинстве недостаточно грамотны, как вообще все полковые строевые унтер-офицеры, к канцелярской работе особой способности они не имеют и малограмотны»²⁹.

Таким образом, изученные материалы показывают, что, несмотря на принимаемые меры и имеющиеся успехи, руководство признавало недостаточной компетентность и общую грамотность нижних чинов УПС. Объяснить это можно рядом причин.

Во-первых, сильная загруженность стражи, обусловленная широкими обязанностями и малочисленностью подразделений, не позволяла окончившим команду-школу урядникам и стражникам проводить систематические занятия с рядовыми.

Во-вторых, материалы показывают, что в отрядах служило не так много опытных сотрудников. Например, 18 ноября 1913 г. М.А. Конисский осматривал отряд конной стражи в Валуйках. Оказалось, что из 41 сотрудника 20 прослужили меньше года³⁰. В 1915 г. в Бобровском уезде служили 125 стражников, из которых 68 человек были набраны на службу в 1914 г. Менее чем 5-летним стажем обладали 104 сотрудника. И только 10 человек служили в полиции с 1906 г. и ранее³¹. По состоянию на апрель 1916 г. в страже Задонского уезда из 71 полицейского меньше чем 5-летним стажем обладали 49 сотрудников, а 40 из них служили в уезде менее 3-х лет. Во всех отрядах уезда осталось только 7 опытных рядовых стражников, записавшихся в УПС в 1906 г.³².

Несомненно, ключевой причиной подобной «текучки кадров» выступала невысокая оплата труда сотрудников (годовой оклад стражников в 1906 г. насчитывал 360 руб. у старшего и 300 руб. у младшего). В апреле 1916 г. верхотурский уездный исправник сообщал пермскому губернатору М.А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинскому о наличии 38 вакансий в страже уезда, на которые уже давно нет желающих кандидатов. По его словам, «хотя все состоящие в настоящее время на службе стражники и городовые еще продолжают служить, но уже к службе относятся весьма нерадиво...», в случае беспорядков они могут «оставить все на произвол судьбы, и тем выльют свое озлобление за то недоедание, какое им приходится переживать в настоящее время»³³.

В-третьих, даже при наличии свободного времени его старались использовать для поиска дополнительных заработков, а не тратить на

обучение и тренировки. За доплату или под страхом увольнения по всей России многие уездные полицейские работали поварами, лакеями, няньками у исправников и станowych приставов³⁴. Например, за взятку 100 рублей пристав 3-го стана Землянского уезда Т.Ф. Зимин назначил стражника Горшкова на участок в усадьбу помещика, к которому полицейский устроился подрабатывать ключарем³⁵.

Таким образом, центральные власти следили за подготовкой сотрудников УПС. Однако чем дальше отряды находились от губернских центров с инспекторами стражи и крупных населенных пунктов, в которых размещались штаб-квартиры офицеров УПС, тем хуже эти столичные инициативы реализовывались на практике. В условиях отсутствия всеобщего образования и низкого культурного уровня подавляющего большинства населения уездов вливание подготовленных кадров, окончивших курс учебных школ-команд, не оказывало должного эффекта ввиду комплекса причин, главной из которых является то, что такие полицейские нередко уходили со службы, находя более оплачиваемую работу. В итоге при явной пользе всех преобразований приходится констатировать, что данные полумеры не могли оказать существенного влияния на положение дел и оставались только началом большого пути становления системы образовательных учреждений в структуре МВД.

¹ Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. Образовательные организации системы МВД / НКВД в Воронежском регионе (1888–1942 гг.). Воронеж, 2017; Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX в. : монография. Воронеж, 2018.

² Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. III. Т. 23. № 22906.

³ ПСЗРИ. Собр. III. Т. 26. № 27418.

⁴ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-1. Оп. 2. Д. 311. Л. 2-3.

⁵ Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции... С. 489.

⁶ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 402. Л. 51.

⁷ О нем см.: Сорокина Ю.В., Ситников К.А. В.М. Левандовский как организатор профессиональной подготовки полицейской стражи Воронежской губернии // Вестник Воронежского института МВД России. № 3 / 2019. С. 9-20.

⁸ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 313. Л. 1.

⁹ Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции... С. 487, 494, 500.

¹⁰ Там же. С. 503.

¹¹ Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. Образовательные организации системы МВД / НКВД... С. 114, 123, 376.

¹² ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1298. Л. 41-45 об., 116.

¹³ Там же. Д. 304. Л. 275.

¹⁴ Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции... С. 431.

¹⁵ Инструкция для стражников уездной полицейской стражи. Саратов : Электрическая типо-литография губернского правления, 1914; Инструкция для стражников уездной Полицейской Стражи. Тамбов : Электрическая типо-литография губернского правления, 1913.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 521. Л. 274, 382.

¹⁷ Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. Образовательные организации системы МВД / НКВД... С. 136.

¹⁸ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1266. Л. 8.

¹⁹ Токарева С.Н. Профессиональная подготовка служащих полиции начала XX столетия (по материалам Центрального Черноземья России) // История государства и права. 2012. № 24. С. 35-38.

²⁰ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 521. Л. 21.

²¹ Там же. Д. 859. Л. 63.

²² Там же. Д. 928. Л. 173.

²³ Там же. Д. 1298. Л. 30.

²⁴ Сорокина Ю.В., Ситников К.А. В.М. Левандовский как организатор профессиональной подготовки... С. 10.

²⁵ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1107. Л. 110.

²⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 110. Оп. 21. Д. 94. Л. 26.

²⁷ Там же. Д. 95. Л. 66.

²⁸ Перегудов А.В. Воронежское губернское жандармское управление: структура, численность, кадровый состав // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2013. Вып. 20. С. 155.

²⁹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 986. Л. 13.

³⁰ Там же. Д. 930. Л. 147.

³¹ Там же. Д. 1165. Л. 45-84.

³² Там же. Д. 1267. Л. 61-68 об.

³³ Рязанов С.М. Полицейская стража Пермской губернии в годы Первой мировой войны // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 226.

³⁴ Сунгуров П.А. Введение полицейской стражи в Тобольской губернии (1916-1917 гг.). // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 10 (48). Ч. III. С. 196.

***ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ***

Частная женская гимназия М.П. Кожевниковой: архивные находки и неожиданные открытия

В.В. Бахтин,
к. и. н., учитель истории
МБОУ гимназия имени Н.Г. Басова
при Воронежском государственном
университете

История народного образования является недостаточно изученной темой в отечественной историографии. В Воронеже данную тему активно изучает директор музея истории развития образования Воронежской области Ю.В. Пыльнев, опубликовавший как обобщающие работы по истории образования¹, так и по отдельным учебным заведениям².

В настоящее время интерес к истории отдельных образовательных учреждений усиливается. В областном центре только средних учебных заведений насчитывается уже более 100. Однако учебных заведений, ведущих свое начало с дореволюционного времени, сохранилось не так уж много. К их числу относится МБОУ СОШ № 28, ведущая свою историю с частной мужской гимназии С.М. Морозовой³.

В историческом центре Воронежа на улице Карла Маркса, д. 68, расположена гимназия имени академика Н.Г. Басова при Воронежском государственном университете, широко известная как в городе, так и за его пределами. Однако многие не знают, что гимназия является одной из старейших школ города и ведет свою историю от частного учебного заведения М.П. Кожевниковой.

Современное здание гимназии – типовое, построенное в 1961 г. на месте снесенного здания старой двухэтажной школы в стиле классицизма, с небольшим портиком и балконом на втором этаже. Здание было построено в конце XVIII в. или в начале XIX в. Его владельцами были купцы Кряжовы, С.И. Иванов, дворянин С.М. Сомов⁴. Именно последний владелец сдал здание в аренду Александре Петровне Кожев-

никовой, которая в 1904 г. разместила в нем женское учебное заведение (курсом, параллельным курсу женских гимназий)⁵.

М.П. Кожевникова родилась 7 мая 1867 г. Имела звание домашней учительницы арифметики⁶. К этому времени у нее был большой педагогический и управленческий опыт. Свою первую школу – частное учебное заведение 2-го разряда с пансионом – она открыла в 1895/1896 г. в доме Шабанова на Нееловской улице⁷.

Заведение М.П. Кожевниковой успешно развивалось благодаря организаторским способностям начальницы, сумевшей привлечь талантливый педагогический состав из разных учебных заведений. Мария Петровна к учебному процессу привлекла своих сестер Антонину, Александру, Софью. По воспоминаниям педагогов школы, все сестры замужем не были и посвятили себя ниве просвещения. Проживали они все на территории гимназии.

В 1918 г. гимназию национализировали. Бывшая частная женская гимназия М.П. Кожевниковой была преобразована в 11-ю Воронежскую единую трудовую школу 2-й ступени им. И.С. Никитина. Позднее она неоднократно меняла свою нумерацию. В 1934 г. школа получает номер 13. Именно ее и окончит Нобелевский лауреат Николай Геннадьевич Басов в 1941 г. С 1961-го по 1995 г. имела название «Средняя школа № 58» (неофициально была известна в Воронеже как «математическая»), в сентябре 1990 г. – колледж № 1 при ВГУ, с января 1999 г. – гимназия им. академика Н.Г. Басова при ВГУ.

В ГАВО отложились документы частной гимназии М.П. Кожевниковой, поступившие в архив в 1918 г. Фонду первоначально был присвоен № 65. В годы Великой Отечественной войны фонд сохранился, погибло 11 дел⁸. В 1999 г. фонд № И-74 был переработан: пересоставлены заголовки дел, вместо трех старых описей была составлена опись № 1 дел постоянного хранения за 1894-1897, 1899-1929 гг. в количестве 382 единиц хранения (в их число входят 4 дела, ранее не описанных).

К публикации отобраны 4 документа, отражающие динамику учебного заведения М.П. Кожевниковой. Из фонда И-74 ГАВО подготовлено 2 документа, отложившихся в личных делах сестер – Александры (начальницы гимназии) и Антонины Кожевниковых; первое датировано 12 декабря 1897 г., второе – 18 февраля 1905 г. Документы написаны на официальных фирменных бланках инспектора народных училищ Во-

ронежской губернии Харьковского учебного округа и директора народных училищ Воронежской губернии.

Также впервые публикуются подлинные письма Марии Петровны Кожевниковой, адресованные министру народного просвещения, из архивного дела «Дело о преобразовании содержимого М.П. Кожевниковой в городе Воронеже 4-х классного женского училища в женскую гимназию» фонда № 733 Департамент народного просвещения Российского государственного исторического архива.

Первое – прошение на имя министра народного просвещения. Мария Петровна не указывает его имя, но подчеркивает, что он вновь назначен. Письмо датировано 17 апреля 1906 г., и адресовано оно, на наш взгляд, министру Петру Михайловичу Кауфману⁹, официально вступившему в должность 24 апреля 1906 г.¹⁰ Простение было подано в министерство лично, на документе стоит штамп департамента народного министерства 17 апреля 1907 г. и 3 различные пометы от руки, датированные данным числом. Хорошо читается надпись «*К докладу. Подпись. Запросил попечителя о состоянии учеб[ного] завед[ения] Кожевниковой*». Мария Петровна использовала традиционный способ решения проблемы – лоббирование интересов через авторитетных или влиятельных людей. В деле сохранилась визитка Петра Готфридовича Ганзена, чиновника особых поручений при собственной его императорского величества Канцелярии по учреждениям императрицы Марии, на котором кто-то из чиновников департамента поставил пометку «Для справки. Просил о превращении в гимназию Кожевниковой»¹¹. Лоббистом интересов Кожевниковой был не просто чиновник, а русско-датский переводчик, друг сказочника Г.Х. Андерсена¹² Петр Готфридович Ганзен (дат. Peter Emanuel Hansen; 1846–1930). Перевел на датский язык произведения И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого, вел с ними дружескую переписку. В 1888 г. женился на А.В. Васильевой (1869–1942), совместно с которой переводил на русский язык Г.Х. Андерсена, Г. Ибсена, К. Гамсуна, С. Кьеркегора и др.¹³

Мы не знаем обстоятельства знакомства М.П. Кожевниковой с П.Г. Ганзеном, но, тем не менее, он ходатайствовал о присвоении учебному заведению статуса гимназии, и, возможно, это ускорило ход дела, так как уже 25 апреля 1906 г. попечителю Харьковского учебного округа С.А. Раевскому¹⁴ (в должности с 28 марта 1906 г.¹⁵) было направлено письмо за подписью заместителя министра образования О.П. Гера-

симова¹⁶, что министерство народного просвещения признает возможным присвоить учащимся в частном женском четырехклассном училище, содержанием Кожевниковой, прав правительственных гимназий¹⁷.

Второе прошение на имя министра Кауфмана о преобразовании гимназии с правами для учащихся в частную женскую гимназию, по всей видимости, было отправлено почтой из Воронежа. На первом листе прошения многочисленные делопроизводственные цифровые пометки, характеризующие движение документа по бюрократическим инстанциям. Вверху листа имеются три оттиска: «24 окт[ября] 1907 [г.], МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ 25 окт[ября] 1907 [г.] № 020826, ДЕПАРТАМЕНТ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ 26 окт[ября] 1907 [г.] № 14601».

В публикуемых ниже документах пунктуация дана по современным правилам, орфография и стиль сохранены. Также публикуются из фондов Воронежского краеведческого музея фрагменты выпускного альбома гимназии М.П. Кожевниковой, почтовая карточка и фото с видом здания гимназии.

М.Н.П.
ХАРЬКОВСКИЙ
учебный округ
ИНСПЕКТОРА
народных училищ
Воронежской губернии
декабря 12 дня 1897 г.

Г[оспоже], имеющей звание домашней учительницы, Александре Петровне Кожевниковой.

На основании 18 ст. Высочайше утвержденного ^{25 мая}_{6 июня} 1874 года положения о начальных народных училищах, я сего числа допустил Вас, Милостивая Государыня, к исполнению должности учительницы в частное училище М.П. Кожевниковой в г. Воронеже.

Инспектор народных училищ И. Попов

ГАВО. Ф. И. 74. Оп. 1. Д. 41. Л. 1. Рукопись. Подлинник.

ДИРЕКТОР
народных училищ
Воронежской губернии
18 февраля 1905 г.
№ 431
Воронеж

Г[оспоже] учредительнице частного женского 4-классного училища М.П. Кожевниковой.

Вследствие представления моего, Г[осподину] Попечителю Харьковского Учебного округа, от 14 сего февраля № 2302, разрешить допустить окончившую курс Харьков-

ского епархиального женского училища Антонину Кожевникову к исполнению обязанностей учительницы приготовительного класса содер-жимого Вами учебного заведения. К сему считаю необходимым присо-вокупить, что с моей стороны не встречается препятствий к поручению уроков: пения – Василию Котову, рукоделия – Ольге Савеловой и тан-цев – Вере Архиповой.

Аттестат Антонины Кожевниковой об окончании Харьковского епархиального училища за № 247 при сем возвращается.

Директор училища Дм. Георгиевский

Делопроизводитель В.Г. Соколов

ГАВО. Ф. И-74. Оп. 1. Д. 42. Л. 1. Рукопись. Заверенная копия.

Его Сиятельству
Господину Министру Народного Просвещения

содержательницы частного женского четырехклассного
училища в г. Воронеже домашней учительницы
Марии Петровны Кожевниковой
прошение.

В январе прошлого года я, нижеподписавшаяся, подала через г[осподина] Директора народных училищ Воронежской губернии прошение г[осподину] Попечителю Харьковского учебного окру-га о разрешении мне преобразовать содержимое мною женское че-тырехклассное училище, с программами соответствующих классов женских гимназий, в женскую семиклассную гимназию, обязуясь при этом ежегодно открывать по одному старшему классу, начиная с 5-го. 6 апреля сего года я получила от г[осподина] Директора народ-ных училищ копию препровожденного ему г[осподином] Попечите-лем ответа на мое прошение. Не отказывая мне в разрешении, г[оспо-дин] Попечитель обставляет последнее столь тяжелыми условиями на основании Положения 24 мая 1870 г., которые делают невозможным воспользоваться разрешением.

Исходя из того убеждения, что со вступлением Вашего сиятельства в управление Министерства Народного Просвещения вступили в силу и совсем иные взгляды на частную инициативу в деле народного обра-

зования, нежели каким руководствовались при составлении Положения 24 мая 1870 г., я решаюсь почтительнейше обратиться непосредственно к Вашему Сиятельству с просьбою о разрешении мне преобразовать содержимое мною женское учебное заведение в женскую гимназию на основании новых, выработанных Министерством под Вашим просвещенным руководством правил о частных учебных заведениях с правами для учащихся.

При сем имею честь приложить упомянутую копию ответа г[осподина] Попечителя за № 4747¹⁸.

Мария Петровна Кожевникова

17 апреля 1906 г.

РГВИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 1165. Л. 7-8. Рукопись. Подлинник.

Его Высочество
Господину Министру Народного Просвещения

Учредительницы частной женской гимназии
в г. Воронеже Марии Петровны Кожевниковой
прошение.

В мае 1906 года мною получено от Министра Народного Просвещения разрешение преобразовать учрежденное мною в 1904 г. четырехклассное женское училище в женскую гимназию с правами для учащихся.

Опыт истекшего года показал, однако, что при неимении штатов невозможно обеспечить гимназию контингента образцовых учителей, так как последние предпочитают занимать штатные места в других учебных заведениях, а сверх сего могут взять только крайне ограниченное число уроков.

На этом основании я теперь вхожу в Министерство с ходатайством о преобразовании содержимой мною гимназии с правами для учащихся в женскую гимназию по положению 24 мая 1870 года с платою за право обучения по 80 рублей в год.

Г[осподин] Попечитель Харьковского учебного округа, которому я подавала однородное прошение, изъявил свое согласие удовлетворить его на условиях, изложенных в прилагаемом отношении от 6 апреля

1906 г. за № 4747. Из этих условий параграф 9-й, однако, является совершенно невыполнимым, и я ходатайствую перед Министерством Народного Просвещения об отмене его, т. е. о разрешении мне не вносить залога¹⁹ ввиду того, что учрежденная мною гимназия уже вполне окрепла за 3 года своего существования и обещает и впредь вполне обеспечивать себя одними взносами за право учения.

В настоящем учебном году число классов доведено до 6, а число учащихся уже превышает 250. Нет сомнения, что с прибавлением еще 2 классов соответственно увеличится как число учащихся, так и общий доход, обеспечивающий правильное течение учебной жизни заведения. Кроме того, прошу об изменении в параграфе 1-м пункта а), определяющего минимального жалования Председателя Педагогического Совета в 600 рублей в год. Ссылаясь на пример казенной и других частных гимназий города Воронежа, которые, несмотря на то, что существуют уже давно и обладают большими доходами в зависимости от большего числа учащихся или от более высокой платы за обучение, платят Председателю 300-500 рублей в год, ходатайствую о понижении минимального жалования Председателю Педагогического²⁰ Совета содержимой мною гимназии до 300 рублей – по крайней мере на первое время.

М. Кожевникова

*Воронеж
15 октября 1907 г.*

РГВИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 1165. Л. 11-12. Рукопись. Подлинник.

¹ Пыльнев Ю.В., Рогачев С.А. История школы и народного просвещения Воронежского края. XVIII – начало XX века. Воронеж: Центр дух. возрождения Черноземного края, 1999. 527 с., Пыльнев Ю.В. История народного образования Воронежского края (конец XVII – начало XX века). Калининград: Аксиос, 2012. 727 с.

² Пыльнев Ю.В. Воронежская губернская (1-я мужская) гимназия. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. 139 с. Биневский И.А., Пыльнев Ю.В. Организация художественных учебных заведений и преподавание рисования в школах Воронежской губернии в 1917-1921 гг. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2018. 103 с. Дистерло Г.В., Елецких В.Л. Наша школа: к 100-летию юбилею воронежской школы № 28. Воронеж: ТО «Альбом», 2012. 112 с.

³ Дистерло Г.В., Елецких В.Л. Наша школа: к 100-летию юбилею воронежской школы № 28. Воронеж: ТО «Альбом», 2012. 112 с.

⁴ Попов П. Воронеж. История города в названиях улиц. Воронеж: Кварта, 2003.

⁵ Адрес-календарь (отдел IV-й) // Памятная книжка Воронежской губернии. 1905 г. Воронеж: Тип. губернского правления, 1905. С. 29.

⁶ Список лиц, служащих по Харьковскому учебному округу. Вып. II : Женские гимназии и прогимназии. – Харьков: Типография Печатное дело, 1912. с. 249

⁷ Адрес-календарь (отдел IV-й) // Памятная книжка Воронежской губернии. 1896 г. Воронеж: Тип. губернского правления, 1896. С. 30.

⁸ Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Т. 4, кн. 1: Государственные архивы Российской Федерации. Утраченные архивные фонды М.: М-во культуры Рос. Федерации. Департамент по сохранению культур. ценностей, 1999. С. 134.

⁹ Петр Михайлович фон-Кауфман (фон-Кауфман-Туркестанский) (1857–1926) – русский государственный деятель; сенатор (1900), министр народного просвещения (1906–1908), обер-гофмейстер (1908).

¹⁰ Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1906. Спб.: [б.и.]. С. 3.

¹¹ РГВИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 1165. Л. 4.

¹² Жаров Б.С. Динамика в восприятии Х.К. Андерсена в Санкт-Петербурге, одном из самых андерсеновских городов мира // Скандинавская филология. 2006. № 8. С. 115–116.

¹³ Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения. Т. 6, М. – Л., 1961. С. 37–105.

¹⁴ Сергей Александрович Раевский (1844–1940) – видный деятель Харьковского народного образования; попечитель Харьковского учебного округа.

¹⁵ Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1906 г. СПб. [б.и], 1906. С. 689.

¹⁶ Осип Петрович Герасимов (Иосиф Петрович) (15 февраля 1863–1920) – русский филолог, историк, педагог, домашний воспитатель детей Толстого, товарищ Министра народного просвещения в правительствах Витте – Столыпина (1905–1908) и во Временном правительстве (1917).

¹⁷ РГВИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 1165. Л. 17.

¹⁸ Не публикуется.

¹⁹ Напротив предложения проставлены прямая черта и цифра 1).

²⁰ Напротив предложения проставлены прямая черта и цифра 2).

Дневник Я.Я. Спрингис (Шипова)¹

Г.П. Иванова,

к. и. н., доцент

*Воронежского государственного
педагогического университета*

20/VII- 1926 г. Свердловск,
Ул. Ульянова, № 44, кв. 1

Утром (в 10 часов) я записал то, что написано на обороте. В 11 часов в обкоме уже я получил письмо от тов. Сулимова, которое мои тревоги и опасения еще больше углубили. Письмо гласит:

«Тов. Шипов! И тов. Ларичев! Пользуясь отъездом тов. Рабиновича, решил написать вам несколько строк о работе пленума. Этот пленум несомненно будет иметь большие последствия для нашей дальнейшей работы. Троцкий и Зиновьев, очевидно, окончательно объединились и заявили на пленуме устами Зиновьева, что это всерьез и надолго. Прения по международному вопросу длились двое суток, в самых резких тонах, не хватает только того, чтобы крыли друг друга с верхней полки. Объединенная оппозиция выступает с открытым забралом, с редкой циничностью и нахальством. Через каждые два часа уходят на свои совещания и т.д. По международному положению принята резолюция, резко осуждающая позицию оппозиции, причем дается оценка персонально поведению Зиновьева и Троцкого. Контрреволюция оппозиции предлагает осудить линию Политбюро во всех направлениях. Резолюция оппозиции на объединенном собрании ЦК и ЦКК собрала только 10-11 голосов. Сегодня весь день идут прения по докладу о перевыборах советов. По этому вопросу также имеются контр-тезисы оппозиции за подписью Зиновьева, Троцкого и Каменева, где они дают самую резкую оценку всей перевыборной кампании. – Эти тезисы плюс резолюция их по международному вопросу и их письмо (в лице Пятакова

¹ Окончание. Начало см. № 17, 18 «Воронежский вестник архивиста»

о политике зарплаты) – это суть их полная политическая программа, хотя они обещают дать еще какую-то особую декларацию. Как видите, события разворачиваются очень быстро. По их работе здесь в Москве и потому, как они держатся на пленуме, можно думать, что они твердо решились на что-то роковое для партии. Они, несомненно, тянут партию в дискуссию. Уж очень просто как-то начали говорить о расколе. Пленум дает оппозиции резкую отповедь. Не исключена возможность, что пленум сделает организационные выводы (вывод из Политбюро) и в отношении Зиновьева, и в отношении Троцкого или в отношении кого-нибудь из них. Положение, по-моему, дошло до такого напряжения, что дальше так оставлять нельзя.

Пленум кончится не раньше 20 июля, я задержусь еще на один - два дня на заседание оргбюро, где думаю поставить ряд наших вопросов. Перед тем как выеду, дам телеграмму о вызове в Свердловск всех секретарей Окружкомов для доклада о пленуме. Если по состоянию Свердловской организации будет необходимо, то дайте им на узком собрании краткую информацию в духе моего письма. Соберите пока не больше 20-30 человек. Если завтра достану, то пришлю Вам принятые резолюции, нет, так руководствуйтесь только тем, что в письме. Ну, пока, кончаю. Всего содеянного здесь не перескажешь ни в каком письме. Проговорено и написано очень много. Если вынесите какую-либо резолюцию, то ни в печать, ни куда-либо пока не посылайте.

С коммунистическим приветом – Д. Сулимов» 16/VII – 26 г.

Хуже, видимо, чем я опасался.

20/VII – 26 г. Шипов.

Как бы в дополнение ко всем трудностям, которые история взваливает на плечи партии в эти дни, вчера через тов. Музыканта получил весть: умер Дзержинский. Когда мне это сказали, у меня возникли опасения: пленум ЦК довел до разрыва сердца. И когда сегодня читаешь обращение ЦК, что умер после страстной речи на пленуме, это как будто подтверждается. Эта проклятая дискуссия сведет, пожалуй, в могилу не одного Дзержинского, ибо люди явно спекулируют на трудностях положения. «Что день грядущий нам готовит»...

С кем ни встречаешься сегодня, ставят вопрос о замене. Ларичев и ряд других называют Губаря и допускают мысль (Ларичев), что у нас для Украины возьмут Локацкова¹. Некоторые называют Квирринга.

7. Воронежский вестник архивиста

Есть и голоса о Троцком и Пятакове. Мне кажется, что будет, пожалуй, Смилга с рядом подпорок.

Только что вернулся из типографии «Гранат», где выступал с кратким сообщением о смерти Дзержинского.

Тяжело. Прошлую ночь плохо спал. Был на вечере Ирмы Дункан, там мне сообщили о смерти (Дзержинского. – *Ред.*). До часу ночи созванивался с членами и кандидатами в члены бюро. Встал не раньше 7, для меня это совершенно недостаточно сна.

21/VII – 26 г. Шипов.

Во вчерашней (вчера у нас полученной) «Правде» напечатано постановление пленума по докладу Молотова об итогах перевыборов советов. Вчера же получили по радио – ТАССовское сообщение о речи Рыкова по поводу смерти Дзержинского. Это два важнейших политических документа сегодняшнего дня, и я их не могу не отметить здесь рядом. Оба они затрагивают как бы мимоходом важнейшие вопросы дня. Их два в этих двух документах. В выступлении Рыкова есть ссылка на беседы с Дзержинским и заявление последнего в этой беседе, что неподчинение партийной дисциплине было бы равнозначнее «внутрипартийному Кронштадту». Рыков такое место из беседы с Дзержинским не мог случайно без особого внешнего повода привести. Такими словами не шутят, да еще по поводу смерти ближайшего товарища и виднейшего руководителя страны. Это значит, что отношения на пленуме ЦК складываются в направлении образования «внутрипартийного Кронштадта».

Второе. В постановлении по докладу Молотова появилось место, предупреждающее против опасности двухпартийности при диктатуре пролетариата. Это тоже не может быть «случайностью». Чем может быть вызвано включение такого тезиса по итогам перевыборов Советов? – состояние антисоветских политических сил в стане не таково, чтобы какая из них могла бы вступить в соревнование с нашей партией. Перевыборы советов, несмотря на ряд ляпсусов, допущенных при них (расширение изб.прав, слабая и неорганизованная подготовка и т.д.), это, во всяком случае, доказали. Значит – собака не здесь зарыта. Иного предположения не сделаешь, как только то, что оппозиция схватилась за такой лозунг, что она очертя голову бросается на расшатывание дик-

татуры. Во всяком случае, я пока никакого другого толкования выдумать не могу.

Я своими соображениями поделился с тов. Зубаревым, и он как будто согласен с тем, что мое толкование верно. Черт знает, до кудаго доедем. Что ни день, то хуже. А официальных вестей пленума никаких. Чувствуется некоторая нервозность среди руководящих партийцев.

С нетерпением жду возвращения Сулимова. Тяжело в неосведомленности.

25/VII – 26 г. Свердловск. III.

Вчера после обеда редактор «Свердловского рабочего» тов. Ниторкин принес мне сжатое ТАССовское сообщение об итогах пленума ЦК. Сегодня Филлов (ред. «Ур.Раб.») прислал это сообщение и переданное ТАССом постановление объединенных пленумов ЦК и ЦКК об оппозиции. И так: Зиновьева из П/Б вывели, Лашевича из кандидатов в члены ЦК вывели, резко осудили поведение оппозиции и постановлением доложили партии о поведении оппозиции. Когда читаешь это постановление о том, что аппарат Коминтерна был использован в качестве готового аппарата, что работники этого аппарата ездили в организацию для оформления групп, передачи явок и т.д., то становится совершенно ясно, что тут делалась работа по организации новой партии, которая могла бы образоваться в результате откола части от ВКП(б), становится ясным смысл некоторых тезисов по докладу Молотова. Сегодня, возвращаясь с лодки (я каждый день иду купаться и один час занимаюсь греблей) встретил Баташева, только что вернувшегося из Москвы. В дополнение к уже отмеченному у меня, он сообщил, что оппозиция на объединенных пленумах имела 13 голосов (6-7 цекистов и 5-6 К.К. истов). Что наряду с оппозицией образовался буфет (так в тексте, но по смыслу, видимо, буфер. – *Ред.*) из 5, возглавляемый Смилгой, Раковским и Осинским. Буфер этот, вероятно, будет лнуть к Троцкому. Голосовал он против большинства ЦК и против оппозиции. Баташев говорит о поведении Каменева, как о таком, которое подает надежды на его исправление, признание ошибок и возврат в лоно большинства. Настроение, говорит Баташев, было на пленуме такое, что хотели всех вычистить из П/Б, против этого выступил только Сталин, говоря, что если Троцкий-де, пожалуй, безнадёжен, то Каменев и Зиновьев все же прошли

нашу школу, думают вернуться. Это, видимо, рассчитано на раскол оппозиции. Хотя, говорит Баташев, чувствовалось в Сталине, что-де, если надо будет, успеем исключить на следующем пленуме. В заместители Дзержинского в Московских кулуарах-де называют Куйбышева. Вероятно, Смилга наверняка отпал. Московские сплетни, между прочим, обвиняют Сталина в смерти Дзержинского, Сталин хочет-де власть забирать, а честнейший-де Дзержинский осмелился прямо выступить против, но так сам взволновался, что не вынес.

Резюме. Опасность снова и снова в Троцком, у которого авторитет еще сохранился и за которым стоит сплоченная группа. За Зиновьевым и Каменевым нет ничего серьезного, в смысле людей.

Снова и снова разбирали завещание Ленина.

26/VII – 26 г. Свердловск. Ш.

27/VII – вечером в доме Октябрьской революции состоялся доклад Румянцева о пленуме ЦК активу Свердловской городской организации. Вчера 29/VII приехал Сулимов, и сегодня состоялся его доклад о пленуме ЦК. По обоим докладам приняты мои резолюции, причем по докладу Румянцева – с некоторыми поправками, ухудшившими ее. Основное, что можно отметить из обоих сообщений, следующее:

В области международной: существенное об английских событиях (стачке) я уже отметил в другом месте. Из сообщения Раковского на пленуме выяснилось, что с Францией договор был уже составлен и предварительно подписан, но падение правительства (последнего перед возвращением Пуанкаре) отодвинуло все опять в неизвестность. Соглашение было достигнуто – на основе нашего согласия в течение 60 лет погашать свыше 20 миллионов рублей долга Франции. По данным покойного Дзержинского, сообщенным на пленуме Трилиссером², Польша под руководством Англии решительно готовится к войне. Концентрируются войска на нашей и Литовской границе. Предполагается, что она захватит часть Латвии с Вильной. Метод еще не установлен – путем ли прямого внешнего вторжения или через правительственное восстание в Вильно. Концентрация войск на границе СССР, предполагают, производится для отвода глаз Литве. Но вероятна война и с нами. Наверху разногласия о вероятном сроке начала агрессивных действий со стороны Польши – поздно осенью ли текущего или весной будущего года. Для

нас это архивредная штука. На пленуме Сталин сообщил также факты из дней (так в тексте) ЧжанЦзолиньевского³ ультиматума: Зиновьев тогда ударился в очередную панику и предлагал согласиться на требование Чжан Цзолиня об отдаче Восточно-Китайской ж.д. и отзыв Карахана⁴ из Китая, а также предлагал выход Компартии Китая из Гоминдана. На пленуме ЦК присутствовали представители крупнейших компартий запада (Англии, Франции, Германии, Италии, Чехословакии), которые солидаризировались с большинством ЦК.

По отношению Польши Зиновьев во время Пилсудского переворота дал директиву компартии не быть нейтральной, но не дал директивы не быть на стороне Пилсудского. Польские коммунисты и дали промах.

Из внутренних вопросов главным, конечно, был внутривнутрипартийный, о нем достаточно много печатного и в последней моей записи. По хлебному вопросу: урожай снесен, предполагают 4700 миллионов пудов, на 400 млн. пудов больше прошлогоднего, когда по последним вычислениям было больше, чем думали и считали.

Остальное не заслуживает внимания, кроме разве того, что даже еще и теперь жилищный фонд страны продается, не то, что увеличивается.

Два слова о других вещах. Официально у нас до сих пор оппозиционеры не обнаруживаются, но стихийное сочувствие есть. Даже беспартийные рабочие предъявляют требование на то, чтобы им рассказывали о требованиях оппозиции. Это характерно. Стихийное сочувствие всякой оппозиции (раз), все еще великий авторитет Троцкого (два), заманчивые лозунги оппозиции, видимо, просачиваются в массы (три). А на заводах плохо. Реальная зарплата падает при одновременном давлении на производительность и «прижиме», как говорят рабочие, экономики. Волынки учащаются. Становятся более длительными по времени и крупнее в смысле количества участников и потерянных человеко-дней. Из деревни идет довольно громкий ропот – середняков и зажиточных на новый сельскохозяйственный налог. Политическое положение страны неважное.

Последняя политическая загадка: что значат слова «В.К.П.б?» – это значит «Все кончится погромом большевиков». Я сегодня получил приглашение мобилизационного отдела Свердловского Окровоенкомата срочно представить им свою биографию. По инерции мысли вертятся вокруг возможной меня мобилизации. Было бы чрезвычайно дрянное положение – опять с семьей, которую абсолютно негде оставить на та-

кой случай. Самочувствие все еще не ахти какое. Настроение сегодня испортил мне и Сулимов: он ни с того, ни с сего стал говорить об УСКУ, о том, что там остался, с позволения сказать, какой-то Игнатов, что УСКУ разгромлен. Что раньше там была пара крупных людей, напр., Сунница и т.д. Не знаю, было ли это сознательно направлено против меня или его просто ввели в заблуждение, но у некоторых тов. неизбежно должно было остаться впечатление, что один из «немногих приезжих людей», о которых тоже говорил Сулимов, – Шипов, разгромил УСКУ, и тов. Сулимов только теперь это заметил и протестует. К чему все это? Когда фактически УСКУ в идейном отношении сейчас стоит выше, чем при бездарном, но внешне представительном болтуне – Романовском, и только его материальное положение чрезвычайно тяжело. Но в этом больше повинен тов. Сулимов, чем «с позволения сказать Игнат»...

30/VII – 26 г. Шипов. Свердловск.

Сегодня 28/XII – 28 г. Открыл партийную конференцию речью поверхностной, мало проработанной, т.к. сегодня же я проводил пленум ОК, участвовал в комиссии бюро по редактированию резолюций по моему докладу в обкоме; вчера весь день (6½ часов) обсуждали мой доклад в бюро обкома, а позавчера столько же времени на оргсовещании обкома. Во время доклада тов. Шверника о работе обкома ходил и нервничал за кулисами так же, как на прошлой конференции. Тогда и в прошлом году меня подковыривали Рындин, Орлов, Локацков, теперь тоже кто-то, а кто не знаю. Во всяком случае делались разные попытки Залесовым, Шан-Шладеном, Маркусом и др. пришить окружному (комитету. – *Ред.*) правый уклон и т.д. Шан-Шладен подуживал работников аппарата ОК и, очевидно, подготовил кое-какие выступления на конференции. Оршанскому – лучшему агитработнику области и одному из лучших партработников области – вообще несколько дней тому посоветовали проситься в распоряжение ЦК и заявили, что просьбу его удовлетворяют. Это Смирнов. Вчера при моей беседе со Шверником о президиуме конференции Потаскуев о чем-то шептал – потом подмигивал Швернику. Сегодня же несколько раз заставлял шепчущимися в обкоме Потаскуева и Гусева. Словом, удовлетворение моей просьбы опять-таки обставляется каким-то зловонным букетом всяких склочных дел. Если склоку попытаются развернуть на

конференции – буду драться. Хотя бы даже из партии меня потом исключили. Все это было бы так себе (хотя и эти вещи ежегодно разлагают Свердловскую организацию), но хуже то, что и в областной верхушке склоки и драки. Я помню, как летом, после инцидента моего с Кабаковым (он заявил, что Свердловский ОК травит специалистов) и после того, как Кабаков по моему требованию заявил, что он ошибся, Шверник и Лисицын после другого бюро, в котором Лисицын резко нападал на ОК, мне заявили, что надо по конкретным поводам давать отпор. Натянутость отношений чувствовалась все время. И вот сегодня, когда я нервничал, ходил за кулисами, подошел Янсон (секретарь бюро обкома) и завел разговоры, в процессе которых рассказал про тагильскую конференцию, на которой за кулисами ОКисты распределяли роли, как кому крыть обком, кому говорить об опоздании выявления отношений Обкома к правому уклону, кто о другом. При мне в Свердловске этого не будет. Но неужели Шверник и Лисицын не понимают, что эти комбинации Семиреков, Потаскуев будут здесь?! Что создается организационный костяк новых склок против обкома и т.д.

Во-вторых, Янсон рассказал про разговоры уральских ЦКистов с Молотовым по поводу недоразумений между ними здесь, на Урале. После этих разговоров Янсон говорит, Шверник очень расстроен, высказывал опасения за то, что не могут ли всякие вопросы встать на конференции областной и т.д. В этом году обком задел очень много организаций, и всякие склоки могут возникнуть и в связи с конференцией. Но не в этом дело. В чем беда Шверника и Лисицына? – В том, что они очень плохо разбираются в людях и нередко опираются на подхалимствующих – политиканов, а не на честных, иногда топорных и угловатых работников. – В том, что неограниченным доверием их пользуются столь ограниченные и мелкие людишки, как Гусев. – В том, что аппарат Обкома гораздо меньше квалифицирован, чем аппарат советский, профсоюзный, и не авторитетен, не способен вопросы ставить политически. В том, наконец, что нет бюро Обкома, а все подготавливается и фактически решается где-то, кем-то, а Шверник и Лисицын нередко плавают за этим кем-то. Вот в чем беда. Пленум обкома – это декоративное и чрезвычайно жалкое учреждение, которое ничего не решает, никак не влияет и трудится над стилем и грамматикой резолюций. Кроме области хлебозаготовок, поэтому руководство Обкома фактически организацией не чувствуется.

Прямо с ужасом смотришь на все это: куда это ведет? А сказать ничего нельзя. Мое письмо Швернику об ошибках обращения Обкома и передовой в «Кр.Раб.» к XI годовщине Октября вызвало черт знает сколько разговоров и сплетен. Гнетет при всем этом больше всего невозможность никак повлиять на ход этих дел, несмотря на то, что я член бюро Обкома. Склоки эти верхушечные будут решаться где-то в центре, когда они напортят достаточно в работе, а организация никаких уроков не извлечет из этого, как и из истории с Рындиным – Локауновым.

28/XII – 28 г. Ш.

13/1-1929.

Случайно узнал, что Шверник и Кабанов уехали в Москву по вопросу «о размерах увеличения хлебозаготовок для Урала». Так Гусев говорит. Тут все характерно: 1) член бюро ОК в случайном разговоре об отъезде двух виднейших, основных членов бюро в Москву; 2) по такому кардинальному вопросу современности, как размеры хлебозаготовок; 3) член бюро Гусев нахально врет члену бюро Шипову, что причина поездки – хлебозаготовка. Ведь после последних заседаний бюро слепому ясно, что между коренниками, ведущими членами бюро обкома, дела неладны: разногласия явно выходят наружу и наверняка в этом основная причина поездки в Москву – мириться или разводиться, я глубочайше в этом убежден. Уральская организация снова и снова будет переживать болезненную перетряску. Началась она, видимо, с меня – продолжаться будет на Масленникове и т.д. В чем тут дело – не разберусь. Одно для меня совершенно ясно: Шверник на прошлогодней истории с Рындиным ничему не научился, Кабаков же рискует попасть на буксир и в фарватер опасного местничества. В чем корень расхождения между Кабаковым и Шверником – не понимаю. То, что Кабаков нередко выступал с критикой руководства печатью, массовой работой, указывал на бесподобное скольжение по поверхности без того, чтобы задеть существо – напр., в политических кампаниях и т.д. – в этом я с ним целиком согласен. В частных разговорах я с Шверником тоже не раз об этом говорил, как будто соглашался. Почему же они – оба цекиста – не могут договориться? Боюсь, что и тут сказывается народное влияние Гусева на Шверника.

Политическое руководство хромает на обе ноги: невероятно опаздывает, казенно, трафаретно. Достаточно вспомнить о письме к переборам ячеек, обращение по поводу 11-летия Октября и др., и неловкое положение, в которое ставились члены бюро ОК, узнавшие об этих документах наряду с обывателями из газет. За 3½ года пребывания на Урале только за последний год такое положение создалось, когда о важнейших положениях обкома члены бюро узнают из газет. Нетерпимое положение. Это одна из причин, почему я прошусь на низовую работу: нельзя быть членом руководящей коллегии, нести за ее работу ответственность и не иметь возможности влиять на ее решения, расписываясь в принятии к сведению того, что наделал Гусев.

Окружная конференция прошла в общем спокойно. Семирекова приняли сносно, прохладно встретили Овсянникова. Пленум Обкома – с 4 янв. – прошел бледно: единственное мало-мальски яркое выступление было Кабакова.

Мне обещают дать возможность передохнуть и удовлетворить мою просьбу о характере работы. Мои намеки на то, что я не прочь пойти редактором «Уральского рабочего», встречают увертливое отношение: неудобно менять, ЦК утверждает редактора, намекают на мои выступления против «Ур.Раб.» и т.д. Понятно, конечно. Разве Гусев может не бояться положения, когда я был бы редактором газеты? Бездарности всегда вынуждены подыскивать себе работников – также бездарных послушных подхалимов. Для такой роли я явно не годюсь. Чувствую себя пакостно. Пожалуй – надо будет уехать отсюда: вряд ли мне дадут работу здесь: пока заигрывали, пока надо было конференцию провести. Глупость моего положения в том, что примкнуть к недовольным руководством Обкома тоже не могу: для меня ясно, что Ларичев имеет мало преимуществ перед Гусевым: эти люди по существу одного склада и одинаковых приемов в работе. Не понятно, что в Тагиле. Там, видимо, действительно против Обкома ведут линию, во всяком случае, выступления с намеками и кивками – препротивно, когда такие вопросы не ставятся прямо.

Что будет дальше? – Лично я должен, видимо, буду уехать. Но независимо от этого руководство Обкома нуждается в коренной обновке: теперешнее положение не может никого удовлетворить, оно не может также сплотить руководящий актив вокруг принципиальной и практической линии, а не комбинаторстве людьми. Жаль, что крупная ор-

ганизация и здоровая организация не может никак выбраться из перманентных кризисов руководства. Посмотрим, что привезут Шверник и Кабаков из Москвы. Не может быть, что они оба поехали только на хлебозаготовки.

III.

15/1 – 29 г.

Сегодня день богатый крупными новинками. Человек я отпускной, временем располагаю, занесу их сюда. Во-первых, мне сегодня записали отпуск на 3 недели. Во-вторых, был разговор с Гусевым и Лисицыным о моей работе. Я по-прежнему настаивал на неруководящей работе, чтобы подлечиться и прочее. Мне заявили, что Криницкий, я сам (Гусев) и часть работников УСКУ настаивают, чтобы я пошел ректором УСКУ. Шверник, дескать, тоже с этим согласен, но опасаются-де только, что я (Шипов) буду рассматривать это как понижение и проч. Но-де мы (кто это – мы?) обеспечим тебе теперешнее партийное положение. Вечером при обсуждении доклада УСКУ на бюро всячески указывали на то, что вместо Бобровникова надо дать на УСКУ крупную политическую фигуру, а в кулуарах уже меня спрашивают – когда же я берусь за работу? Очевидно – слух уже пущен. Я сначала отказывался вообще, заявляя, что хотел бы пойти инструктором в Обком, в ОблИК, или в Уралпрофсовет, или рядовым сотрудником в «Ур.Раб.». Это-де неудобно, будут толки и т.п., всячески намекают, что я работник крупный и пр. Я ответил резкостью, очевидно, поэтому меня особенно травили и обставляли все время, в частности и доклад Окружкома перед конференцией поэтому поставили на бюро с явной установкой на то, чтобы опорочить всю мою работу? – «не нервничай», мне посоветовали. Я заявил Гусеву, буду о работе говорить после отпуска.

После этого был у Лисицына с просьбой оформить отпуск. Зашел и Гусев. Отпуск обещали оформить (вечером оформили). Попутно разговор о работе. Лисицын поднял вопрос о работе в кооперации. Кооператоры-де ставят вопрос о том, чтобы меня сделали председателем союза союзов. Лисицын всячески афишировал дело это, заявляя о введении председателя в бюро Обкома и т.д., я ответил, что дело это для меня совершенно новое, я организатор слабый и просил вопрос о работе вообще решать после отпуска...

Попутно пошли всякие разговоры о положении в области. И тут уж явно проскользнули нотки о том, что Шверник и Кабаков в Москве из-за разногласий... Я Гусеву ответил, что совершенно нетерпима существующая неосведомленность членов бюро... И когда вечером сейчас записываю все это, положение для меня несколько более ясно, чем вчера-позавчера. Очевидно, в верхушке борьба приняла острый характер, но моя роль самая глупая в этом деле. Если все это правда, то еще вероятнее мне придется уехать. Победу Гусева – Шверника я не мог бы поддерживать. Победа Кабакова – Ошвинцева означает, что меня как шверниковца вышибут. Опять вывод: нельзя, оказывается, вести правильную линию, не участвуя в группировках, ибо оказываешься неосведомленным и подчас голосуешь не за то, за что следовало бы голосовать, если бы знал положение. Очевидно, надо с еще большим нетерпением ждать возвращения из Москвы Шверника – Кабакова.

Свердловск. III.

21/I – 29 г.

Чем дальше в лес, тем больше дров.

Что ни день, то крупнейшие новости. Вчерашний день принес целую кучу новостей. По порядку. Вчера утром просмотрев «Уральский Рабочий», унывал по поводу скудности материалов, даваемых по поводу ленинских дней: одна реденькая, трафаретненькая, скудненькая статейка Миронова – и только. Уже больше года, как «Ур.Раб.» не приглашает меня писать. Наряду с замалчиванием всех моих политических выступлений, о чем я не раз говорил Гусеву и Швернику, не приглашают меня в газету и статьями. Очевидно, запрещено меня популяризировать. А тему Миронова я специально разрабатывал, без хвастовства говоря, сработал бы ее раз в 10 лучше него, сам сходил в редакцию и предлагал свои услуги на эту тему: заявили – поручено тов. Миронову – ничего не можем сделать. Теперь результат работы Миронова перед нами «лицом», стоит ли кончать Институт профессуры, чтобы столь бездушную трафаретчину писать?

Пошел с ребятами в кино, а с 3-х гулял по улицам в течение часа перед обедом. Встретил Лисицына, как-то недружелюбно ответившего на приветствие. Вернулся домой. Лина сообщает, что кто-то приходил и просил меня незамедлительно зайти к Гусеву (адрес – 2-й дом

горсовета, Пушкинская. 1-й подъезд, кв.7). Думал, что он болен, что заказ у него взяли, вероятно, что-либо по АПО хочет загрузить меня. Пошел. Застал с Тамаркиным. Гусев лежит действительно. Что ты, говорит, шатаешься по улицам? Я: откуда знаешь? Тумаркин: моя, газетчика, задача информировать... Я: информация Гусева верна, поэтому не может исходить от Тумаркина, который крайне редко верно информирует. Тумаркин ушел. Гусев потом говорит, что получил с оказией письмо Шверника. Существо его в том: Гусев уходит, Шверник уходит, Кабаков – первый секретарь обкома. Ларичев – заорг, Зубарев – пред. Облика, Шверник уезжает в Ивано-Вознесенск – председателем вновь создаваемого облисполкома, – так-де наметилось решение ЦК, наверняка не без помощи уральцев – Сулимова, Локоцкова, Рындина и др. Информировал я, дескать, Межина – он в панике. В это время вошел Лисицын (живут они на одной квартире), крайне расстроенный. Гусев ему говорит, что Шипов новости встретил олимпийски спокойно, говорит, дескать, все хорошо, что хорошо кончается. Я отшутился, что уже железнодорожный билет заказал. Лисицын в тон: может быть, общий вагон возьмем: удобнее будет. Подтвердил заявление Гусева о переменах, что он уже послал заявление в ЦК об уходе, что Головин, приехавший из Москвы, очень обескуражен. Нефедов и Масленников, находящиеся в Москве, очень нападали на руководство обкома. Лисицын намекал на то, что мне надо торопиться, пока ЦК еще не сконструировал верхушки вновь создаваемых областей, и т.д. Гусев заявлял, что он не позже четверга уедет и думает вернуться в Ленинград на преподавательскую работу. Лисицын между прочим задал вопрос Гусеву: Шипов все ли знает, что нам тут говорили теперешние победители. Гусев ответил, нет, я ему не рассказывал. Явный намек на то, что мне надо уйти. Была еще философия Гусева насчет обсуждения вопроса на бюро. Ведь демократия-то должна сказать свое мнение, если ЦК вопроса не решил. А это только соображения секретариата. Я уклонился от обсуждения вопроса.

Вчера вечером обмозговал все происшедшее. Желания уезжать нет, но уезжать, видимо, придется, об этом позаботился и Кабаков и Шверник: по разным причинам, но обоим им я в той или иной степени неприемлем прямоотой, откровенностью, резкостью постановки вопросов и т.д. В случае, если Кабаков намерен был действительно руководить, а не плавать по настроению местных людей, он должен был добывать-

ся оставления меня. Но он может сказаться вынужденным жертвовать мною, уступая требованиям своих союзников, так же как в деле назначения Ларичева заворгом. При новой ситуации я мог бы остаться редактором газеты, но это почти невероятное дело...

Как по существу оценивать положение. Кабаков в качестве секретаря Обкома будет крепче Шверника: инициативнее, живее, тверже, настойчивее, с более четкой политической линией. Руководство усилится. Ларичев будет слаб, он техник, а не политический руководитель. Зубарев с Обликом не справится. Открытым остается вопрос о 2-м секретаре, о зав. АПО, о пред. Обл. КК. Если дело пройдет безболезненно, организация от перемен выиграет.

Сегодня утром зашел в ГИЗ, встретил Герасимова. Говорит: что ты гуляешь? Почему ты не на бюро Обкома. Ответил: не знаю, что он заседает. По-моему, в 10 президиум Облика. Нет, говорят, президиум отложили из-за бюро. Значит, меня не пригласили: по чьей инициативе и почему?..

21/I – 29 г. Свердловск. Ш.

Копия

Мой адрес:
Гор. Свердловск, ул. Ленина, № 36,
Первый дом горсовета, кв. 6,
Шипов

6/XII -29 г.

½12 из Малоярославца в Москву. Расстались мирно после очень бурных выяснений об отношениях: и мать, и отец Лину Яковлевну не терпят совершенно, обвиняют во всех смертных грехах, начиная от желания выжить из моего дома и кончая обвинениями в пьянстве в компании с Мартынюком, Алефтиной, Мартой и др., когда меня дома не бывает. Надоело это все до ужаса. Работа требует достаточно большой трепки нервов, а тут еще всякая домашняя дрянь.

Домой выеду 9/XII – это теперь уже ясно. Ничего толкового в Москве не сделал: хотя бы пару статей написать по вечерам. В долги влезаю с этой поездкой опять. Со вчерашнего дня лучше дело с голов-

ными болями. Погода отвратительная – дождь и снег – словом, слякоть, а от этого у меня ревматизм все кости ломит.

Читал сегодня прекрасную агитаторскую речь Литвинова на сессии ЦИК.

7/XII -29 г.

Снова и снова мысль возвращается к проблемам партийного руководства в реконструктивный период. Период столь грандиозных ломок, социально-экономических и культурных переворотов не может не требовать особых качеств руководства. Причем этот период ломки отличается от периода общеполитической ломки октября 1917 года тем, что стихия тогда была за нас, а мы ее организованно направляли, давая лозунги, теперь же жесткое планирование и т.п. – Однако является ли это отличием?

Главное – мы задыхаемся от количества вопросов, которые пропускаем через партруководство, но является ли это руководством?

Думаю, осмыслить все это надо.

9/XII -29 г.

При возвращении из представительства Урал. области сегодня чуть-чуть не попал под автобус на углу Кузнецкого моста и Держинской улицы.

Вернувшись в № гостиницы, никак не могу отделаться от какого-то внутреннего сознания, когда-то уже пережитого. Все, кажется, это когда-то уже было, что шел я из какого-то представительства с пачкой книг, купленных у Китайгородской стены, попадал под автобус, но выходил неповрежденным, потом ехал по железной дороге, и со мной случилась какая-то большая неприятность, какая – не помню.

За последние годы как-то все чаще повторяется такое иллюзорное состояние, когда все делаемое и переживаемое кажется когда-то уже деланным и пережитым. Странное ощущение повторности переживаний.

Иногда же кажется, что переживаемое я когда-то во сне видел. Что это? – Переутомленность? Нервное расстройство? Галлюцинации?

Всегда я боюсь поездов. В редкую поездку я уезжаю без чувства тревоги – все кажется или билет потерял, или документы забыл, или еще что-либо. Сегодня вечером я еду домой. И все мне кажется, что в эту поездку обязательно меня обворуют или еще что-либо случится. И

жалею, что не купил билетов в мягком вагоне, а в жестком. Черт знает что такое. К врачам, что ли, обратиться? Безобразное состояние. Что-то давит на лоб, и голова тяжела, как бы после бессонной ночи.

9/XII -29 г. Москва. Ул. Дзержинского, № 21
Гост. «Селект» № 12а.

12/XII -29 г.

Приехал вследствие опоздания поезда только ½7 утра сегодня. Дети очень рады шапочкам, чулкам, платьям. В 11 пошел в обком и попал как раз к совещанию с зав. отделами у Кабакова по подготовке очередного заседания секретариата 16/XII. За мое отсутствие Кабаков ввел такие совещания как систему работы: это очень полезно, секретариаты и бюро будут проходить организованной. Просидел у Кабакова до двух часов.

Оказывается, Юрень – в Алапаевске, Фрумкина – в Надеждинске, Старцев и Гришанин все еще читкой загружены, Ткаченко – в Москву, а не на работу смотрит, Шабанова хворает, аппарата нет. Противоправно-уклонистский № «Ур.Ком.» вышел крайне отвлеченным, Кармолитов, Лепканд, Туморкин, Виноградова, Жуховицкий, Станевский не дали порученных статей. Даже не сообщили, что не дадут.

Вышел № 1 журнала «Рост». Внешне сделан прилично, поругался с Гришаниным за неисpravление его передовой статьи, которая получилась поэтому беззубой. Литер. работники слабоваты, но на Урале более сильных нет. Беседовал с Таняевым. Уже 16/XII на секретариате.

Вечером просматривал накопившиеся письма. В частности, Борисов (бывший калужский секретарь) просит об отпуске в Москву какого-то Киселева.

13/XII -29 г.

С 10 до 14 часов просидели над издательским планом ГИЗа. Составлен он так, что больше о XVIII веке собираются издавать, чем о XX.

Пришлось довольно радикально подчищать, все же план сделан неудовлетворительным. Кузнецов (зав.) раздал нам заборные книжки – по 50 руб. в месяц за участие в редсовете. Хорошее дело – большое

подспорье худому бюджету ответработника. С 14-15 разговор с Ткаченко о плане работы. Ноет: не хочет работать, не использована-де, жалование – 140 – мало, сынишка в Москве переживает кризис роста, в Москву опустите. Отказал.

В 15 часов Пантелеев – на преподавательскую работу, не хочет орг-работы. Предлагаю зав. второй школой, зав. III курсом УСКУ. Боится, будем еще говорить.

Со Старцевым и Юренем до 16 часов информировал о поездке в Москву. Юрень рассказывает безобразные вещи об Алапаевске.

С 16-½17 подписывал бумаги Коноваловой.

18 дома, обед.

С 18 до 22 просматривал газеты. С ½17 по ½18 у Кабакова вместе с Вилксом о выступлениях Жарикова. Жариков: член партии, которого захлестывает собственная революционная фраза? Или сознательный агент троцкизма – в партии. Вилкс склонен к первому, и я. Кабаков и Лепканд, присутствовавшие при разговоре, – ко второму. Лег рано: все еще не выспался с дороги.

14/XII -29 г.

Мой день отдыха.

С 10 до 14 присидел на аппаратном совещании: слушали доклад «Урал. Рабочего». Ляпсусов уйма при всей снисходительности отношения к нему: любую окружную редакцию за это разогнали бы. Я молчал. В 14 у Зубарева о книжных пайках и составе делегации на Всесоюзный съезд аграрников-марксистов.

Условились завтра вызвать Ишмаева, Порошкова, Зыкова и решить. В 15 ч. дома. Читал Ленина и выписывал цитаты его указаний о крупной промышленности, переделке с/х и классовой борьбе в период диктатуры пролетариата для статьи к 6-й годовщине смерти Ильича.

Вечером с Линой слушали Барсову в «Ригллетто». Барсова понравилась.

15/XII -29 г.

С 10-12 беседовал с культбригадой наркомпроса для работы в «Гиганте». 6 человек выехали из Москвы: там теплынь, а здесь 37 градусов, нужны валенки. Целый час по телефону добивался отпуска валенок кем-нибудь – не добился.

С12 до ½13 ч. с Мочаловым об очередных мероприятиях по ликвидации неграмотности.

С ½13 до 14 у Зубарева о делегации на съезд аграрников, о составе работников с/х института Уральского.

С 14 до 15 с Тонеевым: его резолюция по УПИ не годится размером, сжать надо. Слушание Пермского университета отодвинуть, а Тонееву съездить и на месте еще познакомиться с делом.

С 15 до ½16 с Фрумкиной о подготовке рождества, с ½16 до 16 со Старцевым о подготовке доклада УСКУ, с 16½ – 17 о подготовке низовых кадров в Перми.

С 17 до 19 очень резкий разговор с Кабаковым об «Ур.Раб.» и методах его руководства (история с ночными заседаниями, истеричкой Виноградовой, закрытым для меня совещанием Кабакова с газетчиками и выступлением Кабакова на пленуме обкома о зубоскалах и последствиях всего этого).

В 19 пошел на собрание актива с докладом т. Тормасовой... Собрание не состоялось.

В 20 часов обед. В 21 час – 24 газеты.

Спать.

16/XII -29 г.

С 9 до 10 разговор с Тонеевым о докладе об УПИ сегодня.

10/11 бумаги с Александровым об УПИ, представитель правл. Перм. дороги (выдвиж. чл. правления) о помощи ему в работе.

С 12 до 18 секретариат. Особый интерес о состоянии и перспективах работы Уралнефти.

С 18 до 22 собрание актива с докладом Тормасовой.

В 22 ½ обед. Устал безобразно. Не просмотрев газеты, в 23 лег спать.

ГАОПИВО. Ф. 9359. Оп. 2. Д. П-10400.

¹ Филипп Иванович Локацков (1881, Миньярский завод, Уфимский уезд Уфимской губернии – 30.10.1937, Москва) – советский партийный и государственный деятель. В 1927-1930 кандидат в члены ЦК ВКП(б). Чл. ВЦИК и ЦИК СССР. С марта 1926 г. по апрель 1928 г. – председатель Уральского облисполкома. Позднее работал в Совнарком РСФСР, в середине 1930-х – гл. арбитр Наркомлеса СССР, затем Наркомзема СССР (1936–37).

² Меер Абрамович Трилиссер (1 апреля 1883 года, Астрахань – 2 февраля 1940 года, расстрельный полигон «Коммунарка», Московская область) – российский революционер, один из руководителей советских органов государственной безопасности. В марте 1922 года Трилиссер назначен начальником Иностранного отдела ГПУ (ИНО ГПУ), в 1926 году его назначили заместителем начальника ОГПУ, а в феврале 1928 года — уполномоченным ОГПУ при СНК СССР, при этом Трилиссер продолжал работать во внешней разведке.

³ Чжан Цзолинь (19 марта 1875 года – 4 июня 1928 года) – военный и политический деятель Китая. В августе 1926 года в Пекине была установлена власть враждебно настроенного к СССР Чжан Цзолиня. После этого китайская сторона начала постепенно отчуждать собственность КВЖД в свою пользу. 24 августа 1926 года правление дороги получило депешу, в которой Чжан Цзолинь предложил сдать Северо-восточной морской флотилии все суда КВЖД, а 4 сентября того же года китайцы захватили Учебный отдел КВЖД.

⁴ Лев Михайлович Карахан (20 января 1889, Тифлис – 20 сентября, 1937, Москва) – революционер, советский дипломат.

Письма великой княгини Ольги Александровны к великой княжне Анастасии Николаевне (1911–1914)

*Н.А. Комолов,
к. и. н., главный специалист
отдела культурного наследия
и технического контроля
управления культуры
администрации городского
округа г. Воронеж*

В предыдущем выпуске «Воронежского вестника архивиста» публикацией писем великой княгини Ольги Александровны к цесаревичу Алексею Николаевичу (1904–1918) и великой княжне Ольге Николаевне (1895–1918) мы начали соответствующую серию обнародования новых источников. В настоящем выпуске будут опубликованы письма и открытки Ольги Александровны к четвертой дочери императора Николая II и императрицы Александры Федоровны – великой княжне Анастасии Николаевне (1901–1917), сохранившиеся в ее личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 683. Оп. 1. Д. 8) и обратным адресом на которых стоит «Ольгино». Таковых мы насчитали 26 из 93 писем и открыток Ольги Александровны за 1909–1917 гг., сосредоточенных в деле.

Письма публикуются в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд., перераб. и доп. М., 1990), которые до настоящего времени официально не отменены. Пунктуация оригинала, как правило, сохранена, так как личная переписка относится к неофициальным документам, но по правилам современной орфографии и пунктуации проставлены необходимые по смыслу знаки препинания, прописные буквы, при необходимости проведено деление текста на абзацы с точным сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника.

Сокращенно написанные имена (например, Ник. Алек. – Николай Александрович, Сер. Вас. – Сергей Васильевич, Сер. Сер. – Сергей Сергеевич), названия месяцев, числительные, обозначающие время и

градусы, а также слова, если они не являются общепринятыми сокращениями (т.к., т.д.) и не допускают двоякого толкования, раскрываются в тексте.

Неисправности, не имеющие смыслового значения: явные описки (двукратное написание отдельных букв, слогов, слов, перестановка букв) устраняются в тексте. Пропущенные слова выделяются в квадратных скобках. Неразборчивый текст отмечается отточием.

Все письма написаны на русском языке. Лица, которых идентифицировать не удалось, в комментариях не упомянуты.

№ 1

Ольгино, 8 августа 1911 г.

Моя дорогая крестница!

Очень сердечно благодарю тебя за милое письмо. Сегодня на полу нашла еще остатки нашего последнего пикника – конфетти! Я была этим очень растрогана и подняла эту милую бумажку и положила ее на письменный стол, где она теперь покоится. Она, вероятно, выпала из синей шляпы, в которой я вчера поехала в церковь к обедне. В церкви стояла передо мной маленькая девочка 12 лет и на руках держала маленького ребенка всю обедню. Наверно, ужасно тяжело было ей! На днях тут будет театр¹. Будет играть внучка моей Nanna² между прочими.

Вчера днем был большой холодный дождь. Теперь солнце и тепло опять. Nana сидит на балконе, и я слышу, как она занимает разговором дядю Петю³, который позже всех встал и только теперь пришел чай пить, а теперь 9 час. утра. Целуй от меня Дмитрия, Ростислава и Василия⁴. Что они делают, играют ли часто с Алексеем?⁵

Продолжаю много рисовать. Хочу 2 или 3 рисунка послать Мама́⁶ для базара или что-нибудь такое. Картина, которую Мама́ и Папа́ мне подарили на «Штандарте»⁷, висит у меня наверху в моей уборной. Очень аппетитно и напоминает мне Тухольм⁸. Ах! Я бы много могла тебе сказать о Семенове-Тян-Шанском⁹ – но ничего не скажу!..

Вот-с! У нас в саду великие множества слив и яблоков. Очень весело их собирать и есть.

Жаль ужасно, что вы все не со мною. Я бы вам столько милых мест показала, и вы наелись бы фруктами и познакомились с моими крестниками – старшие твоих лет как раз.

Теперь, милая моя Анастасия душка, до свидания. Почта должна идти сейчас – и дождь тоже! Целую тебя нежно. Любящая тебя твоя тетя Ольга.

Поцелуй от меня Папа́, Мама́, сестер и брата! Кланяюсь Шуре, Нюте, Лизе¹⁰.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-2 об.

№ 2

Ольгино, 6 июля 1912 г.

Милая душка моя крестница!

Получила целых два письма от тебя, поэтому спешу написать тебе и ответить на все твои, как всегда, многочисленные вопросы:

1) Я себя чувствую очень хорошо вот уже 5 дней, а до этого все время не совсем хорошо, хотя я много езжу верхом и хожу много верст пешком ежедневно и греблю тоже.

2) Погода наша была чудная, но вчера вечером пошел дождь, что ужасно некстати, ибо только что скосили луга и сено мокнет.

3) В Москву я не еду. Мама́ мне вчера написала это.

4) Не знаю, когда и куда Ама́ма¹¹ едет.

5) Гостей теперь у нас нет – только сын Nana¹². Он приехал на свадьбу своего племянника (и Nana внука)¹³. Свадьба будет сегодня в 7 часов вечера. Потом будет ужин и бал!

6) Ты спрашиваешь, весело ли мне. Да, ужасно хорошо.

7)купаюсь я в ванне, иногда три раза в день – и лежу и сижу в костюме Евы на своем балконе на солнце.

Воображаю, как вам весело купаться с Тухольма¹⁴ – мне делается завидно думать об этом. Тут в реке только можно – но там мне не хочется, и без меня все купаются целыми днями в этой самой реке. Я снимаю их фотографии.

Иду чай пить, то есть молоко. Nana и Том¹⁵ сидят уже на балконе и ждут меня и беседуют. Кланяйся нашему другу Семенову¹⁶. Любишь ли ты его или перестала, и кого-нибудь другого осчастливила? Теперь 8 ½ утра. Ну вот, я уже выпила молоко, съела ветчины кусок и гренок с маслом и пришла назад кончать письмо. Птичка моя уже прилетала рано утром, мы ее покормили, и она улетела опять в дождливый сад.

Пока нечего писать. До свиданья, моя милая Настасья. Крепко целую тебя и Папá, и Мама́, и сестёр, и Алексея.

Любящая тебя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 3-4 об.

№ 3

**Ольгино, 12 июня 1912 г., вторник
6 часов 17 минут вечера**

Милая моя крестница!

Мне ужасно совестно, что я забыла день твоего рождения¹⁷ и не написала тебе в этот день – ты мне простила, да?

У нас тут чудная погода всё время, я и себя чувствую лучше, т.к. целыми днями на воздухе – и какой воздух! Вроде шхер – только теплее и пахнет лучше. Теперь, пока пишу, гроза прошла где-[то] сбоку через лес и не задела нас!

Сегодня я подняла на дорожке в саду маленькую птичку, упавшего [птенца] из гнезда, кажется, когда у него перушки вырастут, это будет воробей. Он ужасная душка, и когда хочет есть, то открывает огромный рот, и я ему разжёванный хлеб туда пихаю! Ужасно весело.

Нана теперь зовёт меня чай пить – она заваривает его и сидит и ждёт меня, а Николай Александрович¹⁸ где-то в лесу и ловит зайцев, чтобы выпустить с этой стороны реки в полях, т.к. он надеется осенью охотиться на них – и это всё делается, чтобы их было больше!

Я хочу в день моих именин пригласить всех своих многочисленных крестников и накормить их и их братьев и сестер обедом и затем игрушек им дать. А то они все по очереди меня беспокоят, и это бывает ужасно скучно, скажем, если я устала и лежу с очень интересной книжкой на очень удобном диване – и приходят мне доложить: пришёл крестник Иван или крестница Неонила – и так не хочется вставать, и они всегда приходят в такие минуты! Я имею пробор и волосы – немного хуже, но похоже на Ольгу. Эта прическа гораздо приятнее во время жары.

Княжна пишет, что у ее сестры Ольги Раевской¹⁹ родился сын Михаил 7-го июня²⁰, а потом 9 июня у ее брата Миши²¹ родился сын Николай²² – все это произошло в Петергофе. Это все неинтересно мне, может быть, интересно тебе?

Теперь мне некогда писать больше. Нет, от Сергея Васильевича или от моего Семёнова Тянь-Шанского писем теперь не было, пока я тут. Когда ты будешь иметь счастье их видеть – поклонись от меня. Моя воровушка спит, сидя в коробочке. Спроси Алексея, как здоровье его любимой «Язвочки»²³, и скажи, что я кланяюсь Язвочке.

Целую тебя и всех, и очень благодарю Ольгу за ее письмо и напишу ей скоро опять.

Крепко целую тебя, душка Настасья. Как здоровье Шуры?²⁴ Твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 5-6 об.

№ 4

Ольгино, 14 сентября 1912 г.

Моя душка Анастасия!

Ужасно извиняюсь, что заставила тебя ждать обещанное письмо, целая неделя²⁵ – но я совсем не могла вспомнить, кому из вас нужно писать! Спасибо за милое твое письмо – только что его получила – за чаем и там же за столом прочла, теперь стараюсь тебе писать в гостиной, где нас ужасно много народу – десять человек ужасно шумят, идет игра в «ring-pong», знаешь? Вроде теннис, но на столе. Ужасно весело! Мы теперь имеем матч (match) на призы. Петя²⁶ злится ужасным образом и кричал только что так на своего двоюродного брата Николашу²⁷, что всем кругом неловко сперва было, а затем мы кричали и хохотали!.. У меня сделалось безумное сердцебиение, когда мне пришлось играть только что с Диной²⁸ – но я выиграла все-таки!

Семенов мне часто пишет, и я ему. Последнее письмо было вчера из Ревеля, теперь, вероятно, «Олег»²⁹ уже далеко! Нет, Ирина³⁰ мне не пишет никогда, и я очень обижена. Я очень хотела бы получить ее фотографию с «Тузиком», но она мне не прислала.

На днях мы поехали ужинать к соседям нашим, которые живут верст за 20 – по ту сторону Дона. Их только двое – муж и жена³¹ – оба красивые и очень милые и чудно поют вместе, так что мы целый вечер у них сидели и слушали их с большим наслаждением.

Мессинг³² тоже на «Олеге» и Милашевич³³. Другие все неинтересные, вероятно, потому что мы не знаем их!

Никто не знает, то есть не отвечает мне, в каких комнатах вы живёте – если идти из комнаты Мамá, то коридор направо, да? Наверху. Там я жила с правой стороны где-то. Ужасно красиво в Беловеже. В Спале³⁴ же я была 10, то есть 11 лет тому назад, когда тебя на свете не было, а Мария³⁵ была совсем маленькая. В Беловеже я была, когда мне было 12 лет, и ездила на все охоты, и ужасно любила это – ездила верхом с Атата (бабушкой)³⁶ на охоту очень далеко.

Сегодня утром была в больнице, здесь был молебен по случаю праздника, и там человек 11 лежали. Рисовала весь «afternoon»³⁷, и Дина сидела около, и мы уютно разговаривали и, наконец, замёрзли немножко и вернулись к чаю. Ложимся очень рано – и встаю в шесть часов каждое утро. А ты? Нас теперь 12 человек в комнате – и «match» все еще продолжается всюю!

Пиши мне опять, моя маленькая душка крестница. Целую тебя крепко, целую всех и тетю Irene³⁸, которую я очень люблю.

Твоя любящая тебя тетя Ольга.

ГАВО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 7-8 об.³⁹

№ 5

Ольгино, 1 августа 1913 г.

Моя возлюбленная крестница отроковица Анастасия!

Спасибо от всей души за милое письмо. В то же самое время получила от Ольги⁴⁰ письмо, и много было написано о тебе – такое «shoking», а вместо того, чтобы шокироваться – я хохотала до слёз! Твой разговор со старым сторожем на Бабигонах⁴¹ о W.C. меня совсем убил! Ну вот.

С.С.К.⁴² еще здесь. Он совсем доволен: катается в шарабане один, когда хочет – он страшно любит лошадей и любит сам править. Затем он и «Том» (старший сын Nana) едут иногда в гости к нашим соседям и там смотрят на его завод конной. Вчера они там были. А мы – Дина, «Annie»⁴³, Н.А.⁴⁴ и я – все утро сажали цветы на нашей стене – до боли в спине! Очень красиво вышла вся стена в виде огромной клумбы цветов – я любовалась долго и много – и после обеда нарисовала всё это, конечно, только один уголок, т.к. она очень длинная, с поворотами вдоль дорожки. Мыла голову – и мои волосы пушисты и несносны!

Сегодня, то есть 1 августа, в деревнях освящают мед – и я, наверно, получу в подарок много сот. Вчера после чая мы катались с Н.А. Другие все разбрелись – Петя с Диной визит отдавать поехали к старой мадам Чертковой⁴⁵, а я решительно отказываюсь в деревне от визитов. Ну вот, мы ехали и догнали 2-х молодых парней, спросила, куда идут и откуда – шли уже 20 верст пешком и устали, а шли в Рамонь наниматься в рабочее. Мы пригласили их к нам в шарабан, они с улыбками радости сели и очень благодарили, т.к. устали и хромали уже, натерев ноги.

А что делает мой Семёнов? Я получила из Костромы вещь, которую купила на выставке. Ужас, какой красивый⁴⁶ скатерть, с розами, и салфетки к нему – белый с бледно-лиловыми розами и зеленые листики... Я радуюсь рисовать в Ливадии. Вообще ужасно радуюсь быть с вами, но, конечно, мне все-таки грустно отсюда уехать. Так было хорошо.

Итак, до скорого свидания, милая душка. Целую тетю Ирен и извиняюсь перед ней за мои племянницы, которые учат ее неверно русскому языку и т. д.

Всех нежно целую – родителей и детей дома Романовых!..

Твоя любящая и любимая тетя Ольга!

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 11-12 об.

№ 6

Ольгино, [5 сентября] 1913 г.

Моя маленькая душка Швыбзик⁴⁷!

Спасибо огромное за твое милое письмо, полученное вчера! У нас очень теплая погода – т[ак] ч[то] питаемся и обретаемся всё время в саду. Ездил верхом вчера вечером до заката, ужас как было красиво в степи. Маленький англичанин⁴⁸ очень симпатичен. Он всему доволен и говорит: «Нурга» (ура!), когда ему что-нибудь приятное предлагаешь сделать – и много смеется. По вечерам после обеда мы музицируем – и он ужасно доволен. Дина поет и играет, Чебышев⁴⁹ тоже поёт мило. Каждое утро все господа едут на охоту в 5 часов и возвращаются к 11 часам или в 12 к завтраку. Я очень тронута словами Столицы⁵⁰, но не верю, что хоть минутку по мне поскучает – имея свою Наталью Юрьевну около себя!

8. Воронежский вестник архивиста

Я каждое утро акварельными красками рисую томаты – они так красиво растут на огороде – уже 6 открыток сделала – я собрала для своего базара 64 открыток собственных.

Конфузилась Мария своих казанцев⁵¹. Читала в газетах, что казанский губернатор умер⁵², доложи об этом Марии, хотя ничего общего она с ним не имеет, кроме созвучия!

Мне даже тут в реке хочется выкупаться, но я думаю, что было бы холодно все-таки. Мы англичанина катаем и занимаем, и очень веселим, чем можем. Через 2 дня выставка⁵³ открывается – все хлопчат – Дина там бедная сидит часами, принимая холст, ковры, полотенцы, и все это относится к Кустарному отделу – очень трудно записывать каждый предмет, чтобы потом не было путаницы – а то бабы ух! Как ругаются!

Жду фотографии от тебя и сестер – ужас, как жду! Скучаю очень по вас, совсем грустно без милых пупсов... Сегодня чай пили в Животинном с Bessie и детьми⁵⁴. Бедный Юрий очень кашляет и хрипит и бледный – а Ольга, несносная девочка, кривляется и очень непослушна – т[ак] ч[то] когда мы сели чай пить, она не хотела и всё вертелась на балконе и в саду. А когда мы хотели встать – она захотела сесть – я с наслаждением встала и прочла ей нотацию – и она никакого чая не получила!..

Николай Александрович кланяется. Только что получила длинное письмо от Николаши⁵⁵ – он прибудет сюда 15-го сентября. Он всё время болел и даже кровью харкал! Целует он по ручке у каждой из вас!

Итак, прощай, моя милая Настасья. Крепко целую тебя и Алексея. Продолжает ли он тихо петь? Сегодня Петя, приехав с охоты, спросил у Брахина⁵⁶, где я, он ответил: «На балконе занимаются мухами». Это я убивала этих паршивых мух щеткой! Мы много смеялись. Ну вот, goodbye, my little darling⁵⁷!

Твоя любящая тетя Ольга «Танте Пекотина»⁵⁸.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 13-14 об.

№ 7

Ольгино, 11 сентября 1913 г.

Моя душкинская крестница,

от всего сердца благодарю тебя за длинное письмо – я только что его получила и сейчас же села отвечать. Я рада за Ольгу, что она наслаждалась Шуриком⁵⁹, т.е. его вкрадчивым голосом и речам...

После великой жары сразу стало просто холодно. Встала я сегодня и глазам не верила, 6 градусов только и тучи!.. Все-таки, т.к. мы решили иметь пикниковый завтрак, мы его имели, и было очень хорошо и совсем не холодно (потом немного потеплело), но ветер (не гулыга⁶⁰) был сильнейший. Все мужчины поехали на охоту с 4 ½ утра, а Дина, Ильин⁶¹, mr. Тормейер⁶² и я поехали к ним, выехав в 9 часов, а приехали около 10 ½ на мое любимое место на берегу Дона – на высоком берегу над рекой с чудным видом далеко-далеко!

Охотники были полузамерзшие. Мы сами готовили котлеты, варили суп с бараниной и крупой и картошку – и ели много, долго и уютно – сидя на полу в густом кустарнике дубовом. Вернулись домой около 3-х часов, опять совсем замерзшие, т.к. 18 верст ехали по степи лицом к ветру. После чая Дина и я кроили – рубашку чудную оранжевого цвета – для какого-нибудь крестника – мне вдруг захотелось шить на машинке. От Семёнова получила письмо. Ему там скучно. Он меня очень заманивает туда – что Боже упаси! «Gimmy»⁶³ такой милый – визжит, прыгает и орёт – когда ему весело, а ему почти всё время весело!

Вот ты бы с ним возилась – воображаю, что было бы! У меня пальцы замерзли – еле держу перо. От mr. Wollison'a получила вчера письмо с карточками видов мест, где он и его мотор были. Я его люблю, старика, а ты – нет. Мне ужас как часто хочется тебя видеть, помнишь, как уютно было по вечерам до обеда, когда мы сидели и болтали с тобою и Мари? Спасибо за edelweiss (эдельвейс) – я сего дня была в той же юбке и кофте, в которой ездила на Красный камень⁶⁴, и в кармане нашла несколько цветков того цветка! Я дала любоваться mr. Thormeyer'у (которого я зову «Сиоша»⁶⁵), чтобы он не думал, что только у него в Швейцарии растёт эта прелесть. Ну что, взяли вас с Марией обедать на яхту или послали спать? Спроси Папá от меня, нельзя ли мой Ахтырский полк позвать на будущий год (предварительно возвратив им ментики, но, ко-

нечно, не говори это Мама́ насчет ментиков, а то ее александрийское сердце забьется ревностью и...).

Ну вот – скажи тоже, что мне будет 32 – и я больше ждать не могу, т.к. состарюсь, и тогда никакого удовольствия не будет не им и не мне, причем будет смешно видеть старую, с толстой ж...й верхом трясущейся, неловко даже, чтобы полк это видел, такой потрясающий ужас!

Целую крепко твоего милого Отца и душку Мама́ и милок остальных. Жду Плешкова⁶⁶ завтра, 15-го Николашу и 15-го же Унгерн-Штернберга⁶⁷. Целую тебя крепко, моя душка. Получил ли Алексей⁶⁸ мою открытку? Я его тоже много целую и давно. Goodbye.

Любящая тебя твоя тетя Ольга.

Целую и благодарю Аню⁶⁹ за письмо и карточки, так приятно их иметь.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 21-22 об.

№ 8

Ольгино, 18 октября 1913 г.

Моя душка Анастасия!

Ты меня упрекаешь за то, что давно не писала тебе. Спасибо за письмо твое. Сегодня тепло просто как летом, и солнце. Утром mr. Thormeyer и я пошли в больницу, где разговаривали со всеми больными. Был один ужасно красивый мальчик лет 5-ти, он улыбался и был так красив, что хотелось его нарисовать!

Затем сидели на балконе и ждали охотников, которые вернулись к обеду к 1 ½. А в 2 ½ Николай Александрович, Дина, Ильин, mr. Thormeyer, «Лютеранин» и я поехали в чудный лес и там разложили чай, и еще долго гуляли – я с полковником – и мы очень смеялись, т.к. сперва на нас напали собаки, и вдруг мы увидели на нижней ветке огромной сосны девочку. Мы спросили, что она одна делает в лесу – и, к нашему удивлению, голос ответил нам – не детский – и не с нижней ветки – а старый и с самой верхушки сосны. Мы подняли наши удивленные взоры, и там верхом на ветке с довольно голыми ногами сидела баба! Очень смешно. Он долго и много хохотал и прыгал под сосной, а затем мы продолжали нашу прогулку. Чай был очень вкусный, и потом мы вернулись домой. Закат был очаровательный.

Только что от Ольги получила письмо. Она веселилась на балу – такая душка. Николаша сегодня ночью приедет – и я ему передам кучу поклонов от тебя, накопившихся за последнее время. Я с Плешковым много и часто дерусь из-за ничего. Он проходит мимо меня и дует мне в шею, тогда приходится бить его, он удирает, затем меня ловит и ломает мои руки и т.д. Довольно весело, но одна юбка разорвана, как-то кусочек на боку – жаль юбки!

Дина и Юрий Владимирович⁷⁰ поют ужас как хорошо – дуэт, и я слушаю и таю от удовольствия. Вчера мы все вечером пошли осматривать завод сахарный, ужас, как жарко там! 37 градусов и душно. Весело было. Затем нас там же угостили чаем и вкусными вещами в комнатке около машин, и шум был, как будто на судне. Очень уютно.

Теперь гудбай, май дирг литл чайлд⁷¹. Целую крепко и обнимаю тебя, Папá, Мама́ и всех. Надеюсь, Алексею хорошо. Целую его очень. Какая нога болит – здоровая или больная?

Твоя всегда тетя Ольга.

Благодарю Марию очень за карточки 4 октября.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 23-24 об.

№ 9

Ольгино, 30 сентября 1913 г.

Моя дорогая крестница-душка!

Давно тебе не писала, и вот теперь закаатаю длинное письмо! Мы тут осиротели совсем – уехал «Gimmy» третьего дня вечером, что было очень грустно, а вчера днем после чая уехали еще Чебышев⁷² и полковник⁷³! Это было еще грустнее. Первый должен вернуться в Питер, держать экзамены в академию, а полковник был вызван телеграммой Трубецкого⁷⁴ спешно, чтобы во вторник выехать представителем в Лейпциг на торжества 200-летние⁷⁵. Он был совсем удручен этим известием – не хотелось бедному уехать отсюда, и в особенности за границу. И еще смущала его, его немецкая фамилия! Казак – и вдруг немецкая фамилия. Все-таки поехал, но оставил все свои вещи здесь, т.к. ужасно надеется вернуться, и Трубецкой обещал мне (телеграммой) подарить мне его после возвращения опять. Это известие утешило бедного Лютеранина.

Мы утром все были у обедни – но, хотя пришли к 9 часам, обедня была на исходе, и через 6 минут все кончилось, и вернулись домой пешком и в недоумении, т.к. всегда начало в 9 часов... После завтрака мы все пошли гулять по лесу, где было красиво, и на одной болотистой лужайке мы нашли много этих весенних желтых жирных цветов – и они пахли весной! Такая радость! Затем побеседовали, выпили чайку, и повезли сами наших милых отъезжающих на станцию. Полковник махал долго-долго, пока мы не скрылись из виду – и мы ему. Да, грустно.

Ну, базар был веселый. Ольга писала, а Татьяна⁷⁶ писала о цирке. Наверно, вы ужасно смеялись над слоном с своим горшком! Третьего дня погода была великолепная, тепло-тепло и горячее солнце. С 7 часов утра поехали на охоту, и я с ними – ужасно весело было. Дина с mr. Thormeyer'ом приехали туда завтракать, и мы с ними все готовили себе кушать: кашу полевую, котлеты, жареный картофель и чай... Ужасно уютно и мило было. Всю дорогу домой Н.А., полковник, Чебышев и я пели, очень хорошо и громко выходило.

В октябре приедет моя подруга Марья Гудович⁷⁷.

Теперь прощай и до свиданья, моя прелесть! Целую тебя «avecessfusion» (авекэфюзион)⁷⁸, и также целую всю твою милую семью.

Любящая тебя твоя тетя Ольга.

Получила письмо от Столицы. Скажи ему, что я кланяюсь от Сергея Николаевича и ему и благодарю ужасно за письмо. А Сергею Николаевичу я писала раньше письма ему!

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 27-28 об.

№ 10

Ольгино, 17 сентября 1913 г.

Моя милая душка крестница!

Огромное спасибо за вчерашнее милое письмо. Итак, «Пятница» приехал в пятницу, все как следует – и ужасно радуется быть тут. Я ему понемножку всё показываю, и ходим вместе пешком. Он греет свои «старые кости» на солнышке или бегает с ружьем и собакой по полям, стреляя перепелов! В первый же день вечером он пристал ко мне, чтобы я спела ему!.. Пришлось, наконец, с большим сердцебиением петь – вышло лучше, чем обыкновенно – и он был милый и очень хвалил. У

меня руки были совсем, как лед, и он очень смеялся и старался греть, и Дина тоже, и мы смеялись!

Вчера мы всей великой компанией поехали к Веневитиновым на именины Людмилы Георгиевны⁷⁹. Доехали к чаю к 4-м часам, так тепло было. Я показала красивый сад «Барону», и мы с ним бегали по дорожкам и думали, что нам по 6-ти лет!

После чая кое-кто остались в доме – а мы остальные гуляли в саду, осматривали маленькие домики для гостей и веселились очень... После обеда было пение, и Людмила Георгиевна танцевала русскую очень мило – и Петя⁸⁰ пошел плясать с нею – с прямой спиной и официальным выражением лица! В 9 ½ Дина и я вернулись домой [с] теми гостями, которые не охотники – другие же охотники остались там ночевать и охотиться сегодня и даже завтра часть дня.

У Дины живот разболелся там, и она мучилась – ушла даже в другую комнату и там в одиночестве калачиком сидела на кресле до отъезда! Бедная.

Как здоровье Трубецкого? Я получила письмо от Сандры Петровской⁸¹. Она лежит в Ливадийской больнице и говорит, что больна, но чем, не пишет! Она меня называет «Милука» Ольга Александровна!

У вас дождь перестал, я надеюсь. Я сижу и жарюсь на солнышке! Вот тебе анекдот: на балу не танцевал молодой человек, а с другой стороны залы не танцевала толстая-претолстая дама. Хозяин в отчаянии, что одна дама осталась без кавалера, попросил молодого человека пойти пригласить ее на вальс. Тот любезно согласился и направился уже туда, когда хозяин крикнул ему вслед, боясь, что он ошибется: «Перед там, где прикреплена брошка!»... Она была так толста, что везде была одинаково толста и выпукла!

Эти дни вы будете заняты невероятно базаром. Я написала уже Сергею Васильевичу к его дню рождения и напишу Столице. Спасибо, что напомнила, хотя поздно немного для первого! Я помню, как они писали в твоей книге как-то раз после завтрака. Николаша не приехал еще, т.к. он должен был ждать в Гаграх тетю Мопс и дядю⁸². Больше писать не могу, на солнце больно моим глазам. До свиданья, милая душка. Целую нежно тебя, Папа́, Мама́, Ольгу, Т., М.⁸³ и Алексея.

Господь с тобою.

Твоя любящая всегда тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 29-30 об.

№ 11

Ольгино, 13 ноября 1913 г.

Милая моя крестница Анастасия!

Спасибо большое за длинное твое интересное письмо с описанием бала. У нас Плевицкая⁸⁴ прожила сутки и много пела, и была ужасно милая. Я ее люблю. Это было третьего дня. А вчера была чудная погода, и мы все кроме Дины, которая не хотела рано вставать, и Пети – который почему-то боялся простудиться, поехали на облаву. Я устроилась с красками недалеко от Николая Александровича, который был верхом с собаками на опушке леса. Он затравил лисицу! Кто-то убил зайца, а другая лиса ушла в лес... Чудно было.

После завтрака мы решили поехать опять куда-нибудь чай пить – что и сделали: Дина, я, Ключарев⁸⁵, Н.А. и Николаша. Мы сделали себе костер и жарили «toast» (гренки). Никогда не было ничего так вкусно! Мы ели много и пили много чая из бутылок «Thermos», а Николаша смешил нас все время. Он такой веселый мальчик и милый. Он Дину решил звать по имени – и она протестовала – поэтому он теперь зовет ее «Шурой» – такое не подходящее к Дине имя! Ты ведь Дину не помнишь, наверно?

Ужас, как не хочется ехать в Петербург. Вероятно, нужно, т.к. нужно достать себе платья к зиме, шляпу одну – затем устроить для базара вещи и т.д. Мы все еще трудимся над рисунком ковра – Плешков и я – ужас, как трудно его делать, надо считать всё время и рассчитывать.

Сегодня холодно и ветер. Ну, до свиданья, милая душка Настасья, пиши часто. Только 20-го буду в Петербурге.

Целую крепко тебя, Алексея и всех. Храни тебя Господь. Твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 57-58 об.

№ 12

Ольгино, 16 ноября 1913 г.⁸⁶

Моя милая крестница Анастасия!

Пишу тебе в утро нашего отъезда из Ольгино, так что мое настроение пониженное и грустное. Когда же вы вернётесь? Сегодня утром все деревья покрыты инеем и сад красив и густой опять, как будто листья⁸⁷. Третьего дня трое из нас сделали большую чудную прогулку пешком с четырьмя собаками. Должны были проходить невероятно трудные мостики через реку – одни жёрдочки – страшно скользкие и широко расставлены друг от друга, так что мы с трудом прошли, а собаки никак, и пришлось этих громадных псов на руках перетаскивать, причем они бились и боялись страшно!

Вот уж три дня, что река замерзла, и мы раз еле-еле перебрались еще раз на шлюпке со льдом. Очень весело было ломать лёд веслами. Ребятишки уже бегают по льду и катаются на коньках, а снегу нет – только чуть-чуть кое-где.

Играешь ли ты с Ниной и Ксенией⁸⁸? Весело ли тебе было на балу 14-го ноября – или на первом балу было тебе веселей? Целую тебя и Алексея очень крепко. Так скучно уезжать! Надо будет в Петербурге опять думать о платьях и шляпах – а тут не думаешь о таких пустяковинах вовсе!

Кланяюсь Мэри и Шуре⁸⁹ (а последней спой от меня «Ойра, ойра!»). До свиданья, милая моя крестница. Княжна говорит, что ты обещала нарисовать ей что-нибудь, и надеется, что ты не забыла. Всего хорошего.

Любящая тебя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 59-60 об.

№ 13

Ольгино, [июль 1911]⁹⁰

Моя милая крестница душка Анастасия!

Большая благодарность за твое письмо и за карточки. Так приятно их иметь и вспоминать то ужасно хорошее время, которое, увы, прошло. Хорошо ли было в Ревеле? Оставалась ли Полярная⁹¹, или шла за вами? Как ты смела взять Потоцкого⁹², не спросив меня. Но, так и быть,

уступаю его тебе – т.к. ты уступила мне моего Семёнова, и мне довольно. Я не как ты – да-с!..

Очень много рисую, и пока удачно. Имею 7 картин масляной краской – седьмой очень смешной, т.к. я его⁹³ делала ночью: лунную ночь – луна над рекой. Я рисовала при лампе – все краски вышли другие – и пришлось сегодня поправлять на память, что было очень трудно.

Целый день проводим на воздухе. Каждый день по два раза идет проливной дождь – а затем опять солнце печет, как и раньше. Сено мокнет. Читаю интересную книгу про монастырскую жизнь – «Игуменья Рахиль». Мне рекомендовал эту книгу один мой ахтырец Борис Панаев⁹⁴ – очень милый человек. Очень благодарю Аню за письмо и карточки. Я сама напишу ей потом. Поцелуй от меня ее. Хвощенскому⁹⁵ и Семенову поклоны, и Нольде⁹⁶ тоже.

Моя ворона белая сидит под деревом в огромной клетке и теперь привык и доволен⁹⁷. Я так радуюсь вас видеть через месяц в Крыму и видеть милую Ливадию, и ваш новый чудный дом... Приятно будет всех на яхте увидеть тоже.

Завтра в 5 часов утра еду с Николаем Александровичем и Сергеем Сергеевичем на конскую ярмарку верст за 20 – через сосновый лес. Я никогда не была на ярмарке, и мне интересно посмотреть, как это делается! Идет гроза – ужас, как темно, и доносится гром издали из темной тучи. Надеюсь, к 5 часам утра опять проявится, а то ехать будет неприятно и мокро.

Прощай, моя душка. Пиши часто и много. Целую нежно.

Любящая тебя твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 64-65 об.

№ 14

Ольгино, [октябрь 1913 г.]⁹⁸

Моя душкинская Настасья.

Спасибо огромное за письмо и фотографии. Неужели не вышла та, где Сергей Васильевич и я сняты около фонтана слёз в Бахчисарае? Кто снимал? Пожалуйста, если еще есть кое у кого фотографии во время моего пребывания. Может быть, у Ани? Я теперь клею альбом, т[ак] [что] зимой уже поздно будет для меня.

Вчера получила милейшее письмо от полковника из гнилого Петербурга. Ему грустно после Ольгино – и ему здесь кажется раем земным. Бедная душака.

Много играю в «ping-pong» с Николашей. Он вообще такой невероятно смешной, что я каждый день смеюсь до слёз, слушая его и смотря на него. Он ужасно дразнит Дину, т.к. она говорит и размахивает руками, и он дразнит, что если долго изучать хорошенько ее жесты – можно больше не говорить словами, а только руками! Сегодня днем мы катались, а потом пошел дождь, теплый и весенний. Сегодня было 9 градусов тепла. Мы сегодня пустили граммофон во время обеда, и было очень весело, т[ак] ч[то] все пели и смеялись.

Марья Гудович еще не приехала, и я всё продолжаю ждать ее. Два дня провел у нас наш уездный предводитель дворянства – невероятно толстый и милый барон Сталь⁹⁹. Он так храпел ночью, что бедный Н.А. проснулся от шума в комнате рядом!

Фотография Беби с Шот¹⁰⁰ ужасно мне нравится. Они оба душики вышли. Благодарю Шурика за поклон (если он правда кланялся мне), скажи, что я кланяюсь очень и надеюсь, что он веселится с вами. Тоже кланяюсь Виктору Эрастовичу¹⁰¹. Мне очень жаль бедной отставной испанки! Я написала ей телеграмму и получила ответ очень хороший. Катя Эксе ужасно любила своего отца, мне ее так жаль бедной, хорошо, что она теперь была с ним. Кажется, у меня больше писать нечего. Вчера я ходила в школу около нас и много-много пряников подарила и цветных карандашей.

Я так рада своему полку в Красном будущее лето¹⁰². А Мария? Я рада, что мы с нею будем вместе. Целую её.

Много, и долго, и крепко облизываю, целую и жму вас всех, начиная с родителями и кончая тобою! До свиданья, моя милая душака. Любящая тебя твоя тетя Ольга.

P. S. Я получила от Сергея Васильевича очень хорошее письмо наконец.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 66-67 об.

Открытки

№ 15

Ольгино, 16 августа 1912 г.

Милая моя крестница Настасья! Спасибо за твои всегда милые письма. Мне очень грустно без моего милого Николая Дмитриевича¹⁰³. И ему ужасно не хотелось уезжать отсюда. Я тебе еще не писала, что он просил тебе очень кланяться, когда я буду писать – и часто вспоминает тебя. Но он всегда останется моим!

Это я и Николай Александрович после обедни.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 73.

№ 16

Ольгино, 5 августа 1912 г.¹⁰⁴

Моя милая душка крестница Настасья!

Подумай, кто ко мне вчера приехал – Семёнов Т.Ш... Я ужасно рада. Я поехала на станцию его встретить и довести до дому – показала ему сад, затем мы чай пили на балконе, затем он переоделся во всем белом, и мы большую прогулку в степь совершили – была великая драка между собаками: бульдога с таксом¹⁰⁴! Мы не обедаем, только молоко пьем и простоквашу едим вечером – а ему дала ужинать, чему он был рад и много кушал. Не знаю, сколько дней он останется. Он много рассказывал про милого бедного Володю¹⁰⁵, которого мы оба так любили.

Целую тебя нежно, моя милая душка.

*Вот вид тоже с большой нашей горы на реку. Под отдельным деревом часовня стоит*¹⁰⁶. Твоя любящая т[ебя] Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 76 и об.

№ 17

Ольгино, 11 мая 1914 г.¹⁰⁷

Милый мой Швыбзик! Спасибо за письмо. Получила от полковника¹⁰⁸ письмо сегодня и говорит, что Александр Константинович, Виктор Эрастович и Евгений Диомидович¹⁰⁹ очень все благодарят за фотографии. Эта карточка снята в минуту приезда: я милостиво принимаю хлеб-соль от разных добрых мужичков, а Петя умиляется при виде своих старых знакомых!..

Много рисую. Чай пила у Юрия и Ольги, они так же несносны, как были, но их теперь жалко, без матери¹¹⁰ их воспитывает бабушка и тетя – и с ними строги теперь. Больше писать нечего. Получила письмо от Эди¹¹¹ сегодня.

Целую тебя крепко, милая душка.

Любящая тебя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 77 и об.

№ 18

[Ольгино], 20 октября 1911 г.¹¹²

Моя милая душка крестница!

Ты мне написала 2 милых письма, и я до сих пор еще не поблагодарила тебя за них. Ты спрашиваешь, весело ли мне с гостями. Да, очень весело, и уютно, и хорошо. Послезавтра приедут Володя¹¹³ и Ключарев. Сплю с открытой дверью на верхний балкон, и утром бывает 5 градусов только! Зато ужасно приятно. Сейчас иду в церковь, так что кончаю писать. До свиданья. Спасибо за открытки базара. Люблю и целую. Тётя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 78 и об.

№ 19

Ольгино, 6 октября 1911 г.

Милая душка крестница!

Я не в состоянии написать тебе такое же чудное длинное письмо, поэтому посылаю тебе вид с моего дома. Балкон наверху – моя спальня, а правее уборная и лестница прямо в мой кабинет – с другой стороны Пети комнаты. Ужасно милый уютный домик. Гости живут в другом доме рядом.

Погода потеплела. Сейчас иду гулять. Много писем должна была написать сегодня утром.

До свиданья теперь, моя милая дорогая Анастасия. Крепко целую тебя.

Твоя любящая тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 79.

№ 20

Ольгино, [1912]¹¹⁴

Милая дорогая моя крестница Анастасия! Очень благодарю за твое письмо последнее. Умеешь ли ты плавать или нет? Играю и много вожусь с «бебими» в «яслях». Их около 25 каждый день.

Птичка наша все еще прилетает много раз в день, к радости Nana, которая бежит к столу снять блюдечко с тарелки, на которой его кушанье приготовлено. Он такой ручной¹¹⁵ еще.

Это карточка моего балкона, на котором мы сидим всё время, обедаем, ужинаем и чай пьем, и теперь я сижу и пишу тебе. Сейчас пойду гулять в степь, хочу собрать много-много васильков – как на этой карточке. Я их рисовала масляными красками. Очень аппетитно. Крепко целую тебя и Алексея. Твоя крестная Ольга.

Надпись внизу фото – Правда уютно!

ГАВО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 82 и об.

№ 21

Ольгино, [октябрь 1913 г.]¹¹⁶

Милая душкинская Анастасия!

Спасибо за вчерашнее письмо. Надеюсь, было весело в цирке. Как веселее, то есть с кем в теннис играть – с моряками или казаками? Жаль старых матросов, которых больше не увидим. «Пятница» опять здесь, и очень милый, и веселый. Николаши все еще нет, думаю, что он застрял в Гаграх совсем, пишет, что то он нездоров, то море плохое! Прости, что не пишу длинное письмо, но некогда – как и тебе! Целую очень крепко тебя и Алексея. Благодарю его за письмо. Твоя тетя Ольга.

Надпись на обороте – «Мостик, через который мы ходили в лес гулять почти ежедневно».

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 83 и об.

№ 22

Ольгино?

Милая душка крестница. Я очень была рада и тронута, получив твое письмо. Сейчас будет гроза – идет большая черная туча. Целую тебя крепко, душка Анастасия.

Любящая тебя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 84.

№ 23

Ольгино?

Целую и благодарю, душка Анастасия, и очень люблю.

Тетя Ольга (я просто устала писать).

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 85.

№ 24

Ольгино, 1913 г.¹¹⁷

Е.И.В. великой княжне Анастасии Николаевне, Ливадия. Крым
Это было снято во время молебна на открытии выставки¹¹⁸. Спасибо
за милое письмо. Опять много рисую – погода идеальная. Целую тебя
и всех крепко.

Твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 86 и об.

№ 25

Ольгино, [1912]¹¹⁹

Милая моя крестница!

Как ты поживаешь? Наш Семенов назначен на «Олег», и мы долго-долго не увидим его! Тут очень тепло. Приехал Николаша Зарникау, двоюродный брат Пети. Он ужасно веселый. Целую тебя крепко. Пиши любящей тебя твоей тете Ольге.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 87.

№ 26

Ольгино, [1 июня 1912]¹²⁰

Поздравляю тебя, милый мой Швыбзик, с днем твоего появления на свет! Сегодня день моего рождения! Утром была в церкви, затем все мои крестники со всеми сродниками пришли и обедали на траве. Ели кашу пшенную, булки, квас пили и пряники грызли. Днем имели пикник в красивом месте на высокой горе среди поля цветов и под тенью больших дубов! Получила, между прочим, депешу очень милую от всех наших друзей. Шведов, Юрик Скляров, Скворцов, Зборовский и Шкуропатский все вместе подписали! Ну вот, до скорого свидания. Целую нежно. Очень жарко и хорошо... Спасибо за письмо последнее. Всех целую. Твоя тетя Ольга.

ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 89.

¹ Речь идет о домашнем театре, который организовала жена помощника управляющего имением Сазонова. Представление, в котором «вся интеллигенция Рамони играет», должно было состояться 12 августа 1911 г., о чем Ольга Александровна писала Николаю II.

² Элизабет Софья Франклин (Нана, Nanna, Nanny) (урожденная Кук) (1837–1913), акушерка по профессии, приглашена в Россию в качестве няни великой княжны Ольги Александровны. Ее внучка – Элизабет (Бетси) Фроуд (1882–1965). В России училась в Институте благородных девиц. В первом браке была замужем за управляющим Рамонским удельным имением, дворянином польского происхождения Александром Александровичем Дембским (1878–1943), во втором – за Николаем Ивановичем Гакичко (1890–1953). Дети Элизабет Фроуд и А.А. Дембского – Юрий (1904–1938) и Ольга (1907–1984). См.: Шкарина В.В. Не все «как у всех». История моей семьи. [СПб.], без даты. – 64 с.

³ Великий князь Петр Николаевич (1864–1931).

⁴ Племянники Ольги Александровны, сыновья ее сестры Ксении: Дмитрий (1901–1980), Ростислав (1902–1978), Василий (1907–1989).

⁵ Цесаревич Алексей Николаевич (1904–1918).

⁶ Мама – императрица Александра Федоровна (1872–1918).

⁷ Императорская яхта «Штандарт», любимое судно Николая II.

⁸ Остров Тухольм находился в районе Выборга. О нем упоминает в своем «Дневнике» Николай II.

⁹ Семенов-Тян-Шанский Николай Дмитриевич (1887–1974). Выпускник Морского кадетского корпуса. Мичман (1909), лейтенант (1913). Служил на императорских яхтах «Штандарт» (1912) и «Полярная звезда» (1913), крейсере «Олег» (1912–1913 и 1914), крейсере «Варяг» (1916–1917).

¹⁰ Шура – Александра Александровна Теглева (1884–1955). Потомственная дворянка Петроградской губернии, служила 17 лет няней при детях Николая II.

Нюта – Анна Степановна Демидова (1878–1918), комнатная девушка императрицы Александры Федоровны. Расстреляна вместе с царской семьей.

Лиза – Елизавета Николаевна Эрсберг (1879–1942). 16 лет состояла на службе в качестве помощницы няни А.А. Теглевой. См.: Дневниковые записи великих княжон Ольги, Марии, Татьяны, Анастасии и их письма к отцу императору Николаю II (1914–1917). М., 2016. С. 32, 35, 78.

¹¹ Атата – так в семье, как писал Т.Н. Куликовский, называли вдовствующую императрицу Марию Федоровну.

¹² Томас Франклин.

¹³ Джордж Фроуд (1884–1969), сын Анны Франклин (1860–1947) и Джона Фроуда, внук Наны, брат Элизабет (Бетси). Джордж женился на дочери управляющего имением Ольге Ивановне Гакичко (1890–1975).

¹⁴ Так в тексте.

¹⁵ См. сноску 12.

¹⁶ См. сноску 9.

¹⁷ Анастасия родилась 5 июня 1901 г.

¹⁸ Николай Александрович Куликовский (1881–1958). Обучался в Николаевском кавалерийском училище (1902). В 1900 г. вступил в службу юнкером. Унтер-офицер (1901), корнет (1902), поручик (1909), штабс-ротмистр (1911), ротмистр (1914). Уволен согласно прошению в отставку с производством в подполковники (1917). Служил в лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полку (1903–1914), адъютант принца П.А. Ольденбургского (13.02.1911–4.08.1914), командир эскадрона в 12-м гусарском Ахтырском полку (1914–1915), в распоряжении принца П.А. Ольденбургского (3.10.1915–5.04.1916), в 12-м гусарском Ахтырском полку (1916–1917). С 1916 г. – второй муж великой княгини Ольги Александровны.

Информация взята из послужного списка Н.А. Куликовского. См.: Электронный ресурс // <https://regiment.ru/bio/K/129.htm>. Дата обращения: 30.05.2021.

¹⁹ Фрейлина императрицы Александры Федоровны Ольга Сергеевна Раевская (урожденная Гагарина) (1883–1955), в браке с М.М. Раевским (1875–1922). «Княжна пишет» – вероятно, речь идет о Евгении Сергеевне Гагариной (1871–1952), которая стала княгиней Кропоткиной после вступления в брак в 1918 г.

²⁰ Михаил Михайлович Раевский (1912 – ?). Эмигрировал во Францию в детском возрасте с родителями.

²¹ Князь Михаил Сергеевич Гагарин (1880–1919), полковник (1916). В мае – июле 1917 г. был адъютантом Верховного главнокомандующего А.А. Брусилова.

²² Князь Николай Михайлович Гагарин (1912 – ?).

²³ Животные царевича Алексея с такими кличками неизвестны.

²⁴ См. сноску 10.

²⁵ Так в тексте.

²⁶ Принц Петр Александрович Ольденбургский (1868–1924), супруг великой княгини Ольги Александровны с 1901 по 1916 г.

²⁷ Зарнекау Николай Константинович (1886–1976), сын от морганатического брака принца Константина Петровича Ольденбургского с Агриппиной Константиновной (урожденной Джапаридзе). Их потомство получило титул графов фон Царнекау (в России закрепилось произношение – Зарнекау).

²⁸ Косиковская Александра Владимировна (Дина) (1875–1923). Фрейлина великой княгини Ольги Александровны, имела роман с великим князем Михаилом Александровичем. После отказа императора Николая II в 1906 г. дать согласие на их брак, вследствие письма к ней Марии Федоровны была освобождена от обязанностей фрейлины, уехала в Англию и умерла в Берлине.

²⁹ «Олег» – бронепалубный крейсер, принимал участие в Цусимском сражении. Вернулся на Балтику. В 1919 г. затонул.

³⁰ Ирина Александровна Романова (в замужестве – княгиня Юсупова) (1895–1970), единственная дочь великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны, племянница Ольги Александровны.

³¹ Речь идет о Веневитиновых: Юрии (Георгии) Владимировиче (1879–1954), сыне церемониймейстера Владимира Алексеевича Веневитинова (1846–1885) и его жене Людмиле Георгиевне Генюк (1867–1954).

³² Мессинг Дмитрий Иванович (род. в 1887), выпускник Морского кадетского корпуса (1906), мичман (1907), лейтенант (1911).

³³ Милашевич Николай Григорьевич (род. в 1889), мичман (1909), лейтенант (1912), в 1919 г. – командир крейсера «Олег». Оставил «Воспоминания» о гибели корабля.

³⁴ Спала – излюбленная охотничья резиденция российских императоров Александра III и Николая II на территории современной Польши. В 1912 г. Николай II был здесь с семьей и свитой в последний раз.

³⁵ Великая княжна Мария Николаевна, сестра Анастасии.

³⁶ См. сноску 11.

³⁷ Время после полудня.

³⁸ Речь идет о внучке греческой королевы, великой княжны Ольги Константиновны, пятом ребенке короля Греции Константина I Ирины (Ирен) (1904–1974).

³⁹ Далее, на л. 9–10 об. напечатано письмо Ольги Александровны из Ай-Тодора от 30 июля, год не указан.

⁴⁰ Великая княжна Ольга Николаевна, сестра Анастасии.

⁴¹ Бабигоны (Бабигонские высоты) – невысокие холмы в окрестностях Петергофа, где в царствование императора Николая I был образован уникальный памятник садово-паркового искусства – Луговой парк, главным зданием которого стал дворец «Бельведер».

⁴² С.С.К. – возможно, имеется в виду Степан Самойлович Кричинский (1874–1923) – известный архитектор. По его проекту был построен Свитский корпус в имении Ольгино.

⁴³ «Annie» – возможно, Анна Франклин, дочь Наны и мать Джорджа Фроуда, породнившегося с семьей Гакичко. См. сноску 13.

⁴⁴ Николай Александрович Куликовский.

⁴⁵ Елизавета Ивановна Черткова (1832–1922), вдова генерал-майора Г.И. Черткова и мать В.Г. Черткова – писателя и сподвижника Л.Н. Толстого. Владела имением Лизиньковка в Воронежской губернии, названной в ее честь, где вела широкую благотворительную деятельность.

⁴⁶ Так в тексте.

⁴⁷ Швыбзик – прозвище княжны Анастасии.

⁴⁸ Томас Норман Джеймс (Джимми) (1878–1965), вице-адмирал. Не совсем ясно, почему Ольга называла его «маленьким», возможно, из-за роста. Лейтенант королевского военно-морского флота (1901), один из близких друзей великой княгини. В 1919 г. назначен флаг-капитаном на крейсер «Кардифф», в начале 1920 г. нашел Ольгу Александровну в Новороссийске, которая посетила корабль и в дальнейшем хлопотал об успешной эвакуации ее семьи.

⁴⁹ Чебышев Владимир Владимирович (1885–1918), корнет лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка (1905), в 1915 г. упоминается штаб-ротмистром, полковник (1916). Убит большевиками.

⁵⁰ Вероятно, Столица Евгений Иванович (1870–1929), российский художник (звание получил в 1897), академик (1909). Несколько раз удостоивался премий Императорского Общества поощрения художеств, председателем которого с 1878 г. являлась принцесса Е.М. Ольденбургская. Наталья Юрьевна – вероятнее всего, жена.

⁵¹ С 1912 г. дочь Николая II была шефом 9-го драгунского Казанского Ее Императорского Высочества великой княжны Марии Николаевны полка.

⁵² Стрижевский Михаил Васильевич (1854–1913), действительный статский советник (1907). Из дворян Воронежской губернии. Бобровский уездный предводитель дворянства (1901–1904), пермский вице-губернатор (1904–1906), казанский губернатор (1906–1913). Умер 30 августа 1913 г.

⁵³ Третья Березовская волостная сельскохозяйственная выставка открылась 7 сентября.

⁵⁴ См. сноску 2.

⁵⁵ Зарнекау Н.К. См. сноску 27.

⁵⁶ Брахин – вероятно, слуга.

⁵⁷ Прощай, моя маленькая душка.

⁵⁸ Tante (нем.) – тетя. Второе слово расшифровать не удалось.

⁵⁹ Шведов Александр Константинович (род. в 1888), закончил Сибирский кадетский корпус (1905), хорунжий Собственного Его Императорского Величества Конвоя (1911).

⁶⁰ Так в тексте. Имеется в виду гуляка.

⁶¹ Адъютант Ольги Александровны.

⁶² Тормейер Фердинанд Яковлевич (1858–1944). Швейцарец. Учитель французского языка детей Александра III и императрицы Марии Федоровны, в том числе цесаревича Николая Александровича и великой княжны Ольги Александровны.

⁶³ См. сноску 48.

⁶⁴ Скала в Гурзуфской долине на полуострове Крым.

⁶⁵ Возможно, от шотландского *fios* – знание.

⁶⁶ Плешков Михаил Михайлович-Младший (1885–1956). Сын генерала от кавалерии Михаила Михайловича Плешкова-Старшего. Поручик лейб-гвардии Кирасирского полка. Неоднократный победитель конных скачек. В 1913 г. состоял ординарцем великого князя Николая Николаевича. Умер в эмиграции.

⁶⁷ Унгерн-Штернберг (Унгерн фон Штернберг) Михаил Леонардович (1870–1931). Кубанский казак. С 1898 г. – в Собственном Его Императорского Величества Конвое. Полковник (1912), помощник командира Конвоя (до 1917). Умер в Каннах.

⁶⁸ Цесаревич Алексей Николаевич.

⁶⁹ Вырубова Анна Александровна (1884–1964), фрейлина и ближайшая подруга императрицы Александры Федоровны, мемуаристка.

⁷⁰ См. сноску 31.

⁷¹ Русскими буквами написана английская фраза: «Прощай, мой дорогой маленький ребенок».

⁷² См. сноску 49.

⁷³ См. сноску 67.

⁷⁴ Трубецкой Георгий (Юрий) Иванович (1866–1926), князь, генерал-лейтенант Свиты (1913), командир Собственного Его Императорского Величества Конвоя (с 1906 г.).

⁷⁵ Речь идет о праздновании 100-летнего юбилея «Битвы народов» 1813 г. под Лейпцигом. Ольга Александровна ошиблась в дате.

⁷⁶ Великие княжны Ольга и Татьяна Николаевны.

⁷⁷ Шереметева Мария Сергеевна (1880–1945), графиня, фрейлина двора, младшая дочь графа С.Д. Шереметева, жена графа А.В. Гудовича. Серьезно занималась живописью.

⁷⁸ С излишним (франц.).

⁷⁹ См. сноску 31.

⁸⁰ П.А. Ольденбургский.

⁸¹ Шипова Александра Павловна, выпускница Смольного института благородных девиц 1908 г., с 1911 г. – фрейлина императрицы Александры Федоровны. Состояла в браке с Николаем Александровичем Петровским (род. в 1884), офицером лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка, дослужившимся до полковника (1916).

⁸² Евгению Максимилиановну и Александра Петровича Ольденбургских.

⁸³ Великие княжны Татьяна и Мария Николаевны.

⁸⁴ Плевицкая Надежда Васильевна (1879–1940), певица, исполнительница русских народных песен и романсов. Император Николай II называл ее «курским соловьем». Выступала с благотворительными концертами.

⁸⁵ Уточнить инициалы данного гостя Ольги Александровны, которого она называла своим другом, пока не представляется возможным. Возможно, имеется в виду Ключарев Владимир Сергеевич (род. в 1880), штабс-капитан 28-й артиллерийской бригады (на 1 января 1909 г.).

⁸⁶ В оригинале письмо датировано 1911 г., но, так как в деле оно помещено за письмом от 13 ноября 1913 г., можно предполагать опisku в исходящей дате. Следующее письмо (Л. 61) от 30 ноября 1913 г. отправлено из Петербурга. Ольга сообщает крестнице, что очень давно ей не писала, то есть две недели.

⁸⁷ Предложение не закончено.

⁸⁸ Нина (1901–1974) и Ксения (1903–1965) Георгиевны, княжны императорской крови, дочери великого князя Георгия Михайловича и великой княгини Марии Георгиевны.

⁸⁹ Мэри – великая княжна Мария Николаевна. Шура – Александра Александровна Теглева (см. сноску 10).

⁹⁰ Письмо приблизительно датировано по двум упоминаниям в нем: о мокром сене, о чем Ольга писала 6 июля 1912 г. и новом Ливадийском дворце, построенном в 1911 г.

⁹¹ «Полярная звезда» – императорская яхта Александра III и Николая II.

⁹² Вероятно, речь идет о Потоцком Павле Павловиче (род. в 1887), который в 1910 г. поступил на службу в 12-й гусарский Ахтырский полк, шефом которого была Ольга Александровна.

⁹³ Так в тексте.

⁹⁴ Панаев Борис Аркадьевич (1878–1914), офицер 12-го гусарского Ахтырского полка. Героически погиб в самом начале Первой мировой войны. Стал первым из Георгиевских кавалеров, награжденных орденом посмертно. О трех братьях Панаевых Ольга Александровна упоминает в своих мемуарах. В честь Гурия Панаева, убитого в 1914 г., великая княгиня назвала своего второго сына.

⁹⁵ Вероятно, речь идет об офицере флота Хвоцинском Василии Владимировиче (род. в 1888), мичмане (1909), лейтенанте (1912).

⁹⁶ Нольде Борис Александрович (1885–1936) – барон, полярный исследователь (1909–1911), офицер императорской яхты «Полярная Звезда» (1912–1914), капитан 2-го ранга (1917). С 1919 г. – в эмиграции. Был хорошо знаком с великой княгиней Ольгой Александровной. Семь ее писем к барону за 1927–1929 гг. из Дании сохранились в личном фонде Б.А. Нольде (ОР РНБ. Ф. 1401. Ед. хр. 25).

⁹⁷ Так в тексте.

⁹⁸ Приблизительная дата письма определяется по упоминанию в нем М. Гудович, приезд которой в Ольгино ожидался великой княгиней в октябре.

⁹⁹ Сталь фон Гольштейн Георгий Николаевич (1873–1918), последний воронежский уездный предводитель дворянства.

¹⁰⁰ Беби – домашнее прозвище цесаревича Алексея. Шот – кличка его собаки.

¹⁰¹ Зборовский Виктор Эрастович (1889–1944) – офицер Собственного Его Императорского Величества Конвоя, участник Первой мировой войны и Белого движения.

¹⁰² Так в тексте. Вероятно, речь идет о новом месте квартирования Ахтырского полка, преимущественно стоявшего в Меджибоже.

¹⁰³ Семенов-Тянь-Шанский.

¹⁰⁴ Так в тексте.

¹⁰⁵ Смерть Володи, которая потрясла Ольгу. Этот молодой офицер, запутавшись в денежных долгах, застрелился в 1912 г. Он, вероятно, был сослуживцем Н.Д. Семенова-Тянь-Шанского.

¹⁰⁶ Вероятно, снимок сделан с холма, находящегося слева от ныне известного «Ольгина бугра». Часовня не сохранилась.

¹⁰⁷ На обороте – приезд 4 мая 1914 г.

¹⁰⁸ М.Л. Унгерн-Штернберга.

¹⁰⁹ Александр Константинович Шведов – см. сноску 59, Виктор Эрастович Зборовский – см. сноску 101, Евгений Диомидович Шкуропатский, выпускник Воронежского кадетского корпуса, хорунжий 4-й Кубанской казачьей батареи (на 1 января 1909 г.), сотник Собственного Его Императорского Величества Конвоя.

¹¹⁰ См. сноску 2. Их мать Елизавета Фроуд, вероятно, уехала со вторым мужем.

¹¹¹ Возможно, речь идет о будущем английском короле Эдуарде VIII (1894–1972), который после смерти в 1910 г. деда, короля Эдуарда VII, стал наследником британского престола.

¹¹² На обороте надпись – Мой милый дом!

¹¹³ См. сноску 104.

¹¹⁴ Дата письма приближительна, с учетом упоминания в нем яслей для крестьянских детей, которые Ольга создала в 1912 г.

¹¹⁵ Так в тексте.

¹¹⁶ Приблизительная дата письма определяется более ранним письмом, в котором упоминается о задержке выезда князя Николая Николаевича-Младшего из Гагр.

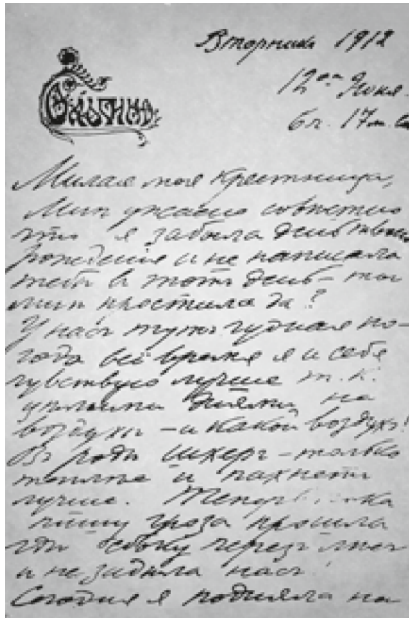
¹¹⁷ Место отправления (Рамонь) и дата указаны на почтовом штампе.

¹¹⁸ См. сноску 53. На обратной стороне фотографии подписаны некоторые из запечатленных лиц, можно разобрать следующие имена и фамилии – Чебышев, Jimmu, Л. Веновитинова, Дина, Н.А. Сталь, вице-губернатор [С.А. Шидловский]).

¹¹⁹ Письмо датируется приблизительно годом назначения Н.Д. Семенова-Тянь-Шанского на бронепалубный крейсер «Олег».

¹²⁰ Письмо датируется по упоминанию в нем дня рождения Ольги Александровны. Анастасия родилась 5 июня, тем самым племянницу тетя поздравляла заранее.

Приложение к публикации

Письмо великой княжны
Ольги Александровны
к великой княжне Анастасии. 1912 г.
ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

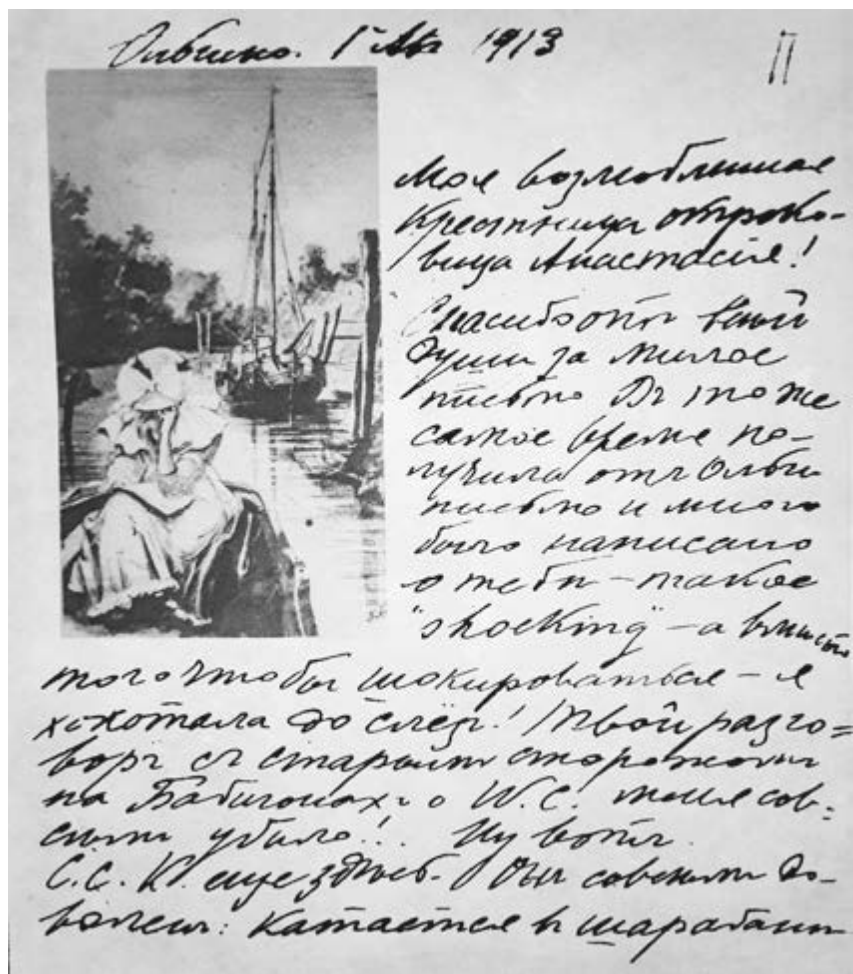
Мостик в Рамони через р. Воронеж
ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 84 об.

*Приезд великой княгини Ольги Александровны
с супругом, принцем П.А. Ольденбургским, в Рамонь. 4 мая 1914 г.
ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 77 об.*

*Дом великой княгини Ольги Александровны в Ольгино. 1911 г.
ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 78 об.*

Письмо великой княгини Ольги Александровны
к великой княжне Анастасии. 1913 г.
ГАРФ. Ф. 683. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

Документы об украинизации Воронежской губернии 1926-1927 гг.

В.Ю. Рылов,
*к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета*

В данной публикации приведены примеры документов о проводимых в указанное время мероприятиях по украинизации ряда уездов Воронежской губернии. Этот вопрос стал предметом пристального научного анализа сравнительно недавно¹. Как показывает исследование К.С. Дроздова и нижеприведенные документы, большевики всерьез брались за украинизацию в рамках формирования новой «социалистической» украинской нации в 1923-1933 гг. Политика украинизации проводилась и позднее в период коллективизации и существования ЦЧО, но в силу ряда причин как объективного, так и субъективного характера от «сплошной» украинизации пришлось отказаться. Тут сказывалось и нежелание самого населения, говорившего на диалектах украинского языка, но не владевшего письменной речью, и разворот в сторону «русского патриотизма» во второй половине 1930-х гг. и т.п. К тому же критерии принадлежности к «украинской нации» были довольно расплывчаты – за основу бралось разговорное владение одним из диалектов украинского языка, что было явно недостаточно для национальной самоидентификации. Как видно из приводимых документов, среди украинцев преобладало сельское население при незначительном количестве городского, что также тормозило формирование «социалистической нации».

Приводимые документы были выявлены мной в 2019 г. в фонде Р-10 (Воронежский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет) Госархива Воронежской области.

№ 1

РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЦИК ОБ УЧЕТЕ
УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
И СОЗДАНИИ УКРАИНСКИХ
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

Москва 9 июля 1927 г.

РСФСР административная комиссия при президиуме ВЦИК

Москва, Ильинка, 21-а, НКВД, III этаж.

Воронежскому Губисполкому

По встретившейся надобности Административная Комиссия при Президиуме ВЦИК просит срочно сообщить сведения /по данным переписи 1926 г./ о количестве украинского населения, проживающего на территории Вашей губернии /края, республики/ по уездам/районам/ и округам, о числе выделенных украинских волостей, районов и сельсоветов /чисто украинских и таких, где процент украинского населения не меньше 75 – дать перечень таких волостей, районов и сельсоветов с показанием всего населения в них и отдельно украинского/, о возможности образования новых украинских административно-территориальных единиц там, где это позволяет территориальное расположение украинских селений.

Просимые сведения необходимо представить не позднее 15 августа с.г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
КОМИССИИ ВЦИК
СЕКРЕТАРЬ КОМИССИИ

Белобородов²
Троицкий

ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2011. Л. 6.

№ 2

Отчеты Воронежского губисполкома об украинизации
Воронежской губернии
СВЕДЕНИЯ ДЛЯ ВЦИК ОБ УКРАИНСКОМ НАСЕЛЕНИИ
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

№ 2.1

СВЕДЕНИЯ

об украинском населении Воронежской губернии по уездам
по данным Всесоюзной переписи 1926 года

№ порядковый	Название уездов и городских поселений	Количество украинского населения обоего пола	ПРИМЕЧАНИЕ. Всего населения
1.	БОБРОВСКИЙ Бобров Бутурлиновка	52282 282 23529	353.615
2.	БОГУЧАРСКИЙ Богучар	233006 6418	328.322
3.	ВАЛУЙСКИЙ Валуйки	154222 951	241.245
4.	ВОРОНЕЖСКИЙ Воронеж Рамонь Отрожка Задонск	11950 3407 44 72 38	648.452
5.	НИЖНЕДЕВИЦКИЙ Нижнедевицк	3088 43	305.620
6.	НОВОХОПЕРСКИЙ Новохоперск	75002 492	257.491
7.	ОСТРОГОЖСКИЙ Острогожск Лиски	199626 17039 695	424.199

8.	РОССОШАНСКИЙ	276013	325.902
	Россошь	13942	
	Павловск	2319	
9.	УСМАНСКИЙ	4022	362.525
	Усмань	70	
	Итого по уездам	1.009.211	
	Итого по городам	69.341	
	Всего по губернии	1.078.552	3.304.487

ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2011. Л. 9.

№ 2.2

АДМИНИСТРАТИВНОЙ КОМИССИИ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК
Москва, Ильинка, 21-а, НКВД
На № 17.0154

Сообщаются просимые Вами сведения об украинском населении
губернии /по данным переписи 1926 г./

Название уезда	Всего населения	Из них украинцев
Бобровский	353.615	52282
Богучарский	328.322	233006
Валуйский	241.245	154222
Воронежский	648.452	11950
Нижнедевицкий	305.620	3088
Новохоперский	257.491	75002
Острогожский	424.199	199626
Россошанский	325.902	276013
Усманский	362.525	4022
Всего по губернии	3.304.487	1.078.552

В настоящее время украинизированы следующие волости: Николаевская волость Валуйского уезда, имеющая 92% украинцев, Таловская волость Богучарского уезда, населенная на 100% украинцами, и Ровенская вол[ость] Россошанского уезда, также населенная исключительно украинцами.

Дальнейшая украинизация будет вестись в зависимости от подбора работников, владеющих украинским языком, и от бюджетных возможностей, так как подготовка работников украинцев требует довольно значительных средств.

Зав[едующий] орг[анизационным] отделом
Президиума Г[убернского]
И[сполнительного] К[омитет]а
За секретаря орг[анизационного] отдела

Горошко
Гусев

ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2011. Л. 10.

¹ Дроздов К.С. Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923-1933 гг. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 487 с.

² Александр Георгиевич Белобородов (1891–1938 гг.), русский революционер, большевик. Нарком Внутренних дел РСФСР в 1923 г., в 1927 г. исключен из партии за троцкизм.

Воспоминания Любови Егоровны Евтуховой о боях за г. Воронеж.

*Н.В. Четкина,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

В Государственном архиве Воронежской области в личном фонде писателя Юрия Даниловича Гончарова хранятся мемуары Л.Е. Евтуховой, представляющие несомненно исторический и научный интерес.

Боевые действия воронежских зенитчиков – одна из самых ярких страниц в героической летописи частей ПВО страны. Родина высоко оценила их подвиги. Более трехсот воинов 3-й дивизии ПВО, отличившихся в боях за г. Воронеж, были награждены орденами и медалями. Среди них – боец 254-го зенитно-артиллерийского полка 3-й дивизии ПВО Евтухова Любовь Егоровна, уроженка села Пыховка Новохоперского района Воронежской области, добровольно ушедшая на фронт. В приказе 02/н по 317-му зенитно-артиллерийскому полку ПВО Западного фронта от 8 марта 1944 г. о награждении Л.Е. Евтуховой медалью «За боевые заслуги» имеются сведения о том, что «награда получена, в том числе и за оборону г. Воронежа: «при обороне г. Воронежа проявила мужество во время боя – заменила убитого связиста и под огнем пехоты противника восстановила огонь ...»¹. В сентябре 1944 г. во фронтовой обстановке Л.Е. Евтухова вступила в коммунистическую партию².

Пройдя через испытания Великой Отечественной войны (с апреля 1942 г. по май 1945 г.), командир отделения разведки младший сержант 317-го зенитно-артиллерийского полка вернулась на малую родину. С 1945 г. Л.Е. Евтухова была на комсомольской и партийной работе³.

Непосредственный участник обороны г. Воронежа от фашистских агрессоров Л.Е. Евтухова написала в 1946 г. воспоминания о боях за наш город, в которых раскрыла всю глубину и красоту

человеческой души советской молодежи, не щадящей жизни ради спасения Родины, родных и близких. В ту ночь воронежские зенитчики нанесли врагу тяжелые потери, уничтожили 15 вражеских самолетов.

Данная публикация подготовлена в связи со 100-летием со дня рождения Евтуховой Любови Егоровны.

Текст документа воспроизводится в современной орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей языка.

№ 1

Воспоминания бойца 254-го зенитно-артиллерийского полка 3-й дивизии⁴ ПВО Любови Егоровны Евтуховой о боях за г. Воронеж в ночь с 1 на 2 июля 1942 г.

[Не ранее 1946 г.]

Из дневника моей боевой жизни.

В ночь с 1 на 2 июля. Воронеж. 254-й зенитно-артиллерийский полк 3-й дивизии.

Вечереет. Солнце уже клонится к закату, но удушливая жара разлилась еще во всем.

Кажется, что-то зловещее предвещала наступающая ночь.

Но подразделение старшего лейтенанта Прокопова привыкло ко всяким неожиданностям и всегда было наготове.

Бойцы чувствовали ответственность (им поручили охранять свой любимый город Воронеж), а поэтому были серьезны и внимательны, хотя веселость и юношеский задор никогда не покидал их.

Командир батареи ст[арший] л[ейтенант] Прокопов сам лично перед наступлением темноты проверил передатч⁵, узнал, не рассогласованы⁶ ли орудия и приборы после дневной стрельбы, проверил наличие боеприпасов, исправность ночного освещения и только тогда дал приказание собрать командиров отделения на совещание.

На совещании говорили коротко и ясно: «быть готовым к отражению противника в ночном налете».

Тщательно и серьезно готовилось отделение разведки, состоявшее исключительно из девушек: командира отделения Любови Евтуховой;

старшего разведчика Зины Арчаковой; разведчиков Клавы Поповой, Веры Крицкой.

Между ними были распределены обязанности: в ночное время Клава Попова и Вера Крицкая опознают самолет по шуму мотора; Зина Арчакова передает правильно целеуказание на огневую позицию о местонахождении цели.

И когда все было сделано, командиры отделений поочередно доложили о готовности к ночной работе. Командир батареи сказал: «А теперь разрешаю танцевать и спеть». Залилась гармоника в голубых сумерках, и несколько пар ног топтали еще не высохшую от дождей землю.

Танцы сменились песнями. Дружный хор молодых звенящих голосов кончал куплет общей любимой песенки:

«... В кармане маленьком моем

Есть карточка твоя.

Так, значит, мы всегда вдвоем,

Любимая моя...»⁷

И не успели смолкнуть ведущие голоса, как вечернюю тишь нарушил колокольный звон: то дежурный разведчик Клава Попова подала сигнал воздушной тревоги на батарею.

«По местам!» – скомандовал командир батареи. И через пять-десять секунд все были готовы.

Девушки разведчицы Клава Попова и Вера Крицкая чутко прислушивались к глухому прерывистому рокоту приближающихся самолетов.

То были немецкие бомбардировщики Ю-88⁸.

Старший разведчик Зина Арчакова своим чистым звонким голосом передала на батарею: «Над 32-м⁹ шум моторов самолетов противника приближается».

Загудели паровозные гудки, завывла сирена, наводя ужас своим диким ревом на жителей и пугая птиц.

В городе объявлена воздушная тревога.

«Приготовиться к заградительному огню, – слышался голос командира батареи, – наводить орудия на 32-й ориентир».

Самолеты приближались...

«Огонь!» – скомандовал командир батареи.

И залпы орудийных выстрелов эхом отдались вдалеке.

А потом уже через 5-10 секунд такие залпы повторялись и повторялись.

Над городом рвались снаряды заград[ительного] огня, и несколько немецких осветительных бомб плавно повисло в воздухе.

Тяжелый взрыв и багровое пламя пожара лизало бока вагонов, где находились наши боеприпасы.

Батареи усилили огонь.

Уши разведчиков слушали чутко, голос не отказывал передавать целеуказание, руки орудейщиков не уставали заряжать орудия.

Рвались снаряды, и осколки разлетались в вышине, похожие на огненные звезды, оторвавшиеся от небес.

И почуяли немецкие пираты силу советских зенитчиков, три самолета вспыхнули и беспомощно повалились на землю, увлекая за собой водителей машины.

Израсходованы на орудиях все имеющиеся снаряды.

Нужно было поднести ящики со снарядами из укрытий.

Через минуту девушки уже подтаскивали четырехпудовые ящики к орудиям.

Батарея огонь не прекращала.

Вдруг вздрогнула земля под ногами, заколебалась, и горький удушливый дым на минуту окутал батарею.

Осколком от разорвавшейся вблизи бомбы оторвало ногу¹⁰ у разведчицы Зины Арчаковой¹¹, но она не заплакала, а, стиснув зубы, попросила: «Перевяжите, и я буду на посту до конца боя».

Первая боевая задача была выполнена: было сбито всеми зенитными точками 15 немецких самолетов, а десятки стервятников вынуждено сбросили бомбы на поля, овраги, речку, не причинив никакого вреда.

Перед рассветом весь личный состав собрался на свою любимую полянку, чтобы провести беседу.

Ветер давно утих, и только изредка кое-где с земли поднимался серый дым еще не сгоревших немецких самолетов.

На минуту казалось, что жизнь вошла в свою мирную колею и люди собрались провести свободное время вместе.

Но это было минутное забвенье.

Вскоре залпы дальнобойных орудий напомнили о предстоящем завтрашнем бое.

Но каждый был уверен, что не быть немецким собакам хозяевами нашей земли.

Любовь Евтухова

ГАВО. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 54. Л. 9, 9 об., 10.

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Картотека награжденных, шкаф 29, ящик 21. Л. 167.

² ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 97. Д. 3502. Л. 2, 4.

³ Там же. Л. 1, 4.

⁴ Имеется в виду 3-я дивизия ПВО под командованием полковника Н.С. Ситникова.

⁵ Имеется в виду прибор управления артиллерийским зенитным огнем (ПУАЗО) или вычислительное устройство, предназначенное для автоматического наведения на цель зенитных орудий.

⁶ Имеется в виду нарушение согласованности в работе приборов и орудий.

⁷ Авторы песни «Моя любимая» — композитор М.И. Блантер, поэт-песенник Е.А. Долматовский.

⁸ Имеется в виду первый немецкий двухмоторный пикирующий бомбардировщик Юнкерс Ю-88.

⁹ Имеется в виду — над 32-м ориентиром.

¹⁰ Возможно, не оторвало ногу, а ранило в ногу.

¹¹ Арчакова Зинаида Васильевна родилась в 1923 г. в селе Скупая Потудань Сине-Липяговского района Воронежской области (ныне — Нижнедевицкий район Воронежской области), призвана 09.02.1942 г. Сине-Липяговским РВК Воронежской области, служила в 254-м артиллерийском полку 60-й Армии Воронежского фронта, награждена 22.12.1944 г. медалью «За отвагу» и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 3537). Вероятно, Л.Е. Евтухова вспоминает о З.В. Арчаковой.

Приложение к публикации воспоминаний Л.Е. Евтуховой

Вз. 9974

П Р И К А З

317 Зенитному Артиллерийскому полку
8-го Марта 1944 г. № 02/н Пог. Тарнопольские лагеря.

От имени Президиума Верховного Совета ССР

НА ГРАЖДАН:

МЕДАЛЬЮ "ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ"

1. Номера П/А30-3 младшего сержанта **ПЕЧИТАЛЮ** Виталию Ивановичу за то, что работая номером П/А30 отлично овладела своим делом. За то, что в борьбе с вражеской авиацией проявила мужество. 7. Января 1943 г. во время группового ночного налета вражеской авиации разорвались бомбы непосредственно в районе СП вывели из строя два бойца у орудия. Младший сержант **ПЕЧИТАЛЮ** быстро встала на место погибших и обеспечила бесперебойную работу орудия, во время которого лично примером и бодрящими словом подталкивала бойцов на выполнение боевой задачи. Одновременно работая парторгом батареи в двое вырвала партию из организации, которая является в полку. Только тов. **ПЕЧИТАЛЮ** вовремя допущена к исполнению обязанности парторга дивизиона. Организовано организационно-воспитательную работу, чем и содействует пополнению дивизиона в выполнении боевой задачи.

1912 г. рождения, украинка, член ВП/б/, в Красную Армию призвана Николаевским ГИИ.
Фамилия, адрес:

2. Младшего старослуживца сержанта **ТИХОНОВ** Надежду Николаевну за то, что в борьбе с вражеской авиацией показала себя, как боеспособный, смелый боец, отлично знавший свое дело. Только в Января и-ча 1943г. по февраль и-ч 1944г. лично показала 17 разряд противника, которая была обстреляна батареей и на допущена к обстрелу. Одновременно работая комсоргом батареи своим личным примером подталкивает бойцов на выполнение боевых задач, чем и содействует в боевой работе батареи.

1922 г. рождения, русская, кандидат ВП/б/, в Красную Армию призвана Калининским ГИИ.
Фамилия, адрес:

3. Командира отделения разведки младшего сержанта **ЕВТУХОВ** Любовь Александровну за то, что работая командиром от эскадрильи отлично освоила разведку, за короткий срок сумела подготовить свое отделение к боевой работе которое занимает ключевое место в дивизионе. ЕВТУХОВ одна бойца-разведчик в 234 зап при обороне г. ВОРЖЕ" проявила мужество во время боя - выжила убитого авианта и под огнем пехоты противника восстановила связь. Одновременно работая комсоргом дивизиона успешно хорошо поставила воспитательную работу с комсомольцами, чем и содействует пополнению дивизиона в выполнении боевой задачи.

Из приказа 02/н по 317-му зенитно-артиллерийскому полку
ПВО Западного фронта о награждении Л.Е. Евтуховой
медалью «За боевые заслуги». 8 марта 1944 г.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

День архивов в Воронеже

Правление областного отделения Российского общества историков-архивистов ежегодно ко Дню архивов организует научно-практические конференции, на которые приглашает ведущих ученых воронежских вузов, студентов, представителей общественных организаций, сотрудников краеведческих музеев, библиотек, государственных и муниципальных архивов области. Стало традицией собираться на День архивов всем членам Общества. К сожалению, в условиях пандемии профессиональный праздник пришлось проводить с ограничениями, предписанными Роспотребнадзором.

19 марта 2021 г. в актовом зале Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина управлением делами Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов, Государственным архивом Воронежской области в рамках празднования Дня архивов была проведена научно-практическая конференция «Наш город в истории России. К 435-летию основания Воронежа».

В работе конференции приняли участие ведущие ученые воронежских вузов, сотрудники государственных архивов области и муниципального архива г. Воронежа. Участники конференции ознакомились с выставкой архивных изданий, специально подготовленной к этому дню отделом краеведения научной библиотеки.

С приветствием к участникам конференции обратилась О.А. Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области. Оксана Анатольевна огласила приветствие участникам конференции губернатора Воронежской области А.В. Гусева, первого заместителя председателя Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов, заместителя начальника Учебно-методического управления РГГУ Г.Н. Ланского, Президента Союза Возрождения Родословных Традиций, члена Общественного совета при Федеральном архивном агентстве В.В. Бибикова, руководителей архивных служб Республики Тыва, Калужской, Тамбовской, Ярославской областей. В приветствиях отмечены весомый вклад воронежских архивистов в популяризацию архивных документов, в том числе по истории Воронежа, успешное проведение ежегодно организуемых в г. Воронеже научных конференций на высоком организационном и

экспертном уровне, подчеркнута значительная роль в организации научно-практических конференций Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов. Участники конференции с воодушевлением и благодарностью восприняли приветствия. О.А. Ильина пожелала участникам конференции плодотворной работы, успехов в важном и благородном деле!

На конференции прозвучали доклады, подготовленные на основе архивных материалов: «Отражение исторических названий урочищ Воронежа и его окрестностей в архивных документах XVI-XVIII вв.» (П.А. Попов, к.и.н., член Союза писателей России, доцент Воронежского государственного технического университета); «Выборные от Воронежа на земские соборы XVII в.» (В.Н. Глазьев, д.и.н., декан исторического факультета Воронежского государственного университета); «Новые документы о строительстве Военно-Морского флота в Воронеже» (В.И. Расторгуев, председатель Президиума Воронежского областного Совета краеведов); «Генеалогическое древо купеческо-дворянской семьи Гардениных» (А.Н. Акиншин, к.и.н., председатель Воронежского историко-культурного общества); «Воронеж в воспоминаниях англоязычных путешественников XIX в.» (Н.А. Комолов, к.и.н., главный специалист управления культуры администрации г. Воронежа); «Воронежское архивофильство: имена и факты» (О.Г. Ласунский, к.филол.н., член Союза российских писателей, Почетный председатель Воронежского историко-культурного общества); «Возникновение и развитие учебного заведения М.П. Кожевниковой» (В.В. Бахтин, к.и.н., учитель истории МБОУ гимназия имени Басова при Воронежском государственном университете); «Сюжеты истории Воронежа в материалах газеты «Коммуна» (1939-1941) (В.Ю. Рылов, к.и.н., доцент Воронежского государственного университета); «О подготовке частей Воронежского фронта к Воронежско-Касторненской наступательной операции и освобождению г. Воронежа в январе 1943 г.» (Н.В. Филоненко, д.и.н., профессор Воронежского государственного аграрного университета).

Все докладчики выступили на высоком научном уровне, о чем свидетельствует неподдельный интерес слушателей.

По окончании конференции О.А. Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области, торжественно вручила почетные грамоты правительства, управления

делами Воронежской области, благодарности губернатора Воронежской области сотрудникам государственных и муниципального архивов, а также медаль «Ветеран архивной службы» И.Н. Васенькиной, советнику отдела по делам архивов управления делами Воронежской области.

Правление областного отделения РОИА благодарит директора цифровой типографии «Фортуна» Александра Васильевича Гончарова за подготовку баннера, красочное оформление приглашений на конференцию.

Завершился праздник фотосессией.

***Н.Г. Воротилина,**
председатель Правления
областного отделения
РОИА*

*П.А. Попов знакомит слушателей
с историческими названиями урочищ
Воронежа и его окрестностей
по архивным документам
XVI-XVIII вв.*

*А.Н. Акиншин делится
результатами своих исследований
о семье Гардениных*

В.Н. Глазьев рассказывает о воронежских выборных на земские соборы XVII в. В президиуме конференции слева направо: Н.Г. Воротилина, председатель Правления Воронежского областного отделения РОИА, О.А. Ильина, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области

В.И. Расторгуев представляет новые документы о строительстве Военно-Морского флота в Воронеже

*Н.А. Комолов докладывает о воспоминаниях
англоязычных путешественников XIX в. о Воронеже*

*О.Г. Ласунский знакомит слушателей
с воронежскими собирателями архивов*

*В.В. Бахтин рассказывает о возникновении и развитии
в Воронеже учебного заведения М.П. Кожеевниковой*

*В.Ю. Рылов представляет сюжеты истории Воронежа
в материалах газеты «Коммуна» (1939-1941)*

*Н.В. Филоненко докладывает о подготовке частей Воронежского фронта
к Воронежско-Касторненской наступательной операции
и освобождению г. Воронежа в январе 1943 г.*

Участники конференции

*И.И. Васенькина, советник отдела
по делам архивов управления делами
Воронежской области –
ветеран архивной службы*

*Активисты Воронежского областного отделения
Российского общества историков-архивистов*

Ветераны архивной службы Воронежской области

Памятная медаль «Ветеран архивной службы» учреждена в 2011 г. Правлением Воронежского областного отделения РОИА для ветеранов архивной службы Воронежской области, посвятивших отрасли 20 и более лет, с целью повысить престиж архивной работы и выразить благодарность ветеранам архивного дела. Впервые вручение медалей состоялось 11 марта 2011 г. на торжествах, посвященных Дню архивов. Награды вручал В.В. Гуров, руководитель архивного отдела Воронежской области, член Центрального совета РОИА. Так появилась традиция в торжественной обстановке в День архивов чествовать ветеранов архивной службы. За эти годы 54 архивиста отмечены памятным знаком. Мы выражаем почтение людям, преданным архивному делу, тем, кто выстоял в трудные 1990-е и не оставил профессию, совершенствуясь и подавая пример начинающим сотрудникам. К сожалению, не все ветераны архивной службы сегодня с нами встречают 30-летие Воронежского областного отделения РОИА. Вечная им память... А тех, кто сегодня с нами, поздравляем с юбилеем Общества! Желаем всем доброго здоровья и благополучия, не терять бодрость духа, профессиональных успехов тем, кто трудится, не терять связи с Обществом архивистам, ушедшим на заслуженный отдых. Уверены, что молодежь, которая приходит в архив, будет перенимать накопленный предыдущими поколениями опыт, а затем также передавать свои знания и опыт последующим поколениям архивистов. И не прервется связь времен. Для этого и трудились:

*Аккуратова
Тамара Павловна*

*Васенькина
Инна Николаевна*

*Величенко
Вера Павловна*

*Воротилина
Наталья Геннадьевна*

*Голева
Алла Сергеевна*

*Голоденко
Татьяна Андреевна*

*Грacheва
Валентина Васильевна*

*Демченко
Ольга Александровна*

*Дзякова
Нэлла Владимировна*

*Евдокимова
Валентина Митрофановна*

*Ерзунова
Лидия Александровна*

*Жукова
Наталья Ивановна*

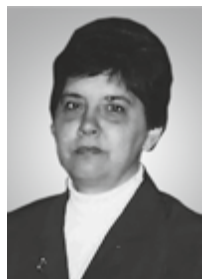
*Иванова
Галина Дмитриевна*

*Иванова
Ольга Васильевна*

*Казмина
Галина Михайловна*

*Капустина
Надежда Ивановна*

*Комарова
Валентина Михайловна*

*Кочетова
Тамара Алексеевна*

*Кузин
Кирилл Игоревич*

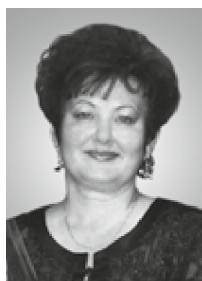

*Ларина
Эмма Леонидовна*

*Лепехина
Наталья Георгиевна*

*Литвинова
Татьяна Николаевна*

*Лобакина
Галина Николаевна*

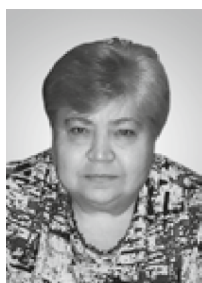
*Лукина
Любовь Николаевна*

*Мартынова
Надежда Петровна*

*Медведева
Галина Анатольевна*

*Метлюгова
Валентина Михайловна*

*Мещерякова
Марина Викторовна*

*Мистюкова
Вера Владимировна*

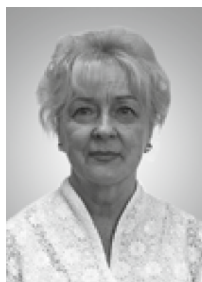
*Мулкиджанян
Маргарита Рубеновна*

*Нестеренко
Нина Ивановна*

*Новикова
Наталья Ивановна*

*Отрощенко
Вера Евгеньевна*

*Панафидина
Тамара Михайловна*

*Петряхина
Ольга Федоровна*

*Плисов
Юрий Викторович*

*Плисова
Елена Александровна*

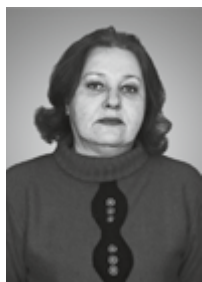
*Разинков
Алексей Петрович*

*Рогова
Наталья Васильевна*

*Рофман
Лидия Федоровна*

*Рыбалко
Нина Алексеевна*

*Рязанцева
Римма Анатольевна*

*Семкина
Галина Казимировна*

*Сенчихина
Ирина Валентиновна*

*Спаннут
Светлана Николаевна*

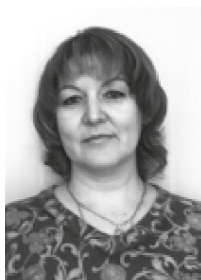
*Сухарева
Наталья Юрьевна*

*Тимошенкова
Светлана Ивановна*

*Топоркова
Надежда Владимировна*

*Трушина
Елена Алексеевна*

*Федорова
Людмила Викторовна*

*Четкина
Нина Викторовна*

*Шайкина
Ирина Георгиевна*

*Шрам
Наталья Владимировна*

*Щепетнев
Алексей Васильевич*

**Фотохроника
секции краеведения
Воронежского областного отделения РОИА**

2007

**Воронеж
Воронежский областной краеведческий музей**

**Рамонский район
Новожиловинное**

Рамонь

Острогожский район Острогожск

2009
Хохольский район
Костенки

2010
Бобровский район
Ясенки

Хреновое

Бобров

2011
Семилуцкий район

Терновое

Богоявленка

Раздолье

2012
Лискинский район
Дивногорье

2013
Эртильский район

2014

**Павловский район
Пещерный храм Александра Невского
Белогорского мужского монастыря**

Павловск

2015
Воронеж
«Гото Предестинация»

Воронежский областной краеведческий музей

2016
Рамонский район
Рамонь

Новоживотинное

2017
Бобровский район
Бобров

Чесменка

Коршево

2018
Панинский район
Панино

11. Воронежский вестник архивиста

Рамонский район Рамонь

Нелжа

2019
Репьевский район

Воронежский областной краеведческий музей

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Наилучшие пожелания

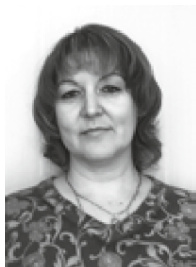
13 января 2021 г. Татьяна Николаевна Солодовникова, главный архивист отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного архива Воронежской области, в кругу коллег и друзей отметила юбилей – 60 лет! Т.Н. Солодовникова работает в облгосархиве с 19 сентября 2018 г.: сначала в должности ведущего архивиста, а с 1 июля 2019 г. – главного архивиста. Ученая степень кандидата исторических наук, знание состава и содержания архивных фондов позволяют Татьяне Николаевне заниматься различными формами использования архивных документов. Т.Н. Солодовникова исполняет генеалогические и тематические запросы, пишет статьи, принимает активное участие в жизни областного отделения Российского общества историков-архивистов.

Татьяна Николаевна зарекомендовала себя как ответственный, грамотный и квалифицированный специалист, способный выполнить порученные задания в установленные сроки. Всегда доброжелательная, профессионально консультирует пользователей по вопросам генеалогии.

За добросовестный труд и достигнутые успехи награждена благодарностями управления делами Воронежской области (2020), и губернатора (2021).

Желаем Татьяне Николаевне дальнейших успехов в архивном деле, крепкого здоровья, счастья и благополучия!

Поздравляем с юбилеем

11 февраля 2021 г. Елена Алексеевна Трушина, заведующая архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов Государственного архива Воронежской области, отметила юбилей – 55 лет! На работу в госархив Е.А. Трушина пришла после окончания средней школы в сентябре 1983 г. Сначала трудилась хранителем фондов, выполняя архивно-техническую работу, без отрыва от производства окончила исторический факультет Воронежского государственного университета, а в 1989 г. назначена на должность заведующей архивохранилищем.

На ответственном хранении Елены Алексеевны находятся фонды советского и досоветского периодов. Успешно организует работу архивохранилища по созданию и соблюдению нормативных режимов хранения документов, организации их приема на государственное хранение и выдачи из архивохранилища в соответствии с установленными правилами, своевременно выявляет документы в неудовлетворительном физическом состоянии и передает их в надежные руки реставраторов.

Е.А. Трушина – ветеран архивной службы Воронежской области, принимает активное участие в жизни областного отделения РОИА.

За высокие достижения в труде поощрялась почетными грамотами Государственного архива Воронежской области, обкома профсоюза работников госучреждений, администрации Воронежской области, Федерального архивного агентства, Благодарностью губернатора.

Желаем Елене Алексеевне крепкого здоровья, активного долголетия и всего самого наилучшего!

От всей души

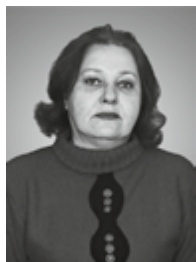

11 марта 2021 г. Тамара Алексеевна Кочетова, ведущий архивист отдела комплектования и экспертизы ценности документов Государственного архива Воронежской области, отметила 65-летний юбилей. В архиве Т.А. Кочетова трудится с 24 января 1994 г., приводит в порядок документы в ведомствах. Трудолюбивая, ответственная, всегда доброжелательная, делится мастерством с молодежью, пользуется уважением коллег. За достигнутые успехи награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства.

Тамара Алексеевна – ветеран архивной службы Воронежской области, активно участвует в жизни областного отделения РОИА.

Желаем Тамаре Алексеевне доброго здоровья и прекрасного настроения!

45 лет на архивной службе

11 марта 2021 г. главный архивист отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного архива Воронежской области Н.А. Рыбалко отметила 45-летие архивной службы. С 1976 г. трудится Нина Алексеевна в госархиве. Глубокое знание состава и содержания документов, юридическое образование и накопленный многолетний опыт позволяют ей профессионально выполнять свои должностные обязанности: исполнять запросы социально-правового характера, а также тематические запросы. Постоянно повышая свою квалификацию, Нина Алексеевна является примером для молодых сотрудников, щедро делится с ними накопленным опытом. За достигнутые успехи в труде Н.А. Рыбалко занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, неоднократно награждалась почетными грамотами Росархива, администрации города и области, дважды удостоилась звания «Лучший по профессии», «Ударник 12-й пятилетки», награждена медалями «Ветеран труда», «Ветеран архивной службы».

Желаем Нине Алексеевне крепкого здоровья и успехов в архивном деле!

Чествуем юбиляра

5 мая 2021 г. Олегу Григорьевичу Ласунскому, кандидату филологических наук, члену Союза российских писателей, Почетному гражданину города Воронежа, заслуженному работнику культуры РФ, Почетному председателю Воронежского историко-культурного общества, члену Правления Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов исполнилось 85 лет.

Мы знаем Олега Григорьевича не только как пытливого ученого, талантливого писателя, краеведа, но и как человека, увлеченного историей родного края, болеющего душой за сохранение и приумножение документальных богатств! Всем известна архивофильская страсть О.Г. Ласунского, да и сам термин «архивофильство» был изобретен Олегом Григорьевичем и введен в научный оборот, чтобы дать определение любимому «увлекательному занятию – разыскивать, добывать, а потом разбирать, систематизировать и документировать плоды словесной деятельности незаурядных авторов». В нашем Вестнике О.Г. Ласунский регулярно публикует материалы о личных архивах известных писателей и поэтов, результаты его изысканий подаются через призму личных отношений с авторами, и это делает их образы более яркими и зримыми.

В Государственном архиве Воронежской области хранится личный фонд О.Г. Ласунского, который насчитывает 3552 дела, сформированных из 16 154 документов за 1823-2013 гг. По объему, характеру, разнообразию состава, научной и культурной значимости фонд является одним из наиболее весомых собраний документов архива. Нет сомнений в том, что документальное наследие станет хорошей источниковой базой для исследователей разных направлений – литературоведов, краеведов, биографов и историков, которые почерпнут в нем важные сведения по обширному ряду тем, связанных с историей, культурой, литературными традициями нашего края.

В архивной среде славятся подготовленные Олегом Григорьевичем на основе документальных материалов блестящие выступления на научно-практических конференциях, «круглых столах» госархива. О.Г. Ласунский активно занимается общественной работой,

являясь членом Правления Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов. Именно Олегу Григорьевичу принадлежит замечательная идея об издании архивного вестника. При его непосредственном участии увидели свет 19 выпусков научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Мы благодарны Олегу Григорьевичу за подготовленные и предоставленные для публикации статьи, которые неизменно вызывают интерес не только в научной среде, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края.

Желаем юбиляру доброго здоровья, творческого долголетия и новых публикаций!

Знаменательная дата

25 июня 2021 г. исполнилось 70 лет со дня рождения Татьяны Андреевны Голоденко, главного архивиста отдела обеспечения сохранности документов Государственного архива Воронежской области. Т.А. Голоденко трудится в архиве с 1975 г., с 1983 г. занимается реставрацией особо ценных и уникальных документов. Восстанавливая документы, требующие реставрации высшей степени сложности, Татьяна Андреевна возвращает в научный оборот наиболее востребованные пользователями документы. Т.А. Голоденко – профессионал высокого класса, активный член областного отделения Российского общества историков-архивистов, принимала самое деятельное участие в реставрации архивных стенгазет, награждена медалью «Ветеран архивной службы».

За свой высококвалифицированный труд и отличное качество работы Т.А. Голоденко неоднократно заносилась на Доску Почета, награждалась почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, Федерального архивного агентства, в 1998 г. занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, в 2018 г. награждена знаком «Почетный архивист».

Желаем Татьяне Андреевне счастья, здоровья и дальнейших успехов в нелегком труде!

Юбилей архивной службы Н.Г. Воротилиной

1 июля 2021 г. в кругу коллег и друзей Наталья Геннадьевна Воротилина отметила 40-летний юбилей работы в Государственном архиве Воронежской области. Архивную службу начала в 1981 г. в должности хранителя фондов отдела обеспечения сохранности документов и фондов, в 1982-83 гг. – старший архивист, 1984-86 гг. – младший научный сотрудник, 1986-1995 гг. – старший, ведущий методист, 1995-2001 гг. – старший научный сотрудник, главный специалист, с 2001 г. – начальник отдела информации, публикации и научного использования документов. Н.Г. Воротилина, выпускница Московского государственного историко-архивного института, за время работы проявила себя компетентным специалистом, принимала активное участие в подготовке и была ответственной за выпуск «Справочника о документах по истории сельского хозяйства, хранящихся в государственных архивах Центрально-Черноземного района РСФСР» (Воронеж, 1990), принимала деятельное участие в выявлении документов для сборников «Золотые звезды земли Воронежской» (Воронеж, 1989), «Воронежские губернаторы и вице-губернаторы» (Воронеж, 2000). Н.Г. Воротилина – автор буклета «Страницы истории воронежской финансовой службы» (Воронеж, 2002), серии публикаций, посвященных репрессированным, а также малолетним узникам фашистских концлагерей. Подготовленные Натальей Геннадьевной радио- и телепередачи всегда находят отклик у пользователей архивной информацией. Постоянно выступает с лекциями перед студентами и школьниками, на научно-практических конференциях, пропагандируя архивные документы. Н.Г. Воротилина – председатель Правления регионального отделения РОИА, ответственный секретарь научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». За многолетний добросовестный труд занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, награждена почетными грамотами архивного отдела, областной и городской администраций, Росархива, знаком «Почетный архивист». За плодотворную работу, большой личный вклад в социально-экономическое развитие

региона и в связи с празднованием Дня образования Воронежской области Наталья Геннадьевна отмечена почетным знаком правительства Воронежской области «Благодарность от земли Воронежской».

Прозвучало много теплых и добрых слов с пожеланиями дальнейших творческих успехов и неиссякаемого оптимизма.

С юбилеем!

1 июля 2021 г. Наталье Степановне Паршутиной, ведущему архивисту отдела обеспечения сохранности документов Государственного архива Воронежской области, исполнилось 60 лет. Н.С. Паршутина в архивной службе Воронежской области – с 1 марта 2012 г., в отделе обеспечения сохранности – с сентября 2007 г. Ответственная, трудолюбивая, постоянно осваивает новые виды работ, связанные с обеспечением сохранности документов, что дает основание доверять ей сложные участки работы – исполнение обязанностей заведующей архивохранилищем. За добросовестную работу награждена почетными грамотами Государственного архива Воронежской области, архивного отдела, администрации области, Федеральной архивной службы, Благодарностью управления делами Воронежской области.

Желаем Наталье Степановне дальнейших успехов в работе и крепкого здоровья!

Юбилей В.А. Перцева

1 июля 2021 г. Владимир Александрович Перцев, доктор исторических наук, декан гуманитарно-правового факультета Воронежского государственного аграрного университета им. Петра Первого, отметил свое 60-летие. В.А. Перцев, выпускник исторического факультета ВГУ, со студенческих лет тесно связан с воронежскими архивами. В 1988 г. защитил кандидатскую диссертацию «Повышение культурно-технического уровня промышленных рабочих Центрального Черноземья в 1965-1975 гг. (на материалах Белгородской, Воронежской и Липецкой областей)». В 2017 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Социальная политика Советского государства в 1953-1991 годах: на материалах областей Центрально-Черноземного экономического района». В сфере научных интересов: проблемы периодизации и конкретной истории Гражданской войны и иностранной военной интервенции, история воронежского края в 1920-1930-е гг., социальные процессы и состояние промышленного производства Центрального Черноземья в 1960-1990-е гг. В 2006-2014 гг. В.А. Перцев – заместитель декана исторического факультета ВГУ по учебной работе. Компетентный, всегда доброжелательный, любим коллегам и студентами, активно участвовал в мероприятиях, проводимых областным отделением РОИА и архивной службой. В 2015-2018 гг. Владимир Александрович руководил отделом по делам архивов управления делами Воронежской области, в 2019-2021 – управлением по охране объектов культурного наследия Воронежской области, с 1 сентября 2021 г. – декан гуманитарно-правового факультета ВГАУ.

Желаем Владимиру Александровичу крепкого здоровья и прекрасного настроения!

30 лет на архивной ниве

15 июля 2021 г. Лидия Александровна Ерзунова, ведущий специалист отдела организационной, правовой и кадровой работы администрации Поворинского муниципального района Воронежской области, в кругу коллег и друзей отметила 30-летний юбилей архивной службы.

Л.А. Ерзунова начала свою трудовую деятельность в 1981 г. корреспондентом Поворинской районной газеты «Слава Труд». Закончив в 1989 г. Воронежский государственный университет по специальности «филолог», продолжила свою деятельность секретарем райкома комсомола Поворинского района. С 15 июля 1991 г. Лидия Александровна руководит Поворинским районным архивом.

За 30 лет работы в администрации Поворинского района Лидия Александровна показала себя знающим специалистом с творческим отношением к делу. Она принимает активное участие в совещаниях, семинарах, проверках и других мероприятиях, проводимых администрацией района по вопросам работы ведомственных архивов и организации документов в делопроизводстве. Под ее руководством Поворинский районный архив по основным показателям работы значится в числе лучших.

Муниципальным архивом внедрена практика сотрудничества с конкурсными управляющими, налоговыми органами по контролю за сохранностью архивных документов в процессе ликвидации, банкротства, реорганизации предприятий, расположенных на территории района, активно используется заключение договоров сотрудничества с вновь создаваемыми организациями.

Л.А. Ерзунова входит в состав комиссии администрации Поворинского муниципального района по начислению муниципального стажа, участвует в подготовке и проведении выборных кампаний.

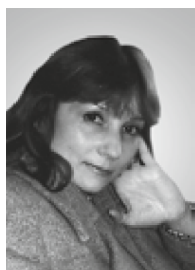
Знания, опыт, высокая работоспособность позволили Лидии Александровне заслужить авторитет среди коллег-архивистов.

За высокие достижения в труде награждена почетными грамотами администрации Поворинского района (2005), администрации Воронежской области (2008), архивного отдела Воронежской

области (2011), Благодарственным письмом администрации Поворинского муниципального района (2012), Почетной грамотой Федерального архивного агентства (2013).

Желаем Лидии Александровне архивного долголетия и крепкого здоровья!

На пороге житейской зрелости

26 августа 2021 г. исполнилось 55 лет Елене Викторовне Кожевниковой, директору МБУ «Хохольский районный архив» Хохольского муниципального района Воронежской области. Умелый и грамотный специалист, требовательный и принципиальный руководитель, умеющий строить отношения с подчиненными на основе взаимопонимания и доверия, Е.В. Кожевникова пользуется авторитетом среди коллег, руководителей организаций, жителей района.

Документы Хохольского районного архива востребованы, ежегодно тысячи граждан и организаций обращаются к Елене Викторовне за справками и архивными копиями и своевременно получают ответы в законом установленный срок. А еще на плечах директора работа с источниками комплектования, пропаганда и популяризация архивных документов.

Е.В. Кожевникова энергична, активна, инициативна, обладает прекрасными организаторскими способностями и высоким уровнем профессиональных знаний. Все это позволяет ей справляться с возникающими трудностями и поддерживать славу Хохольского районного архива как одного из лучших в области.

Желаем Елене Викторовне крепкого здоровья и дальнейших свершений на архивном поприще!

Л.И. Рягузова – юбиляр

28 августа 2021 г. в кругу коллег и друзей отметила 60-летний юбилей Лидия Ивановна Рягузова, старший инспектор по архивным вопросам администрации Эртильского муниципального района Воронежской области.

Л.И. Рягузова вносит большой вклад в комплектование архива документами, имеющими историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение для Эртильского муниципального района Воронежской области. Лидия Ивановна владеет всеми видами работ, выполняемых в районном архиве. За время работы проявила себя как инициативный, добросовестный и ответственный работник, способный взять на себя решение сложных вопросов, которые входят в ее компетенцию. Всегда доброжелательна, отзывчива, пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди коллег. Принимает активное участие в жизни Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов.

Желаем Лидии Ивановне хорошего здоровья и дальнейших успехов в архивном деле!

Поздравление с юбилеем

29 октября 2021 г. Лидия Федоровна Рофман отметила свой 65-летний юбилей. Л.Ф. Рофман вот уже 35 лет трудится в Государственном архиве Воронежской области на должности архивиста 1-й категории в отделе комплектования и экспертизы ценности документов. Трудолюбивая, дисциплинированная, самостоятельно обрабатывает документы в организациях, принимает активное участие в мероприятиях, проводимых областным отделением Российского общества историков-архивистов.

За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами Государственного архива Воронежской области, Федеральной архивной службы, медалью «Ветеран архивной службы», отмечена Благодарностью управления делами Воронежской области.

Желаем Лидии Федоровне крепкого здоровья и благополучия!

Не стареют душой ветераны

8 декабря 2021 г. Ирина Георгиевна Шайкина отметила 65-летний юбилей. Друзья сердечно поздравили Ирину Георгиевну со знаменательной датой. И.Г. Шайкина трудилась в госархиве 35 лет: сначала старшим архивистом, а с 2001 г. – начальником отдела ведомственных архивов Государственного архива Воронежской области. Накопив богатый опыт работы с ведомствами, Ирина Георгиевна щедро делилась им с начинающими сотрудниками, со слушателями курсов по делопроизводству. За многолетний добросовестный труд И.Г. Шайкина награждена почетными грамотами архивного отдела, обкома профсоюза работников госучреждений, администрации области и Федерального архивного агентства, имеет благодарность губернатора Воронежской области А.В. Гордеева, медаль «Ветеран архивной службы».

С 1 июня 2020 г. Ирина Георгиевна находится на заслуженном отдыхе, но поддерживает связь с областным отделением РОИА.

Желаем Ирине Георгиевне крепкого здоровья, по-прежнему занимать активную жизненную позицию и неиссякаемого оптимизма!

Славный юбилей

10 декабря 2021 г. Тамара Михайловна Панафидина, ведущий архивист отдела обеспечения сохранности документов Государственного архива Воронежской области, отметила 45 лет архивной службы. В лаборатории архива Т.М. Панафидина делала свои первые шаги, упорно овладевала архивной профессией. Универсальный специалист, выполняющий самые разнообразные виды работы: от фотосъемки до реставрации документов, владеет разнообразной техникой и отличается высоким профессионализмом.

С 2012 г. занимается сканированием негативов фотодокументов.

За достигнутые успехи в работе неоднократно награждалась почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации города и области, Федерального архивного агентства, медалью «Ветеран архивной службы», занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива.

Тамара Михайловна – активист областного отделения РОИА, пользуется уважением среди коллег, всегда доброжелательна и готова прийти на помощь.

Желаем Тамаре Михайловне семейного благополучия, крепкого здоровья и дальнейших успехов в архивном деле!

Двойной юбилей

18 декабря 2021 г. Вере Павловне Величенко, главному специалисту – руководителю архива администрации Богучарского муниципального района, исполнилось 70 лет.

В 1976 г. В.П. Величенко пришла работать в районный архив и с тех пор на протяжении 45 лет является бессменным его руководителем. За годы работы накоплен бесценный опыт по формированию, сохранению, учету и использованию документов, которым Вера Павловна щедро делится с молодыми коллегами.

За многолетний добросовестный труд В.П. Величенко награждена Почетной грамотой Главного архивного управления при Совете Министров РСФСР, почетными грамотами администрации и архивного отдела Воронежской области, имеет звание «Ветеран труда», медаль «Ветеран архивной службы».

Желаем Вере Павловне крепкого здоровья, прекрасного настроения и всего самого доброго!

Сердечные поздравления

18 декабря 2021 г. Ирина Валентиновна Сенчихина, старший инспектор-руководитель архива администрации Аннинского муниципального района Воронежской области, отметила юбилей – 55 лет.

И.В. Сенчихина работает в должности руководителя архива с 1989 г.: обеспечивает сохранность, учет и использование 40000 единиц хранения архивных дел муниципального архива. Осуществляет организационно-методическое руководство деятельностью

32 ведомственных архивов организаций-источников комплектования муниципального архива, готовит и проводит совещания-семинары с лицами, ответственными за делопроизводство и архивы организаций. Ирина Валентиновна оказывает практическую помощь структурным подразделениям администрации района, отраслевым отделам администрации по вопросам, относящимся к архивной сфере деятельности.

За время работы проявила себя как добросовестный, дисциплинированный, аккуратный и инициативный работник. Пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди коллег. Является активным членом Воронежского областного отделения РОИА, награждена медалью «Ветеран архивной службы».

Желаем Ирине Валентиновне крепкого здоровья и дальнейших успехов в архивном деле!

Чтобы помнили

Павел Владимирович Загоровский (31.01.1958 – 10.12.2021)

10 декабря после тяжелой болезни скончался Павел Владимирович Загоровский, доктор исторических наук, профессор Воронежского института развития образования.

Закончив в 1981 г. исторический факультет Воронежского государственного университета, П.В. Загоровский продолжил семейную династию, связав свою жизнь с наукой. Работая в архивах, использовал архивные материалы, подготовил и блестяще защитил в 1985 г. кандидатскую, а в 1999 г. – докторскую диссертации. Ежегодно приводил в архивы своих учеников, которые исследовали архивные документы для написания курсовых и дипломных работ, кандидатских диссертаций.

Фундаментальные труды по социально-политической истории Центрального Черноземья снискали Павлу Владимировичу славу ведущего специалиста по этому вопросу не только в нашем регионе, но и далеко за его пределами.

П.В. Загоровский активно участвовал в научно-практических конференциях, «круглых столах» госархива, был членом редакционной коллегии научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Подготовленные им публикации вызывали неизменный интерес не только среди научной общественности, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края.

Выражаем искренние и глубокие соболезнования родным и близким Павла Владимировича. Скорбим вместе с вами.

Лариса Митрофановна Змеева
(07.04.1970 – 10.12.2021)

10 декабря 2021 г. после тяжелой болезни ушла из жизни Лариса Митрофановна Змеева.

Выпускница исторического факультета Воронежского государственного университета в архиве трудилась с июня 2008 г. сначала в должности специалиста 1-й категории отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов, в марте 2010 г. переведена на должность главного архивиста того же отдела. Без отрыва от производства в 2011 г. окончила с отличием Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж по специальности «документационное обеспечение управления и архивоведение». Добросовестное и ответственное отношение к работе, стремление постоянно повышать свой профессиональный уровень способствовали карьерному росту Ларисы Митрофановны, с октября 2014 г. – заместитель руководителя КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу», с декабря 2014 г. по декабрь 2015 г. успешно исполняла обязанности руководителя КУВО «ГАВОДЛС», проявив немалые организаторские способности. Статьи Л.М. Змеевой с обобщением архивного опыта и предложениями по решению возникших проблем публиковались в научно-информационном ежегоднике «Воронежский вестник архивиста».

За достигнутые успехи в работе Л.М. Змеева награждалась почетными грамотами архивного отдела Воронежской области, администрации городского округа город Воронеж, правительства Воронежской области, Федерального архивного агентства.

Энергичная, общительная, прекрасный организатор Лариса Митрофановна активно участвовала в жизни Воронежского областного отделения РОИА, вовлекая в общественный водоворот новых членов, объединив вокруг себя единомышленников.

Лариса Митрофановна запомнится нам добрым, отзывчивым и неравнодушным человеком, профессионалом своего дела.

Мы потрясены ее безвременной кончиной и выражаем искренние соболезнования родным и близким. Светлая память о Ларисе Митрофановне навсегда останется в наших сердцах.

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 19

ISBN 978-5-6041904-8-7

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60х84^{1/16}. Бумага офсетная.
Объем 15.23 п.л. Тираж 250 экз.
Заказ № 10

Цифровая типография «Фортуна»

394006 г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2, оф. 200,
тел. 8-950-772-12-75, ИП Гончаров А.В.

2021